

ISSN 2412-141X

**МАЪРИФАТ
АДОЛАТ
САДОҚАТ
ҚОНУНИЯТ**

**ПРОСВЕЩЕНИЕ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ
ПРЕДАННОСТЬ
ЗАКОННОСТЬ**

**ОСОБИ АКАДЕМИЯИ ВҚД
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
(МАҶАЛЛАИ ИЛМИ)**

**ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)**

**№1(45)
2020**

ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ВКД ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН*
№ 1(45). 2020

Муассис – Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Маҷаллаи илмӣ аз тарафи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст. Шаҳодатнома оид ба қайд гирифтани тахти № 033/МЧ-97 аз 12-уми сентябри соли 2017. Маҷаллаи илмӣ аз соли 1998 нашр мегардад.

Маҷаллаи илмӣ соли 2015 ба Шохиси иқтибосоварии илмии Россия (РИНЦ) ворид карда шуд.

Бо қарори Раёсати Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Россия аз 6-уми июни соли 2017 маҷаллаи илмӣ ба Феҳристи нашрияҳои илмӣ тақризи, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии илмӣ оид ба дарёфти дараҷаҳои илмӣ номзади илмҳо ва доктори илмҳо нашр гарданд ва бо қарори махсуси Президиуми Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29-уми ноябри соли 2018 ба Феҳристи маҷаллаҳои (нашрияҳои) илмӣ тақризшаванда, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии илмӣ диссертатсияҳо аз рӯи самти омода кардани докторҳои фалсафа (PhD), доктор аз рӯи ихтисос, аспирантҳо, докторантҳо ба чоп расонда шаванд, ворид гардид.

Маҷаллаи илмӣ ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.

РАИСИ ШҶРОИ ТАҲРИРӢ

РАХИМЗОДА Р.Х. – Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент

АЪЗОӢНИ ШҶРОИ ТАҲРИРӢ:

ТОХИРОВ Ф.Т. – Арбоби шоистаи илму техникаи Тоҷикистон, академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МАҲМУДЗОДА М.А.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **РАХИМЗОДА М.З.** – узви вобастаи АИ ҚТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЯТИМОВ С.С.** – узви вобастаи АИ ҚТ, доктори илмҳои сиёсатшиносӣ, дотсент; **МУЛУКАЕВ Р.С.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **САЛНИКОВ В.П.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЛАВРОВ В.П.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МИХАЙЛОВ В.А.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ГАВРИЛОВ Б.Я.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ХОЛИҚЗОДА А.Ғ.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МАЧИДЗОДА Ҷ.З.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **СОТИВОЛДИЕВ Р.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЛИЗОДА З.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МУСАЕВ А.Н.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ОМЕЛИН В.Н.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ХАБИБУЛЛИН А.Г.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ШАРИПОВ Т.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЗИМОВ Р.А.** – доктори илмҳои техникаӣ, профессор; **ОДИНАЕВ Ҳ.А.** – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; **СОЛИЕВ К.Х.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент

Котиби масъул:

МАНСУРЗОДА А.М. – номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент

Мухаррирони масъул:

ҲАЙРУЛЛОЕВ Ф.С. – номзади илмҳои ҳуқуқ; **САИДОЛИМ К.С.** – номзади илмҳои филологӣ.

Масъули нашр: **КАРИМОВА Л.М.**

РАИСИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРӢ:

ШАРИФЗОДА Ф.Р. – сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент

МУОВИНИ РАИСИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРӢ:

САИДЗОДА З.А. – муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент

АъзоӢни ШҶро:

БУРИЗОДА Э.Б. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **НАЗАРЗОДА Н.Ҷ.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ДИНОРШОХ А.М.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЛИМОВ С.Ю.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЗОЛОТУХИН А.В.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МУРТАЗОКУЛОВ Ҷ.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ИСКАНДАРОВ З.Х.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ПУЛАТОВ Ю.П.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ГАРМАЕВ Ю.П.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ИБРОҲИМОВ С.И.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АБДУҲАМИТОВ В.А.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент; **РОССИНСКИЙ С.Б.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент; **ФЕДОРОВ А.В.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АТМАЖИТОВ В.М.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ОДИНАЗОДА А.Ш.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент; **АБДУРАШИДЗОДА А.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **НОЗИРОВ Н.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **НАСУРИЁН П.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **АМРУДИНЗОДА М.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **САМИЕВ Н.М.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **САФАРЗОДА Ҳ.С.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент; **АРИПОВ А.Л.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **ҲУСЕЙНЗОДА С.Х.** – номзади илмҳои ҳуқуқ

©Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2020.

*Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мақолаҳо ва маълумоти саҳеҳ муаллифонанон масъул мебошанд. Ҳангоми пурра ё қисман чоп ё ба ҳар тарз истифода бурдан, истинод ба сарчашма ҳатмист.

ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН*

№ 1(45). 2020

Учредитель – Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан. Научный журнал зарегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации № 033/МЖ-97 от 12 сентября 2017 года. Научный журнал издается с 1998 года.

Научный журнал в 2015 году включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации от 06 июня 2017 года научный журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук и в соответствии с Постановлением Президиума Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Республики Таджикистан от 29 ноября 2018 года включен в Перечень рецензируемых научных журналов (изданий), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций по направлению подготовки докторов философии (PhD), докторов по специальности, аспирантов, докторантов.

Научный журнал выходит на таджикском, русском и английском языках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

РАХИМЗОДА Р.Х. – Министр внутренних дел Республики Таджикистан, Заслуженный юрист Таджикистана, доктор юридических наук, доцент,

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

ТОХИРОВ Ф.Т. – Заслуженный деятель науки и техники Таджикистана, академик Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор;
МАХМУДЗОДА М.А. – Заслуженный юрист Таджикистана, академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор,;
РАХИМЗОДА М.З. – член-корреспондент АН РТ, доктор юридических наук, профессор; **ЯТИМОВ С.С.** – член-корреспондент АН РТ, доктор политических наук, доцент;

МУЛУКАЕВ Р.С. – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **САЛЬНИКОВ В.П.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **ЛАВРОВ В.П.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **МИХАЙЛОВ В.А.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **ГАВРИЛОВ Б.Я.** – Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **АЛИЗОДА З.** – доктор юридических наук, профессор; **ХОЛИКЗОДА А.Г.** – доктор юридических наук, профессор; **МАДЖИДЗОДА Д.З.** – доктор юридических наук, профессор; **СОТИВОЛДИЕВ Р.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **МУСАЕВ А.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **ОМЕЛИН В.Н.** – доктор юридических наук, профессор; **ХАБИБУЛЛИН А.Г.** – доктор юридических наук, профессор; **ШАРИПОВ Т.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **АЗИМОВ Р.А.** – доктор технических наук, профессор; **ОДИНАЕВ Х.А.** – доктор экономических наук, профессор; **СОЛИЕВ К.Х.** – Заслуженный юрист Таджикистана, кандидат юридических наук, доцент

Ответственный секретарь:

МАНСУРЗОДА А.М. – кандидат юридических наук, доцент

Ответственные редакторы:

ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С. – кандидат юридических наук; **САИДОЛИМ К.С.** – кандидат филологических наук.

Ответственный за выпуск: **КАРИМОВА Л.М.**

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

ШАРИФЗОДА Ф.Р. – начальник Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОЛЛЕГИИ:

САИДЗОДА З.А. – заместитель начальника Академии МВД по науке, кандидат юридических наук, доцент

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ:

БУРИЗОДА Э.Б. – доктор юридических наук, профессор; **НАЗАРЗОДА Н.Д.** – доктор юридических наук, профессор; **ДИНОРШОХ А.М.** – доктор юридических наук, профессор; **АЛИМОВ С.Ю.** – доктор юридических наук, профессор; **ЗОЛОТУХИН А.В.** – доктор юридических наук, профессор; **МУРТАЗОКУЛОВ Д.С.** – доктор юридических наук, профессор; **ИСКАНДАРОВ З.Х.** – доктор юридических наук, профессор; **ПУЛАТОВ Ю.С.** – доктор юридических наук, профессор; **ГАРМАЕВ Ю.П.** – доктор юридических наук, профессор; **ИБРАГИМОВ С.И.** – доктор юридических наук, профессор; **АБДУХАМИТОВ В.А.** – доктор юридических наук, доцент; **РОССИНСКИЙ С.Б.** – доктор юридических наук, доцент; **ФЕДОРОВ А.В.** – кандидат юридических наук, профессор; **АТМАЖИТОВ В.М.** – кандидат юридических наук, профессор; **ОДИНАЗОДА А.Ш.** – кандидат юридических наук, доцент; **АБДУРАШИДЗОДА А.А.** – кандидат юридических наук; **НОЗИРОВ Н.А.** – кандидат юридических наук; **НАСУРИЁН П.А.** – кандидат юридических наук; **АМРУДИНЗОДА М.А.** – кандидат юридических наук; **САМИЕВ Н.М.** – кандидат юридических наук; **САФАРЗОДА Х.С.** – кандидат юридических наук, доцент; **АРИПОВ А.Д.** – кандидат юридических наук; **ХУСЕЙНЗОДА С.Х.** – кандидат юридических наук.

© Академия МВД Республики Таджикистан, 2020.

*Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF MIA OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN*

№ 1(45). 2020

The founder is the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. The scientific journal is registered by the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan. Certificate of Registration No. 033 / MF-97 dated September 12, 2017. The scientific journal has been published since 1998.

The scientific journal in 2015 is included in the system of the Russian Scientific Citation Index (RINC).

By the decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation of June 06, 2017, the scientific journal Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor of Science and in accordance with the Resolution of the Presidium of the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan dated November 29, 2018, it is included in the List of Peer-reviewed Scientific Journals (Publications), in which the main scientific results of in the direction of training doctors of philosophy (PhD), Doctors of Science in the specialty, graduate students, doctoral students .

The scientific journal is published in Tajik, Russian and English.

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL COUNCIL:

RAHIMZODA R.H. - Minister of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Honored Lawyer of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

MEMBERS OF THE EDITORIAL COUNCIL:

TOHIROV F.T. - Honored Worker of Science and Technology of Tajikistan, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **MAHMUDZODA M.A.** - Honored Lawyer of Tajikistan, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **RAHIMZODA M.Z.** - Member of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **YATIMOV S.S.** - doctor of political sciences; assistant professor; **MULUKAEV R.S.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **SALNIKOV V.P.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **LAVROV V.P.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **MIKHAILOV V.A.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **GAVRILOV B.YA.** - honored lawyer of the Russian federation, doctor of law, professor; **ALIZODA Z.** - doctor of law, professor; **HOLIKZODA A.G.** - doctor of law, professor; **MADZHIDZODA D.Z.** - doctor of law, professor; **SOTIVOLDIEV R.SH.** - doctor of law, professor; **MUSAEV A.N.** - doctor of law, professor; **OMELIN V.N.** - doctor of law, professor; **KHABIBULLIN A.G.** - doctor of law, professor; **SHARIPOV T.SH.** - doctor of law, professor; **AZIMOV R.A.** - doctor of technical sciences, professor; **ODINAEV KH.A.** - doctor of economics, professor; **SOLIEV K.KH.** - Honored Lawyer of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Executive Secretary:

MANSYRZODA A.M. - Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Responsible editors:

KHAIRULLOEVI F.S. - Candidate of Law; **SAIDOLIM K.S.** - Candidate of Philology.

Responsible for publication: **KARIMOVA L.M.**

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

SHARIFZODA F.R. - Head of the Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Vice-Chairmen Of The Chairman Of The Collegy:

SAIDZODA Z.A. - Deputy Head of the Academy of the Ministry of the Interior, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

MEMBERS OF THE BOARD:

BURIZODA E.B. - Doctor of Law, Professor; **NAZARZODA N.D.** - Doctor of Law, Professor; **DINORSHOH A.M.** - Doctor of Law, Professor; **ALIMOV S.YU.** - Doctor of Law, Professor; **ZOLOTUKHIN A.V.** - Doctor of Law, Professor; **MURTAZOKULOV D.S.** - Doctor of Law, Professor; **ISKANDAROV Z.KH.** - Doctor of Law, Professor; **PULATOV YU.S.** - Doctor of Law, Professor; **GARMAEV YU.P.** - doctor of law, professor; **IBRAHIMOV S.I.** - doctor of law, professor; **FEDOROV A.V.** - candidate of law, professor; **ABDUKHAMITOV V.A.** - Doctor of Law, Associate Professor; **ROSSINSKIY S.B.** - Doctor of law, Associate professor; **ATMAZHITOV V.M.** - candidate of law, professor; **ODINAZODA A.SH.** - candidate of law, Associate professor; **ABDURASHIDZODA A.A.** - candidate of law; **NOZIROV N.A.** - candidate of law; **NASURIEN P.A.** - candidate of law; **AMRUDINZODA M.A.** - candidate of law; **SAMIYEV N.M.** - candidate of law; **SAFARZODA KH.S.** - candidate of law, Associate professor; **ARIPOV A.L.** - candidate of law; **HUSEINZODA S.KH.** - candidate of law

© Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, 2020.

*The opinion of the editorial board may not coincide with the point of view of the authors of publications. Responsibility for the content of publications and the reliability of the facts are borne by the authors. In the event of complete or partial reprinting or reproduction by any means, a reference to the source is required.

МУНДАРИЧА СОДЕРЖАНИЕ

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ

<i>Шарифзода Ф.Р., Мирзорустамов М.М.</i> Корҳои инфиродӣ ва тарбиявӣ бо кормандони шуъбаи кофтукови ҷиноятӣ	8-13
<i>Шарифзода Ф.Р.</i> Важное направление развития полицейского профессионального образования в стране	14-20
<i>Абдурашидзода А.А.</i> Мавқеи ҷарима дар қонунгузории ҷиноятии Тоҷикистон	21-28
<i>Бурый В.Е., Лайша Н.А., Клим А.М.</i> Структура печали (уныния) как важного криминогенного мотива	29-36
<i>Имомёрбеков А.</i> Некоторые особенности завершения организационного становления милиции в Таджикистане	37-43
<i>Козаренко Ю.И.</i> Убийство, совершенное с особой жестокостью: теория и практика	44-51
<i>Кудратов Н.А.</i> Уголовно-правовая характеристика выдачи государственной тайны в составе преступления «Измена государству»	52-58
<i>Плетенец В.Н.</i> Особенности обеспечения информационной безопасности в условиях противодействия расследованию	59-68
<i>Свистильников А.Б., Солиев К.Х.</i> Совершенствование методики документирования преступлений: проблемы и пути решения	69-76
<i>Сативалдыев Р.Ш.</i> Функционирование правоохранительной системы в условиях глобализации	77-83
<i>Ҳафиззода Ш.Х.</i> Оид ба таснифи функсияҳои давлат дар замони муосир	84-91
<i>Юсуфзода А.Ҳ.</i> Механизми таъмини моликияти зеҳнӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: масъалаҳои назариявӣ ва ташкилӣ	92-102

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН ТРИБУНА РЕЦЕНЗЕНТОВ

<i>Винокуров С.И.</i> Отзыв официального оппонента на диссертацию Хайдарзода З.П. по теме «Правовые и организационные основы деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан по противодействию торговле людьми»	103-109
<i>Епифанов Б.В.</i> Отзыв научного руководителя о диссертационном исследовании Музафарова С.З. на тему: «Институт судимости по уголовному законодательству Таджикистана и России»	110-112

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ҶАВОН ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

<i>Бутенко А.С., Осяк В.В.</i> Зарубежный опыт взаимодействия правоохранительных органов с институтами гражданского общества по противодействию экстремизму в сети Интернет	113-118
<i>Ерошкин Н.В.</i> Обстоятельства, подлежащие доказыванию в уголовных производствах о насильственном исчезновении	119-125
<i>Исматуллоев Б.И.</i> Миграция: осмысление понятия «миграции» с конституционно-правовых позиций	126-134

<i>Қодирзода А.Ф.</i> Мафхум ва аҳамияти судҳои ҳарбӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ...	135-139
<i>Мурат Д.</i> Развитие и формирование кадровой политики органов полиции Монголии	140-146
<i>Орифджанов И.Т.</i> Современные проблемы идентификационных исследований в технико-криминалистической экспертизе документов	147-153
<i>Раҳимзода Ф.Р.</i> Мафҳуми «террор» чун падидаи иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ	154-159
<i>Раҳмонзода М.Ҷ.</i> Фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ омили асосии касодшавии иқтисоди давлат: роҳҳои пешгирии он	160-166
<i>Рустамзода З.Р.</i> Особенности противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: опыт Республики Таджикистан	167-172
<i>Ҳайдарзода М.П.</i> Табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ хиёнат ба давлат: мушкилот ва роҳҳои ҳалли он	173-181

CONTENT

PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE

<i>Sharifzoda F.R., Mirzorustamov M.M.</i> Individual Educational Work With Employees Of The Criminal Investigation Department	8-13
<i>Sharifzoda F.R.</i> Important Direction Of Development Of Police Professional Education In The Country	14-20
<i>Abdurashidzoda A.A.</i> Position Of The Penalty In Criminal Legislation Of Tajikistan	21-28
<i>BuryV.E., Laisha N.A., Klim A.M.</i> Structure Of Sorrow (Despondency) As An Important Criminogenic Motive	29-36
<i>Imomyorbekov A.</i> Some Features Of The Completion Of The Organizational Formation Of The Militia In Tajikistan	37-43
<i>Kozarenko Y.I.</i> Murder Committed With Special Rigidity: Theory And Practice	44-51
<i>Kudratov N.A.</i> Criminal And Legal Characteristics Of The Issue Of State Secret In The Composition Of Criminal “Change To The State”	52-58
<i>Pletenets V.N.</i> Peculiarities Of Ensuring Information Security In Conditions Of Counteraction The Investigation	59-68
<i>Svistilnikov A.B., Soliev K.Kh.</i> Improvement Of The Method Of Documenting Crimes: Problems And Ways To Solve	69-76
<i>Sativaldyev R.Sh.</i> Functioning Of The Law Enforcement System In The Conditions Of Globalization	77-83
<i>Hafizzoda Sh.Kh.</i> To The Question Of Classification Of The State Function At The Modern Stage	84-91
<i>Yusufzoda A.Kh.</i> Mechanism For Ensuring Intellectual Property In The Republic Of Tajikistan: Theoretical And Organizational Issues	92-102

TRIBUNE REVIEWERS

<i>Vinokurov S.I.</i> Review official opponent for the dissertation of Khaidarzoda Z.P. on the dissertation “Legal and Organizational Basics of the Activities of the Internal Affairs Bodies of the Republic of Tajikistan to Combat Trafficking in Human Beings”	103-109
<i>Epifanov B.V.</i> Review supervisor of the dissertation research of Muzafarov S.Z. on the dissertation: “Institute of criminal record in the criminal law of Tajikistan and Russia”	110-112

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

<i>Butenko A.S., Osyak V.V.</i> Foreign Experience Of Law Enforcement Cooperation With Civil Society Institutions To Counter Extremism On The Internet	113-118
<i>Yeroshkin N.V.</i> Circumstances To Be Provided In Criminal Proceedings On Forced Disappearance <i>Ismatulloev B.I.</i> «Migration» From Constitutional And Legal Positions	119-125
<i>Ismatulloev B.I.</i> Migration: Understanding The Concept Of «Migration» From Constitutional And Legal Positions	126-134
<i>Kodirzoda A.F.</i> The Concept And Significance Of Military Courts In The Republic Of Tajikistan	135-139

<i>Murat D.</i> Development And Formation Of Personnel Policy Of The Police Bodies Of Mongolia	140-146
<i>Orifdzhanov I.T.</i> Modern Problems Identification Researches In The Technical-Criminalistic Examination Of Documents	147-153
<i>Rahimzoda F.R.</i> Notion «Terror» As Social-Legal Phenomena	154-159
<i>Rahmonzoda M.J.</i> Illegal Banking Activities As The Main Reason For The Economic Crisis Of The State: Ways Of Its Warnings	160-166
<i>Rustamzoda Z.R.</i> Features Of Countering Illegal Trafficking Of Drugs And Psychotropic Substances: Experience Of The Republic Of Tajikistan	167-172
<i>Haydarzoda M.P.</i> The Criminal Legal Nature Of Treason To The State: Problems And Solutions	173-181

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ

**ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ
PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE**

УДК 351.74

**INDIVIDUAL EDUCATIONAL WORK
WITH EMPLOYEES OF THE CRIMINAL INVESTIGATION DEPARTMENT**

**КОРҲОИ ИНФИРОДӢ ВА ТАРБИЯВӢ БО ҚОРМАНДОНИ ШУЪБАИ
КОФТУКОВИ ЧИНОЯТӢ**

**ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С СОТРУДНИКАМИ
УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА**

SHARIFZODA F.R.

ШАРИФЗОДА Ф.Р.

*Head of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan,
Candidate Of Legal Sciences, Associate Professor,
Major-General Of The Militia*

*Сардори Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади
илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, генерал-майори милитсия
Начальник Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат
юридических наук, доцент, генерал-майор милиции*

e-mail:
faizali_74@mail.ru

MIRZORUSTAMOV M.M.

МИРЗОРУСТАМОВ М.М.

*Acting head of the Department of law Enforcement management
theory Faculty №1 of the Academy of the mia of the Republic of
Tajikistan, Candidate of law, Captain of the Militia*

*И. в. сардори кафедраи назарияи идоракунии фаъолияти ҳифзи
ҳуқуқи факултети № 1 Академияи ВҚД Ҷумҳурии
Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
капитани милитсия*

*И.о. начальника кафедры теории управления
правоохранительной деятельности факультета № 1 Академии
МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук,
капитан милиции*

e-mail:
mirzorustamov@mail.ru

Scientific specialty: 12.00.11 - Judicial activities, prosecutorial activities, human rights and law enforcement

Ихтисоси илмӣ: 12.00.11 – фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ, фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ ва ҳуқуқҳифзнамӣ

Научная специальность: 12.00.11 – судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

Reviewer: AMRUDINZODA M.A. - head of the faculty no. 3 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, lieutenant colonel of the Militia

Тақриздиханда: АМРУДИНЗОДА М.А. – сардори факултети № 3 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, подполковники милитсия

Рецензент: АМРУДИНЗОДА М.А. – начальник факультета № 3 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, подполковник милиции

Annotation: the article focuses on individual educational work with criminal investigation officers and management activities of heads of criminal investigation units in ensuring discipline and legality. The article reveals the essence, forms and methods of individual work with the staff of criminal investigation Department. The author focuses on some problems of individual education and offers recommendations for planning this work.

Keywords: head of the criminal investigation service; criminal investigation apparatus; security officer; differentiated approach; law enforcement agencies; legality; discipline.

Аннотатсия: дар мақола ба кори инфиродӣ-тарбиявии кормандони шӯъбаи кофтукови ҷиноятӣ ва фаъолияти идоракунии роҳбарони онҳо дар таъмини интизом ва қонуният диққати махсус дода шудааст. Мафҳум, шакл ва усулҳои кори инфиродӣ-тарбиявӣ бо кормандони шӯъбаи кофтукови ҷиноятӣ баррасӣ карда шудааст. Диққати махсус ба баъзе мушкилоти тарбияи инфиродӣ дода шуда, тавсияҳо оид ба банақшагирии ин самт коркард ва пешниҳод карда шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: сардори шӯъбаи кофтукови ҷиноятӣ; кофтукови ҷиноятӣ; ваколатдори оперативӣ; равиши фарқкунанда; мақомоти ҳифзи ҳуқуқ; қонуният; интизом.

Аннотация: в статье уделяется внимание индивидуальной воспитательной работе с сотрудниками уголовного розыска и управленческой деятельности их руководителей в обеспечении дисциплины и законности. Раскрывается сущность, формы и методы индивидуальной работы с сотрудниками уголовного розыска. Акцентируется внимание на некоторые проблемы индивидуального воспитания, предлагаются рекомендации по планированию этой работы.

Ключевые слова: начальник отдела уголовного розыска; уголовный розыск; оперуполномоченный; дифференцированный подход; правоохранительные органы; законность; дисциплина.

The fulfillment of important and responsible tasks assigned by the government to the internal affairs bodies, in many respects depends on the activities of the criminal investigation units. Criminal investigation officers are fighting against individuals who encroach on the life, health, and personal property of citizens; therefore, raising their high moral qualities, ideological conviction, and dedication to their cause is a paramount task for the heads of territorial criminal investigation agencies and apparatuses [1].

Correctly plan, organize and conduct individual educational work with this category of employees is possible only taking into account the characteristics of their oper-

ational search activities, among which it is advisable to highlight:

- the complexity of the tasks and the need for deep specialized knowledge;
- significant independence of employees in the performance of official duties;
- the presence of a special utility apparatus, the work with which requires the strictest observance of the rules of conspiracy;
- trips on long business trips, frequent and prolonged separation from the team, family.

The above features give rise to specific conditions for the operation of operational personnel such as:

- constant emotional stress caused by a great responsibility for the results of activities;

- lack of time, tight deadlines given to solve operational problems;

- lack of sufficient information to make the necessary decisions and implement ideas;

- counteraction to the solution of operational tasks by interested parties.

Very important is the constant implementation of the principle of a differentiated approach in individual educational work with the personnel of the criminal investigation apparatus, which involves accounting [2]:

- individual characteristics of each employee as an individual;

- his official position;

- the specifics of the functions that it performs by service.

And finally, it must be emphasized that the criminal investigation service should be staffed mostly mature enough, matured, with some life experience, from among:

- a) Graduates of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan.

- b) Graduates of higher civil educational institutions of the corresponding profile.

- c) Employees in the reserve for nomination and having the necessary education, or studying in correspondence higher and secondary special institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan.

This factor significantly affects the level of organization of individual work, increases the requirements for its quality, obliges the leadership and superiors to thoroughly think over the forms and methods of individual education of subordinates, constantly improve their pedagogical knowledge, skills and abilities [3].

Being the main form of education of the operational staff, individual educational work should be aimed primarily at:

- Creation of a professional core in criminal investigation units;

- education of the operative officers of high political business and moral qualities;

- Assisting in the possession of a chosen specialty and further improvement of professional skill.

Let us dwell in more detail on some aspects of individual work with security officers.

First of all, we consider the initial period of activity of a young employee - the period of his professional adaptation, preparation for independent operational work. At this stage, of particular importance is the individual work carried out with young employees and their mentors, who are usually appointed from among senior security officers. Given this, it is desirable that the mentor and the sponsored work in the same office, and their professional activities are closely in contact [4]. In this case, the young employee has the constant opportunity to see how senior colleagues work, how they conduct the inquiry, how they act when leaving the scene, on duty, and so on.

Task forces in the internal affairs bodies are usually created so that their core is composed of experienced workers and the youth helps them here and it becomes possible to fully draw on the experience of senior colleagues and especially their mentors [5].

Individual work with a young employee should not stop for a minute. Even with the direction of his training center, a young employee should regularly be visited by a mentor and a head of the service, to help him in his studies to control his academic performance and personal discipline.

Such a complex of activities carried out with each young employee in the process of his formation in the first year of service as a security officer allows him to feel confident in the course of independent operational-search activity, forms an interest in the chosen specialty and a high sense of responsibility for the task entrusted.

A special place in the organization of individual educational work with the operational staff belongs to the head of the service [6]. Carrying out individual education, the leader is primarily set the goal of influencing the subordinate with conviction. Starting from a conversation to clarify the operational situation and ending with an intimate

conversation with the employee about the essence of morality and assessing from this point of view the specific actions of the subordinate in the family, in everyday life, in the service, the educator thereby forms a high consciousness and a deep understanding of the tasks assigned to him.

The conviction of subordinates should be combined with constant demandingness, which acts as an organizing and educational force that unites them into a single, combat-ready team. However, the demandingness of the boss on a subordinate acquires an educational character only under certain conditions, in particular when:

- The development interests of Tajik society and the state are put at the forefront, the issues of increasing the role of service in the fight against criminal crime, and not someone else's personal interests;

- personnel deeply understands the social meaning and significance of exactingness;

- the requirement is clear, specific, fair and presented to the subordinate in a respectful manner;

- the requirements apply to the whole team, and not just to an individual employee;

- they are feasible constant, stable to the extent possible within the framework of the Law on Police and the Charter;

- Demanding is flexibly combined with fatherly care for a subordinate, his upbringing and professional training, satisfaction of his material and spiritual needs, his health and life.

A good help to the boss in the correct choice of forms and methods of individual influence on a particular employee is his presence during the reception of citizens by subordinates, or when he directly performs an operational task - the detention of a criminal, seizure of valuables, etc. So, if an employee, in an interview with citizens, allowed tactlessness, haste in conclusions, did not pay attention to a complaint or statement, the head should definitely talk to him, explain how to behave in such a situation, and then once again check what was learned, how thoughtful and serious the employee

relates to the execution of the materials arriving to him, as he implements the emerging ideas [7].

When analyzing the operation, it is necessary to give a concrete and clear assessment of the actions of each of its participants, indicate the mistakes, lack of initiative and indecision, if any, to praise those who distinguished themselves.

The manager's knowledge of the real capabilities and characteristics of his subordinates certainly helps him to properly build individual work with him.

An important condition for the successful work of criminal investigators is strict observance of state and official secrets. That is why the head of service in the plans of individual educational work must provide for the implementation of activities on the issues of vigilance education [8]. This is first of all:

- clarification of the importance of strict observance of state and official secrets in the activities of the operational staff;

- the study of relevant orders and regulations and the systematic verification of their knowledge;

- verification of the storage of classified documents and working notebooks, compliance with the rules for using them;

- daily control of the necessary order in the workplace, etc.

In modern conditions of increased demands on the activities of law enforcement agencies, one cannot but note the organic relationship between the quality of the individual educational work carried out and the state of discipline in the unit's service.

Analysis of violations of discipline and the rule of law in the process of operational-search activities of criminal investigation apparatuses allows us to establish their main reasons:

- mistakes in the selection of personnel, poor initial training of employees;

- serious omissions on the part of the leading and commanding staff in organizing the service and monitoring the activities of subordinates;

- an atmosphere of complacency and tolerance for violators of discipline, which gives some employees a sense of impunity;
- insufficient professional level of individual employees, their poor knowledge of laws and by-laws on the basis of which certain operational-search measures are carried out;
- still low level of individual educational work among the operational staff, poor participation of heads of bodies and services in it.

The most characteristic violations of the law for operational workers are:

- untimely consideration of applications and reports of crimes as well as in cases of their concealment from accounting;
- violation of the requirements of the CPC during the initial investigative actions, searches and detention of persons suspected of committing crimes;
- abuse of authority and abuse of authority;
- violation of the requirements of orders and instructions governing the operational-search activity.

It is clear that the above violations of official discipline, as well as the most common types of violations of the law, must be

constantly taken into account when planning the organization of individual educational work with the operational staff of the criminal investigation [9].

The studied experience of criminal investigation of foreign countries shows that in those police agencies where all leaders are involved in the issues of individual education of employees, where individual work is carried out differentially, taking into account the operating situation, the specifics of the service and categories of operational staff, there are cases of violation of discipline and law are excluded, there a high level of culture in the work and the most successful fight against criminal crime and crime in general [10].

These are some recommendations for individual educational work with criminal investigators.

Obviously, they do not exhaust the whole variety of solutions to the problems of individual education of criminal investigation officers, but only provide an approximate list of measures, the systematic implementation of which will help substantial practical assistance to the leadership and bosses in individual work with criminal investigation apparatuses.

References

1. *Rakhimzoda, R.Kh.* Operative-search activity: history and modernity: monograph / R.Kh. Rakhimzoda. - Dushanbe: "ER-Count". 2016. - 320 p.
2. A differentiated approach is <http://didacts.ru/termin/differencirovannyi-podhod.html> (the access date is 04/25/2019).
3. *Anokhin, Yu.V.* Improving the activities of the Internal Affairs Directorate to strengthen the rule of law and ensure the rights of citizens / Yu. V. Anokhin. - Barnaul: BYUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2011. - 51 p.
4. *Mirzorustamov, M.M.* The activities of the head of the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan on the prevention of disciplinary offenses and crimes among personnel: dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.11 / Mirzorustamov Mirzoalisher Mirzokosimovich. - M., 2018. --214 p.
5. *Budilo, I.V.* Organizational and legal support for the professional training of personnel of personnel divisions of the internal affairs bodies: dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.11 / Budilo Ivan Vasilievich. - M., 2005. - 191 p.
6. *Nurlybaeva, G. K.* Moral education of senior police officers in Europe in the process of training: dis. ... cand. ped Sciences: 13.00.01 / Nurlybaeva Guliya Kubeysinovna. - M., 2007. - 235 p.
7. *Abubakirov, Z.* Fundamentals of personnel (personnel) management in internal affairs bodies: textbook. Method.allowance / Z.Z. Abubakirov. - 2nd ed., Revised. and add. - M.: IMC GUK Ministry of Internal Affairs of Russia, 2003.
8. *Vakhnina, V.V.* Psychological support for the heads of structural divisions of territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the initial stage of a managerial career: textbook. allow-

ance / V.V. Vakhnina, I.E. Bobkova. - М.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013. - 116 p.

9. Educational work with the personnel of the internal affairs bodies // Ed. A.A. Proshina. - М.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2000. - 85 p.

10. *Bonner, A.T.* Law and justice in law enforcement / A. T. Bonner. - М.: Russian law, 1992. - 320 p.

Использованная литература

1. *Рахимзода, Р.Х.* Оперативно-розыскная деятельность: история и современность: монография / Р.Х. Рахимзод. - Душанбе: «ЭР-Граф». 2016. - 320 с.

2. Дифференцированный подход: [Электронный ресурс] / Режим доступа: - <http://didacts.ru/termin/differencirovannyi-podhod.html> (дата доступа - 25.04.2019).

3. *Анохин, Ю.В.* Совершенствование деятельности УВД по укреплению правопорядка и обеспечению прав граждан / Ю.В. Анохин. - Барнаул: БЮИ МВД России, 2011. - 51 с.

4. *Мирзорустамов, М.М.* Деятельность руководителя территориального органа МВД Республики Таджикистан по предупреждению дисциплинарных проступков и преступлений среди персонала: дис. ... канд. юридические науки: 12.00.11 / Мирзорустамов Мирзоалишер Мирзокосимович. - М., 2018. - 214 с.

5. *Будило, И.В.* Организационно-правовое обеспечение профессиональной подготовки персонала отделов кадров органов внутренних дел: дис. ... канд. юридические науки: 12.00.11 / Будило Иван Васильевич. - М., 2005. - 191 с.

6. *Нурлыбаева, Г.К.* Моральное воспитание старших офицеров полиции в Европе в процессе обучения: дис. ... канд. пед наук: 13.00.01 / Нурлыбаева Гулия Кубейсиновна. - М., 2007. - 235 с.

7. *Абубакиров, З.* Основы управления персоналом в органах внутренних дел: учебник. / З. Абубакиров. - 2-е изд., Переработанное. и дополненное. - М.: ИМК ГУК МВД России, 2003.

8. *Вахнина, В.В.* Психологическое сопровождение руководителей структурных подразделений территориальных органов МВД России на начальном этапе управленческой карьеры: учеб. пособие / В.В. Вахнина, И.Е. Бобкова. - М.: Академия управления МВД России, 2013. - 116 с.

9. Воспитательная работа с персоналом органов внутренних дел // Под ред. А.А. Прошина. - М.: Академия управления МВД России, 2000. - 85 с.

10. *Боннер, А.Т.* Право и справедливость в правоохранительной деятельности / А.Т. Боннер. - М.: Российское право, 1992. - 320 с.

УДК 351.741

**ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ПОЛИЦЕЙСКОГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СТРАНЕ**

**САМТИ МУҲИМИ РУШДИ МАЪЛУМОТИ КАСБИИ
ПОЛИТСИЯ ДАР КИШВАР**

**IMPORTANT DIRECTION OF DEVELOPMENT OF POLICE
PROFESSIONAL EDUCATION IN THE COUNTRY**

SHARIFZODA F.R.
ШАРИФЗОДА Ф.Р.

*Начальник Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат
юридических наук, доцент, генерал-майор милиции
Сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади
илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, генерал-майори милитсия
Head of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Major-General of the militia*

e-mail:
faizali_74@mail.ru

Научная специальность: 12.00.11 – судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

Ихтисоси илмӣ: 12.00.11 – фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ, фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ ва ҳуқуқҳифзнамоӣ

Scientific specialty: 12.00.11 - Judicial activities, prosecutorial activities, human rights and law enforcement

Рецензент: НУРАЛИЕВ С.Ш. – начальник кафедры административного права и административной деятельности факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, полковник милиции

Тақриздиханда: НУРАЛИЕВ С.Ш. – сардори кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти маъмурии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полковники милитсия

Reviewer: NURALIEV S.SH. - head of the department of Administrative Law and administrative activities of the faculty no. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, colonel of the militia

Аннотация: в статье в качестве одного из направлений системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников, реализующих правоохранительную функцию, актуализируется воспитательная составляющая в образовательном процессе, формирование активной гражданской позиции, позволяющей эффективно решать профессиональные задачи.

Ключевые слова: органы внутренних дел, национальная безопасность, ресурсные ограничения, интеллектуализация правоохранительной деятельности, модернизация профессионального образования.

Аннотатсия: дар мақола, ба сифати яке аз самтҳои системаи тайёркунӣ, бозомӯзӣ ва такмили ихтисоси кормандоне, ки вазифаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқро татбиқ мекунанд, чӯзӣ тарбиявӣ дар ҷараёни таълим, ташаккули мавқеи фаъоли шаҳрвандӣ, ки барои ҳалли самараноки мушкилоти касбӣ имкон медиҳад, муҳим

дониста шудааст.

Вожаҳои калидӣ: мақомоти корҳои дохилӣ, амнияти миллӣ, маҳдудиятҳои захиравӣ, зеҳнигардонии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, модернизатсияи маълумоти касбӣ.

Annotation: In article as one of the directions of system of training, retraining and advanced training of the employees realizing law-enforcement function, the educational component in educational process, formation of the active civil position allowing to solve effectively professional tasks is actualized.

Keywords: internal Affairs agencies, national security, resource constraints, intellectualization of law enforcement, modernization of vocational education.

Системно-устойчивый характер организованной преступности и коррупции, экстремизм, терроризм, незаконный оборот наркотиков, другие опасные для таджикского общества противоправные действия обуславливают особую роль в обеспечении национальной безопасности органов внутренних дел, представляющих собой наиболее объемную и динамичную часть государственного аппарата, деятельность которого должна быть связана не только и не столько с оперативным вмешательством по поводу конкретных кризисных явлений и преступлений ситуационной защиты, сколько с общим состоянием криминализованной экономики и других сфер общественной жизни, требующих последовательно проводимых стратегии и организации активного противодействия преступности.

С учетом масштабов, значимости и неординарности задач национальной безопасности актуализируется необходимость функциональной институционализации системы ее правоохранительного обеспечения, относительного обособления от значительно шире понимаемых правоохранительных функций, осуществляемых многими органами государства, местного самоуправления и общественными организациями. Общность содержания правоохранительных целей, задач и функций формирований органов внутренних дел обуславливают потребность адекватного им целостного организационного и ресурсного обеспечения, повышающего управляемость этой системы, возможность рационального использования ее ресурсов, концентрации и

маневра силами и средствами.

Устойчивое развитие таджикского государства предполагает систему мер, основным вектором которых становится развитие форм организации отношений с установленными правилами, нормами и их саморегуляцией «...в направлении обеспечения эффективного, прозрачного и антикоррупционного управленческого и финансового контроля на основе внедрения современных информационных технологий на всех уровнях государственного управления и, в целом, построения технократической и меритократической моделей* управления в стране» [1].

Отсюда можно сделать вывод о необходимости приведения органов внутренних дел и всех системных свойств МВД Таджикистана в соответствие с обновлением модели построения государственных органов исполнительной власти и национальным законодательством, рационализации организационных структур органов управления, оптимизации распределения ресурсов с учетом вызовов национальной безопасности.

Однако процесс совершенствования требует соблюдения определенных требований. Следует обратить внимание на процесс реформирования органов внутренних дел в Российской Федерации. Еще в 2003 г. глава государства обращал внимание на то, что «...любые действия по модернизации такого сложного и от-

* Меритократия - принцип управления, согласно которому руководящие посты должны занимать наиболее способные люди, независимо от их социального происхождения и финансового достатка - <https://yandex.ru/search/?lr=213&msid> (дата обращения - 05.02.18)

ветственного ведомства, как Министерство внутренних дел, должны быть выверены многократно и направлены только на повышение его эффективности». Он подчеркивал: «... никакой революции здесь не будет. Если что-то и будет делаться, то только с участием самого ведомства и в очень мягком режиме» [2].

На расширенном заседании коллегии МВД России глава государства также отметил, что предпринимаемые в этом правоохранительном органе государственной власти изменения должны иметь четкую целевую направленность – обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также решение ключевых для органов внутренних дел задач - повышение уровня раскрываемости преступлений и обеспечение прав потерпевших, общественного порядка, безопасности граждан, особенно детей и подростков, профилактику правонарушений, противодействие экстремизму и коррупции [3]. Указанные направления, по сути, отражают национальные запросы и интересы государства, защита которых является первостепенной задачей органов внутренних дел.

В настоящее время происходят существенные изменения в организационной структуре, деятельности и МВД Республики Таджикистан, требующие научного анализа проблем и путей их решения в теоретическом аспекте применительно к области национальной безопасности. Программа совершенствования органов внутренних дел РТ на 2014-2020 годы предусматривает «...определение целей, приоритетов и мер по реформированию и развитию милиции, поэтапное улучшение деятельности органов внутренних дел, совершенствование их структуры, приведение деятельности органов в соответствие с современными требованиями и предусмотренными Республики Таджикистан нормами международных правовых актов...» [4].

Указанный комплекс мер имеет весьма важное значение и может быть реализован в условиях определенных ресурсных ограничений. Поэтому в совре-

менных условиях наиболее емкие источники роста эффективности правоохранительной деятельности органов внутренних дел заключаются в первую очередь в использовании собственного потенциала, поиске и использовании внутренних ресурсов, инновационной работы, использования новых информационных технологий, совершенствовании организации и координации взаимодействия, повышении научного уровня деятельности и организационной культуры. Все это не могло не повлиять на формирование и становление ведомственной управленческой науки, которая активно адаптируется к особенностям криминальных вызовов.

Такая постановка вопроса касается важного обстоятельства, связанного с тем, что в условиях глобализации преступности, тенденция развития правоохранительной деятельности характеризуется необходимостью совершенствования системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников, реализующих правоохранительную функцию. Верно отмечено, что «...успешная реализация правовых предписаний зависит не только от качества законов, их содержащих, но и от верного понимания, правильного толкования норм теми, кто их применяет» [5, с.5]. Эта потребность приводит к созданию новых возможностей эффективного управления образовательным процессом в специализированных полицейских учебных заведениях.

Лидер нации, глава государства, уважаемый Эмомали Рахмон в своем выступлении по случаю Дня знания отмечал, что «В нынешних условиях необходимо придавать значение изучению национальной культуры как важного фактора духовного развития личности. Ибо формирование эстетического вкуса и глубокое осознание национальной культуры пробуждает в сознании учащихся высокое чувство патриотизма, направляет их на изучение литературных, философских, социальных и духовных произведений прошлых мыслителей нашего народа. Этим путем мы сделаем твердый шаг в

русле воспитания поколения нового времени, обладающего высокой человеческой этикой» [6, с.18].

В связи с этим многими научными работниками обращается внимание на «...актуализацию воспитательной составляющей в образовательном процессе, на то, что универсальные компетенции формируются преимущественно гуманитарными и социально-экономическими дисциплинами, как следствие – неизбежна гуманитаризация специального образования. Воспитание патриотизма у обучающихся силовых министерств и ведомств должно предусматривать формирование у курсантов активной гражданской позиции, позволяющей им эффективно решать профессиональные задачи в любой обстановке» [7, с.123].

Необходимо отметить, что процесс модернизации профессионального образования в сфере обеспечения национальной безопасности в современных условиях имеет особую значимость и требует оперативного и эффективного ответа на внешние и внутренние вызовы и угрозы. Специалистами отмечается, что «...наряду с необходимостью развития материально-технической базы образовательных учреждений, готовящих специалистов для силовых министерств и ведомств, внедрения инновационных образовательных технологий, возрастает значимость гуманитарной составляющей высшего образования». Справедливо выражается беспокойство тем, что «...в системе подготовки кадров в сфере национальной безопасности происходит недооценка глобального информационного воздействия на обучающихся (военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов) со стороны потенциального социального объекта профессиональной деятельности (противника, криминальной среды)». Подчеркивается мысль о том, что «...качество профессионального образования сегодня является основой любой деятельности. Особое значение оно имеет и для Министерства внутренних дел, которое является самым

многочисленным субъектом обеспечения национальной безопасности» [7, с.124].

Эта озабоченность отражена в Концепции информационной безопасности Республики Таджикистан, где отмечено, что, наряду с другими, угрозами в сфере духовной жизни таджикского общества являются деформация системы массового информирования как за счет монополизации средств массовой информации, так и за счет неконтролируемого расширения сектора зарубежных средств массовой информации в отечественном информационном пространстве, а также возможность нарушения общественной стабильности, нанесение вреда здоровью и жизни - использование зарубежными специальными службами средств массовой информации, действующих на территории Республики Таджикистан, для нанесения ущерба обороноспособности страны и безопасности государства, распространения дезинформации [8].

В Академии МВД Республики Таджикистан в настоящее время введена новая дисциплина «Основы теории национальной безопасности», которая призвана сыграть направляющую и во многом определяющую роль в их профессиональном становлении. Многочисленные вызовы, с которыми сталкивается сегодня мировое сообщество в целом, приобретают все более и более сложный, комплексный характер. Адекватно ответить на эти вызовы способны лишь фундаментально подготовленные, грамотные специалисты, воспитанные в убежденности обязательности строгого и неуклонного соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина как важнейшего принципа своей работы. Они должны знать круг базовых понятий, разъясняющих деятельность органов внутренних дел по обеспечению национальной безопасности, соответствующую нормативно-правовую базу, иметь систематизированные теоретические представления об основных направлениях обеспечения национальной безопасности и четко представлять себе роль правоохранительных органов в этом процессе [9, с. 6].

Кроме того, важность совершенствования обучения сотрудников органов внутренних дел вызывается необходимостью построения обновленной системы подготовки кадров, которая ориентирована на интеллектуализацию правоохранительной деятельности. Лидер нации, глава государства, уважаемый Эмомали Рахмон подчеркивал, что задача педагогического коллектива Академии МВД Таджикистана «...заключается и в том, чтобы воспитывать своих учеников в духе высокого национального чувства, патриотизма, верности Родине, защиты высших государственных ценностей и национальных интересов, в свою очередь, они сами должны быть образцами в этом деле. Глубоко убежден, что сотрудники правоохранительных органов в ходе своей деятельности ставят национальные интересы превыше всего, посвятят знания, навыки и даже себя этой высокой цели. Ибо органы внутренних дел, другие правоохранительные органы и военные структуры играют ключевую роль в защите высших ценностей государственности, обеспечении безопасности государства и общества, то есть верховенства закона [6, с. 20].

Сегодня к каждому специалисту (управленцу, менеджеру, дипломату, юристу и т.д.) приходит осознание того, что мы живем не просто в информационный век, но и высокоинтеллектуальный. Весь мир вступает в эпоху кардинальных перемен; глобальное развитие становится всё более неравномерным; вызывает почва для новых конфликтов экономического, геополитического, этнического характера; ужесточается конкуренция за ресурсы и прежде всего человеческие ре-

сурсы, за интеллект [10]. Отсюда основным содержанием деятельности становится умственный компонент, основанный не на эмпирически накопленных навыках, а на соответствующем объеме творческих и специальных знаний и навыков, дающих возможность творческого осмысления складывающейся обстановки.

Полностью можно присоединиться к мнению о том, что в настоящее время необходимо отказаться от подготовки работников-среднячков, от выпуска дипломированных специалистов, которые не имеют глубоких знаний, умений и навыков в своей профессии. Знания становятся более содержательными на основе плюрализма мнений ученых, юридических школ. Важно уделять внимание развитию сущностного понимания правовых и иных проблем, возникающих в обществе [11, с.17]. Органы правопорядка сегодня остро нуждаются не только в притоке высокопоставленных юристов, но «...в людях с нестандартным мышлением и новыми идеями, способных противостоять современным и будущим вызовам...» [12, с. 7]. Это вызвано тем, что современная преступность характеризуется применением мощного интеллектуального потенциала и возможностей новейших информационных и иных технологий, что неизбежно меняет конфигурацию и содержание всей системы глобальной безопасности. Поэтому интеллектуализацию правоохранительной деятельности следует рассматривать в качестве магистрального направления развития полицейского профессионального образования.

Использованная литература

1. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года // Утверждена постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 года, № 636.
2. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России 06 февраля 2003 г.: [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21860> (дата обращения - 28.01.19).

3. Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России 06 февраля 2009 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://25.mvd.rf/upload/site28/document_journal/QPP0JZ1ZKC.pdf(дата обращения - 28.03.19).
4. Программа реформы (развития) милиции на 2014-2020 годы. - Утв. Постановлением Правительства Республики Таджикистан № 296 от 3 мая 2014 г. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.police-reform.tj/index.php/ru/k2/programm>(дата обращения - 10. 03.19).
5. *Гончаров И.В., Барбин В.В., Киричѐк Е.В.* Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел: учебник /под ред. И.В. Гончарова. – М.: Академия управления МВД России, 2015. - 308 с.
6. Выступление Лидера нации, главы государства уважаемого Эмомали Рахмона по случаю Дня знания и открытия нового здания Академии Министерства внутренних дел // Труды Академии МВД Республики Таджикистан, 2017. - № 3 (35).
7. *Шинкевич В.Е.* О некоторых проблемах организации профессиональной подготовки кадров: по материалам IV всероссийской научно-практической конференции «Профессиональное образование в сфере национальной безопасности» // Вестник Сибирского юридического института ФСНК России, 2016. - № 4 (25). – С. 123-125.
8. Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан / Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 7 ноября 2003 г., № 1175.
9. Основы теории национальной безопасности: учебное пособие. - М.: ДГСК МВД России, 2014. – 80 с.
10. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 12.12.2012 г. - [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/17118> (дата обращения: 26.09.2019).
11. *Раджабов Р.М.* О деформации правосознания сотрудников органов внутренних дел / Р.М. Раджабов. Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – Душанбе: Типография МВД Республики Таджикистан, 2015. - № 4 (28).
12. Встреча главы МВД России с участниками смены «Молодые юристы России» на международном форуме молодежных проектов «Селигер-2014» - Полиция России, 2014. -№8.

References

1. The National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the period until 2030 // Approved by the resolution of the Majlisi Namoyandagon of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan dated December 1, 2016 No. 636.
2. Speech by the President of the Russian Federation V.V. Putin at an extended meeting of the board of the Ministry of Internal Affairs of Russia on February 6, 2003: [Electronic resource] / Access mode: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21860> (accessed January 28, 19).
3. Speech by President of the Russian Federation Vladimir V. Putin at an expanded meeting of the board of the Ministry of Internal Affairs of Russia on February 6, 2009 [Electronic resource] / Access mode: https://25.mvd.rf/upload/site28/document_journal/QPP0JZ1ZKC.pdf (Date of appeal - 03/28/19).
4. The program of reform (development) of the police for 2014-2020. - Approved. By the Decree of the Government of the Republic of Tajikistan No. 296 dated May 3, 2014 [Electronic resource] / Access mode: <http://www.police-reform.tj/index.php/ru/k2/programm>(address of the application is 10. 03.19).
5. *Goncharov I.V., Barbin V.V., Kirichyok E.V.* Ensuring the rights and freedoms of man and citizen in the activities of internal affairs bodies: textbook / ed. I.V. Goncharova. - М.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015 . - 308 p.
6. Speech by the Leader of the nation, head of state of the respected Emomali Rakhmon on the occasion of the Day of Knowledge and Opening of the New Academy Building of the Ministry of Internal Affairs // Transactions of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, 2017. - No. 3 (35).
7. *Shinkevich V.E.* On some problems of the organization of professional training: based on the materials of the IV All-Russian scientific-practical conference –“Professional education in the field of national security” // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Federal Security Service of Russia, 2016. - No. 4 (25). - P. 123-125.

8. The concept of information security of the Republic of Tajikistan / Approved by Decree of the President of the Republic of Tajikistan of November 7, 2003 No. 1175.

9. Fundamentals of the theory of national security: a training manual. - M.: DGSK Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014. - 80 p.

10. Message from the President of the Russian Federation V.V. Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation dated 12.12.2012 - [Electronic resource] / Access mode: [/http://www.kremlin.ru/news/17118](http://www.kremlin.ru/news/17118) (accessed: 09/26/2019).

11. *Radjabov R.M.* On the deformation of legal awareness of employees of internal affairs bodies / R.M. Radjabov. Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. - Dushanbe: Printing house of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, 2015. - No. 4 (28).

12. Meeting of the head of the Ministry of Internal Affairs of Russia with the participants of the shift "Young Lawyers of Russia" at the international forum of youth projects "Seliger-2014" - Police of Russia, 2014, - No. 8.

УДК 343.241

**МАВҶЕИ ҶАРИМА ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ ҶИНОЯТИИ ТОҶИКИСТОН
ПОЛОЖЕНИЕ ШТРАФА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
ТАДЖИКИСТАНА**

POSITION OF THE PENALTY IN CRIMINAL LEGISLATION OF TAJIKISTAN

АБДУРАШИДЗОДА А.А.
ABDURASHIDZODA A.A.

*Дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва
психологияи факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии
Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
полковники милитсия*

*Доцент кафедры уголовного права, криминологии и психологии
факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, полковник милиции*

*Associate professor of the criminal law department of criminology
and psychology of the faculty no. 2 of the Academy of the MIA of the
Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences,
police colonel of the militia*

E-mail:
abdurahsidow@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроии
ҷазои ҷиноятӣ

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law

Тақриздиханда: САФАРЗОДА Х.С. – сардори факултети № 2 Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Рецензент: САФАРЗОДА Х.С. – начальник факультета № 2 Академии МВД Респу-
блики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент

Reviewer: SAFARZODA H.S. - head of faculty №. 2 of the Academy of the Ministry of Inter-
nal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, associate professor

Аннотатсия: дар мақола моҳият ва нақши ҷазои ҷарима дар қонунгузорию
ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва татбиқи он дар амалияи судӣ зикр гардидааст.
Инчунин, муаллиф дар мақола санксияҳои моддаҳои Қисми махсуси Кодекси ҷиноят-
тиро, ки дар онҳо ҷазои ҷарима муайян гардидааст, таҳлили муфассалро анҷом дода-
аст. Дар он таҳлили мутаносиби ҷазои ҷарима бо қорҳои ислоҳӣ ва қорҳои ҳатмӣ,
инчунин, бо маҳрум сохтан аз озодӣ нишон дода шудааст. Муаллиф пешниҳод мена-
мояд, ки системаи ҷазои ҷиноятӣ бо дар назардошти дараҷаи вазнинии ҷазоҳо дар м.
47 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷой иваз карда шаванд. Инчунин, муал-
лиф пешниҳод менамояд, ки ҳангоми ашаддӣ саркашӣ намудан аз пардохти ҷарима,
ҷазои маҳрумшуда танҳо ба ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ иваз карда шавад.

Вожаҳои калидӣ: ҷазо, ҷарима, қорҳои ислоҳӣ, қорҳои ҳатмӣ, маҳдуд кардани
озодӣ, маҳрум сохтан аз озодӣ, нишондиханда барои ҳисобҳо, адолат.

Аннотация: в статье речь идет о сущности и роли штрафа в уголовном законода-
тельстве Республики Таджикистан и его применение в судебной практике. Автор провел
подробный анализ санкций некоторых статей Особенной части Уголовного кодекса, кото-
рые предусматривают наложение штрафа. Анализ проведен о соотношении штрафа и ис-

правительных работ, обязательных работ, а также лишение свободы. Автором представляется ряд предложений по совершенствованию системы наказания.

Ключевые слова: наказание, штраф, исправительные работы, обязательные работы, ограничение свободы, лишения свободы, показатель для расчетов, справедливость.

Annotation: the article deals with the nature and role of the fine in the criminal legislation of the Republic of Tajikistan and its application in judicial practice. The author conducted a detailed analysis of the sanctions of certain articles of the Special Part of the Criminal Code, which provide for the imposition of a fine. The analysis was conducted on the ratio of fines and corrective labor, compulsory labor, as well as imprisonment. The author presents a number of proposals for improving the punishment system.

Keywords: punishment, fine, correctional labor, compulsory labor, restriction of freedom, imprisonment, indicator for calculations, justice.

Ҷарима ҷазои молумулкиё мебошад, ки тибқи қ. 3 м. 49 Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КҶ ҚТ) бо дарназардошти вазнинии ҷиноятӣ содиргардида ва вазъи молумулкии маҳкумшуда дар доираи пешбинӣ намудаи Кодекси ҷиноятӣ таъйин карда мешавад. Мақомоти қонунгузор истифодабарии ҷаримаро дар Кодекси ҷиноятӣ амалкунанда бо тағйиротҳои 3-юми августи соли 2018 васеъ намуда, дар 295 санксиёи моддаҳои Қисми махсуси КҶ ҚТ барои ҷиноятҳои начандон вазнин, дараҷаи миёна ва вазнин пешбинӣ намудааст. 292 маротиба он ба ҳайси ҷазои асосӣ ва 3 маротиба ба ҳайси ҷазои иловагӣ (қ.2 м.128, қ.2 м.259, қ.2 м.263 КҶ ҚТ) пешбинӣ гардидааст.

Тибқи маълумоти Агенсии оморӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷазои ҷарима дар соли 2005 - 11,4%, 2010 - 12,9%, 2015 - 33,5%, 2016 - 31,98%, 2017 - 31,6%, 2018 - 36,1% маҳкумшудагон маҳкум карда шуданд [4]. Дар шароити иқтисодӣ бозаргонӣ ин навъи ҷазо тадриҷан дар мубориза алайҳи ҷиноятҳои начандон вазнин, дараҷаи миёна ва вазнин дар соҳаи иқтисодӣ маъмул мегардад.

Ба ақидаи мо, ҷарима бояд ҷазои маъмултарин дар таҷрибаи судӣ бошад, алахусус дар шароити рушди муносибатҳои бозаргонӣ, зеро он метавонад дар мубориза бар зидди ҷиноятҳои начандон вазнин, миёна ва ҷиноятҳои вазнин дар соҳаи иқтисодӣ нақши муҳим дошта бошад.

Бояд қайд кард, ки дар таҷрибаи тафтишотӣ ва судӣ мафҳуми «вазъи молумулкии маҳкумшуда» аниқ муайян карда наштааст. Қонунгузор ба салоҳияти суд, хангоми таъйини ҷазои ҷарима, муайян намудани вазъи молумулкии маҳкумшуда, дар нигоҳубин доштани қўдакони ноболиғ, волидонии пиронсол ва ғайраро вогузор намудааст. Дар адабиёти ҳуқуқӣ тавсия дода шудааст, ки хангоми арзёбӣ намудани вазъи молумулкии маҳкумшуда бояд ҳолатҳои зерин ба инобат гирифта шаванд:

- ҳама намуди маоши маҳкумшуда;
- даромадҳои аз дигар намуди фаъолияте, ки бо қонунгузорӣ манъ нашудаанд;
- даромадҳо аз заминҳои кишт ва боғ;
- даромадҳо аз қоғазҳои қимматнок;
- фоизҳое, ки аз маблағгузориҳо дар бонк ба даст оварда мешаванд;
- доштани хонаи истиқоматӣ ва дигар моликияти ғайриманқул дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ва хориҷа;
- дар нигоҳубини маҳкумшуда будани қўдакони ноболиғ, волидонии пиронсол ва ғайра [1, с.42].

Ба андешаи С.Э. Баҳриддинов, нисбати шахсоне, ки ҷиноятро дар соҳаи иқтисодӣ содир намудаанд, хангоми баровардани ҳукм, ҳамчун ҷазои алтернативӣ бисёртар бояд ҷарима таъйин карда шавад. Агар

шахс ба ҷабрдида зарари иқтисодӣ расонида бошад, пас, нисбати ӯ бояд санксияҳои «иқтисодӣ» истифода шаванд. Ҳангоми таъйин намудани ҷазои ҷиноятӣ дар намуди маҳрум сохтан аз озодӣ, барқарор кардани зарари расонидашуда ба ҷабрдида ва харчи давлат барои нигоҳдории маҳкумшуда бояд андешида шавад [2, с.97-98].

Ақидаи С.Э. Баҳриддиновро мо ҷонибдорӣ менамоем, аммо барои амалӣ намудани ин пешниҳод, қонунгузор бояд ин гуна меъёрҳоро зиёд намояд, алалхусус барои ҷиноятҳое, ки дар самти иқтисодиёт содир мешаванд.

Мушкилоти дигар дар он мебошад, ки дар амалия судяҳо на ҳама вақт дар ҳолати мавҷуд будани имконияти таъйин намудани ҷазои ҷарима, ҷаримаро таъйин мекунанд. Сабаб дар он, ки ҳангоми таъйини ҷазо судя оид ба иҷрошавии ҳукмро низ андеша менамояд. Аксарият вақт шахсоне, ки ба ҷазои ҷарима маҳкум шудаанд, онро сари вақт пардохт намекунанд. Сабабҳо гуногун мебошанд, ё воқеан маҳкумшуда имконияти пардохти онро надорад, ё ба таври ашаддӣ аз пардохти он саркашӣ мекунад.

Сипас, суд уҳдадор мешавад парвандаро боз баррасӣ намуда, ҳукми таъйинкардаи худро тибқи қонунгузорӣ ба дигар намуди ҷазои ҷиноятӣ иваз намояд (ба ҷазои корҳои ислоҳӣ ё маҳрум сохтан аз озодӣ). Яъне, ба фикри онҳо (судяҳо), ин кори дубора ва қоғазбозиҳо ва кашолкории зиёдати барои як парванда мебошад. Хулоса ин ки, аксарияти судяҳо меандешанд, ки аз аввал дар ивази ҷарима дигар намуди ҷазоро таъйин кардан беҳтар аст.

Ба ақидаи мо, суд, ҳангоми таъйини намуди алоҳидаи ҷазои ҷиноятӣ бояд мувофиқи мақсад будани навъи ҷазоро ба назар гирифта, набояд фикри сабукии кори худро андешад, зеро тибқи қ. 2 м. 46 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон «Ҷазои ҷиноятӣ бо мақсади барқароркунии адолати иҷтимоӣ, инчунин ислоҳи маҳкумшуда ва пешгирии содир кардани ҷиноятҳои нав татбиқ карда мешавад»[3].

Инчунин, қайд кардан зарур аст, ки тибқи тағйиротҳои аз 15-уми март с. 2016 дар қ.2 м. 49 КҶ ҚТ воридгардида, маблағи ниҳойии ҷарима ба 21 900 нишондиҳанда зиёд карда шуд. Аммо таҳлили санксияҳои Қисми махсуси КҶ ҚТ нишон медиҳад, ки суд ҳангоми таъйини ҷазо ингуна маблағро таъйин карда наметавонад, зеро дар ягон санксияҳои моддаҳои Қисми махсуси КҶ ҚТ маблағи зикргардида пешбинӣ нагардидааст.

Қобили зикр аст, ки таҳлили санксияҳои Қисми махсуси КҶ ҚТ нишон медиҳад, ки ҷарима ва корҳои ислоҳӣ дар алтернативаи якдигар 76 маротиба воমেҳӯранд.

Аз рӯи дараҷаи сабукии дар системаи ҷазо ҷарима ҷойи аввалро ишғол мекунад, яъне аз ҳама ҷазои сабуқ этироф мешавад, аммо, чи гунае, ки дар боло қайд карда будем, аз 29 санксияҳое, ки ҷазои ҷаримаро пешбинӣ менамояд, барои ҷиноятҳои начандон вазнин 189 маротиба, барои ҷиноятҳои дараҷаи миёна 87 маротиба ва барои ҷиноятҳои вазнин 19 маротиба во меҳӯранд. Ҷазои корҳои ислоҳӣ бошад, ки дар системаи ҷазо ҷойи 5-умро ишғол мекунад, ҳамагӣ дар 96 санксияҳои Қисми махсуси КҶ ҚТ во меҳӯрад, аз ҷумла, барои ҷиноятҳои начандон вазнин 88 маротиба, барои ҷиноятҳои дараҷаи миёна 8 маротиба ва барои ҷиноятҳои вазнин бошад умуман таъйин карда намешавад.

Бинобар ин, амалия бошад дигар ҳолатро нишон медиҳад. Дар раванди таҳлил мо ҳисоботи тахминиро дар асоси маоши миёнаи 800 сомонӣ дар як моҳро гирифтём, ки натиҷаҳои он дар Ҷадвали № 1 оварда шудаанд.

Ҷадвал № 1

Таҳлили муқоисавии ҷарима бо қорҳои ислоҳӣ

Мухлати қорҳои ислоҳӣ (сол ва моҳ)	Ҳаҷми ҷарима (НБХ)	Маротибаи вохӯрии алтернативии ҷарима ва қорҳои ислоҳӣ	Маротибаи зиёди будани ҷарима аз қорҳои ислоҳӣ	Моддаи ҚҚ ҶТ
То 1	То 200	2	3,8	146; 339
То 1	Аз 200 то 400	1	7,6	150
То 1	Аз 100 то 500	2	9,5	137; 137 ¹
То 1	Аз 200 то 500	1	9,5	144
То 1	Аз 300 то 500	3	9,5	173; 335 ¹ ; 335 ²
То 1	Аз 500 то 1000	1	19	330
То 2	то 200	4	2	115; 156; 275; 334
То 2	аз 100 то 250	2	2,3	293; 322
То 2	то 300	4	2,9	112; 116; 294
То 2	Аз 200 то 300	1	2,9	234 ¹
То 2	аз 250 то 365	7	3,5	253; 255; 256; 295; 315; 323; 340
То 2	аз 200 то 400	1	3,8	127
То 2	то 500	9	4,8	157; 206 ¹ ; 206 ¹ ; 226; 254; 317; 328; 355; 361
То 2	аз 200 то 500	5	4,8	114; 126; 154; 195; 339
То 2	аз 300 то 500	7	4,8	155; 176; 235; 236; 298;

				299; 304
То 2	аз 300 то 700	1	6,7	229
То 2	аз 500 то 700	2	6,7	140; 208
То 2	аз 500 то 800	5	7,6	144; 162; 163; 172; 325
То 2	аз 500 то 1000	14	9,5	150; 207; 232; 244; 266; 269; 283; 329; 333; 335 ² ; 345; 345; 356; 359
То 2	аз 700 то 1000	1	9,5	242
То 2	1000	1	9,5	170
То 2	аз 800 то 1500	1	14,3	269
То 2	аз 1000 то 2000	2	19	169; 218

Бояд қайд кард, таҳлил аз рӯи ҳаҷди ниҳой барои ҷарима ва қорҳои ислоҳӣ ҳисоб карда шудааст, масалан, 110 000 сомонӣ ё 2 соли қорҳои ислоҳӣ. Агар маҳкумшуда ба ҳаҷди ниҳойии қорҳои ислоҳӣ, яъне 30% маҳкум карда шавад, пас бо маоши миёнаи 800 сомонӣ, ӯ вазифадор аст, ки дар як моҳ 240 сомонӣ пардохт кунад, ки дар тӯли ду сол ба 5760 сомонӣ баробар мешавад.

Ин чунин маъно дорад, ки нигоҳ доштани музди меҳнат аз рӯи ҳазои қорҳои ислоҳӣ нисбат ба ҷарима 19 маротиба камтар мебошад. Албатта, маҳкумшуда аз пардохти ҷарима саркаши мекунад, то ки ба ҳазои қорҳои ислоҳӣ ҳазои ӯ иваз карда шавад. Инчунин аз ин ҷо бармеояд, ки ҳазои ҷарима аз қорҳои ислоҳӣ дида вазнинтар мебошад.

Ҳазои ҷарима вазнинтар аст ҳатто аз маҳдуд кардани озодӣ, ки ба монанди қорҳои ислоҳӣ барои танҳо

чиноятҳои начандон вазнин ва дараҷаи миёна таъйин карда мешавад.

Аз ин лиҳоз, ҷазои ҷарима аз рӯйи вазнинӣ бояд ҷойи 9 (нуҳум)-ро пеш аз ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ ишғол намояд.

Таҳлили санксияҳои Қисми маҳсуси КҶ ҚТ, ки ҷаримаро дар алтернативаи маҳрум сохтан аз озодӣ пешбинӣ мекунад, нишон медиҳанд, ки онҳо байни якдигар дар таносуб намебошанд.

Масалан, ҷаримаи то 600 нишондиҳанда барои ҳисобҳо дар алтернативаи маҳрум сохтан аз озодӣ барои ҷиноятҳои начандон вазнин 30 (сӣ) маротиба (мисол, м.114; қ.1 м.118; қ.1 м.128; м.134; м.143; м.153¹; қ.1 м.154; қ.1 м.174; ва ғ.), барои ҷиноятҳои дараҷаи миёна 16 (шонздаҳ) маротиба (қ.2м.258; қ.1 м.259; қ.2 м.260¹; қ.1 м.263 ва ғ.) во мехӯранд. Ҷаримаи то 800 нишондиҳанда барои ҳисобҳо дар алтернативаи маҳрум сохтан аз озодӣ барои ҷиноятҳои начандон вазнин 7 (ҳафт) маротиба (қ.2м.123; қ.2 м.126; м.140; қ.1 м.190; қ.1 м.208; қ.1 м.221; м.336), барои ҷиноятҳои дараҷаи миёна 5 (панҷ) маротиба (қ.2м.253; қ.1 м.264; қ.2 м.279; қ.3 м.298; қ.1 м.316) во мехӯранд. Ҷаримаи то 1000 нишондиҳанда барои ҳисобҳо дар алтернативаи маҳрум сохтан аз озодӣ барои ҷиноятҳои начандон вазнин 24 (бистучор) маротиба (мисол, қ.1м.129 ; қ.2 м.192; қ.1 м.207; қ.1 м.210¹; қ.1 м.212²; қ.1 м.215; қ.1 м.216; қ.1 м.225 ва ғ.), барои ҷиноятҳои дараҷаи миёна 39 (сиюнух) маротиба (мисол, қ.1 м.143¹; қ.2 м.150; м.152¹; қ.3 м.156; қ.2 м.156¹; м.171; қ.2 м.227; қ.2 м.234¹; қ.2 м.235 ва ғ.) во мехӯранд.

Ҷаримаи то 1500 нишондиҳанда барои ҳисобҳо дар алтернативаи маҳрум сохтан аз озодӣ барои ҷиноятҳои начандон вазнин 2 (ду) маротиба (қ.2м.330; қ.1 м.349), барои ҷиноятҳои дараҷаи миёна 7 (ҳафт) маротиба (м.159; м.161; қ.2 м.246; қ.3 м.279; қ.1 м.284; қ.2 м.286; қ.2 м.341¹), барои ҷиноятҳои вазнин 8 (ҳашт) маротиба (қ.3м.245; қ.3 м.247; қ.1 м.251; қ.2 м.257;

қ.2 м.292; қ.2 м.316; қ.3 м.338; қ.2 м.338¹) во мехӯранд. Ҷаримаи то 2000 нишондиҳанда барои ҳисобҳо дар алтернативаи маҳрум сохтан аз озодӣ барои ҷиноятҳои начандон вазнин 2 (ду) маротиба (қ.1м.147; қ.2 м.283), барои ҷиноятҳои дараҷаи миёна 19 (нуздаҳ) маротиба (мисол, м.м.151; 152; 153; 194; 195; 195²; 196; қ.2 м.210¹; қ.2 м.230 ва ғ.), барои ҷиноятҳои вазнин 5 (панҷ) маротиба (қ.3м.273; қ.4 м.279; қ.2 м.286; қ.3 м.314; қ.3 м.316) во мехӯранд.

Ҷаримаи то 3000 нишондиҳанда барои ҳисобҳо дар алтернативаи маҳрум сохтан аз озодӣ барои ҷиноятҳои вазнин 5 (панҷ) маротиба (қ.4м.245; қ.3 м.246; қ.4 м.247; қ.2 м.251; қ.3 м.257) ва ҷаримаи то 10 000 нишондиҳанда барои ҳисобҳо дар алтернативаи маҳрум сохтан аз озодӣ барои ҷиноятҳои дараҷаи миёна 2 (ду) маротиба (қ.1м.319; қ.1 м.320) во мехӯранд.

Ҷадвал № 2

Ҷарима дар алтернативаи маҳрум сохтан аз озодӣ, ки дар КҶ ҚТ во мехӯранд

Андо- до- заи НБХ	Ҷиноятҳои начандон вазнин	Ҷино- ятҳои дараҷаи миёна	Ҷино- ятҳои вазнин	
То 300 н.б. х.	212 ¹ қ.2; 260 ¹ қ.1			2/-/2 маро ро- тиба
То 400 н.б. х.	156 қ.2; 156 ¹ қ.1; 160 қ.1; 241 қ.1; 245 қ.1; 246 қ.1; 247 қ.1; 253 қ.1; 255 қ.1; 256; 257 қ.1; 259 ¹ қ.1; 260 қ.1; 268 қ.1; 273 қ.1; 274; 275 қ.2; 276 қ.1; 277; 286 қ.1; 295 қ.1; 298 қ.1; 314 қ.1; 315; 318; 323; 338 қ.1;			30/-/ 30 маро ро- тиба

	340 к.1; 340 ¹ к.1; 342			
То 600 н.б. х.	114; 118 к.1; 128 к.1; 134; 143; 153 ¹ ; 154 к.1; 174 к.1; 191 к.1; 199 ¹ к.2; 201 к.1; 204 к.1; 206 ¹ к.1; 206 ¹ к.2; 209 к.1; 212 к.1; 254 к.1; 279 к.1; 299 к.1; 301 к.1; 302; 303 к.1; 304 к.2; 323 ¹ к.2; 328 к.1; 335 ¹ к.1; 339 к.2; 350; 361; 363	258 к.2; 259 к.1; 260 ¹ к.2; 263 к.1; 265; 270; 271; 278; 278 ¹ ; 285; 287; 289 к.1; 291 к.2; 293 к.2; 295 к.2; 298 к.2		30/16 / 46 маро ро- тиба
То 800 н.б. х.	123 к.2; 126 к.2; 140; 190 к.1; 208 к.1; 221 к.1; 336;	253 к.2; 264 к.1; 279 к.2; 298 к.3; 316 к.1;		7/5/ 12 маро ро- тиба
То 1000 н.б. х.	129 к.1; 192 к.2; 207 к.1; 210 ¹ к.1; 212 ² к.1; 215 к.1; 216 к.1; 225 к.1; 225 к.2; 237 к.1; 238 к.1; 244 к.1; 267 к.1; 296 к.1; 304 к.1; к.3; 322 к.2; 324 к.1; 333; 343 к.1; 345 к.1; 345 к.2; 347 к.1; 356 к.1; 362 к.1;	143 ¹ к.1; 150 к.2; 152 ¹ ; 156 к.3; 156 ¹ к.2; 171; 227 к.2; 234 ¹ к.2; 235 к.2; 242 к.1; 245 к.2; 247 к.2; 252 к.1; 253 к.3; 255 к.2; 259 259 ¹ к.2; 260 к.2; 263 к.2; 264 к.2; 268		24/39 / 63 маро ро- тиба

		к.2; 273 к.2; 275 к.3; 276 к.2; 289 к.2; 292 к.1; 299 к.2; 300 к.2; 303 к.2; 314 к.2; 323 ¹ к.1; 329; 335 к.1; 338 к.2; 338 ¹ к.1; 340 к.2; 340 ¹ к.2; 391 к.1; 396 к.1;		
То 1500 н.б. х.	330 к.2; 349 к.1;	159;16 1; 246 к.2; 279 к.3; 284 к.1; 286 к.2; 341 ¹ к.2;	245 к.3; 247 к.3; 251 к.1; 257 к.2; 292 к.2; 316 к.2; 338 к.3; 338 ¹ к.2;	2/7/8 17 маро ро- тиба
То 2000 н.б. х.	147 к.1; 283 к.2;	151; 152; 153; 194; 195; 195 ² ; 196; 210 ¹ к.2; 230 к.2; 232 к.2; 235 к.3; 237 к.2; 238 к.2; 239; 244 к.2; 296 к.2; 359 к.2; 362 к.2; 386 к.2;	273 к.3; 279 к.4; 286 к.2; 314 к.3; 316 к.3;	2/19/ 5 26 маро ро- тиба
То 3000 н.б. х.			245 к.4; 246 к.3; 247 к.4; 251 к.2; 257 к.3;	-/5 5 маро ро- тиба
То 10000 н.б.х.		319 к.1; 320 к.1;		-/2/ 2 маро ро- тиба
Зи- ёда			319 к.2;	-/1 1

аз 1000 0 н.б. х.				маро ро- тиба
	97 маро- тиба	88 ма- ротиба	19 ма- роти- ба	204 маро ро- тиба

Тибқи қ. 3 м. 49 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон, андозаи ҷаримаро суд бо назардошти вазнинии ҷинояти содиргардида ва вазъи молу мулкӣ маҳкумшуда муайян менамояд. Ҳамин тариқ, таҳлили санксияҳои дар боло зикргардидаи Қисми махсуси КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон медиҳад, ки қонунгузор расман ҷаримаро аз ҳадди аққал то ҳадди ниҳой барои ҷиноятҳои начандон вазнин, дараҷаи миёна ва вазнин баробар муқаррар кардааст, ки ин ба принсипи адолат, инсондӯстӣ муҳолифат мекунад ва ба он оварда мерасонад, ки маҳкумшудагон дар оянда наметавонанд ҷаримаро пардохт кунанд ё аз пардохти он саркашӣ мекунанд. Хуб мешуд, ки қонунгузор барои категорияҳои гуногуни ҷиноят андозаи мувофиқи он ҷаримаро муқаррар мекард. Масалан, барои ҷиноятҳои начандон вазнин пардохти андозаи ҷарима аз 1000 нишондиҳанда барои ҳисобҳо зиёд набошад, барои ҷиноятҳои дараҷаи миёна аз 3000 нишондиҳанда барои ҳисобҳо зиёд набошад ва барои ҷиноятҳои вазнин пардохти андозаи ҷарима аз ҳадди ниҳойи он зиёд набошад.

Аз 295 санксияи КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ҷаримаро пешбинӣ мекунад, 204 санксияи он ҷазои алтернативиро бо маҳрум сохтан аз озодӣ дорад, ба суд имконияти васеъ медиҳад, ки ба маҳкумшудагон ҷазои ҷаримаро интихоб кунад.

Инак, дар асоси гуфтаҳои боло, тавсияҳои зерин карда мешавад:

1. Бо дарназардошти вазнинии ҷазоҳо м. 47 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳрири зайл ифода карда шавад:

Намудҳои ҷазо инҳо мебошанд:

- а) корҳои ҳатмӣ;
- б) корҳои ислоҳӣ;
- в) маҳдуд кардан дар хизмати ҳарбӣ;
- г) маҳрум кардан аз рутбаҳои ҳарбӣ, дипломатӣ, рутбаҳо, унвонҳои махсус, мукофотҳои давлатӣ ва унвонҳои ифтихории Тоҷикистон;
- д) мусодираи молу мулк;
- е) маҳдуд кардани озодӣ;
- ж) маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан бо фаъолияти муайян;
- з) нигоҳ доштан дар қисми ҳарбии интизомӣ;
- и) ҷарима;
- к) маҳрум сохтан аз озодӣ;
- л) яқумра аз озодӣ маҳрум сохтан;
- м) ҷазои қатл.

2. Қисми 5 м. 49 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон бардошта шавад, то ки маҳкумшуда аз пардохти ҷарима саркашӣ накунад ва ба ҷазои корҳои ислоҳӣ ҷазои ӯ иваз карда нашавад, яъне ҳангоми саркашӣ аз пардохти ҷарима, ҷазои маҳкумшуда танҳо ба ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ иваз карда шавад;

3. Ба андешаи мо, қонунгузор барои категорияҳои гуногуни ҷиноят андозаи мувофиқи он ҷаримаро муқаррар мекард, ки мутаносибан ба ҳар як категорияи ҷиноят татбиқ карда шаванд, масалан, барои ҷиноятҳои дараҷаи начандон вазнин ҷарима набояд аз ҳазор нишондиҳанда барои ҳисобҳо, барои ҷиноятҳои дараҷаи миёна ҷарима набояд аз се ҳазор нишондиҳанда барои ҳисобҳо ва барои ҷиноятҳои вазнин набояд аз ҳадди ниҳой зиёд бошад, то ки принсипи адолат ва инсондӯстӣ амалӣ карда шавад ва сатҳи беасоси баланди таъйини ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ кам карда шавад.

Рӯйхати адабиёти истифодашуда

1. *Антонян, Е.А.* Наказания, не связанные с лишением свободы: правовая природа, назначение и исполнение: Учебное пособие / Е.А. Антонян. - Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2005. – 96 с.
2. *Бахридинов, С.Э.* Штраф как альтернатива наказанию в виде лишения свободы / Меры уголовной ответственности, не связанные с изоляцией от общества / С.Э. Бахридинов. - Душанбе, 2005.
3. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 майи с. 1998 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1998, №9, мод. 68, мод. 69, №22, мод. 306; Қонунҳои ҚТ аз аз 02.01.2019 с., № 1555; аз 20.06.2019 с., №1609.
4. Аз маълумоти Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон [Манбаи электронӣ]: - Низоми дастрасӣ: <https://stat.tj/tj/tables-real-sector> (санаи муроҷиат - 05.01.2020).

References

1. *Antonyan, E.A.* Non-custodial punishment: legal nature, purpose and execution: Textbook / E.A. Antonyan. - Ryazan: Academy of Law and Management of the Ministry of Justice of Russia, 2005. - 96 p.
2. *Bakhrudinov, S.E.* A fine as an alternative to punishment in the form of imprisonment / Measures of criminal liability not related to isolation from society / S.E. Bahrudinov. - Dushanbe, 2005.
3. Criminal Code of the Republic of Tajikistan from May 21, 1998 // Bulletin of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 1998, №9, Art. 68, Art. 69, №22, Art. 306; Laws of the Republic of Tajikistan from 02.01.2019, № 1555; from 20.06.2019, №1609.
4. From the data of the Agency on Statistics under the President of the Republic of Tajikistan [Electronic source]: - Access system: <https://stat.tj/tj/tables-real-sector> (application date - 05.01.2020).

УДК 343.971

**СТРУКТУРА ПЕЧАЛИ (УНЫНИЯ) КАК ВАЖНОГО
КРИМИНОГЕННОГО МОТИВА**

**СОХТОРИ ҒУССА (ҒАМГИНИ) ҲАМЧУН АСОСИ
АНГЕЗАИ КРИМИНОГЕНИ**

**STRUCTURE OF SORROW (DESPONDENCY) AS AN IMPORTANT
CRIMINOGENIC MOTIVE**

Бурый В.Е.
BURY V.E.

*Главный специалист отдела научно-методического обеспечения
прокурорского надзора ГУ «Научно-практический центр
проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной
прокуратуры Республики Беларусь», кандидат юридических
наук, доцент права*

*Сарнозири шуъбаи таъмини илмӣ-методи назорати
прокурории Сарраёсати «Маркази илмӣ-амалии масъалаҳои
мустаҳкам намудани қонуният ва тартиботи ҳуқуқии
Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Беларус», номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ, дотсенти ҳуқуқ*

*Chief specialist of the department of scientific and methodological
support for prosecutorial supervision of the state Institution
“Scientific and practical center for problems of strengthening of law
and Order of the Prosecutor General’s Office of the Republic of
Belarus”, PhD in Law, associate professor of law*

e-mail:
byruivit@yandex.ru

Лайша Н.А.
LAISHA N.A.

*Врач психотерапевт высшей квалификационной категории
учреждения здравоохранения «Могилевская областная
психиатрическая больница» Республики Беларусь
Духтури равониносии категорияи олии тахассусии муассисаи
тандурустии «Беморхонаи вилоятии равонии Могилёв»-и
Ҷумҳурии Беларус*

*Doctor, psychotherapist of the highest qualification category of the
public health institution “Mogilev Regional Psychiatric Hospital”
Republic of Belarus*

e-mail:
kroha-son52@yandex.ru

Клим А.М.
KLIM A.M.

*Заведующий кафедрой правового обеспечения
правоохранительной деятельности факультета управления УО
«Академия управления при Президенте Республики Беларусь»,
кандидат юридических наук, доцент права*

*Мудири кафедраи таъминоти ҳуқуқии фаъолияти ҳифзи
ҳуқуқии факултети идоракунии МТ Академияи идоракунии
дар назди Президенти Ҷумҳурии Беларус, номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ, дотсенти ҳуқуқ*

*Head of the department of legal support for law enforcement,
faculty of Management, UO “Academy of management under the
President of the Republic of Belarus”, PhD in law,
associate professor of law*

e-mail:
anatoly_Klim@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 - ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроии ҷазои ҷиноятӣ

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law

Рецензент: СОЛТАНОВИЧ А.В. – заместитель директора НПЦ Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент права

Тақриздиханда: СОЛТАНОВИЧ А.В. – муовини директори Маркази илмӣ-амалии Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Беларус, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти ҳуқуқ

Reviewer: SOLTANOVICH A.V. - deputy director of the Scientific and practical center of the General prosecutor's office of the Republic of Belarus, candidate of legal sciences, associate professor of law

Аннотация: предупреждение и профилактика преступности насильственной направленности, криминогенными мотивами которой выступает том числе, печаль (уныние, депрессия), обоснованно признается одним из основных направлений в деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь. Эффективность этой работы во многом зависит от глубокого криминологического изучения причин и условий, способствующих совершению преступлений данной категории.

Исходя из этого, цель настоящей статьи – продолжение раскрытия криминологической сущности насильственных преступлений и мотивов их совершения (на примере печали и уныния).

Ключевые слова: преступность насильственной направленности, предупреждение и профилактика преступлений, причины и мотивы преступления, уныние, печаль, депрессия.

Аннотатсия: огоҳкунӣ ва пешгирии ҷинояткории зӯрварӣ, ки ангезаҳои криминогении он маҳзунӣ (ноумедӣ, депрессия) мебошанд, ҳамчун яке аз самтҳои асосии фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Беларус эътироф карда мешавад. Самаранокии ин кор аз бисёр ҷиҳат аз омӯзиши дақиқи криминологии сабаб ва шартҳои ба содиршавии ҷиноятҳои ин категория мусоидаткунанда вобаста аст.

Дар ин асос, ҳадафи ин мақола идома додани ошкор кардани моҳияти криминологии ҷиноятҳои зӯрварона ва сабабҳои содир кардани онҳо (дар мисоли ғаму андӯҳ) мебошад.

Вожаҳои калидӣ: ҷиноятҳои зӯрварона, пешгирӣ ва пешгирии ҷинояткорӣ, сабабҳо ва сабабҳои ҷиноят, ноумедӣ, ғамгинӣ, депрессия.

Abstract: The prevention of the violent crime that has such a criminogenic motive as sorrow (despondency, depression) is reasonably recognized as one of the main activities of law enforcement bodies of the Republic of Belarus. The efficiency of this activity largely depends on the deep criminological study of causes and conditions that contribute to commission of crimes of this category.

Hence the purpose of the article is to continue to reveal the criminological essence of violent crimes and the motives for their commission (on the example of sorrow and despondency).

Keywords: violent crime, crime prevention, causes and motives of crimes, despondency, sorrow, depression.

«Ничего нет ужаснее и пагубнее духа уныния»
Преподобный Серафим Саровский
(1754-1833 г.г.)

Работая с гражданами в условиях свободы, а также с осужденными (как вновь прибывшими, так и уже отбывающими наказание) в исправительных учреждениях Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь (далее – ИУ) обращает на себя внимание, что у значительной части этих граждан в скрытой или открытой форме имеются и проявляются такие чувства и эмоциональные реакции как *печаль, уныние, депрессия*. У осужденных, например, эти негативные чувства и эмоции (зачастую, затяжные и перерастающие в «хроническую» форму, как образ поведения в ИУ) направлены на сотрудников органов внутренних дел, осужденных других категорий, ИУ, общество в целом, закон и т.д. Упомянутые чувства и эмоции как правило приводят их обладателей к социальной дезадаптации, психосоматическим заболеваниям, членовредительству, аутоагрессии, трагедиям, сломанным судьбам, суицидам и т.д.

Изучая с позиций криминологии, юридической психологии и медицины эти вопросы, приходится признать, что проблема переживания человеком жизненных неудач, конфликтов и кризисов не разработана даже на уровне гипотез [1, с. 141-146]. Общеизвестно, что наиболее распространенными страстными переживаниями, возникающими как реакция на встающие на пути реализации наших желаний (Я-хочу) препятствия, являются гнев (агрессия) и печаль (уныние, депрессия). Около 90% больных (пациентов, осужденных) обращающихся за помощью к врачам психотерапевтам и психологам жалуются именно на раздражительность и подавленное настроение.

Толковый словарь Д.Н. Ушакова слово «печаль» определяет так: «Печаль – скорбное, озабоченное, невеселое настроение, чувство, огорчение». Уныние, в этом же словаре, понимается как мрачное, подавленное состояние духа, безна-

дежная печаль, гнетущая скука [2, с. 685, 1104]. В толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой слово «печаль» имеет похожее значение – чувство грусти (скорби, состояние душевной горечи), а «уныние» понимается как безнадежная печаль, гнетущая скука [3, с. 516, 835]. Как видим, есть широкий спектр понимания сущности печали и уныния. Но сущность печали и уныния, в целом, совпадают.

В современном русском языке слова «печаль» и «уныние» имеют сходный смысл и даже многие специалисты, в т.ч., многие врачи-психиатры их, к сожалению, не различают. Однако это неправильно, так как каждое из этих состояний (чувств) имеет свои особенности. Печаль и уныние – это две стадии одной болезни. Первая стадия этой болезни – печаль и если она не будет излечена, то переходит в хроническую стадию – уныние. Можно сказать, что *уныние – это печаль, ставшая хронической болезнью*.

Уныние на современном языке называется депрессией. Совсем не случайно депрессию в настоящее время справедливо называют чумой XXI века.

Если для возникновения печали у человека обычно имеются какие-то причины, то при унынии человек находится в подавленном состоянии уже без какой-либо причины. Признаки уныния следующие: на душе тяжесть, пессимизм, тоска, мрак, человеку ничего не интересно, ничего не хочется, его ничто не радует. Им овладевает праздность, апатия и какое-то оцепенение. Его мучает ощущение своей никчемности, ненужности, бессмысленности жизни [4].

Уныние подталкивает человека (гражданина, осужденного) к пьянству, алкоголизму, наркомании, половой распущенности, отчаянию, членовредительству, аутоагрессии, суициду.

С точки зрения современной криминологии и судебной психиатрии, нега-

тивное и разрушающее психику человека чувство «уныние» следует сразу за «печалью». Первопричины этих двух чувств (состояний) – гнев человека (недовольство, раздражение). Криминологическую и медицинскую сущность гнева (агрессии) мы раскрыли в предыдущей научной статье*.

В этой статье попробуем, с позиций криминологии и судебной психиатрии (судебной медицины) разобраться в криминологической сущности печали и уныния.

Чтобы проследить этапы возникновения печали и уныния, рассмотрим следующую цепочку процессов: *мысль* → *чувство (эмоция)* → *слово* → *поступок (действие или бездействие)*, на примере «шкалы возникновения и разрастания печали» и «шкалы возникновения и разрастания уныния».

«Шкала печали» в порядке нарастания выраженности, «энергетической мощности» этого негативного чувства выглядит примерно так: *огорчение – тревожные опасения – сомнения о благоприятном ходе дел – малодушие – нетерпение – недовольство – обида на ближнего/близких (обида возникает в случае «задевания» другими внутренней гордыни и эгоизма человека) – саможалость – отсутствие радости – отказ от исполнения обязанностей перед близкими – стремление уйти от житейских трудностей – ропот на судьбу (внутреннее раздражение) – тоска – печаль.*

«Шкала уныния» в порядке нарастания выраженности (продолжая «шкалу печали»), «энергетической мощности» этого негативного чувства выглядит примерно так: *леность – нерадение – небрежение о должном и обещаниях (обетах) – рассеянное внимание – неблагоприятие – празднословие – праздно времяпровождение – привычка поваляться в по-*

стели (в т.ч. много спать) – «расслабленность» – стремление к перемене мест – хождение с места на место – частые прогулки и посещения друзей – шутки и кощунства в речи – оставление занятий, чтения – оправдание своих неблагоприятных поступков – игнорирование принятых в обществе моральных норм – ожесточение – «окамененное нечувствие» души – безразличие к страданиям окружающих – ощущение своей никчемности – ненужности – бессмысленности жизни – ощущение тяжести на душе – снижение интереса ко всему – отсутствие желаний – апатия – чувство безнадежности – отчаяние – пьянство (наркомания, токсикомания) – членовредительство (аутоагрессия) – самоубийство (суицид).

С позиций медицины (классификация психических расстройств, МКБ-10), депрессивный психоз (под ним понимается также психосоматика уныния и печали) имеет следующие клинические проявления: пониженное настроение явно ненормальное для данного человека, которое обычно не зависит от ситуации; отчетливое снижение интереса или удовольствия от деятельности, которая обычно приятна для данного человека; снижение энергии и повышение утомляемости; снижение уверенности и самооценки; беспричинное чувство самоосуждения или чрезмерное и неадекватное чувство вины; повторяющиеся мысли о смерти или суициде или суицидальное поведение; уменьшение способности обдумывать или концентрироваться, нерешительность и колебания; нарушение психомоторной активности: повышение – суетливость, неусидчивость или снижение – заторможенность, вплоть до ступора (обездвиженности); снижение энергии или активности; бессонница; снижение уверенности в себе или чувство неполноценности; трудность концентрации внимания; плаксивость, слезливость; снижение интереса или удовольствия от интимной жизни или других приятных видов деятельности; чувство безнадежности или отчаяния; неспособность справляться

* Бурый, В.Е. Преступность насильственной направленности: структура гнева (агрессии) как основного криминологического мотива / В.Е. Бурый, Н.А. Лайша // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2018. – № 4 (40). – С. 8–17.

с обязанностями повседневной жизни; пессимистическое отношение к будущему и негативная оценка прошлого; социальная отгороженность; снижение присутствующей прежде разговорчивости.

В нижеуказанной таблице представлены этапы возникновения и развития депрессии (печали, уныния) по Аарону Беку [5].

МЫСЛИ => (когнитивная депрессивная триада)	ЧУВСТВА => эмоциональные реакции (аффективные симптомы)	Поведение (поступки)
1. Негативное представление о себе («из-за дефекта я ничтожен»)	печаль, тоска, тревога, гнев, чувство вины, стыда;	пассивность, инертность, нарастание избегающего поведения и снижение социальных навыков;
2. Негативный взгляд на мир («мир предъявляет ко мне слишком высокие требования, выдвигает непреодолимые препятствия»)	чувство безнадежности, ожидание неминуемого поражения и отрицательного результата.	избегание проблем и ситуаций, которые кажутся неразрешимыми и невыносимыми;
3. Негативное восприятие своего будущего («мои страдания будут длиться вечно»)		повышенная зависимость поиск помощи и поддержки более компетентных людей.

Печаль, уныние и депрессия (позиций криминологии) приводят, как правило, к совершению преступлений насильственной направленности. Прежде всего, это преступления в семейно-бытовой сфере (конфликты и насилие семье, быту). По данным официальной статистики, в Беларуси от преступлений в семейно-бытовой сфере за семь месяцев

2019 года уже погибло 55 человек (за аналогичный период 2018 года – 48 человек). В среднем, к сожалению, от рук семейных агрессоров в нашей стране умирает около 100 человек, не считая тех, кто пострадал от семейно-бытовых конфликтов, получив телесные повреждения различной степени тяжести (за указанный период, уже более 120 тяжких телесных повреждений причинено близким) и др. То есть, в текущем году количество тяжких и особо тяжких преступлений (прежде всего на семейно-бытовой почве) увеличивается. При этом, ежегодно органы внутренних дел регистрируют более 50000 административных правонарушений в этой сфере, около 100000 звонков ежегодно поступает от жертв скандалов. На профилактическом учете по поводу насилия в семье в Беларуси состоят около 8000 человек (это те, кто совершили подобное правонарушение повторно).

«Криминологическая характеристика печали и уныния» в 2019 году выглядит следующим образом. Из-за роста количества таких преступлений насильственной направленности в 2019 году с 29 июля по 3 августа в Беларуси МВД провело комплекс мероприятий «Быт». Правоохранители рассмотрели все факты, когда к ним обращались по поводу семейных скандалов, посмотрели, кто стоит из ранее судимых на учете за бытовые преступления, и посетили всех этих людей.

В соответствии с данными уголовной статистики, жертвами насилия являются как женщины, так и мужчины. Причем их примерно поровну. Но надо понимать, что мужчины, в том числе страдают от рук своих братьев, отцов и сыновей. Если говорить о том, кто причиняет насилие в семье, то 80% случаев – это мужчины (женщины в 20% виновны в совершении таких преступлений).

Кроме этого, при криминологическом анализе вышеуказанных преступлений отмечается, что в части, касающейся статистики убийств и тяжких телесных повреждений на семейно-бытовой почве, женщины совершают каждое третье пре-

ступление (причины: отчаяние, депрессия, уныние). Почему так происходит? Зачастую женщины страдают от насилия, сами будучи жертвами сначала мелких упреков, обид, унижений, оскорблений, потом побоев – и в какой-то момент «чаша женского терпения» переполняется и происходит выброс агрессии внешней (словом, поступком) или аутоагрессии (членовредительство, суицид). В психофизическом плане женщина соответствовать мужчине не может, поэтому берет нож и наносит удар, который уже будет квалифицирован как тяжкое телесное повреждение или убийство в зависимости от последствий [6].

Более 83% убийств и тяжких телесных повреждений (по причине печали, депрессии, уныния) совершаются в состоянии алкогольного и/или наркотического опьянения. В сельской местности регистрируют почти в два раза больше фактов насилия в семье, чем в городе. По статистике, люди с высшим образованием, интеллектуально развитые, имеющие высокий социальный статус менее склонны к насилию в семье, в быту. Чаще всего правонарушения/преступления на семейно-бытовой почве (находясь в состоянии печали, уныния, депрессии) совершают безработные, малоимущие или люди, занимающие рабочие должности, имеющие низкий уровень культуры, уровень интеллекта ниже среднего (или средний), которые проявляются в семейно-бытовых отношениях.

При проведении ОВД комплекса мероприятий «Быт» и криминологическом изучении причин и условий семейных скандалов, проведении бесед с виновными и потерпевшими от правонарушений/преступлений, осужденными, в т.ч. изучении вопроса «Кто состоит из ранее судимых лиц на учете за бытовые преступления?» (с посещением по месту жительства/работы всех этих граждан), определены наиболее эффективные формы и методы предупреждения и профилактики семейно-бытовой преступности насильственной направленности.

1. Осознанное признание самим виновным в совершении правонарушения/преступления данной категории в том, что проблема (первопричина) его печали и уныния не в окружающих, а в нем самом. Если не может изменить, решить проблему (ситуацию), измени отношение к ней. «Измени отношение к вещам, которые тебя беспокоят, и ты будешь от них в безопасности» – Марк Аврелий (римский император-философ, 121-180 г.г.). «Люди обеспокоены не вещами, которые случаются с ними, а принципами и мнениями, которые они формируют относительно этих вещей» – Эпиктет (греческий философ, 50-135 г.г.) [7].

2. В печали и унынии полезно вспомнить, что многим людям несравненно тяжелее, чем нам. Мы – здоровы, а многие люди многие годы страдают от тяжелых болезней, инвалидности. У нас есть квартира, а многие бездомные живут на улице. Мы находимся на свободе, а ведь есть немало таких, кто отбывает наказание в ИУ. Осужденным в ИУ, в части касающейся психопрофилактики печали и уныния, целесообразно объяснять (разъяснять), что рано или поздно срок наказания закончится, и они вновь вернуться к полноценной жизни гражданина нашей страны. Даже находясь в ИУ, ему (-ей) лучше, чем тому, кто сделал неоправданное (например, суицид в ИУ) и сейчас покоится на кладбище и т.д.

3. Как люди реагируют на события, в основном определяется их представлением о событиях, а не самими событиями. Нет безнадежных ситуаций, есть только люди, которые стали безнадежно относиться к ним.

4. Советы психиатров (психотерапевтов) по преодолению печали, уныния и депрессии почти слово в слово повторяют рекомендации подвижников Православия по борьбе с этими негативными чувствами. Вот что пишет святитель Иннокентий Херсонский (1800-1857 г.г.): «Занятие себя трудом телесным также прогоняет уныние. Пусть начнет трудиться, даже нехотя; пусть продолжает

труд, хотя без успеха: от движения оживает сначала тело, а потом и дух и почувствуется бодрость; мысль среди труда не приметно отвратится от предметов, наводивших тоску, а это уже много значит в состоянии уныния» [8].

5. Необходимо работать над собой в вопросе развития самодисциплины и самоконтроля. Добросовестно относиться к выполнению своих обязанностей (в первую очередь трудовых и семейных), избегать празднословия и праздного времяпровождения. Найти себе занятие по интересам (любое занятие).

6. Учиться быть милосердным. Учиться прощать ошибки и терпеть недостатки окружающих людей. Это очень не просто сделать, но это серьезная профилактика печали и уныния в человеке.

Отдельное внимание по теме статьи целесообразно уделить научно доказанным выводам диссертации кандидата медицинских наук М.В. Манько (Россия, г. Москва, 2007 г.) на тему «Взаимодействие здравоохранения и Русской Православной церкви в формировании индивидуального и общественного здоровья (история, возможности, пути развития и перспективы)» [9].

Таким образом, с учетом вышеизложенного, следует сделать ряд выводов.

1. В условиях затянувшегося финансово-экономического, социально - политического и духовно-нравственного кризиса в Республике Беларусь, а также снижения духовно-нравственного уровня населения (и прежде всего, молодежи) специалистами и правоохранительными органами закономерно наблюдается рост в последние годы преступности насильственной направленности (не только по причинам повышения озлобленности и агрессивности, но и по причинам уныния, безысходности, равнодушия). Как следствие, к сожалению, криминологами, психологами, психотерапевтами, психиатрами, социологами и др., отмечается увеличение среди населения социальной депрессивности (унылости), на фоне роста цен на товары и услуги, не увеличения

должным образом размера зарплат и пенсий (пособий, субсидий), нерешенных (нерешаемых) семейно - бытовых проблем и т.д., напрямую влияющих на рост пессимизма и раздражения в социуме, повышение в нем внутренней и внешней конфликтности (в т.ч. в ИУ). Это сказывается на повышении преступной мотивационной направленности граждан нашей страны.

2. Для успешного, системного предупреждения и профилактики печали (уныния, депрессии) и ее прямого следствия – преступности насильственной направленности необходимо учитывать ее криминологические, медицинские, психологические и духовно-нравственные аспекты.

3. Между этапом познания, оценки преступности и этапом организации борьбы с ней (в т.ч. грамотного предупреждения ее и профилактики) обязателен этап выявления и четкого определения детерминации и причинности преступности (в нашем случае – преступности насильственной направленности), а воздействовать (с целью предупреждения и профилактики) необходимо в первую очередь на то, что порождает, обуславливает преступность и ее развитие.

4. При наблюдаемой и фиксируемой (судебными и прокурорскими работниками, криминологами, социологами, психологами, психиатрами и др.) деградации духовно-нравственного состояния населения нашей страны, сотрудникам правоохранительных органов при выборе форм, методов и средств предупреждения преступности насильственной направленности целесообразно знать и правильно использовать (для понимания первопричин и мотивов насильственных преступлений) значительный опыт православных подвижников (как сильный, накопленный веками и слабо востребованный в настоящее время, ресурс предупреждения и профилактики печали, уныния, депрессии), детально изложивших духовно-нравственные причины возникновения и формы проявления печали и

уныния, и противодействия (психопро- филактики, психокоррекции) им.

Использованная литература

1. Вилюнас, В.К. Психологические механизмы мотивации человека / В.К. Вилюнас. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 288 с.
2. Ушаков, Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. – М.: «Альта-Принт», 2007. – 1239 с.
3. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. – 944 с.
4. В начале было Слово. Сто избранных проповедей: И. Павлов // Официальный сайт Завет.ру – православный информационно-просветительский проект [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа : <http://www.zavet.ru/b/ipavlov/042.htm> – (Дата доступа : 29.10.2019).
5. Когнитивная модель депрессии : Н.А. Архипов // Сайт психологов b17.ru [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа : <https://www.b17.ru/article/kognitivnaya-model-depressii/> – (Дата доступа : 07.11.2019).
6. От насилия в семье в Беларуси уже погибли 55 человек. Количество жертв выросло : Н. Костюкевич // Официальный сайт TUT.BY [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа : <https://www.news.tut.by/society/648632.html> – (Дата доступа : 12.11.2019).
7. Афоризмы, цитаты, высказывания известных людей // Официальный сайт aforisma.ru [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа : <http://aforisma.ru/vyskazyvaniya/> – (Дата доступа : 13.11.2019).
8. Уныние и депрессия : два разных измерения, а лечение – одно : Е Савостьянова // Сайт Милосердие.ру (православный портал о благотворительности) [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа : <https://www.miloserdie.ru/orticle/unynie-i-depressiya-dva-raznych-izmereniya-a-lechenie-odno/> – (Дата доступа : 14.11.2019).
9. Манько, М.В. Взаимодействие здравоохранения и Русской Православной церкви в формировании индивидуального и общественного здоровья (история, возможности, пути развития и перспективы) : дис. ... канд. мед.наук : 14.00.33 / М.В. Манько. – М., 2007. –151 с.

References

1. Vilyunas, V.K. Psychological mechanisms of human motivation / V.K. Vilyunas. – M.: Publishing House Mosk. University, 1990.– 288 p.
2. Ushakov, D.N. The Big Explanatory Dictionary of the Modern Russian Language / D.N. Ushakov. – M.: «Alta-Print», 2007. – 1239 p.
3. Ozhegov, S.I. Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 words and phraseological expressions / S.I. Ozhegov, N.Yu. Shvedova. – 4th ed., Revised. – M.: ITI Technologies LLC, 2008. – 944 p.
4. In the beginning was the Word. One hundred selected sermons: I. Pavlov // Official site Zavet.ru Orthodox informational and educational project [Electronic resource]. – 2019. – Access mode: <http://www.zavet.ru/b/ipavlov/042.htm> – Access date: 10/29/2019.
5. The cognitive model of depression: N.A. Arkhipov // Site of psychologists b17.ru [Electronic resource]. – 2019. – Access mode: <https://www.b17.ru/article/kognitivnaya-model-depressii/> – (Access date: 11/7/2019).
6. Domestic violence in Belarus has already killed 55 people. The number of victims has increased: N. Kostyukevich // Official website of TUT.BY [Electronic resource]. – 2019. – Access mode: <https://www.news.tut.by/society/648632.html> – (Access date: 11/12/2019).
7. Aphorisms, quotes, statements of famous people // Official site aforisma.ru [Electronic resource]. – 2019. – Access mode: <http://aforisma.ru/vyskazyvaniya/> – (Access date: 11/13/2019).
8. Despondency and depression: two different dimensions, and the treatment is one: E Savostyanova // Miloserdie.ru site (Orthodox portal about charity) [Electronic resource]. – 2019. – Access mode: <https://www.miloserdie.ru/orticle/unynie-i-depressiya-dva-raznych-izmereniya-a-lechenie-odno/> – (Access date: 11/14/2019).
9. Manko, M.V. The interaction of health care and the Russian Orthodox Church in the formation of individual and public health (history, opportunities, development paths and prospects): dis. ... cand. honey. Sciences: 14.00.33 / M.V. Manko. – M., 2007. –151 p.

УДК 351.74

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАВЕРШЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОГО
СТАНОВЛЕНИЯ МИЛИЦИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ**
**БАЪЗЕ ХУСУСИЯТҲОИ АНҶОМЁБИИ ТАШКИЛИИ БАҶҚАРОРШАВИИ
МИЛИТСИЯ ДАР ТОҶИКИСТОН**
**SOME FEATURES OF THE COMPLETION OF THE ORGANIZATIONAL
FORMATION OF THE MILITIA IN TAJIKISTAN**

ИМОМЁРБЕКОВ А.
ИМОМУРВЕКОВ А.

*Доцент кафедры теории управления правоохранительной
деятельности факультета № 1 Академии МВД Республики
Таджикистан, кандидат исторических наук,
генерал-майор милиции*
*Дотсенти кафедраи назарияи идоракунии фаъолияти ҳифзи
ҳуқуқи факултети № 1 Академияи ВКД Ҷумҳурии
Тоҷикистон, номзади илмҳои таърих,
генерал-майори милитсия*
*Associate professor, department of theory of law enforcement
management, faculty no. 1, Academy of the MIA of the Republic of
Tajikistan, candidate of historical sciences,
major general of the militia*

Научная специальность: 12.00.01 - теория и история права и государства; история правовых и политических учений

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 - назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ

Scientific specialty: 12.00.01 - theory and history of law and state; history of legal and political doctrines

Рецензент: ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С. – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук

Тақриздиханда: ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С. – дотсенти кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ

Reviewer: KHAIRULLOYEV F.S. - associate professor, department of state Law disciplines Faculty No. 2, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences

Аннотация: В статье освещены вопросы правовой организации Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) Таджикской АССР, особенности завершения организационного становления милиции, а также борьба сотрудников милиции с преступностью.

Ключевые слова: отдел милиции, правительство, штат, структура, орган внутренних дел, образование, становление.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои таъсиси ҳуқуқии Комиссариати халқии корҳои дохилии (КХКД) РАСС Тоҷикистон, ҳамчунин, анҷомрасии ташкили милитсия ва муборизаи он бар зидди ҷинояткорӣ баррасӣ шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: шуъба, милитсия, ҳукумат, воҳид, сохтор, мақомоти корҳои дохилӣ, маълумот, ташаккул.

Resume: The article highlights the issues of the legal organization of the People's Commissariat of Internal Affairs of the Tajik Autonomous Soviet Socialist Republic, especially the completion of the organizational formation of the police, as well as the struggle of police officers with crime.

Keywords: police department, government, state, structure, internal affairs body, education, formation.

30 июля 1924 г. Президиум ЦИК советов Туркестанской Республики принял постановление об образовании в составе Общепамирского ревкома административного и других отделов. После этого реформирования, организация и руководство деятельностью органов милиции вошли в ведение административного отдела Общепамирского ревкома.

Пока административный отдел налаживал дела с формированием штатов и структурой милиции, территория Памира уже была включена в состав Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики (далее – Таджикская АССР). Почти одновременно с этим, 1 декабря 1924 г. в г. Ташкент под председательством Б. Дадабаева* состоялось заседание Революционного комитета вновь созданной республики. С докладом «О переезде Ревкома в центр Республики г. Душанбе» выступил тов. Соколов. Данное заседание постановило:

1. Предельным сроком отъезда правительства назначить 20 декабря 1924 г.

2. Командировать товарища Шотемура в г. Душанбе для подготовки помещений, предназначенных для Правительства.

Также по вопросу «О структуре аппарата Тадж. АССР» с докладом выступил т. Б. Дадабаев. Было принято постановление, что в первую очередь, организовать НКВД с административными управлениями и отделами: административным, милиции, угрозыска, комхоза т.д. на местах, вилояхах и туманах» [1].

*Дадабаев Б. – заместитель председателя РевКома Таджикской АССР.

Именно это решение заседания стало решающим для создания НКВД республики.

В соответствии с приказом № 329 от 9 декабря 1924 г. Особым государственным политическим управлением (далее – ОГПУ) в Средней Азии в Таджикистане был создан государственный орган безопасности – отдел областного государственного политического Управления Автономной Республики Таджикистан (ООГПУ), а на местах - его структурные подразделения.

ООГПУ Таджикской АССР был создан на базе 13-ого мотострелкового корпуса Туркестанского фронта, который дислоцировался в то время в г. Душанбе.

10 декабря 1924 г., в соответствии с решением Исполнительного бюро и оргбюро ЦК КП Узбекистана «В части утверждения состава Народного комиссариата Тадж. АССР», начальник специального отдела 13-го мотострелкового корпуса Чеслав Антонович Путовский был назначен начальником областного отдела ГПУ Таджикской АССР [2].

В течении 1924 г., уполномоченные органы ГПУ создавались уже во всех областях и районах Таджикистана. В этом же году в Горном Бадахшане был создан областной отдел ГПУ Памира, первым руководителем стал опытный разведчик С. Вайзер [1]. Надо сказать, что в начале 20-х годов в республиках Средней Азии, и в частности, в Таджикистане, совместная деятельность органов государственной безопасности и органов милиции первоначально была подчинена именно ОГПУ. Это касается также и Памира. Такая структура просуществовала вплоть до создания НКВД республики.

Народный Комиссариат внутренних дел был создан 18 декабря 1924 г. С этого времени личный состав Комиссариата был занят подготовкой к отъезду в столицу Таджикистана. «С 1 января по 1 февраля личный состав находился в пути. И только 5-го февраля на основании приказа ревкома ТАССР, народный комиссариат внутренних дел в лице отделов милиции, розыска и управления делами приступил к работе» [3].

Естественно, что до прибытия личного состава НКВД в Душанбе о какой-либо деятельности сотрудников милиции речи быть не могло. И только 06 февраля 1925 г., после заседания ревкома ТАССР, были приняты меры по созданию милиции на местах, о чем свидетельствует решение указанного заседания, зафиксированного в Протоколе № 7 заседания ревкома ТАССР от 06 февраля 1925 г. На этом заседании с докладом выступил А. Ермухамедов, после чего было принято решение «Предложить НКВД срочно приступить к формированию милиции, в первую очередь, в г. Душанбе, постепенно охватывая этой работой все вилояты» [4].

Именно эту дату, т.е. 6 февраля, многие исследователи долгое время считали днем образования таджикской милиции. Такое мнение подтверждалось многими архивными документами, например, удостоверение, выданное исполнительным комитетом АГБО за № 471 от 27 марта 1930 г., которое имеет следующее содержание: «Дано сие начальнику Административного отдела ОИКа, начальнику милиции области тов. Бахтиёрову А. о том, что он действительно в день 5-летия Рабоче-дехканской Красной милиции Таджикистана награжден исполнительным комитетом Горно-Бадахшанской Автономной области Таджикистана почетным милицейским нагрудным знаком РСФСР, что и удостоверяется. Председатель ОМКа Бакиев Х.» [5].

Некоторые архивные материалы подтверждают, что старший милиционер Бахтиёров Абдулло (Мулло Абдол Бах-

тиёров) являлся первым начальником Хорогского городского отдела милиции, о чем свидетельствует нижеприведенный архивный документ, точнее, удостоверение, выданное исполнительным комитетом ГБАО за № 97 от 6 мая 1926 г., где также указывается о дате создания органов милиции: «Настоящее выдано старшему милиционеру начальнику Хорогской гор.милиции т. Бахтиёрову Абдулло в том, что в день седьмой годовщины Красной милиции Республики 6 апреля 1926 г., за усердную службу от имени Президиума Облисполкома Горно-Бадахшанской Автономной области получил подарок - охотничью берданку за № 5316 при администрации, что подписью и приложением печати удостоверяется. Начальник административного отдела областной милиции» [6].

Однако празднование седьмой годовщины Красной милиции свидетельствует о том, что дата организации областной милиции совпадает с 10 ноября 1918 года, т.е., с датой формирования добровольного отряда милиции области.

Данные факты являются свидетельством того, что уже в начале 20-х годов по поводу даты создания органов милиции в Таджикистане имелись различные точки зрения.

В целях ритмичной работы всех сфер государственной и общественной жизни, «Председателем Ревкома ГБАО Абдуллоевым, совместно с зав. Финотделом ГБАО Малетто и ответственным секретарем Саидходжиевым в июле 1924 г. разработана смета, и Совет народных комиссаров ТАССР в июле 1924 г. утвердил смету Памирского облревкома на 1924/1925гг. в сумме 105239 руб. 36 коп., из которых получено авансом в счет утвержденной сметы 75.000 руб., недополученный кредит составляет сумму 30239 руб. 36 коп., которая является зарплатой и путевым довольствием сотрудников на второе полугодие 1924/4,5 бюджетного года».

В связи с этим, председатель ревкома ГБАО направляет письмо за № 182 от 15 марта 1925 г. в Ревком Таджикской

АССР со следующим содержанием: «Неудовлетворение сотрудников причитающимся жалованием повлечет за собой массу нежелательных неприятностей, так как последние являются прибывшими из Центра. Вследствие чего, Горно-Бадахшанский Автономный облревком просит недополученный кредит в сумме 30239 руб. 36 коп. отпустить для законно причитающейся выдачи зарплаты и путевого довольствия на обратный путь сотрудникам» [6]. Данный факт является свидетельством не только ответственного отношения руководства облисполкома к своим подчиненным, но еще одним доказательством укрепления позиций авторитетного государственного органа.

Обращаясь к истокам создания таджикской государственности, имеет смысл напомнить о том, что, например, по справедливому замечанию Р. Масова, «В результате национально - государственного размежевания, завершившегося 27 октября 1924 г., таджики были лишены не только исторически принадлежавших им древнейших городов – Бухары, Самарканда, но и значительной территории Сурхандарьинской, Кашкадарьинской областей, нескольких районов и городов Ферганской долины, населённых преимущественно таджиками. После национально-государственного размежевания и выделения Таджикистана в автономную республику её территория превратилась в арену ожесточённой борьбы частей Красной Армии с басмаческими формированиями» [7]. И по нашему мнению, именно размежевание стало причиной ожесточения борьбы частей Красной Армии с басмаческими формированиями. Однако, не смотря на всю сложность экономической ситуации, скудность резервных средств, центральным органом НКВД республики оказывалась всяческая помощь всем подразделениям милиции.

На начальном этапе становления Таджикской АССР, отсутствие единого республиканского законодательства, регулирующего деятельность милиции не только мешало централизации управления, но и представляло собой серьезное

препятствие на пути укрепления законности. Поэтому, 14 августа 1925 г. заседанием Президиума Ревкома ТАССР (журнал 90) было утверждено положение «О народном комиссариате внутренних дел ТАССР» [8]. В данном положении максимально использовался опыт РСФСР, но при этом учитывались особые условия Таджикистана. Периодически оно дополнялось и развивалось в других нормативных документах и инструкциях. Новое положение не только устанавливало основные принципы организации, но и подробно определяло задачи, права и обязанности органов народной милиции.

Так, согласно требованиям этого положения, народный комиссар внутренних дел ТАССР теперь подчинялся центральному исполнительному Комитету Таджикистана, его Президиуму и Совету народных комиссаров.

Наряду с другими задачами, на наркомов возлагались такие задачи, как:

- борьба с преступностью;
- осуществление розыска и производство дознаний по уголовным преступлениям;
- регистрация и учет преступников;
- изучение преступности и преступников;
- разработка методов борьбы с уголовными преступлениями.

Согласно главе III этого положения в состав НКВД ТАССР входили:

1. Управление делами (на правах отдела);
2. Центральная администрация управления с функциональными отделами:
 - а) административным;
 - б) милиции;
 - в) уголовного розыска;
 - г) мест заключения;
3. Главное управление местного хозяйства [9].

2 января 1925 г. в составе Таджикской АССР Узбекской ССР образовалась Горно-Бадахшанская Автономная область, а 6 февраля 1925 г. за счёт бюджета была образована Таджикская

государственная милиция, куда вошла и областная милиция [10].

Именно эта историческая дата открыла новые пути развития деятельности органов таджикской милиции в осуществлении правопорядка, обеспечении общественной безопасности, и самое главное - в борьбе с преступностью во всех ее проявлениях.

Необходимо отметить, что основная структура НКВД - отдел уголовного розыска - приступил к работе уже 5 февраля 1925 г. Тут следует отметить, что «бывшие сотрудники уголовного розыска при главе милиции Восточной Бухары со штатом в 3 человека были совершенно неработоспособны ввиду малочисленности состава, полного отсутствия средств и руководящих инструкций, а потому, не могли обслужить даже территорию города Душанбе...». Одной из самых актуальных проблем для отдела являлось отсутствие средств связи, что отрицательно влияло на связь между местными и центральным аппаратом.

Характерным для этого отрезка времени являлось то, что милиция не имела единых организационных форм, четко определенной компетенции и централизованного руководства [11]. Из истории формирования органов милиции в СССР мы видим, что «в целях усиления борьбы с уголовной преступностью в феврале 1918 года при Народном комиссариате юстиции был создан уголовный розыск. Но подчинение его НКЮ себя не оправдало, потому что нельзя было оторвать эту службу от деятельности милиции. Поэтому, вскоре, уголовный розыск был передан НКВД. 5 октября 1918 г. Коллегия НКВД утвердила Положение о Советском уголовном розыске» [12].

Для вновь созданной службы уголовного розыска особенно важно было принятие соответствующих мер по решению организационных вопросов. Например, «расстояние от Душанбе до вилоятских центров по трактовым путям до Куляба 200 верст, до Хорога 600 верст, до Гарма 230 верст, до Курган-Тюбе 140 верст, до Ура-тюбе и Пенджакента через

Гузар (до Гузара 396 верст)» [12]. А отсутствие в распоряжении сотрудников уголовного розыска верховых лошадей часто являлось причиной несвоевременного выполнения неотложных розыскных действий.

Здесь следует отметить, что в те времена наиболее распространенными преступлениями в городе были грабежи и кражи. Например: «...ограбление кассы Узбекторга в марте месяца сего года в сумме 13000 рублей звонкой монетой, равняющейся по весу 14 пудам. Кража была раскрыта уголовным розыском, причем задержаны преступники, из которых некоторые являются рецидивистами».

Следующий факт: «...кража денег из кассы ревкома ТАССР в сумме около 8000 руб. Сама кража по способу и совершению оставила впечатление работы опытных злоумышленников, которые проникли в помещение, где находилась касса между 4-5 часами дня 11 апреля сего года, очень умело скрыли следы своего проникновения, засыпав пылью и известью подоконник окна над входной дверью. Преступники изобличены, причем найдено 4185 руб. Преступникам немалое время удавалось симулировать кражу самим кассиром и таким образом, ввести в заблуждение уголовный розыск, однако в самое непродолжительное время с момента обнаружения, агентурой были установлены личности действительных преступников и последние на третий день после совершения преступления были арестованы в десяти верстах за городом, за исключением одного преступника, которому удалось бежать через перевал в сторону Самарканда; меры к задержанию последнего приняты» [13].

Эти факты могут служить доказательством профессионализма и четко отработанной схеме деятельности агентурной сети сотрудников уголовного розыска.

По прибытию НКВД в Душанбе одной из первоочередных задач отдела милиции была работа реорганизации бывшей Бухарской окружной милиции, су-

ществовавшей только на бумаге. По воспоминаниям самих милиционеров, они были разуты, раздеты и помещались по чайханам, где попало. Зарплата получилась несвоевременно, без всяких сметных ассигнований. Находящееся у личного состава милиции оружие и другое хозяйственное имущество не учитывалось.

Несмотря на все перечисленные проблемы, одним из важнейших вопросов для органов, обеспечивающих правопорядок, являлось укрепление общественной безопасности, обеспечение личной безопасности граждан и укрепление авторитета органов новой власти на местах.

В этих целях предпринимались решительные шаги, в частности, были созданы более мощные бригады - отряды милиции, в обязанности которых входило оперативное прибытие на места происшествия, обеспечение правопорядка и т.д. Но в силу многих факторов, их создание несколько затягивалось. В подтверждение этому можно привести подробности из доклада «О деятельности народного комиссариата Внутренних дел органов в августе 1925г.», в котором был затронут также вопрос об организации централизованного отряда особого назначения». В докладе подчеркивалось, что его комплектование проходило очень медленно, поскольку оклады были очень низкими.

Только к 1 июля 1925 г. отряд состоял уже из 120 человек; из них, начальствующего состава – 26, милиционеров - 94. По национальному составу комсостава русских было – 1, латышей – 1, узбеков – 1, татар – 3, украинцев – 2, таджиков – 52. По партийности: членов партии - 3, комсомольцев - 4, членов профсоюза – 38 [13].

Естественно, сложившаяся ситуация отрицательно повлияла на боеготовность и морально-психологический климат коллектива сотрудников органов милиции в целом. Подобная картина была замечена и в деятельности областной милиции Бадахшана, в частности, на первых порах создания милиции практически от-

существовало помещение, а личный состав не имел элементарных условий работы. Имелись факты нехватки обмундирования, оружия, боеприпасов и других необходимых ресурсов.

В целях улучшения условий службы, обеспечения личного состава милиции специальным помещением, руководством области - председателем ревками ГБАО Сайфулло Абдуллоевым, от 15 марта 1925 г. за № 183 в революционный комитет Таджикской АССР было направлено официальное письмо следующего содержания: «Горно-Бадахшанский Автономный Облревком и Партийные органы до ноября месяца 1923 года за неимением помещения до конца 1924 года занимали здание Военведа, заняли одну комнату бывшего Предоблревкома тов. Слинуса постройку здания для областных учреждений [18]. Несмотря на отсутствие средств, постройка производилась путем обещания уплаты в будущем 1924/25 году, по получению кредитов из центра. Приезд бывшего предоблревкома тов. Слинуса в центр с представлением сметы на постройку зданий областных учреждений и центральной амбулатории был бесполезен, вследствие его опоздания и несвоевременного представления требования...» [14].

Необходимо также отметить, что практически во всех молодых советских республиках в деле организации и создания рабоче-крестьянской милиции остро стояла проблема обеспечения профессиональными кадрами. Немаловажную роль в этом направлении оказывала взаимопомощь республик, за счет чего, трудности с кадрами частично преодолевались. Большую роль в комплектовании кадрами оказывала рабоче-крестьянская милиция РСФСР, несмотря на серьезные трудности в комплектовании своего личного состава, она оказывала помощь братским республикам, направляя сюда наиболее подготовленные кадры. Многие из них в самые трудные исторические моменты борьбы с преступностью стояли плечом к плечу с таджикскими коллегами.

Использованная литература и архивные материалы

1. ЦГА Республики Таджикистан. Ф9., Оп. 1. Д. 1. –Л. 10 (Протоколы заседания ревкома Таджикской АССР №1 от 07.12.1924 г).
2. Очерки из истории органов безопасности (1924-2004). – Душанбе. 2004. - С.8-10.
3. ЦГА Республики Таджикистан. Ф. 9., Оп. 1, Ед. хр. 210. – Л. 106.
4. ЦГА Республики Таджикистан. Ф. 9. Оп. 1, Ед.хр. 210. – Л. 110.
5. ЦГА Республики Таджикистан. Ф. 9, Оп. 1. Д. 2. – Л. 86.
6. *Масов, Р.М.* Таджики: история с грифом «Совершенно секретно»: монография / Р.М. Масов. – Душанбе, 2014. – С.124-126.
7. ЦГА Республики Таджикистан. Ф. 9. Оп. 1, Д. 13. –Л. 37.
8. ЦГА Республики Таджикистан. Ф. 9. Оп. 1, Д. 13. – Л. 40.
9. ЦГА Республики Таджикистан. Ф. 9, Оп. 1, Д. 2, - Л. 1.
10. *Ильинский, Н.И.* Актуальные проблемы истории Советской милиции // Сб. научных трудов. – Минск. 1991. - С. 29.
11. Вестник НКВД. 1918. № 11. - С. 11-12.
12. ЦГА Республики Таджикистан. Ф. 9. Оп. 1, Ед. хр. 210. – Л. 112.
13. ЦГА Республики Таджикистан. Ф.9. Оп. 1, Ед. хр. 210. – Л. 113.
14. ЦГА Республики Таджикистан. Ф. 9. Оп. 1, Д. 23. – Л. 87.

References and archival materials

1. The Central State Archive of the Republic of Tajikistan. Form 9. Inventory 1. Case 1-Sheet 10 (Minutes of the meeting of the revolutionary committee of the Tajik Autonomous Soviet Socialist Republic No. 1 dated 07.12.1924).
2. Essays from the history of security agencies (1924-2004). - Dushanbe. 2004. - S.8-10.
3. The Central State Archive of the Republic of Tajikistan. Form 9. Inventory 1, Unified repository. 210. - sheet 106.
4. The Central State Archive of the Republic of Tajikistan. Form 9. Inventory 1, Single storehouse 210. - sheet 110.
5. The Central State Archive of the Republic of Tajikistan. Form 9, Listing 1. Case 2. - Sheet 86.
6. *Masov, R.M.* Tajiks: The Stamp “Top Secret”: Monograph / R.M. Masov. - Dushanbe, 2014. -- S.124-126.
7. Central State Archive of the Republic of Tajikistan. Form 9. Inventory 1, Case 13. –list 37.
8. The Central State Archive of the Republic of Tajikistan. Form 9. Inventory 1, Case 13. - sheet 40.
9. The Central State Archive of the Republic of Tajikistan. Form 9, Listing 1, Case 2, - sheet 1.
10. *Ilyinsky, N.I.* Actual problems of the history of the Soviet police // Sat. scientific works. - Minsk. 1991. -- S. 29.
11. Bulletin of the NKVD. 1918. No. 11. - S. 11-12.
12. The Central State Archive of the Republic of Tajikistan. Form 9. Inventory 1, Single storehouse 210 - sheet 112.
13. The Central State Archive of the Republic of Tajikistan. Form 9. Inventory 1, Single storehouse 210. - sheet 113.
14. The Central State Archive of the Republic of Tajikistan. Form 9. Inventory 1, file 23. - sheet 87.

УДК 343.61

**УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

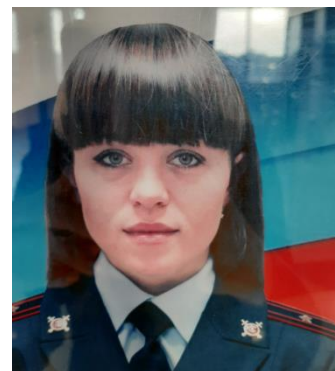
**ОДАМКУШИЕ, КИ БО БЕРАҲМИИ МАХСУС СОДИР КАРДА ШУДААСТ:
НАЗАРИЯ ВА АМАЛИЯ**

**MURDER COMMITTED WITH SPECIAL RIGIDITY:
THEORY AND PRACTICE**

КОЗАРЕНКО Ю.И.

KOZARENKO Y.I.

Доцент кафедры уголовного права учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, майор полиции
Дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ комплекси таълимӣ-илмӣ оид ба тафтиши пешакӣ дар мақомоти корҳои дохилии Академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, майори полиция
Associate professor, department of criminal law, tducational and scientific complex on preliminary investigation in the Internal Affairs Bodies of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of legal sciences, police major

e-mail:
4ernika87@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 - ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law

Рецензент: БУГЕРА Н.Н. – доцент кафедры уголовного права учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Тақриздиханда: БУГЕРА Н.Н. – дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ комплекси таълимӣ-илмӣ оид ба тафтиши пешакӣ дар мақомоти корҳои дохилии академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Reviewer: BUGERA N.N. - associate professor, department of criminal law, tducational and scientific complex on preliminary investigation in the Internal Affairs Bodies of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of legal sciences,, associate professor

Аннотация: в статье исследуются проблемы уголовно-правовой оценки убийства, совершенного с особой жестокостью. Автор посвятил свою статью разностороннему пониманию категории особой жестокости в рамках уголовно-правовой оценки, предпринята попытка сформулировать варианты определения оценочных понятий «жестокость» и «особая жестокость», найти их сходства и отличительные особенности, показать грань дифференциации. На основе анализа актуальной судебной практики, выявлены проблемы определения квалифицирующего признака «с особой жестокостью».

Ключевые слова: убийство, особая жестокость, преступление против жизни, оценочное понятие, мучения, пытки, страдания, способ совершения преступления, обстоятельства, отягчающие наказание, множественность, регламентация уголовной ответственности, объективная сторона преступления.

Аннотатсия: дар мақола масоили арзёбии ҳуқуқии ҷиноятӣ одамкушии бераҳмона таҳқиқ шудааст. Муаллиф мақолаи худро ба дарки гуногуни категорияи бераҳмии махсус дар доираи арзёбии ҳуқуқии ҷиноятӣ бахшидааст. Кӯшиш карда шудааст, ки вариантҳои муайянсозии мафҳумҳои баҳодихии «бераҳмӣ» ва «бераҳмии махсус», ёфтани умумият ва хусусиятҳои фарқкунандаи онҳо, нишон додани фарқи яти онҳо нишон дода шаванд. Дар асоси таҳлили амалияи дахлдори судӣ, проблемаҳои муайян кардани аломати таҳассусии "бераҳмии хос" муайян шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: куштор, бераҳмии махсус, ҷиноят бар зидди ҳаёт, консепсияи арзёбӣ, азоб, шиканча, усули содир намудани ҷиноят, ҳолатҳо, ҷазои вазнинкунанда, зиёд кардан, танзими ҷавобгарии ҷиноятӣ, ҷанбаи объективии ҷиноят

Annotation: the article investigates the problems of the criminal legal assessment of a murder committed with particular cruelty. The author devoted his article to a diverse understanding of the category of special cruelty in the framework of criminal legal assessment, an attempt was made to formulate options for determining the valuation concepts of "cruelty" and "special cruelty", to find their similarities and distinctive features, to show the brink of differentiation. Based on the analysis of relevant judicial practice, the problems of determining the qualifying attribute "with particular cruelty" have been identified.

Keywords: murder, special cruelty, crime against life, appraisal concept, torment, torture, suffering, method of committing a crime, circumstances, aggravating punishment, multiplicity, regulation of criminal liability, objective side of the crime.

В борьбе с преступностью центральное место занимают преступления против жизни. Объектом убийства (ст. 105 УК РФ) является жизнь человека, то есть высшее благо, данное человеку от природы. Особая общественная опасность убийства состоит в том, что человеческая жизнь – бесценна и ее утрата невозможна. Как правило, информация о совершении убийства с особой жестокостью всегда вызывает широкий общественный резонанс, поскольку его совершение отличается своей циничностью, хладнокровием, садизмом.

По данным Главного информационно-аналитического центра МВД РФ, число зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 105 УК РФ за период 2014 – 2018 гг. снижается (с 11933 до 8574 преступлений): 2014 год – 11933, 2015 год – 11496, 2016 год – 10444, 2017 год – 9738, 2018 год – 8574 преступлений [1].

Можно проследить положительную тенденцию снижения числа убийств, в 2018 году число зарегистрированных убийств и покушений на убийство составило 5,8 на 100 тысяч человек (для сравнения - в 2014 году показатель составлял 8,3). Необходимо привести для сравнения и другие страны, например, Монако, Гонконг, Сингапур, Япония, где показатель уровня убийств составляет от 0 до 0,3.

Ежегодно в России умирает в результате убийств в среднем 7 – 8 тысяч человек (в 2018 году умерло 7609 человек, в 2017 году - 8844 человек, а по уточненным данным - возросло до 9048 человек) [2].

Следует заметить, что помимо убийства (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ), к числу преступлений, предусматривающих в качестве квалифицирующего признака особую жестокость, относятся умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ), умышленное причинение средней тяжести вре-

да здоровью (п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ), изнасилование (п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ) и насильственные действия сексуального характера (п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ). Помимо этого, анализируемая категория входит в число обстоятельств, отягчающих наказание (п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

В каждом убийстве присутствует жестокость, но в каких случаях следует признавать, что убийство совершено с особой жестокостью?

Особая жестокость – в уголовном праве понятие оценочное. Законодатель не раскрывает понятие «особой жестокости», многие авторы предпринимают попытки раскрыть его содержание. Так, Б.В. Сидоров, А.Г. Бабичев определяют анализируемый признак как «крайнюю форму проявления жестокости, наносящую вред здоровью и психике потерпевшего путем нерационального применения физического или психического насилия» [3, с. 239]. Особую жестокость определяют и как пытки, истязания, и «иное воздействие на человека, причиняющее прижизненные страдания состоянию потерпевшего» [4, с. 8].

По мнению А.Н. Попова особая жестокость – это «причинение сильных, достаточно продолжительных, многократных или однократных страданий» [5, с. 392]. Следует отметить, что последнее определение не совсем удачное, и как справедливо отмечают И.Я. Козаченко и А.Г. Меньшикова, «описание страданий, причиняемых потерпевшему в результате посягательства, не вносят ясности в понятие особой жестокости», предлагают использовать – «особые страдания» (без использования иных их описаний) [6, с. 56]. Все вышеприведенные определения содержат характерные черты проявления особой жестокости.

Если обратиться к словарю С.И. Ожегова, «жестокий» означает «суровый, безжалостный, беспощадный» [7, с. 195]. В свою очередь, «особая» означает «отличающуюся» от других, то есть «это более высокая качественная и количественная сторона деяния по отношению к понятию «жестокость» [8, с. 14].

Особую жестокость можно определить, как крайнюю суровость, безжалостность, беспощадность, причинение страдания, физической или нравственной боли, мучения, то есть жестокость, превышающую в какой-то степени обычную жестокость из-за имеющихся дополнительных признаков (например, множественность ран, длительность их нанесения и др.). Таким образом, особая жестокость при совершении убийства состоит в действиях, причиняющих потерпевшему особые физические и нравственные страдания.

По мнению Л.Л. Кругликова, чтобы установить, имела ли место «жестокость», необходимо исходить от способа совершения убийства (пытки, истязания, глумления, нанесения ранений, длительного лишения пищи, воды и т.д.), а при установлении особого характера жестокости, правоприменителю необходимо выяснить, причинил виновный потерпевшему излишние мучения и страдания, не обусловленные и сущностью совершаемого преступления, и основной целью деяния. При этом необходимо установить и осознание лицом факта применения излишних мучений и страданий [9, с. 7].

Как уже говорилось выше, в уголовном законодательстве не содержится нормативного определения «особой жестокости», в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 27.01.1999 года (в ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве» (далее – Постановление № 1) [10] указывается на связь со способом убийства и с другими обстоятельствами, которые подтверждают проявление виновным особой жестокости.

Признак особой жестокости, согласно п. 8 Постановления № 1 присутствует в следующих случаях:

1) когда к потерпевшему перед или в процессе совершения убийства применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой.

Понятие «истязание» приведено в ч. 1 ст. 117 УК РФ – причинение физических или психических страданий путем

систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями. В качестве таких могут пониматься: кусание, щипание, незначительные, номножественные повреждения, различными предметами, использование высокой или низкой температуры и т.д.

Под «пыткой» следует понимать причинение физических или психологических страданий потерпевшему с целью наказания или же принуждения к выполнению каких-либо действий, запугивания. Пытки могут применяться путем допроса, например, с целью получения необходимой информации от потерпевшего.

2) убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.д.).

Термин «заведомость» характеризует интеллектуальный момент субъективной стороны, как осознание общественной опасности действий. В случае отсутствия такого осознания виновным, вменять признак особой жестокости нельзя.

Как можно заметить, приведенные выше способы убийства связаны с причинением особых страданий. Так, Г., услышав разговор своей сожительницы М. с подругой о другом мужчине, из-за ревности облил ее бензином и поджег [11].

В другом примере – С. в ходе возникшего конфликта с Ж., схватил её за голову и придавил лицом в горящий костёр. Несмотря на ее крики и попытки вырваться, он удерживал ее голову над костром, пока она не потеряла сознание.

В результате действий С. потерпевшей Ж. были получены телесные повреждения в виде термического ожога, термоингаляционной травмы дыхательных путей, от которых наступила смерть [12]. Квалифицирующий признак «с особой жестокостью», выразился в том, что

С., действуя умышленно, осознавая, что Ж. при ее сожжении заживо испытывает особые страдания и желая, чтобы она перед смертью испытала такие страдания, продолжал свои действия, направленные на причинение ей смерти избранным способом.

Обязательным признаком субъективной стороны является умысел виновного лица, направленный на причинение особых страданий потерпевшему в процессе убийства. Как отмечается в Постановлении № 1, для признания убийства совершенным с особой жестокостью необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью.

3) особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания.

Так, И. признан виновным в убийстве своего сына В. в присутствии матери ребенка В.А. и Ш. – родного брата В.

1 марта 2018 года, И., при ссоре с женой В.А., был раздражен плачем своего сына В., находившегося в спальне. В присутствии матери ребенка - В.А. и Ш. - родного брата В., осознавая, что своими действиями причиняет им особые страдания и мучения, с целью причинения смерти малолетнему В., нанес ему несколько ударов рукой в туловище.

Смерть В. наступила непосредственно на месте преступления от тупой закрытой травмы грудной клетки, сопровождавшейся ушибами обоих легких и острой дыхательной недостаточности.

Суд приговорил И. виновным по п.п. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ [13].

Обратим внимание, что в Постановлении № 1 упоминается и о «других обстоятельствах, которые свидетельствовали бы о проявлении особой жестокости», на наш взгляд, в этом случае имеются ввиду обстоятельства места либо времени, а также средства или орудия совершения преступления.

Например, в качестве средств совершения убийства с особой жестоко-

стью суд указывает в обвинительном приговоре на использование легковоспламеняющейся жидкости; в качестве орудия - нож, металлическую монтировку, кирпич и др. Конкретное средство или орудие, которое использовал виновный при совершении убийства, характеризует способ, с которым связывается особая жестокость.

Обстоятельства места или времени совершения убийства предопределяет обстановку его совершения, которая свидетельствует об особой жестокости.

О.В. Артюшиной [14, с. 14] было проведено исследование материалов судебной практики, которое показало, что убийство признавалось совершенным с особой жестокостью по следующим признакам:

- нанесение множественных повреждений – 53%;
- обстановка совершения убийства - 25% (из них: применение пытки – 21%);
- мучительный способ убийства – 33% (из них 7% - сожжение заживо, избивание – 15%);
- характер ударов – 25% (локализация ударов – 23%);
- длительность процесса убийства – 13%.

Среди субъективных признаков в приговорах указывались (в 89%) – наличие умысла на проявление особой жестокости.

В большинстве случаев, в приговоре суд указывает, какие факты свидетельствуют о том, что убийство совершено с особой жестокостью. Так, об особой жестокости действий подсудимых А., Б. и В., направленных на причинение смерти потерпевшему Л., свидетельствовал тот факт, что они в общей сложности нанесли потерпевшему не менее 460 ударов [15].

Анализ судебной практики показал, что сложности при квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью, возникают в вопросах определения «особой жестокости» при нанесении большого количества телесных повре-

ждений и умысел на убийство с особой жестокостью.

Следует обратить внимание, что «нанесение большого количества телесных повреждений» не может являться самостоятельным основанием для признания убийства совершенным с особой жестокостью, поскольку может говорить об умысле на убийство и его реализацию, например, при условии, если повреждения потерпевшему причинены в короткий промежуток времени. (Апелляционное определение Судебной коллегии Московского областного суда от 15.11.2017 по делу № 10-7095/2017). [16].

Так, Н.В.А. в ходе произошедшего конфликта с М., нанес ему по голове несколько ударов стеклянным графином, а затем, в течение 30 минут наносил множественные удары ножом, тем самым причинив ему 55 колото-резанных ран прижизненно. Не зная о том, что М. уже мертв, Н.В.А. продолжал наносить множественные удары ножом, а затем и вилкой.

Н.В.А по приговору Ивановского областного суда с участием присяжных заседателей, осужден по «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Судебная коллегия апелляционным определением приговор в отношении Н.В.А. изменила, исключив квалифицирующий признак «с особой жестокостью», указав, что обстоятельств, которые бы свидетельствовали бы об особой жестокости не установлено, а причиненные множественные ранения потерпевшему не тождественны особой жестокости. Действия Н.В.А. переквалифицированы Судебной коллегией с п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ.

В надзорной жалобе, не согласившись с апелляционным определением, потерпевшая К. указала, что переквалификация действий Н.В.А. на ч. 1 ст. 105 УК РФ не обоснована, так как потерпевшему Б. были нанесены большое количество различных телесных повреждений, которые причинялись в течение длительного периода времени, что свидетельствует об особой жестокости.

Верховный Суд РФ, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе К., указал, что присяжные заседатели признали доказанным множественность телесных повреждений, причиненных Б., длительность их нанесения, а также смену орудия преступления. Кроме того, председательствующий квалифицировал содеянное Н.В.А. в соответствии с обвинительным вердиктом присяжных заседателей и обстоятельств, требующих юридической оценки, то есть «особой жестокости».

Как следует из содержания приговора, суд первой инстанции правильно пришел к выводу об особой жестокости действий Н.В.А. на причинение смерти Б., так как было установлено: потерпевшему были нанесены около 60 ударов различными предметами; телесные повреждения наносились Б. в течение 30 минут; причинение множественных ранений, вызывающих физическую боль и страдания.

При нанесении прижизненно множества ударов разными предметами и причиняя потерпевшему колото-резаные раны, Н.В.А. осознавал, что он своими действиями причиняет Б. особые мучения и страдания [17].

В приведенном примере выводы Судебной коллегией оставлены без внимания длительность нанесения телесных повреждений, их характер и локализация и другие, имеющие значение для правильной правовой оценки содеянного, что и повлекло отмену апелляционного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ в отношении Н.В.А.

Хотелось обратить внимание на то, что во всех приведенных в данной работе судебных решениях по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, убийство с особой жестокостью совершалось в состоянии алкогольного опьянения. В первом примере – виновный находился в состоянии алкогольного опьянения и о том, что он поджег свою сожительницу, по его словам, узнал от прибывших сотрудников полиции.

Во втором примере - убийство с особой жестокостью происходит в лесу, у костра, при совместном распитии спиртных напитков с сожительницей; в третьем примере – отец в состоянии алкогольного опьянения убивает десятилетнего сына на глазах своей жены. В последующих приведенных судебных решениях аналогичная ситуация – виновные все находились в состоянии алкогольного опьянения, совершая убийства с особой жестокостью.

По нашему мнению, снижение количества совершаемых убийств, в том числе, с особой жестокостью, возможно с использованием различных средств и методов, и в первую очередь, необходима профилактическая работа с лицами, которые систематически употребляют спиртные напитки.

Таким образом, особая жестокость – оценочное понятие в уголовном праве, его содержание можно выявить только с учетом конкретной ситуации и обстоятельств рассматриваемого дела.

На наш взгляд, убийство следует считать совершенным с особой жестокостью в тех случаях, когда непосредственно перед лишением жизни или в процессе убийства потерпевшему умышленно причинялись особые мучения и страдания, а также когда близким потерпевшему в их присутствии на месте преступления, заведомо для виновного, причинялись особые страдания.

Как справедливо замечает Е.В. Серегина, определение характерных черт особой жестокости компетенция правоохранительных и правоприменительных органов, что не способствует единообразной практике ее применения и требует пояснения [18, с. 271].

В завершение следует заметить, что учесть возможное преступное поведение в рамках правовой нормы достаточно сложно. Субъективное понимание любого оценочного признака приводит к неоднозначной правовой регламентации общественно опасного деяния. Проблема остра в большей степени, если названное

деяние посягает на такой объект уголовно-правовой охраны, как жизнь человека.

Проведя исследование судебной практики и существующих научных взглядов, напрашивается вывод о необходимости разработки определения и

конкретизации критериев «особой жестокости» в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ для более точной, однозначной правовой оценки квалифицированного убийства.

Использованная литература

1. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации: [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://МВД.РФ> (дата обращения: 25.09.2019).
2. Число убийств и покушений на убийство продолжает снижаться, опустившись до 5,8 на 100 тысяч человек [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2019/0809/> (дата обращения: 25.09.2019).
3. *Сидоров, Б.В.* Убийство: понятие, основной и квалифицированные виды (вопросы применения и совершенствования уголовного законодательства) / Б.В. Сидоров, А.Г. Бабичев / под общ. ред. Б.В. Сидорова. - Казань: Центр инновационных технологий, 2015.
4. *Тришина, Ж.В.* Особая жестокость как способ совершения преступлений против личности: уголовно - правовые и криминологические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Тришина Жанна Владимировна. - Саратов, 2009. – 28 с.
5. *Попов, А.Н.* Убийства при отягчающих обстоятельствах. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
6. *Козаченко, И.Я.* Особые страдания как характеристика особой жестокости при совершении преступления / И.Я. Козаченко, А.Г. Меньшикова // Российский юридический журнал. - 2018. - № 5. - С. 56 - 59.
7. *Ожегов, С.И.* Словарь русского языка: 70000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 21-е изд. перераб. и доп. - М.: Русский язык, 1989.
8. *Чечель, Г.И.* Жестокий способ совершения преступлений против личности. - Нальчик, 1991.
9. *Кругликов, Л.Л.* О критериях особой жестокости в уголовном праве // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. - № 2(30). – С. 4 – 8.
10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года №1 (в ред. 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». [Электронный ресурс] / – Доступ из справ. - правовой системы «Консультант плюс».
11. Приговор Кемского городского суда от 16 января 2019 года по делу № 1-3/2019 // Судебные и нормативные акты РФ: [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/3nIvsNTKKZZH/> (дата обращения 25.09.2019).
12. Приговор Волгоградского областного суда от 27 апреля 2015 года по делу 2-26 / 2015 // Судебные и нормативные акты РФ: [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/ziMf388dCZdW/> (дата обращения 25.09.2019).
13. Приговор Ростовского областного суда от 29 марта 2019 года по делу № 2 – 13 / 2019 // Судебные и нормативные акты РФ: [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/ue4uhXgN685O/> (дата обращения 25.09.2019).
14. *Артюшина, О.В.* Квалификация убийства, совершенного с особой жестокостью: учебное пособие / О.В. Артюшина. – Казань, 2013.
15. Приговор Московского областного суда от 18 июля 2018 года по делу № 2 - 40/2018. [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL.: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/ostankinskij/services/cases/2dfc4799a> (дата обращения 27.09.2019).
16. Апелляционное определение Судебной коллегии Московского областного суда от 15.11.2017 по делу № 10-7095/2017. [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL.: (<https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/0f4c5525-8b06-4229-bfb6-eaf846>) (дата обращения 27.09.2019).

17. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18 октября 2017 года № 170 - П17. [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL.: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-prezidiuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-18102017-n-170p17/> (дата обращения 28.09.2019).

18. *Серегина, Е.В.* Сложности уголовно-правовой оценки признаков преступлений, совершенных с особой жестокостью / Е.В. Серегина, Т.А. Казанова // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* – 2018. - № 5-2. – С. 269 – 272.

References

1. The official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: [Electronic resource] / Access mode: URL: <https://MVD.RF> (accessed date: 09/25/2019).

2. The number of murders and attempted murders continues to decline, dropping to 5.8 per 100 thousand people [Electronic resource] / Access mode: URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2019/0809/> (appeal date: 09/25/2019).

3. *Sidorov, B.V.* Murder: concept, basic and qualified types (issues of application and improvement of criminal law) / B.V. Sidorov, A.G. Babichev / under the total. ed. B.V. Sidorova. - Kazan: Center for Innovative Technologies, 2015.

4. *Trishina, Zh.V.* Particular cruelty as a way of committing crimes against the person: criminal-legal and criminological problems: author. dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.08 / Trishina Zhanna Vladimirovna. Saratov, 2009. – 28 p.

5. *Popov, A.N.* Aggravated homicide. - St. Petersburg: Legal Center Press, 2003.

6. *Kozachenko, I.Ya.* Special suffering as a characteristic of special cruelty in the commission of a crime / I.Ya. Kozachenko, A.G. Menshikova // *Russian Law Journal.* - 2018. - No. 5. - S. 56 - 59.

7. *Ozhegov, S.I.* Dictionary of the Russian language: 70,000 words / Ed. N.Yu. Swede. - 21st ed. reslav. and add. - M.: Russian language, 1989.

8. *Chechel, G.I.* A cruel way to commit crimes against an individual. - Nalchik, 1991.

9. *Kruglikov, L.L.* On the criteria for special cruelty in criminal law // *Institute Herald: crime, punishment, correction.* - 2015. - No. 2 (30). - S. 4 - 8.

10. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of January 27, 1999 No. 1 (as amended on 03.03.2015) –“On judicial practice in cases of murder (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation)”. [Electronic resource] / - Access from ref. - legal system –“Consultant plus”.

11. The verdict of the Kemsy city court of January 16, 2019 in the case No. 1-3 / 2019 // *Judicial and regulatory acts of the Russian Federation.* [Electronic resource] / Access mode: URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/3nIvsNTKKZZH/> (accessed September 25, 2019).

12. The verdict of the Volgograd Regional Court of April 27, 2015 in the case 2-26 / 2015 // *Judicial and regulatory acts of the Russian Federation.* [Electronic resource] / Access mode: URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/ziMf388dCZdW/> (accessed September 25, 2019).

13. The verdict of the Rostov Regional Court of March 29, 2019 in the case No. 2 - 13/2019 // *Judicial and regulatory acts of the Russian Federation.* [Electronic resource] / Access mode: URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/ue4uhXgN685O/> (accessed September 25, 2019).

14. *Artyushina, O.V.* Qualification of a murder committed with particular cruelty: a training manual. - Kazan, 2013.

15. The verdict of the Moscow Regional Court of July 18, 2018 in case No. 2 - 40/2018. [Electronic resource] / Access mode: URL.: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/ostankinskij/services/cases/criminal/details/e19d8c45-8274-426a-85e4-2dfc4799a> (accessed September 27, 2019).

16. Appeal ruling of the Judicial Board of the Moscow Regional Court of November 15, 2017 in case No. 10-7095 / 2017. [Electronic resource] / Access mode: URL.: (<https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/0f4c5525-8b06-4229-bfb6-eaf846> (accessed September 27, 2019).

17. Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of October 18, 2017 No. 170 - P17. [Electronic resource] / Access mode: URL.: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-prezidiuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-18102017-n-170p17/> (accessed September 28, 2019).

18. *Seregina, E.V.* The complexity of the criminal legal assessment of the signs of crimes committed with particular cruelty / E.V. Seregina, T.A. Casanova // *International Journal of Humanities and Natural Sciences.* - 2018. - No. 5-2. - S. 269 - 272.

УДК 343.34

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫДАЧИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ТАЙНЫ В СОСТАВЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ «ИЗМЕНА ГОСУДАРСТВУ»**

**ТАВСИФИ ҲУҚУҚӢ-ҶИНОЯТИИ ДОДАНИ СИРРИ ДАВЛАТӢ ДАР ТАРКИБИ
ҶИНОЯТИ «ХИЁНАТ БА ДАВЛАТ»**

**CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF THE ISSUE OF STATE
SECRET IN THE COMPOSITION OF CRIMINAL
“CHANGE TO THE STATE”**

КУДРАТОВ Н.А.
KUDRATOV N.A.

*Заведующий кафедрой коммерческого права Таджикского
государственного университета коммерции, кандидат
юридических наук, доцент*

*Мудирӣ кафедраи ҳуқуқи тиҷорати Донишгоҳи давлатии
тиҷорати Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Head of the department of commercial law of the Tajik state
University of Commerce, candidate of legal sciences,
associate professor*

e-mail:
nek-kudratov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 - ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law

Рецензент: СОЛЕХОВ М.А. – доцент кафедры экономического права Таджикского государственного университета коммерции, кандидат юридических наук

Тақриздиханда: СОЛЕХОВ М.А. – дотсенти кафедраи ҳуқуқи иҷтимоии До-нишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ

Reviewer: SOLEKHOV M.A. - associate professor, department of economic law, Tajik State University of Commerce, candidate of legal sciences

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы, связанные с выдачей государственной тайны в составе объективной стороны изменения государству. Проведен исторический анализ данного явления, дана характеристика выдачи государственной тайны на разных этапах развития Таджикистана, а также характеристика этого явления, данная в уголовных законодательствах некоторых зарубежных стран. Представлено мнение автора о некоторых особенностях выдачи (передачи) государственной тайны.

Ключевые слова: безопасность, государство, выдача, передача, тайна, измена, конституционный строй, суверенитет, неприкосновенность территории.

Аннотатсия: дар мақола масъалаҳои вобаста ба додани сирри давлатӣ, ҳамчун як қисми ҷониби объективи хийнат ба давлат, баррасӣ карда шудаанд. Таҳлили таърихӣ ин падида гузаронида шуда, тавсифи сирри давлатӣ дар марҳилаҳои гуногуни рушди Тоҷикистон, инчунин тавсифи он, ки дар қонунгузори ҷиноятӣ

баъзе кишварҳои хориҷӣ дода шудааст, оварда шудааст. Фикрҳои муаллиф оид ба баъзе хусусиятҳои додани (супоридани) сирри давлатӣ оварда шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: амният, давлат, супурдан, додан, сир, хиёнат, соҳти конститусионӣ, соҳибхитиёрӣ, дахлнопазирии ҳудуд.

Annotation: the article discusses issues related to the issuance of state secrets as part of the objective side of treason to the state. A historical analysis of this phenomenon is carried out, a characterization of the issuance of state secrets at different stages of development of Tajikistan, as well as a characteristic of this phenomenon, given in the criminal laws of some foreign countries, is given. The author's opinion on some features of the issuance (transfer) of state secrets is presented.

Keywords: security, state, extradition, transfer, secret, treason, constitutional order, sovereignty, inviolability of the territory.

Измена государству, правителю, укрывание шпионов, помощь врагам, переход на сторону врага, иными словами - предательство в истории государственности таджиков всегда относилось к самым тяжким преступлениям против безопасности государства, и имеет давнюю историю. Время от времени термин «предатель» использовался в качестве политического эпитета, независимо от каких-либо поддающихся проверке изменческих действий. Во времена военных действий либо восстания победители считали предателями также и проигравших. Точно так же, термин «предатель» используется в жарких политических дискуссиях: обычно как оскорбление политических диссидентов или должностных лиц у власти, которые воспринимаются как неспособные действовать в интересах своих избирателей.

В Уголовном кодексе Таджикской ССР 1961 г., объективная сторона измене государству состояла из:

- а) перехода на сторону врага;
- б) шпионажа (двух видов);
- в) выдачи государственной или военной тайны иностранному государству;
- г) бегство за границу;
- д) отказа возвратиться из-за границы в СССР;
- е) оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР;
- ё) заговора с целью захвата власти

[1].

После приобретения Таджикистаном независимости, реформы уголовного закона 1998 г. объективная сторона ст. 305 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее - УК РТ) выражается в трех формах:

- шпионаж;
- выдача государственной тайны;
- иное оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности.

Необходимо отметить, что, например, в практике Российской Федерации, после проведенной в 2012 г. реформы уголовного закона появилась новая форма государственной измены – оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности РФ. Более того, в практике других государств объективная сторона измены государству охватывает почти все составы преступлений, предусмотренные главой 29 УК РТ.

Так, статья 46 Уголовного кодекса Канады имеет две степени измены, называемые «государственной изменой» и «изменой». Однако обе степени относятся к исторической категории государственной измены, в отличие от мелкой измены, которая не существует в канадском законодательстве. Данная статья указывает, что государственная измена – это:

1) действия считается государственной измене,

а) убивает или пытается убить Его Величество или наносит ему какие-либо телесные повреждения, ведущие к смерти или разрушению, калечит или ранит его, заключает в тюрьму или удерживает его;

б) объявляет войну Канаде или предпринимает какие-либо подготовительные действия к ней, или

в) оказывает помощь врагу, находящемуся в состоянии войны с Канадой, или любым вооруженным силам, против которых канадские силы ведут боевые действия, независимо от того, существует ли состояние войны между Канадой и страной, чьи силы они представляют.

2) Измена, т.е. каждый совершает измену, если

а) использует силу или насилие с целью свержения правительства Канады или провинции;

б) без законных полномочий передает или предоставляет в распоряжение агента другого государства, помимо Канады, военную или научную информацию, или любой эскиз, план, образец, статью, записку или документ военного или научного характера, которые, как ему известно, или должно быть известно, могут использоваться этим государством в целях, наносящих ущерб безопасности или обороне Канады;

в) сговаривается с любым лицом с целью совершения государственной измены или совершения чего-либо, упомянутого в пункте «а»;

г) формирует намерение совершить что-либо, представляющее собой государственную измену или упомянутое в пункте «а», и проявляет это намерение в явном акте; или

д) вступает в сговор с любым лицом с целью совершения какого-либо деяния, упомянутого в пункте «б», или формирует намерение совершить какое-либо деяние, упомянутое в пункте «б», и проявляет это намерение в явном акте [2].

Поэтому, в ходе исследования мы постараемся учитывать позицию УК РФ и некоторых других зарубежных УК, це-

лю которой является дальнейшее совершенствование статьи 305 УК РТ.

В доктрине уголовного права существует позиция, согласно которой между понятиями «передача» и «выдача» государственной тайны существуют определенные разногласия. Многие ученые убедительно поддерживают мнение о том, что термины «передача» и «выдача» являются синонимами, так как в обоих случаях речь идет о сообщении государственной тайны одним и тем же «адресатом». Так, существительное «передача» является производным от глаголов «передать» – «передавать».

Так, по С.И. Ожегову, эти слова означают «отдать», «распространять», «вручать», «сообщать кому-нибудь», «воспроизвести», «изложить», «довести до кого-нибудь», «изобразить», «рассказать что-либо, узнанное от кого-либо другого», «переслать», «направить в другой адрес» [3, с.459-460].

В ст. 305 УК РТ (ст. 275 УК РФ) выдача государственной тайны выражается в действиях, связанных с передачей адресатом (иностранным государством, иностранной организацией или их представителем) указанных сведений лицом, которому они были доверены по службе или работе либо стали известны иным путем, за исключением их собирания либо похищения. В этом состоит отличие выдачи государственной тайны от шпионажа, при котором передаются либо хранятся с целью передачи сведения, которыми лицо не располагает по службе (работе), пишет С.В. Дьяков [4, с.38]. Кроме этого, при выдаче государственной тайны виновник предварительно не собирает или не похищает информацию, являющуюся специально охраняемой тайной, она была доверена ему в силу служебного положения.

Согласно мнению А.В. Наумова и А.Е. Беляева, «выдача» государственной тайны имеет место тогда, когда субъект располагает соответствующими сведениями, получив к ним доступ по службе или работе, либо в силу своего особого правового статуса, например, в качестве

судьи или адвоката [5, с.492]. Н.А. Ныркова считает, что выдачу государственной тайны осуществляет лицо, которое стало обладателем подобной информации не только по службе или по работе, но и другим любым законным способом [6, с. 532].

С точки зрения О.А. Чувакова, включение в уголовное законодательство дополнительной формы государственной измены (выдача государственной тайны) нецелесообразно, ибо она вполне соответствует признакам шпионажа, что уже охватывает такую форму предательства, как передача сведений, составляющих государственную тайну. Он пишет, что согласно положениям филологической науки, термины «передача» и «выдача» являются разными грамматическими единицами слова – «дача», различающиеся лишь приставками «пере» и «вы». Перестановка таких префиксов, вероятно, и позволила расширенно трактовать исследуемые понятия, которые, как правило, не меняют лексического содержания слова, потому что эти префиксы представляют собой синонимичные морфемы (значимые части слова) [7, с. 246]. Толкование учеными-филологами терминов «выдача» и «передача», имеющих то же содержание – вручение [8, с. 203], доказывает утверждение позиции О.А. Чувакова и других ученых о тождественном определении любых процессов такими существительными, где тот же корень видоизменен одинаковыми по смысловому значению префиксами.

Говоря о самом понятии «Государственная тайна» надо сказать, что это информация доступа, которая ограничена государством, отраженная в материальных объектах, в том числе, физических полях, в которых сведения, составляющие государственную тайну находят свое отображение в виде символов, образов, сигналов, технических решений и процессов. Исходя из этой доктрины, в соответствии с нормами информационного права и теории передачи информации [9], на наш взгляд, является неудачным использование термина «выдача» в УК РТ и

других стран СНГ. Информацию не выдают, а передают, независимо от того, была ли она доступна лицом по службе или работе. Именно исходя из этого, мы используем термин «передача» в место термина «выдача».

Другим аргументом обоснованности использования термина «передача» в отношении государственной тайны заключатся в ее отражении в нормативных актах различных структур (ведомств).

В качестве примера можно привести Приказ начальника Главного управления по вопросам государственных секретов при Правительстве РТ от 5 апреля 2000 года за № 24 об утверждении «Положения о подготовке к передаче сведений, составляющих государственную тайну другим государствам».

Передача государственной тайны состоит из таких действий, как разглашение, перенос ее иностранному государству, иностранной организации или их представителям посредством человека и сигналов различной физической природы (по электрическим, электромагнитным, оптическим и другим каналам), если эти действия совершены гражданином Республики Таджикистан с враждебной целью и в ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности, обороноспособности или внешней безопасности республики.

Иными словами, передача государственной тайны - это заблаговременно (умышленно) организованное физическое и техническое мероприятие (без признаков предварительного собирания или похищения), результатом которого становится воспроизведение информации, имеющейся в одном месте (так называемый источник информации), в другое место (приёмник информации).

Передача сведений, составляющих государственную тайну в каждом отдельном случае осуществляется по решению Президента Республики Таджикистан при наличии экспертного заключения Главного управления по вопросам государственных секретов при Правительстве РТ (ГУВГС) о возможности пе-

редачи этих сведений. Таким образом, основная суть ст. 305 УК РТ заключается в нарушении указанных предписаний.

В свое время ст. 305 УК РТ в области передачи (выдачи) государственной тайны имело бланкетный характер и ссылалась на положение ст. 31 Закона Республики Таджикистан «О государственных секретах», где установлен порядок передачи сведений, составляющих государственные секреты иностранным государствам, международным и межгосударственным организациям. Для принятия решения о передаче конкретных сведений, составляющих государственные секреты иностранным государствам, международным и межгосударственным организациям (адресатам), государственные органы вносят в уполномоченный государственный орган мотивированное предложение, согласованное с государственными органами, наделенными в соответствии со статьей 19 вышеназванного закона полномочиями по распоряжению сведениями, составляющими государственные секреты.

Экспертное заключение о возможности и целесообразности передачи сведений, составляющих государственные секреты иностранным государствам, международным и межгосударственным организациям выносится со стороны уполномоченных государственных органов. При наличии экспертного заключения соответствующего органа, Президент Республики Таджикистан выносит распоряжение, в котором указывается о передаче сведений, составляющих государственную тайну государства иностранным государствам, международным и межгосударственным организациям.

Нарушение указанной процедуры по передаче государственной тайны адресатам со стороны уполномоченных лиц образует состав преступления, предусмотренный ст. 305 УК РТ и квалифицируется как незаконная выдача (передача) государственной тайны.

Таким образом, анализ доктрины уголовного права отраслевых законодательств даёт нам возможность сформули-

ровать понятие передачи государственной тайны. Под передачей другим иностранным государствам, иностранным организациям или их представителям (адресатам) понимается доведение до адресата каким-либо способом (передача, пересылка, ознакомление, осуществление доступа) государственной тайны.

В передаче государственной тайны особый интерес вызывает два вида формы участия виновника:

1. Виновник, на которого по законодательству возложена обязанность по изготовлению, пользованию, сохранности, передаче, транспортировке и учету носителей сведений, составляющих государственные тайны, и к их хранению.

2. Виновник даёт возможность ознакомиться со сведениями другому лицу (преступнику), не имеющему частного доступа к государственной тайне, а последний, используя служебное положение, передает тайную информацию заказчикам. Как правило, это будет иметь место в оценочных, исследовательских и производственных заказах на предприятиях, в научно - исследовательских институтах и экспериментах. Например, руководитель государственного органа или организации, с целью дальнейшей передачи государственной тайны, преднамеренно (осознано, в ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности, обороноспособности или внешней безопасности РТ) даёт допуск гражданину РТ к сведениям, составляющим государственную тайну, к доступу которой по закону права не имел, а последний в дальнейшем передает тайну адресатам.

В таком случае, непосредственная передача (выдача), а также ее опосредованная передача (выдача) должна квалифицироваться по ст. 305 УК РТ как выдача (передача) государственной тайны.

При этом способы передачи государственной тайны на квалификацию преступления не влияют. Государственная тайна, возможно, передается через материальные носители (карты, копии документов, схемы, флешкарты, компакт-диски), системы спутниковой связи, со-

товой связи, пейджинговой связи, транкинговой связи, системы теле и радиовещания, системы радиодоступа, беспроводные телефонные аппараты, системы автоматизированного сбора информации, управления по радиоканалам, глобальную сеть (Интернет), а также устно или по халатности.

Здесь надо сказать о том, что относительно выдачи государственной тайны в ст. 305 УК РТ есть существенный недостаток в отношении самого адресата. Практика последних событий, произошедших в республике (попытка государственного переворота и измена государства со стороны экс полковника Министерства обороны Таджикистана М. Худойбердиева в 1998 г., заместителя МО РТ, генерала А. Назарзода в 2015 г., присоединение командира ОМОН РТ Г. Халимова к ИГИЛ в 2015 г. и т.д.), показывает, что действия таких лиц были

связаны с выдачей государственной тайны гражданам Таджикистана, национальным организациям и политическим партиям с целью нанесения ущерба суверенитету, территориальной неприкосновенности, обороноспособности или внешней безопасности Республики Таджикистан.

Поэтому, на наш взгляд, необходимо расширение круга адресатов, путем включения в этот список также граждан Таджикистан, национальных политических партий и организаций.

Передача признается оконченным преступлением с того момента, когда сведения, составляющие государственную тайну, оказались во владении иностранного адресата, т.е. иностранного государства, иностранной организации или их представителей, которые проводят враждебную деятельность против Республики Таджикистан.

Исползованная литература

1. Уголовный кодекс Таджикской ССР. – Душанбе: Изд-во «Ирфон», 1978, - 224 с.
2. Treason and other Offences against the Queen's Authority and Person. Government of Canada: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-46/page-7.html#h-13> (Датаобращения: 27 апреля 2019 г.); Gold, Samantha (February 28, 2017); Treason: A Crash Course on the Gravest National Crime. ForgettheBoxMedia [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.forgetthebox.net/treason-a-crash-course-on-the-gravest-national-crime-201702281/> (Дата обращения: 27 апреля 2019 г.).
3. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. 12-е издание, стереотипное. - М.: Изд-во «Русский язык», 1878.
4. Дьяков, С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. 2-е изд. - СПб.: Изд-во «Юридический центр-Пресс», 2012.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /Под редакцией А.В. Наумова. - М.: Юристъ, 1996. - С. 671; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под редакцией В. И. Радченко. - М.: Вердикт, 1996.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под редакцией А. И. Бойко. – Ростов-на-Дону. Феникс, 1996.
7. Чуваков, О.А. Кримінально-правова протидія злочинам против основ національної безпеки України: теорія і практика (Уголовно-правовое противодействие преступлениям против основ национальной безопасности Украины: теория и практика): Дисс. док.юр. наук / Олег Анатольевич Чуваков. - Одесса, 2017.
8. Даль, В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. - 640 с.
9. Игнатов, В.А. Теория информации и передачи сигналов: Учебник для вузов. – М.: Сов.радио, 1979. - 280с.; Шувалов, В.П. и др. Передача дискретных сообщений: Учебник для вузов. – М.: Радио и связь, 1990. - 464 с.; Сорока, Н.И., Кривинченко, Г.А. Теория передачи информации. Учебное пособие. - Минск, 2005. - 126 с.; Литвинская, О.С., Чернышев, Н.И. Основы теории передачи информации: учебное пособие. - М.: КНОРУС, 2010. -168 с. и др.

References

1. The Criminal Code of the Tajik SSR. - Dushanbe: Publishing house "Irfon", 1978, - 224 p.
2. Treason and other Offences against the Queen's Authority and Person. Government of Canada: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-46/page-7.html#h-13> (Date of access: April 27, 2019); Gold, Samantha (February 28, 2017); Treason: A Crash Course on the Gravest National Crime. Forget the Box Media [Electronic resource] // Access mode: <https://www.forgetthebox.net/treason-a-crash-course-on-the-gravest-national-crime-201702281/> (Date of access: April 27, 2019 g.).
3. *Ozhegov, S.I.* Dictionary of the Russian language. 12th edition, stereotyped. - M.: Publishing House "Russian Language", 1878.
4. *Dyakov, S.V.* Crimes against the foundations of the constitutional order and state security: criminal law and criminological research. 2nd ed. - St. Petersburg: Publishing House "Legal Center-Press", 2012.
5. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation Edited by A.V. Naumova. - M.: Yurist, 1996. -- S. 671; Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation / Edited by V. I. Radchenko. - M.: Verdict, 1996.
6. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation / Edited by A. I. Boyko. - Rostov-on-Don. Phoenix, 1996.
7. *Chuvakov, O.A.* Criminally-legal protidiya zlochin against the foundations of the national security of Ukraine: theory and practice (Criminal legal opposition to crimes against the foundations of national security of Ukraine: theory and practice): Diss. doc jurid. Sciences / Oleg Anatolyevich Chuvakov. - Odessa, 2017.
8. *Dahl, V.I.* Explanatory dictionary of the Russian language. The modern version. - M.: EKS-MO-Press, 2002. - 640 p.
9. *Ignatov, V.A.* Theory of information and signal transmission: Textbook for universities. - M.: Sov.radio, 1979. - 280s. ; *Shuvalov, V.P.* et al. Discrete Message Transmission: A Textbook for High Schools. - M.: Radio and communications, 1990. - 464 p.; *Soroka, N.I., Krivinchenko, G.A.* Theory of information transfer. Tutorial. - Minsk, 2005. - 126 p.; *Litvinskaya, O.S., Chernyshev, N.I.* Fundamentals of the theory of information transfer: a training manual. - M.: KNORUS, 2010. - 168 p. and etc.

УДК 343.98

**ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В
УСЛОВИЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ**

**ХУСУСИЯТҲОИ ТАЪМИНИ АМНИЯТИ ИТТИЛООТӢ ДАР ҲОЛАТИ ХАЛАЛ
РАСОНИДАН БА РАФТИ ТАҲҚИҚОТ**

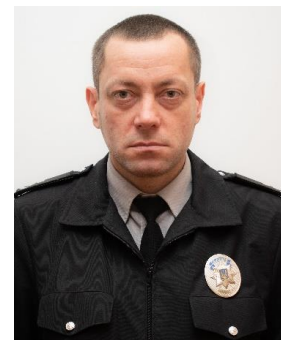
**PECULIARITIES OF ENSURING INFORMATION SECURITY IN CONDITIONS OF
COUNTERACTION THE INVESTIGATION**

ПЛЕТЕНЕЦ В.Н.

PLETENETS V. N.

Доцент кафедры криминалистики, судебной медицины и психиатрии Днепропетровского государственного университета внутренних дел (Украина), кандидат юридических наук, доцент

Дотсенти кафедраи криминалистика, тиб ва рӯҳшиносии судии Донишгоҳи давлатии ВКД Украина дар ш. Днепр, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Associate professor of criminalistics, forensic medicine and psychiatry Department Dnepropetrovsk state university of internal affairs, candidate of law, associate professor

e-mail:
Viktor_plet@i.ua

Научная специальность: 12.00.09 – уголовный процесс

Ихтисоси илмӣ: 12.00.09 – муҳофизати ҷиноятӣ

Scientific specialty: 12.00.09 – criminal process

Рецензент: ПИРОГ И. – профессор кафедры криминалистики, судебной медицины и психиатрии Днепропетровского государственного университета внутренних дел (Украина), доктор юридических наук, доцент

Тақриздиханда: ПИРОГ И. – профессори кафедраи криминалистика, тиб ва рӯҳшиносии судӣ Донишгоҳи давлатии ВКД Украина дар ш. Днепр, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Reviewer: PIROG I. - professor, department of criminalistics, forensic medicine and Psychiatry, Dnepropetrovsk State University of Internal Affairs (Ukraine), doctor of Law, associate professor

Аннотация: в статье отмечается, что обеспечение безопасности информации сегодня включает в себя такие понятия, как целостность, конфиденциальность и защищенность от несанкционированного доступа. Проведенным исследованиям подтверждается тезис, что слабым местом в любой системе безопасности является человеческий фактор. В частности, следователи, с одной стороны проводят накопление и систематизацию информации, с другой именно они могут ее разоблачить заинтересованным лицам. Указывается, что осуществляемые следователями меры обусловлены осознанием возможности постороннего доступа к информации, способности и желания искать пути для обеспечения ее защиты. На основании анкетирования сотрудников следственных подразделений приводится перечень осуществляемых ими мер защиты имеющейся в уголовном производстве информации, хранящейся в электронном виде. Осуществляемые следователями мероприятия анализируются на предмет их эффективности.

Ключевые слова: информационная безопасность, несанкционированный доступ, меры защиты, воспрепятствование деятельности следователя.

Аннотатсия: дар мақола қайд карда мешавад, ки имрӯз таъмини амнияти иттилоот чуни мафҳумҳоро ба монанди “тамомият”, “махфият” ва “амният” аз дастрасии беиҷозат дар бар мегирад. Таҳқиқоти гузаронидашуда тасдиқ мекунад, ки омилҳои инсонӣ нуқтаи заиф дар ҳама гуна системаи амният аст. Аз ҷумла, муфаттишон, аз як тараф, маълумотро ҷамъоварӣ ва мураттаб мекунад, аз ҷониби дигар, маҳз онҳо онро ба ҷонибҳои манфиатдор фаш мекунад. Боварӣ ҳосил карда мешавад, ки ҷораҳои муфаттишон бо дарки имконоти дастрасии беруна ба иттилоот, қобилият ва хоҳиши ҷустуҷӯи роҳҳои ҳимояи он вобастаанд. Дар асоси саволномаи кормандони воҳидҳои тафтишотӣ номгӯи ҷораҳои, ки барои ҳифзи маълумоти дар муруфияи ҷиноятӣ дар шакли электронӣ нигоҳдошташуда андешида мешаванд, оварда шуда аст. Ҷорабиниҳои аз ҷониби муфаттишон анҷомдодашуда аз рӯи самаранокии онҳо таҳлил карда мешавад.

Вожаҳои калидӣ: амнияти иттилоотӣ, дастрасии беиҷозат, ҷораҳои муҳофизатӣ, монеъ шудан ба фаъолияти муфаттиш.

Annotation: the article states that security of information today includes concepts such as integrity, confidentiality and security against unauthorized access. The research confirms that the weakest place in any security system is the human factor. In particular, investigators, on the one hand, accumulate and systematize information, and on the other, they can expose it to interested persons. It is stated that the measures taken by investigators depend on their awareness of the possibility of outside access to information, the ability and the willingness to seek ways to ensure its protection. On the basis of the questionnaire of the investigation officers, a list of the measures they are taking to protect the information available in criminal proceedings, stored in electronic form, is given. The activities undertaken by the investigators are analyzed for their effectiveness.

Keywords: Security of information, unauthorized access, protection measures, obstruction of the investigator's activities.

Развитие информационных технологий накладывает свой отпечаток на все сферы нашей жизни, в том числе и на деятельность правоохранительных органов в борьбе с преступностью. Она, с одной стороны, обусловлена необходимостью сбора и систематизации данных, которые в дальнейшем могут стать доказательной базой в уголовном производстве, с другой – невозможностью постороннего доступа и утраты собранных сведений.

Постоянное увеличение объема поступающей и обрабатываемой информации обуславливает необходимость использования персональных электронно-вычислительных машин. Это, значительно, упрощает деятельность правоохранителей, однако повышает риск несанкционированного доступа заинтересованными лицами к имеющейся информации. В то же время анализ статистических данных

Генеральной прокуратуры Украины [1] не предоставляет возможности полноценно оценить ситуацию, связанную с проявлениями угроз информационной безопасности в деятельности следователей по расследованию уголовных правонарушений, а суд по их рассмотрению. Таким образом факты угроз информационной безопасности, в основном, являются латентными и, по нашему мнению, не отражают реальной картины. В свою очередь, недостаточное осознание сложившейся обстановки, как проблемной, не привлекает должного внимания, а осуществление отдельных попыток обеспечения информационной безопасности не решает ситуацию по существу.

Это связано с тем, что существующие исследования по обеспечению информационной безопасности, не учитывали такое условие, как противодействие

расследованию, без чего невозможно получить действенных в применении сотрудниками практических органов рекомендаций. В результате указанные разработки имеют, в первую очередь, ориентирующее для деятельности правоохранительных органов, в условиях противодействия уголовному судопроизводству, значение. Однако, они могут стать основой для проведения более глубоких исследований, в которых бы учитывались указанные нами недостатки.

На отдельных аспектах информационной безопасности сосредоточивали свое внимание такие ученые как: Р.С. Белкин, В.В. Бирюков, О.Б. Дронова, Н.П. Ефремова, В.А. Журавель, И.А. Иерусалимов, Е.П. Ищенко, Е.Д. Лукьянчиков, Е.Н. Паршина, В.В. Тищенко, В.Ю. Шепитько, К.А. Чаплинский и другие.

Исследованию проблем противодействия расследованию уделяли внимание ученые - криминалисты А. В. Александренко, И. В. Грицук, В. Н. Карагодин, И. А. Николайчук, В. В. Трухачев, Э. У. Бабаева, С. Ю. Журавлев, Л. В. Лившиц, В. Я. Куликов, Г. В. Мудрецкий, А. Н. Петрова, Е. И. Ромцев, О. Л. Стулин, Р. М. Шехавцов, Б. В. Щур и другие.

Значение проведенных отдельно разработок не поддаются нами сомнению. В то же время, комплексному подходу к исследованию вопросов информационной безопасности в условиях противодействия расследованию должного внимания, со стороны ученых, уделено не было. Это и приводит к трудностям, с которыми сталкиваются сотрудники правоохранительных органов при формировании и сохранении информации собранной в ходе расследования.

Тезис Б. Шнайера "Безопасность – это процесс, а не результат", в ключе защиты сотрудниками практических подразделений информации приобретает особую актуальность. Однако, он требует анализа используемых сотрудниками правоохранительных органов мер по совер-

шению деятельности предупреждения утечки или несанкционированного доступа к собранной в уголовном производстве информации, в том числе той, что хранится в компьютерах.

Компьютерная информация, согласно толкованию Р.С.Белкина – это информация на машинном носителе, в ЭВМ, системе или сети ЭВМ – также может быть криминалистически значимой, при расследовании и компьютерных преступлений, и посягательств, где ЭВМ выступает как объект (кража компьютера, незаконное использование машинного времени) или средство совершения преступления (использование ЭВМ для накопления информации, подделки документов и пр.). Программные продукты тоже могут использоваться и в качестве объекта преступления (незаконное копирование, причинение ущерба применением разрушительных программ-вирусов), и в качестве инструмента совершения преступления (несанкционированное проникновение в компьютерную систему, искажения и подделки информации) [2, с. 945].

Данные в формировании информационного общества является главным ресурсом, а информационные технологии выступают средством ее получения, хранения и защиты от несанкционированного доступа. Главная цель информационной системы заключается в том, чтобы на основании собранных исходных данных получить производную, итоговую информацию, которая будет составлять основу для подготовки управленческих решений в системе органов полиции [3, с. 35]. Все указанное позволяет отметить, что информационную безопасность следует рассматривать как невозможность нанесения вреда информационным системе и сведениям, в ней содержащимся.

Обеспечение информационной безопасности обуславливает необходимость анализа факторов, которые могут на нее влиять. Ими, как отмечает А. А. Безбогов, есть: 1) информация; 2) технические и программные средства; 3) обслуживающий персонал и пользователи [4, с. 12].

При этом указанные компоненты взаимосвязаны и находятся во взаимной зависимости, то есть влияние одного из них, непременно отразится на другом.

Это следует рассматривать как организационно-технические задачи по сохранению как информационной системы, так и ее данных. Таким образом, не только отказ и сбои приборов, искажения и утечка информации, но и саботаж персонала, шпионаж, действия хакеров, диверсии и террористические акты на объектах информационной инфраструктуры рассматриваются уже не как потенциальные угрозы, а как системотехнические факторы внешней среды со всеми вытекающими последствиями [5].

Обеспечение безопасности информации сегодня включает в себя такие понятия как целостность информации, конфиденциальность и защищенность от несанкционированного доступа.

По мнению бывшего хакера К. Митника, самым слабым местом в любой системе безопасности является человеческий фактор [6, с. 48]. Таким образом, с одной стороны сотрудники правоохранительных органов проводят накопление и систематизацию информации, с другой именно они могут ее разоблачить заинтересованным лицам. Следователи, которые используют ПК для набора, редактирования и хранения проведенных следственных (розыскных) действий, формирования системы документов по соответствующим производствам, уделяют определенное внимание и защите от постороннего доступа к собранным сведениям.

В то же время, осуществляемые следователями меры, по нашему мнению, находятся в зависимости от осознания ими возможности постороннего доступа к информации, отношение к нему, способность и желание искать пути решения в защите данных.

Так, проанкетированные следователи (97%) отметили, что им приходилось встречаться с потерей части информации, в результате проникновения вредоносного программного обеспечения и его последствий в материалах уголовных про-

изводств, которые хранились в электронном виде в компьютере. В то же время ни один из правоохранителей не задумывался над тем, что это влияние может иметь целенаправленный характер противодействия уголовному судопроизводству [7, с. 165] и, соответственно, направляться на доступ, искажение или уничтожение имеющихся в уголовном производстве сведений.

В то же время 93% проанкетированных следователей не связывали эту потерю с умышленными мерами несанкционированного доступа и противодействием расследованию со стороны заинтересованных лиц. Остальные 7% отметили, что это были лишь недоказанные предположения. Однако, мер для выяснения связи данного факта с умышленными действиями заинтересованных лиц не принималось. Приведенное нами позволяет отметить, что большинство сотрудников правоохранительных органов, в случае порчи или уничтожения имеющейся информации не связывают это с их профессиональной деятельностью и не воспринимают как целенаправленные меры давления.

Заслуживают внимания и осуществляемые следователями меры по защите от утраты, уничтожения, повреждения или утечки собранных в ходе уголовного производства данных. Так, проанкетированные сотрудники следственных подразделений указали, осуществляемую защиту имеющейся в уголовном производстве информации, хранящейся в электронном виде путем:

- установки программного обеспечения для защиты баз данных и другой информации от несанкционированного доступа – 100%;
- дублирования и дистанционного хранения данных уголовного судопроизводства – 71%;
- использование авторизации – 51%;
- отсутствии подключения компьютера к сети «Интернет» – 17%;
- минимизации обмена данными с использованием флэш-носителей – 17%;

- использования резервных систем электропитания – 13%;
- раздельного хранения частей информации – 3%;
- использования средств шифрования информации – 3%;
- обеспечения безопасности от пожара или повреждения оборудования водой – 1%.

Приведенные нами факторы и осуществляемые следователями меры требуют тщательного анализа с позиции их эффективности в сохранении компьютерной информации.

Так, большинство проанкетированных сотрудников пользуются нелегальным программным обеспечением, и антивирусными программами или бесплатными, или предоставляющими возможность пробного, опять же бесплатно, периода. Указанное не характеризуется своей надежностью и результативностью в сохранении информации.

В "Интернет" можно найти значительное количество обзоров антивирусных программ, основное содержание которых сводится к тому, что полноценную защиту предоставляется в платных версиях, при наличии качественного подключения к Всемирной сети. При названных нами факторах следователи и используют объективные возможности для обеспечения безопасности сведений от доступа и утечки. Таким образом, с одной стороны, следователи принимают меры ограждения информации, с другой – не всегда тайна следствия может быть обеспечена в уголовном производстве.

Тайна следствия определяется государственной гарантией сохранения от несанкционированного доступа к собранным в ходе расследования сведениям. В то же время сложилась ситуация, когда невозможность постороннего доступа к сведениям уголовного производства возложено государством на следователей, которые, в свою очередь, не прилагают должных усилий для обеспечения безопасности данных.

Осуществляя дублирование и дистанционное хранение данных уголовно-

го производства, сотрудники следственных подразделений пытаются уберечь имеющуюся информацию от утери. Сотрудникам правоохранительных органов известна возможность хранения информации в системных ресурсах Всемирной сети. Однако, осознавая возможную утечку информации, они не получили распространения в использовании следователями. Последними, в основном, используются флэш-носители, карты памяти, внешние накопители.

Так, копирование и дублирование информации имеет большое значение в случае порчи опасными программами информации как случайное стечение обстоятельств. Или если злоумышленники направляют свои усилия на повреждение имеющихся на компьютере следователя сведений, без намерений ознакомления с ними. Этим заинтересованные лица пытаются лишь осложнить деятельность следователя, что будет связано с необходимостью восстановления части материалов производства. Таким образом, при принятии указанных мер большинство следственных (розыскных) действий, решений, которые принимались, определения направлений расследования остаются, что, в основном не будет требовать необходимости восстановления их по памяти.

Применение авторизации в доступе к операционной системе компьютера имеет свой смысл, когда в одном кабинете находятся несколько рабочих мест сотрудников. Контроль за посторонним проникновением в кабинет с компьютером, в данном случае, затруднен или отсутствует. Использование опечатывания кабинета, предполагается в режимном объекте, по нашему мнению, не даст ожидаемого результата.

Авторизацию для входа в папки, архивы то отдельные документы используют 23% опрошенных следователей, из которых (85%) во избежание неудобств и необходимости затрат времени, удержание в голове или в записных книжках, используют одни и те же пароли.

Утрата секретного слова определяется равноценной потере документа. В случае же утраты паролей к папкам с большим количеством документов, ситуация может иметь непредсказуемые последствия. Это, по нашему мнению, и обуславливает использование следователями одних и тех же условных слов, или отказ от них. В то же время следователи, которые пытаются разнообразить пароли, не особо озабочены этими вопросами, ограничиваясь использованием простого набора цифр, соответствующие номеру производства, дате начала расследование, или отражают какие-то ключевые события в жизни (дни рождений собственного, близких, регистрационный номер автомобиля, окончания учебного заведения и т.п.).

Таким образом, путем изучения образа жизни, увлечений и хобби может получаться ориентирующая о сотрудниках информация, а также ответы на вопросы о секретных словах к защищенным ими данным. Таким образом следователь может выступать объектом наблюдения и накопления информации, что будет способствовать не только получению сведений для доступа к информации, но и более основательного давления на него.

В то же время проинтервьюированные сотрудники следственных подразделений отметили, что в их отсутствие на рабочем месте и срочной необходимости доступа к какой-либо информации, например, для подготовки ответа на запрос, они разглашают коллегам пароли, которые, в дальнейшем, как правило, не меняют. Таким образом складывается парадоксальная ситуация осуществление попыток ограничения доступа к информации с одной стороны, а под предлогом срочной необходимости или иного правдоподобного объяснения предоставления самими же следователями беспрепятственного доступа к сведениям производства – с другой. Несмотря на довольно высокий процент использования следователями ограниченного доступа путем введения авторизации, реальная картина с ее использованием несколько иная.

Приведенные нами результаты коррелируют с проводимыми в области информационной безопасности исследованиями. Так, на различных ресурсах в основном пользователи используют пароли с длиной от 6 до 10 символов, из которых только 8% пароли уникальны, другие (92%) являются, повторно используемых и 82% из которых легко взламываются, а скорость подбора пароля на обычном компьютере составляет около 30 секунд [8].

Проведенное нами исследование демонстрирует низкий уровень осознания значения использования паролей в деятельности следователя. Таким образом, использование простых или одних и тех же секретных слов для доступа к различным Интернет ресурсам, операционной системы и документов является неэффективным и носит формальное значение.

Изменение ситуации обуславливает необходимость соблюдения следующих правил, в частности: - пароли должны храниться в памяти только в зашифрованном виде; - символы пароля при вводе их пользователем не должны появляться в явном виде; - пароли должны периодически меняться; - пароли не должны быть простыми [9, с.172] Это, по нашему мнению, может улучшить ситуацию в сохранности имеющейся информации.

Попытки следственных сотрудников обезопасить компьютер путем отсутствия подключения его к сети «Интернет», минимизацией обмена данными с использованием флэш-носителей не предоставляет гарантии невозможности внесения вредоносной программы извне.

Указанные меры могут уменьшить возможности постороннего влияния на компьютер, однако это требует постоянного контроля за возможным доступом иных лиц, что связано с затратами времени.

В то же время применение рассматриваемой меры подтверждает приведенные нами результаты по эффективности использования антивирусных программ следователями. То есть, помимо использования антивирусных программ, следо-

ватели принимают меры предосторожности отсутствием доступа к Всемирной сети, и ограничением использования флэш носителей информации. Поэтому данное мероприятие, в случае его изолированного от других, применения имеет больше формальное, нежели действенное значение в сохранении информации.

Использование следователями резервных систем электропитания, в частности блоков бесперебойного питания, обеспечивает возможность окончания оформления документа и его сохранения, корректное завершение работы и выход из операционной системы, уменьшения вероятности повреждения частей оборудования компьютера. Эта проблема не стоит так остро для ноутбуков, которые имеют запас питания от встроенного аккумулятора. Однако, значительная часть территориальных подразделений укомплектована стационарными персональными компьютерами. Особое значение-указанное приобретает в случае предъявления для опознания в режиме видеоконференции, проведение которого повторно, несмотря на различные мнения ученых, по нашему глубокому убеждению, является не целесообразным. Не меньшее значение это имеет и в случае, например, одновременного допроса двух или более уже допрошенных лиц или иных следственных (розыскных) действий, результат проведения которых обусловлен, в том числе, фактором внезапности. Перенос указанных действий может привести к активизации заинтересованными лицами мер противодействия расследованию и, как следствие, не возможность получения положительного результата их проведения.

Таким образом, срыв подобных следственных (розыскных) действий может быть расценен как воспрепятствование деятельности следователя. Однако, доказать этот факт, по нашему мнению, скорее всего, перспективы не имеет. Расследуя сложные производства с интенсивной степенью противодействия, правоохранители не должны исключать по-

добного проявления и использовать источники бесперебойного питания.

Следователи, которые не используют указанный технический устройство, пытаются осуществлять сохранение документов с интервалами в несколько минут. Доведенная до автоматизма навык не связывается с затратами времени, однако сводит к минимуму необходимость восстановления документа полностью или значительной его части.

Введение отдельного хранения частей информации в разных местах, и носителях информации определяется следователями довольно редко и, в первую очередь, по особо важным и сложным производствам, где усматривается возможность системного подхода к осуществлению противодействия, с достаточно высокой степенью, несанкционированного доступа к его сведениям.

Раздельное хранение частей информации усложняет задачу для противодействующей стороны в быстром получении всех имеющихся в уголовном производстве сведений, а не только доступа к отдельным, например, папкам или документам, в отношении которых применены пароли, или документы хранятся в зашифрованном виде. Данная мера имеет более высокий уровень предостережения не только за результаты уголовного производства, но и безопасность следователя и его близких.

Несмотря на возможное давление со стороны заинтересованных лиц на следователя, последние, в основном, не испытывают реальности угрозы безопасности собственной или близких. Это может быть связано с тем, что большинство сотрудников следственных подразделений расследуют правонарушения общеуголовной направленности, в которых заинтересованные лица если и угрожают, то не имеют возможностей или намерений их реализовать, осознавая бесперспективность данного мероприятия.

Обычно, угрозы содержат предупреждения о жалобах в контролирующие органы, СМИ и сформированы в виду возмущения некомпетентностью соответ-

ствующих сотрудников или правоохранительной системы, что часто имеет место быть. Указанное не воспринимается как намерения заинтересованных лиц физической расправы со следователем.

Однако, безосновательное агрессивное поведение соответствующих участников расследования следует рассматривать в том числе как способ вывести следователя из равновесия, что в дальнейшем может стать основой для воздействия на него. Этим, в случае потери следователем бдительности, может преследоваться и цель получения важных для заинтересованных лиц сведений.

Количество фактов применения средств шифрования информации, по нашему мнению, не отражают осознание следователями его реального значения в ограждении сложившейся в ходе расследования доказательной информации. В условиях противодействия уголовному судопроизводству, помимо сохранения целостности собранных сведений, требует внимания и предотвращения постороннего доступа к информации, который может быть реализован с использованием кодирования.

Криптография является одним из наиболее существенных средств обеспечения конфиденциальности и контроля целостности информации [9, с. 100]. Отказ значительной части сотрудников правоохранительных органов от использования шифрования информации, в уголовном производстве, по нашему мнению, является неприемлемым.

Наша точка зрения обусловлена тем, что злоумышленники все чаще используют засекречивание планирования, совершения и сокрытия преступной деятельности, а также принятия мер противодействия расследованию. Это подтверждается результатами исследований А. А. Рыжих, который утверждает, что на сегодняшний день самая ценная для раскрытия и расследования информация, все чаще, находится в зашифрованном виде [10, с.205]. В то же время, результаты проведенного нами исследования показывают лишь единичные случаи исполь-

зования следователями возможностей шифрования. Указанный дисбаланс требует переосмысления сотрудниками практических подразделений с целью его исправления путем более активного использования рассматриваемого способа защиты информации.

Объяснением сложившейся ситуации, по нашему мнению, является то, что у следователей нет осознания и внутренней мотивации к обеспечению информационной безопасности подобным образом. В то же время, преступники применяют все возможные меры во избежание ответственности и, использование шифрования тому пример.

Принятие мер по обеспечению безопасности от пожара или повреждения оборудования водой является больше исключением, чем правилом. Расчет на то, что размещение системного блока вдали от воспламеняющихся предметов обстановки, хранения ноутбука в негорючем сейфе, на наш взгляд, ситуацию кардинальным образом не меняет. Однако и отвергать такую меру в обеспечении безопасности информации, в категорической форме, не стоит.

Приведенная нами структура мероприятий обеспечения безопасности информации, имеет, в первую очередь, ориентирующий значение, однако может способствовать сотрудникам правоохранительных органов в предотвращении и преодолении противодействия расследованию.

Несмотря на то, что любую защиту можно обойти, обезопасить имеющиеся в уголовном производстве сведения возможно, только в случае комплексного подхода следователями к их сохранению. Заслуживает внимания тот факт, что аргументацией проанкетированных следственных, не применяющих все возможные меры защиты компьютерной информации в 89% является большое количество производств, а также то, что они не расследуют таких, по которым бы чувствовалась острая необходимость их введения.

Полученные нами сведения с одной стороны демонстрируют зависимость между сложностью уголовного производства и осуществляемыми следственными мероприятиями по обеспечению информационной безопасности, с другой – ненадлежащее отношение указанными должностными лицами к сохранению сведений уголовного производства и его перспектив направления в суд.

Таким образом, подытоживая стоит отметить, что наибольшего распространения в применении следователями в сохранения информации, получили такие меры как: - установка программного обеспечения для защиты баз данных и другой информации от несанкционированного доступа; - дублирование и дистанционное хранения данных уголовного судопроизводства; - использование авторизации - отсутствие подключения компьютера к сети «Интернет», - минимизация обмена данными с использованием флэш-носителей; - использование паролей защиты.

В то же время недооцененными в сохранении информации мерами защиты,

обозначены как: раздельное хранение частей информации, а также использования средств шифрования информации.

Могут приниматься и другие меры, а их перечень в значительной степени зависит от научно-технического прогресса, знаний и намерений правоохранителей в ограждении сведений, собранных в ходе уголовного судопроизводства.

Вместе с тем отдельно, ни одна из приведенных мер не в состоянии обеспечить безопасность информации, а только в совокупности. Только так может быть сведено к минимуму проявление противодействия расследованию со стороны заинтересованных лиц, а тезис Б. Шнайера "Безопасность - это процесс, а не результат", для сотрудников правоохранительных органов станет одним из постулатов их деятельности.

Дальнейшие наши исследования будут сосредоточены на анализе перспектив реализации задач уголовного производства, в котором, под влиянием заинтересованных лиц, произошли: утечка, утрата, повреждение или искажение собранной информации.

Использованная литература

1. Єдиний звіт про кримінальні правопорушення України: [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.gp.gov.ua/ua/stat.html>
2. Криміналістика: учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. – М.: НОРМА, 2001. – 990 с.
3. Бабаскін, В.В., Жалгунова, С.А. Проблемні питання інформаційного забезпечення діяльності ОВС // Науковий вісник ЮА МВС. – 2014. – № 3. – С.32-38.
4. Безбогов, А.А. Методы и средства защиты компьютерной информации: учебное пособие / А.А. Безбогов, А.В. Яковлев, В.Н. Шамкин. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. – 196 с.
5. Леваков, А. информационная безопасность в США: проблемы и решения. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://www.academia.edu/29661191>
6. Митник, К. Искусство обмана / К. Митник, В. Саймон. – М.: Ай Ти, 2004. – 304 с.
7. Плетенець, В.М. Можливості використання інформаційних технологій у подоланні протидії кримінальному судочинству / В.М. Плетенець // Економічна та інформаційна безпека: проблеми та перспективи: матеріали Міжнарод. наук.-практ. конф. (м. Дніпро, 27 квітня 2018 р.). – Дніпро : ДДУВС, 2018. – С. 163-165
8. Исследование на тему паролей [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://habr.com/ru/post/129052/>
9. Безбогов, А.А. Методы и средства защиты компьютерной информации: учебное пособие / А.А. Безбогов, А.В. Яковлев, В.Н. Шамкин. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. – 196 с.
10. Рудих, А.А. Криптография и криминалистика: современные проблемы и возможные пути решения / А.А. Рудих // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России 2 (89) 2019.

References

1. Single Report on Criminal offenses of Ukraine [Electronic Resource]. – Access Mode : <http://www.gp.gov.ua/ua/stat.html>
2. Criminalistics: A textbook for universities / Ed. R.S. Belkina. – MOSCOW: NORM, 2001. – 990 p.
3. Babaskin, V.V., Zhalgunova, S.A. Problematic issues of information support of the police // Scientific Bulletin of the Ministry of Internal Affairs. - 2014. - № 3. - P.32-38.
4. Bezbogov, A.A. Methods and means of protection of computer information: textbook / A.A. Bezbogov, A.V. Yakovlev, V.N. Shamkin. - Tambov: Izd-vo Tamb. State Technical Department, 2006. – 196 p.
5. Levakov, A. Information security in the usa: Problems and solutions. [Electronic Resource]. – Access Mode : <https://www.academia.edu/29661191>
6. Mitnik, K. Art of deception / K. The Simon. - Moscow: AI Ty, 2004. - 304 p.
7. Pletenets, V.M. Possibilities of using information technologies in overcoming the opposition to criminal proceedings / V.M. Pletenets // Economic and information security: Problems and prospects: Materials of the international scientific-practical conference. (Dnipro, April 27, 2018). - Dnipro: DSUIA, 2018. - 163-165
8. Password research. [Electronic Resource]. – Access Mode : <https://habr.com/ru/post/129052/> access mode
9. Bezbogov, A.A. Methods and means of protection of computer information: textbook / A.A. Bezbogov, A.V. Yakovlev, V.N. Shamkin. - Tambov: Izd-vo Tamb. State Technical Department, 2006. – 196 p.
10. Rudikh, A.A. Cryptography and criminalistics: Modern problems and possible solutions / A.A. Rudikh // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2 (89) 2019.

УДК 343.14

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ**

**МУКАММАЛГАРДОНИИ УСУЛҲОИ ҲУҚҚАТГУЗОРИИ
ҶИНОЯТҲО: МАСЪАЛАҲО ВА РОҲҲОИ ҲАЛ**

**IMPROVEMENT OF THE METHOD OF DOCUMENTING CRIMES:
PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE**

СВИСТИЛЬНИКОВ А.Б.
SVISTILNIKOV A.B.

*Профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности
Белгородского юридического института МВД России имени
И.Д. Путилина, кандидат юридических наук, доцент,
Почетный сотрудник МВД России*

*Профессори кафедраи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯи
Донишқадаи ҳуқуқшиносии ВКД Россия дар ш. Белгород ба
номи И.Д. Путилин, номзади илмҳои ҳуқуқшиносии, дотсент,
Корманди шоистаи ВКД Россия
Professor of the Department of Operational Investigative activity of
the Belgorod law Institute of the Ministry of the Interior of Russia
named after I.D. Putilina, candidate of legal sciences, associate
professor, honored worker of the MIA of Russia*

e-mail:
svistilnikov@mail.ru

СОЛИЕВ К.Х.
SOLIEV K.KH.

*Начальник Организационно-инспекторского управления МВД
Республики Таджикистан, Заслуженный юрист Таджикистана,
кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор милиции
Сардори Раёсати нозиротӣ-ташиқилии ВКД Ҷумҳурии
Тоҷикистон, Ҳуқуқшиносии шоистаи Тоҷикистон, номзади
илмҳои ҳуқуқ, дотсент, генерал-майори милитсия
Head of the Organization and Inspection Department of the Ministry
of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Honored lawyer of
Tajikistan, PhD in law, associate professor, major general of militia*

e-mail:
karsol7@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 - криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Ихтисоси илмӣ: 12.00.12 - криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ

Scientific specialty: 12.00.12 - criminalistics; forensic activities; operational investigative activities

Рецензент: НОЗИРОВ Н.А. – начальник факультета № 6 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, полковник милиции

Тақриздиханда: НОЗИРОВ Н.А. – сардори факултети № 6 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносии, полковники милитсия

Reviewer: NOZIROV N.A. - head of the faculty No. 6 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, colonel of militia

Аннотация: в статье исследуются некоторые вопросы, касающиеся документирования фактов противоправной деятельности преступников, проводится анализ работы субъектов оперативно-розыскной деятельности на этапах сбора, анализа и проверки первичных оперативных данных, а также механизма их деятельности в стадии доследственной проверки. Рассматриваются проблемы, связанные с несоответствием применяемой многими оперативными подразделениями органов внутренних дел методики документирования фактов преступной деятельности. Проводится соотношение правовых норм, регламентирующих оперативно-розыскную и уголовно-процессуальную деятельность. Выявляются проблемы и коллизии в используемой оперативно-розыскной методике документирования рассматриваемых преступлений и действующих нормах уголовно-процессуального законодательства. Приводятся примеры из судебной практики. Предлагается алгоритм деятельности сотрудников оперативных подразделений в стадии документирования противоправной деятельности с целью исключения ими нарушений уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: преступная деятельность, методика, документирование, реализация, оперативно-розыскная деятельность, результаты, преступление.

Аннотатсия: дар мақола баъзе масъалаҳои марбут ба ҳуҷҷатгузори далелҳои фаъолияти ғайриқонунии ҷинояткорон, кори субъектҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар марҳилаҳои ҷамъоварӣ, таҳлил ва тафтиши маълумоти аввалияи оперативӣ, инчунин механизми фаъолияти онҳо дар марҳилаи тафтиши пешакӣ таҳлил карда мешавад. Масъалаҳои, ки бо номутобиқати методологияи ҳуҷҷатгузори далелҳои фаъолияти ҷинояткорона аз ҷониби бисёре аз воҳидҳои оперативии мақомоти қорҳои дохилӣ мавриди истифода қарор мебаранд, баррасӣ мешаванд. Таносуби меъёрҳои ҳуқуқие, ки фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва муурофиавии ҷиноятро танзим мекунад, гузаронида мешавад. Мушкилот ва низоъҳо дар методологияи истифодашудаи оперативӣ-ҷустуҷӯӣ оид ба ҳуҷҷатгузори ҷиноятҳо ва меъёрҳои амалкунандаи қонунгузори муурофиавии ҷиноятӣ муайян карда мешаванд. Мисолҳо аз таҷрибаи судӣ оварда мешаванд. Алгоритми фаъолияти қормандони воҳидҳои оперативӣ дар марҳилаи ҳуҷҷатгузорӣ қардани фаъолияти ғайриқонунӣ бо мақсади рафъи вайронкунии қонунгузори муурофиавии ҷиноятӣ пешниҳод карда мешавад.

Вожаҳои калидӣ: фаъолияти ҷиноятӣ, методология, ҳуҷҷатгузорӣ, татбиқ, фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, натиҷаҳо, ҷиноят.

Annotation: the article explores some issues related to documenting the facts of unlawful activity of criminals. The analysis of the work of the subjects of operational-search activity is carried out at the stages of collecting, analyzing and checking primary operational data, as well as the mechanism of their activity at the stage of pre-investigation verification. The problems associated with the inconsistency of the methodology for documenting the facts of criminal activity used by many operational units of the internal affairs bodies are considered. The correlation of legal norms regulating the operational-search and criminal procedure activities is carried out. Problems and conflicts are identified in the used operational-search methodology for documenting the crimes under consideration and the current norms of the criminal procedure legislation. Examples from judicial practice are given. An algorithm is proposed for the activities of employees of operational units at the stage of documenting illegal activities with the aim of eliminating violations of the criminal procedure law.

Keywords: criminal activity, methods, documentation, implementation, operational-search activity, results, crime.

Последний год второго десятилетия нового века выявил огромные про-

блемы, связанные с процессами глобализации в международных экономических

отношениях, показывающих, что все государства стали более уязвимыми для различных видов угроз.

В этих условиях руководством как Российской Федерации, так и Республики Таджикистан выработан вектор развития общества, направленный на создание условий для существенного повышения реальных доходов граждан. Достижение поставленных целей будет зависеть от многих факторов, в том числе от деятельности правоохранительных органов направленной на выявление, предупреждение и раскрытие преступлений связанных с противодействием криминалу.

Именно поэтому в настоящее время уделяется большое внимание своевременному выявлению и качественному расследованию уголовных дел, повышению профессионального уровня сотрудников оперативных подразделений и следователей, их умению использовать в повседневной деятельности научные разработки, направленные на повышение качества работы.

Вместе с тем, реформирование одной отрасли права порой приводит к необходимости совершенствования и ряда других отраслей, поскольку все они, выполняя правоохранительную функцию противодействия преступности, должны обеспечивать реализацию конституционных прав и свобод всем категориям граждан.

Примером этому может служить оправдательный приговор, вынесенный Свердловским районным судом г. Белгорода 24 июля 2013 г. в отношении гр-на К., обвиняемого по ч. 3 ст. 204 «Коммерческий подкуп» Уголовного кодекса Российской Федерации.

В ходе судебного разбирательства решающим стало мнение защиты и позиция суда о том, что уголовно - процессуальное законодательство Российской Федерации не допускает совмещение уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных функций должностного лица, проводящего доследственную проверку по материалу и осуществляющего оперативно-розыскные

мероприятия по делу оперативного учёта. Такое совмещение функций суд признал незаконным и вынес оправдательный приговор.

Проведенное нами исследование показало, что в правоприменительной практике вопросы, касающиеся документирования фактов преступной деятельности считаются наиболее проблематичными. Это происходит от того, что от ее результатов напрямую зависит эффективность деятельности оперативных подразделений полиции по предупреждению и раскрытию преступлений.

Приходится констатировать, что и в теории оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) имеются проблемы с разработкой данной категории. Исследователи до настоящего времени не пришли к единому мнению относительно содержательной сущности понятия «документирование».

Так, И.Н. Нуштин под документированием противоправных действий преступников понимает выявление оперативно-розыскным путем фактических данных о криминальных действиях этих лиц, обеспечение возможности их использования в целях предупреждения и раскрытия преступлений и принятия к виновным мер, предусмотренных законом [5, с. 4].

Исследователи А.А. Фальченко и Е.М. Рябков документирование представляют как процесс получения и закрепления фактических данных о преступных действиях разрабатываемых лиц [11, с. 89].

Б.Я. Нагиленко под документированием в ОРД понимает процесс сбора и систематизации сведений, проверки и оценки результатов ОРД, а также с принятием на их основе соответствующих решений оперативным органом [9, с. 353].

Оставляя без комментариев схожие взгляды других исследователей на понятие «документирование», мы обратились к законодателю. Содержание ст. 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» РФ не прояс-

нило ситуацию, поскольку словосочетание «документирование оперативно - розыскной деятельности» прописано только в названии данной нормы права, а из содержания статьи можно понять, что оно осуществляется путем заведения дел оперативного учета (далее - ДОУ).

Между тем, еще в период СССР многолетней практикой наработан алгоритм действий сотрудников оперативных подразделений, который изложен в различной учебной и научной литературе по оперативно-розыскной деятельности и до настоящего времени используется при документировании латентных экономических и иных категорий преступлений.

Его суть заключается в следующем. При получении не конкретизированной информации (оперативных данных) о лицах или фактах, представляющих оперативный интерес в содержании которой усматриваются признаки преступления, осуществляется её дополнительная проверка через иные источники. В случае её подтверждения, но при отсутствии возможности её немедленной реализации документирование противоправных действий фигурантов осуществляется в рамках одного из дел оперативного учета.

В ходе документирования осуществляется сбор дополнительных сведений, выявление и закрепление иных фактических данных, которые в дальнейшем могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу. В этот период сотрудники оперативных подразделений для осуществления поставленных задач комплексно используются силы, средства, формы и методы ОРД. В этих целях в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий сотрудники оперативных подразделений взаимодействуют с представителями различных служб, другими правоохранительными органами, а также предприятиями, учреждениями, организациями и иными хозяйствующими субъектами, используют содействие граждан.

Наработанный в достаточном

объёме доказательственный материал подлежит реализации. Происходит это следующим образом: если оперативный сотрудник пришёл к выводу о том, что собранных оперативных материалов достаточно для возбуждения уголовного дела, то пишет рапорт об обнаружении признаков преступления. Затем он представляет материал руководителю органа внутренних дел, и после соответствующего визирования рапорт регистрируется в книге учета сообщений о преступлениях (далее - КУСП).

Как правило, руководители ОВД проведение доследственной проверки (или её первоначального этапа) поручают оперативному сотруднику, осуществлявшему оперативно-розыскные мероприятия (далее - ОРМ) по ДОУ, поскольку он хорошо владеет информацией о противоправной деятельности проверяемого и зачастую к этому времени установил с ним психологический контакт в общении. В дальнейшем оперативные фактические данные, собранные в рамках ДОУ, на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, представляются следователю для приобщения к основным материалам проверки либо для проведения дополнительной проверки и решения вопроса о возбуждении уголовного дела. При необходимости выносятся постановления о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей.

При этом сотрудник оперативного подразделения, документирующий противоправную деятельность фигуранта по делу оперативного учета зачастую осуществляет обеспечивающие следствие мероприятия (оказывает помощь следователю в закреплении доказательств посредством участия в проведении следственных действий – осмотра места происшествия, проверка показаний на месте и т.д.).

Изложенный алгоритм действий оперативного сотрудника при раскрытии латентных, а порой и не раскрытых

преступлений, широко применяется полицией и в настоящее время, а зачастую рекомендуется к использованию представителями образовательных организаций и сотрудниками практических органов внутренних дел в качестве перспективного метода собирания доказательств.

Так, А.В. Макаров и С.Н. Клоков утверждают, что сразу после успешной фиксации факта передачи предмета взятки и проведения (при необходимости) гласных ОРМ оперативные сотрудники должны прекратить свою деятельность в качестве субъекта ОРД, начав уголовно-процессуальную деятельность в качестве органа дознания в соответствии с требованиями ст. 40 и 157 УПК РФ [4, с. 11-14].

Между тем, уголовно - процессуальное законодательство и судебно-следственная практика позволяют сделать вывод о том, что изложенные рекомендации и оперативно-розыскная методика документирования не отвечают современным требованиям УПК РФ, поскольку вступают в противоречие с его отдельными положениями.

А несоблюдение положений уголовно-процессуального закона влечёт признание полученных в ходе осуществления ОРД результатов переданных для использования в уголовном процессе в качестве доказательств недопустимыми и впоследствии может стать причиной прекращения уголовного преследования или вынесения судом оправдательного приговора.

Рассмотрим эти аспекты более подробно, применительно к вышеизложенной методике документирования.

И так, главы 10 и 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) регламентируют порядок сбора и оценки доказательств. При этом изложенные в них нормы права не предусматривают возможность сбора доказательств должностными лицами из категории субъектов

осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Не менее важным является вопрос, касающийся оценки результатов ОРД. Законодатель обязывает правоприменителей руководствоваться ст. 89 УПК РФ, согласно которой в процессе доказывания запрещается использование результатов ОРД, не отвечающих требованиям, предъявляемым к доказательствам. Из цитируемой нормы права следует, что результаты, полученные в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности должны быть проверены путём проведения следственных действий (например, допроса лица проводившего ОРМ и т.п.). Прежде всего, проверке подлежат результаты ОРД, полученные в стадии до возбуждения уголовного дела.

Далее, рассмотрим полномочия следователя, в производстве которого находится уголовное дело. Согласно п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь имеет право давать органу дознания в случаях и порядке, установленных УПК РФ, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении ОРМ, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении.

При этом в соответствии с ч. 4 ст. 21 УПК РФ требования, поручения и запросы следователя, предъявленные в пределах его полномочий, установленные УПК РФ обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами.

Изложенные правовые нормы уголовно-процессуального кодекса позволяют сотруднику оперативного подразделения органа дознания проводить как оперативно-розыскные мероприятия, так и следственные действия на основании письменного поручения следователя. Более того, ст. 157 УПК РФ в отдельных случаях обязывает орган дознания воз-

буждать уголовное дело и проводить неотложные следственные действия.

При этом отметим, что следователь поручает исполнение отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий тому органу, который выявил преступление и ранее, т.е. до возбуждения уголовного дела осуществлял ОРМ.

Опрос руководителей ОВД находящихся на курсах повышения квалификации показал, что значительная часть респондентов дает указания на проведение доследственной проверки либо исполнение поручений следователя именно тем сотрудникам, которые проводили ОРМ по документированию противоправной деятельности лиц по делам оперативного учета либо оперативной разработки. При этом оперуполномоченные чаще всего принимают участие в таких следственных действиях, как: осмотр места происшествия, проверка показаний на месте (зачастую в качестве конвоира – поскольку установили психологический контакт с подозреваемым), допрос свидетелей, потерпевших, обыск, выемка и тп.).

Между тем, действующие нормы уголовно-процессуального кодекса не допускают совмещение функций следователя (либо лица проводящего дознание, выполнения отдельных следственных действий или осуществляющего доследственную проверку) и лица, ранее проводившего оперативно-розыскные мероприятия направленные на сбор доказательств в отношении одних и тех же фигурантов.

В ч. 2 ст. 41 УПК РФ прямо указывается на недопустимость возложения полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия. Казалось бы, данная норма УПК РФ не содержит аналогичного запрета в отношении следователя. Однако отсутствие в ней указания на следователя не означает, что должностное лицо, осуществляющее ОРМ, вправе проводить

по уголовному делу следственные действия.

Именно эти обстоятельства легли в основу вынесенного 24 июля 2013 г. Свердловским районным судом г. Белгорода оправдательного приговора в отношении гр-на К., обвиняемого по ч. 3 ст. 204 «Коммерческий подкуп» Уголовного кодекса Российской Федерации.

В ходе судебного разбирательства решающим стало мнение защиты и позиция суда о том, что уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не допускает совмещение функций лица, проводящего доследственную проверку по материалу и одновременно при этом осуществляющего оперативно-розыскные мероприятия по делу оперативного учёта. Такое совмещение функций суд признал незаконным и вынес оправдательный приговор.

Доказательства, полученные оперативным уполномоченным ЭБиПК в ходе проведения ОРМ «Оперативный эксперимент», судом были признаны недопустимыми, поскольку после регистрации материала в КУСП им же осуществлялась доследственная проверка. А согласно законодательства, сотрудник которому начальник органа дознания поручает проведение доследственной проверки выступает как лицо производящее дознание.

Заканчивая рассмотрение отдельных проблем, возникающих в деятельности сотрудников оперативных подразделений в процессе документирования фактов преступной деятельности при осуществлении ОРД отметим, что в настоящее время необходимо принципиально изменить методику документирования фактор противоправной деятельности уголовно-преступного элемента и подходы к оперативно-розыскному обеспечению расследования уголовных дел.

Для исключения возможности признания собранных оперативными подразделениями материалов о противоправной деятельности

разрабатываемых недопустимыми доказательствами, деятельность оперуполномоченных необходимо разграничить на отдельные этапы:

1) документирование, связанное с проведением ОРМ и их реализацией по ДОУ должен осуществлять один сотрудник оперативного подразделения;

2) проведение следственной проверки и передача полученных материалов по подследственности в следственное подразделение, а также участие в проведении следственных действий по поручению следователя

необходимо поручать другим сотрудникам оперативного подразделения не участвующим в оперативно-розыскных мероприятиях по данному уголовному делу.

Таким образом, оперативная работа по делам оперативного учета и следственная проверка материалов (начальная стадия уголовного судопроизводства) должны осуществляться различными сотрудниками ОВД, что соответствует уголовно-процессуальному законодательству.

Использованная литература

1. Давыдов, С.И. Проблемные вопросы теории оперативно-розыскной методики / С.И. Давыдов // Оперативник (сыщик). – 2010. - № 2 (23).
2. Кудрявицкий, А.С., Мазунин, Я.М. О соотношении понятий криминалистической и оперативно-розыскной методик / А.С. Кудрявицкий, Я.М. Мазунин // Оперативник (сыщик). – 2010. - № 3 (24).
3. Ларичев, В.Д., Щипов, А.Н. Отдельные теоретические вопросы формирования оперативно-розыскной методики в ОРД / В.Д. Ларичев, А.Н. Щипов // Оперативник (сыщик). – 2016. - № 2 (47).
4. Макаров, А.В., Клоков, С.Н. Проблемные вопросы уголовно-процессуальной оценки допустимости результатов оперативного эксперимента, проведенного в целях документирования преступлений коррупционной направленности / А.В. Марков, С.Н. Клоков // Оперативно-розыскная работа: бюллетень. - 2014. - № 2 (212).
5. Нуштин, И.Н. Документирование действий проверяемых лиц: лекция / И.Н. Нуштин. - Рязань, 1993. – 14 с.
6. Свистильников, А.Б. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования краж чужого имущества, совершаемых организованными преступными формированиями // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Александр Борисович Свистильников. Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России. – М., 2002. - 24 с.
7. Сенатов, А.В. Понятие и сущность документирования в предупредительной деятельности оперативных аппаратов тюрем / А.В. Сенатов // Уголовно-исполнительное право. – 2010. - № 1 (9).
8. Тарасова, М.Ю. Проблемы совершенствования оперативно-розыскной методики (теоретико-прикладные аспекты) / М.Ю. Тарасова // Уголовно-правовая, уголовно-процессуальная политика и современные проблемы борьбы с преступностью: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 21-22 мая 2015 года / - Ростов-на-Дону : ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2016. - 287 с.
9. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 712 с.
10. Ударцев, С.Ю. О методическом обеспечении Российского уголовного сыска в XIV-XVII веках / С.Ю. Ударцев // Общество и право. - 2015. - № 2 (52).
11. Фальченко, А.А., Рябков, Е.М. Основы оперативно-розыскной деятельности в органах внутренних дел: курс лекций / А.А. Фальченко, Е.М. Рябков. - Н. Новгород, 1998. – 185 с.

References

1. Davydov, S.I. Problematic issues of the theory of operational investigative techniques / S.I. Davydov // Operative (detective). - 2010. - No. 2 (23).

2. *Kudryavitsky, A.S., Mazunin, Ya.M.* On the correlation of the concepts of forensic and operational-search methods / A.S. Kudryavitsky, Y.M. Mazunin // Operative (detective). - 2010. - No. 3 (24).
3. *Larichev, V. D., Shipov, A. N.* Separate theoretical questions of the formation of the operational-search methods in the ARD / V.D. Larichev, A.N. Shchipov // Operative (detective). - 2016. - No. 2 (47).
4. *Makarov, A.V., Klokov, S.N.* Problematic issues of the criminal procedural assessment of the admissibility of the results of an operational experiment conducted to document corruption-related crimes / A.V. Markov, S.N. Klokov // Investigation work: Bulletin. - 2014. - No. 2 (212).
5. *Nushtin, I.N.* Documentation of actions of audited persons: lecture / I.N. Nushtin. - Ryazan, 1993. - 14 p.
6. *Svistilnikov, A.B.* Operational-search support for the disclosure and investigation of theft of another's property committed by organized criminal groups // Abstract. dis. ... cand. legal Sciences / Alexander Borisovich Svistilnikov. All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - M., 2002. - 24 p.
7. *Senates, A.V.* The concept and essence of documentation in the preventive activities of the operational apparatus of prisons / A.V. Senates // Criminal-but-executive law. - 2010. - No. 1 (9).
8. *Tarasova, M.Yu.* Problems of improving operational investigative techniques (theoretical and applied aspects) / M.Yu. Tarasova // Criminal law, criminal procedural policy and modern problems of the fight against crime: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, May 21-22, 2015 / - Rostov-on-Don: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education and Research of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. - 287 p. .
9. The theory of operational investigative activity: a textbook / ed. K.K. Goryainova, V.S. Ovchinsky, G.K. Sinilova. - 3rd ed., Revised. and add. - M.: INFRA-M, 2016. -- 712 p.
10. *Udartsev, S.Yu.* On the methodological support of the Russian criminal investigation in the XIV-XVII centuries / S.Yu. Udartsev // Society and Law. - 2015. - No. 2 (52).
11. *Falchenko, A.A., Ryabkov, E.M.* Fundamentals of operational investigative activities in the internal affairs bodies: lecture course / A.A. Falchenko, E.M. Ryabkov. - N. Novgorod, 1998. - 185 p.

УДК 340.116:351.7

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

АМАЛИ НИЗОМИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚӢ ДАР ШАРОИТИ ҶАҲОНИШАВӢ

FUNCTIONING OF THE LAW ENFORCEMENT SYSTEM IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

САТИВАЛДЫЕВ Р.Ш.
SATIVALDYEV R.SH.

Заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор
Мудири кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Head of the Department of theory and history of state and Law at the Law Faculty of the Tajik National University, doctor of Law, professor

e-mail:
www-rustam-tj@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 - теория и история права и государства; история правовых и политических учений

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 - назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ

Scientific specialty: 12.00.01 - theory and history of law and state; history of legal and political doctrines

Рецензент: САФАРЗОДА А.И. - заведующий кафедрой уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, доцент.

Тақриздиханда: САФАРЗОДА А.И. – мудири кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва мубориза бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

Reviewer: SAFARZODA A.I. - head of the department of criminal law and anticorruption law department of the Tajik National University, doctor of law, associate professor

Аннотация: в статье анализируется вопрос функционирования правоохранительной системы в условиях глобализации. Раскрываются формы проявления новых глобальных вызовов и угроз, в частности, глобальной криминальной угрозы. Исследуются условия, способствующие появлению новых глобальных вызовов и угроз. Обращается внимание на риски и опасности информационных вызовов и угроз. Раскрываются виды, опасности и риски глобальной криминальной угрозы. Определяются потребности активизации деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия глобальным вызовам и угрозам. Предлагаются рекомендации по совершенствованию деятельности правоохранительных органов по противодействию глобальным вызовам и угрозам, в частности, глобальной криминальной угрозе.

Ключевые слова: глобализация, глобальные вызовы и угрозы, глобальная криминальная угроза, глобальные риски и опасности, правоохранительная система, правоохранительные органы.

Аннотатсия: дар мақола амали низоми ҳифзи ҳуқуқӣ дар шароити таъсири ҷаҳонишавӣ таҳқиқ карда мешавад. Шаклҳои зуҳуроти таҳдидҳо ва хатарҳои нави ҷаҳонӣ, аз ҷумла, хатари ҷаҳонии криминалӣ муайян карда мешаванд. Шароити мусоидаткунанда ба ташаккули таҳдидҳо ва хатарҳои нави ҷаҳонӣ ошкор карда мешавад. Ба зарари ҷиддии хатарҳои нави иттилоотӣ таваҷҷуҳ зоҳир мешавад. Намудҳо, хатар ва зарари эҳтимолии таҳдиди ҷаҳонии криминалӣ муайян карда мешаванд. Омилҳое, ки зарурати ҷоннок намудани фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқро дар шароити хатарҳо ва таҳдидҳои нави ҷаҳонӣ талаб мекунанд, муайян карда мешаванд. Таклифҳо оид ба тақмили фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар соҳаи муқовимат ба таҳдидҳо ва хатарҳои ҷаҳонӣ, аз ҷумла таҳдиди ҷаҳонии криминалӣ пешкаш мешаванд.

Вожаҳои калидӣ: ҷаҳонишавӣ, таҳдидҳо ва хатарҳои ҷаҳонӣ, хатари ҷаҳонии криминалӣ, хатарҳо ва зарари ҷаҳонӣ, низоми ҳифзи ҳуқуқӣ, мақомоти ҳифзи ҳуқуқӣ.

Annotation: The article analyzes the issue of the functioning of the law enforcement system in the context of globalization. The forms of manifestation of new global challenges and threats, in particular, the global criminal threat, are revealed. We study the conditions conducive to the emergence of new global challenges and threats. Attention is drawn to the risks and dangers of information challenges and threats. The types, dangers and risks of the global criminal threat are revealed. The needs of activating the activities of law enforcement agencies in the field of countering global challenges and threats are determined. Recommendations are offered on improving the activities of law enforcement agencies to counter global challenges and threats, in particular, the global criminal threat.

Keywords: globalization, global challenges and threats, global criminal threat, global risks and dangers, law enforcement system, law enforcement agencies.

Английский историк Арнольд Джозеф Тойнби (1889-1975) в своей работе «Постижение истории», связывая возникновение и упадок цивилизаций с вызовами, предвещал неминуемую политику глобализма [6, с.28]. Современный мир столкнулся с новыми глобальными вызовами и угрозами, несущими риски и опасности всему человечеству. Их возникновение связано с активным использованием информационно - коммуникационных (компьютерных, электронных, телекоммуникационных, спутниковых) технологий, возможностей финансовой системы, глобального рынка, транснациональных компаний, биоинженерии и т.д. Реальную опасность человечеству несут международный терроризм, транснациональная организованная преступность, экстремизм, радикализм, расширение клуба ядерных держав, большой запас химического оружия, создание биологического оружия. Глобальные риски несут с собой голод, нищета, болезни, истощение природных ресурсов, изменение климата и др.

Основатель мира и национального согласия – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон в своем Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22 декабря 2017 года подчеркнул, что глобальные политические, экономические, гуманитарные, культурные угрозы современности оказывают воздействие на фундаментальные основы мирового порядка [5].

Современный мир сталкивается с новыми глобальными тенденциями, которые служат проявлением глобального кризиса современной цивилизации и носят явную угрозу существованию человечества. К ним относятся: расширение зоны конфликтов и опасностей; экспансия терроризма и вооружённые конфликты; новый этап «холодной войны» между Западом и Россией; «великое» переселение народов и провал политики мультикультурализма; кризис политической и экономической интеграции; ослабление национальных государств в результате политики расширения наднациональных

корпораций, налоговой конкуренции и утечки капиталов; кризис либеральной демократии [4, с. 16].

Как известно, устойчивое развитие является глобальной моделью развития человечества в новом тысячелетии. Данного курса придерживаются все страны, в том числе Республика Таджикистан. Однако глобальное устойчивое развитие сталкивается с усложняющимися глобальными проблемами, новыми глобальными вызовами и угрозами. Не случайно в литературе выделяются две противоречивые тенденции мирового развития. Первая связана с реализацией программы устойчивого развития, которая в перспективе призвана удовлетворять запросы нынешних и будущих поколений, в другая – с обострением политических и социально-культурных конфликтов, которые приводят к многочисленным человеческим жертвам [3, с. 61].

В Докладе Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам ООН определены следующие блоки угроз:

- 1) экономические и социальные угрозы (нищета, инфекционные болезни, экологическая деградация);
- 2) межгосударственный конфликт;
- 3) внутренний конфликт (гражданская война, геноцид и др.);
- 4) ядерное, радиологическое, химическое и биологическое оружие;
- 5) терроризм;
- 6) транснациональная организованная преступность [7, с. 79].

Глобальное информационное общество, информационно - коммуникационные технологии, информатизация общества создают дополнительные условия и возможности для расширения зоны и масштабов деятельности транснациональных преступных сообществ. Они активно используют информационно - электронные технологии в своей незаконной деятельности. В результате использования информационно - электронных технологий террористическими группировками в целях воздействия на потенциально опасные технологические объекты и на психику людей возникла

реальная угроза информационно - электронного терроризма [8, с. 84-85].

О.А. Степанов под информационно-электронным терроризмом («кибертерроризмом») понимает действия лица или группы лиц, направленные на устрашение людей, оказания давления на правительства, организации с целью создания атмосферы страха в обществе, навязывания определенной линии поведения либо причинения иного существенного вреда обществу посредством использования информационно-электронных сетей или информационно-электронных данных [8, с. 92].

Информационные угрозы нарастают также на фоне расширения сети Интернет. Особую тревогу вызывает активизирующийся процесс использования Интернета террористическими группировками с целью пропаганда их пропагандистских материалов, вербовки новых членов, насаждения в глазах общественности страха за совершенные ими злодеяния, воздействия на общественное сознание, манипулирования общественным мнением посредством распространения дезинформации, например, дискредитации правоохранительных органов. Интернет используется также для осуществления организованными преступными сообществами и террористическими организациями финансовых операции, незаконной рекламы и оборота наркотиков, оружия и т.д., а также распространения информации о технологии создания взрывных устройств.

Новые информационные угрозы связаны с вовлечением хакеров в преступные и террористические организации, что позволяет им осуществлять незаконных атаку на информационные системы, их незаконный взлом, распространение вирусов. Это позволяет также получить преступными сообществами ценной для государства и граждан информации, включая данные о социальной инфраструктуре, промышленных, военных, технологически опасных объектах, которые впоследствии могут применять в преступных и террористических целях.

Наибольшую опасность представляет использование преступными и террористическими организациями спутниковой связи, что обеспечивает оперативность совершения ими преступных намерений и действий. Современные информационно-коммуникационные технологии позволяют транснациональным организованным преступным сообществам создавать всеобщее информационное поле, в котором их разрозненные группы и ячейки могут свободно и оперативно общаться, согласовывать и координировать свои цели, планы, действия.

Указанные опасные тенденции несут явную, потенциальную угрозу информационным ресурсам государств, национальной и глобальной информационной системе, информационной безопасности, жизни каждого человека и в целом человечества.

Правоохранительная система любого государства, включая Республику Таджикистан, подвержена на данном этапе воздействию глобализационных процессов, охватывающих практически все сферы жизни общества. Усиление глобализации в начале нынешнего столетия как объективный процесс исторического развития, сопровождающееся проявлением ее позитивных и негативных сторон предъявляет новые требования правоохранительным органам, обусловленные новыми глобальными вызовами и угрозами.

Международный терроризм, транснациональная организованная преступность, киберпреступность, информационно-психологическое воздействие (информационная война), незаконный оборот наркотиков, незаконная торговля оружием, незаконный экспорт и импорт контрабандных товаров, кризис нравственности и т.д. несут явную и потенциальную угрозу безопасности государства.

Противодействие глобальным вызовам и угрозам является актуальной, жизненно необходимой, исторически востребованной задачей государства. От противодействия глобальным вызовам и угрозам зависит стабильность и устойчи-

вое развитие общества, безопасность личности, общества и государства, перспективы его последующего развития. Уровень противодействия глобальным вызовам и угрозам, качество и эффективность участия государства в решении внутригосударственных и глобальных проблем служит доказательством дееспособности государства.

Происходящие в последнее десятилетие процессы показывают, что на фоне глобализации активно проводятся разнообразные глобальные экономические, социально-политические, культурные проекты, обслуживающие интересы определенного круга людей и организаций и нацеленные на изменение существующего конституционного строя в иных странах. Манипулирование общественным сознанием, экспорт «цветных революций», культурно-духовная экспансия, экспорт (распространение) чуждых различным цивилизациям и культурам ценностей, целенаправленное формирование протестного настроения в обществе, главным образом, за счет вовлечения молодежи и т.п. направлены на подрыв суверенитета государства.

В этих условиях ощущается потребность в активизации деятельности государства с целью защиты своего суверенитета, обеспечения экономической, информационной, продовольственной, культурной, социальной, экологической, личной, общественной безопасности. В решении данной задачи принимают участие все без исключения государственные органы. Среди них особая роль отводится правоохранительным органам в силу ряда причин.

В-первых, правоохранительные органы обладают необходимым материальным, кадровым, информационным, техническим и иным потенциалом, позволяющим более активно и эффективно участвовать в противодействии глобальным вызовам и угрозам.

В-вторых, в силу своих функций и задач правоохранительные органы нацелены на решение комплекса задач, связанных с обеспечением безопасности

личности, общества и государства, законности и правопорядка, охраной правовых основ государственной и общественной жизни, защитой прав человека и гражданина. В системе правоохранительных органов многих стран, включая Республику Таджикистан, в последнее время создаются органы и службы, специализирующиеся в сфере противодействия глобальной информационной, криминальной, экономической и иной угрозе.

В-третьих, в силу своего правового и социального статуса правоохранительные органы находятся на переднем рубеже противодействия глобальным вызовам и угрозам. Они первыми реагируют на глобальные угрозы, оперативно принимают решения, осуществляют комплекс необходимых мер. Государство и общество полагаются на чуткость, бдительность, компетентность, профессионализм сотрудников правоохранительных органов. На них возложены первостепенные задачи по обеспечению суверенитета и безопасности государства в целом.

В-четвертых, сотрудники правоохранительных органов по сравнению с иными органами государства и структурами механизма государства наделены специальными полномочиями в сфере защиты прав человека, суверенитета и территориальной целостности государства, личной, общественной и государственной безопасности. В силу своих особых полномочий они обязаны реализовывать комплекс мер и средств с целью противодействия международному терроризму, международной преступности, информационной войне и иным глобальным угрозам.

Противодействие глобальным угрозам зависит от взаимосвязи правоохранительной системы и правоохранительной функции государства. Институциональные компоненты правоохранительной системы одновременно являются субъектами реализации правоохранительной функции государства. Правоохранительная система выполняет ключевую роль в обеспечении реализации правоохранительной функции государ-

ства. Между правоохранительной системой и правоохранительной функцией государства существует нерасторжимая и при этом обратная связь. Глобальные вызовы и угрозы, с которыми сталкивается правоохранительная система, требует корректировки правоохранительной функции. Она призвана выполнять задачи, связанные с противодействием криминальной глобализации, транснациональной преступности, международному терроризму, незаконному обороту оружия, наркотиков и т.д.

На фоне усиления глобальных вызовов и угроз необходимо реализовать комплекс мер и средств по противодействию их негативного влияния. По мнению ряда авторов, в условиях криминальной дестабилизации необходимо расширять полномочия правоохранительных органов в рамках особого правового режима, усилить правоохранительную функцию по таким ее направлениям, как противодействие экономической деформации, пресечение антитеррористической деятельности посредством карательных и профилактических мер, устранение потенциальных источников экстремизма и терроризма, упрочение технологического и интеллектуального потенциала правоохранительной функции [9, с. 26-27].

Глобальные вызовы и угрозы несут риски и опасности для всей правоохранительной системе. В то же время правоохранительные органы функционально предназначены для противодействия таким глобальным угрозам, как международный терроризм, транснациональная организованная преступность, наркоторговля, торговля оружием, торговля людьми, экстремизм и др.

Управление ООН по борьбе с наркотиками и организованной преступностью по результатам масштабного исследования состояния организованной преступности в мире подготовило Доклад под названием «Криминальная глобализация: оценка угрозы транснациональной организованной преступности». В Докладе основными глобальными криминаль-

ными угрозами названы: незаконный оборот наркотиков, расширение пределов глобального криминального рынка, международное разделение криминального «труда», торговля людьми, незаконная миграция, торговля оружием, незаконная эксплуатация природных ресурсов, незаконный оборот контрафактной продукции, контрабанда контрафактных лекарств, пиратские нападения (пиратство), функционирование мафиозных кланов, отмывание денег при посредничестве «белых воротничков». В Докладе отмечается, что преступность интернационализируется быстрее, чем правоохранительная деятельность и вся мировая система управления. По оценкам экспертов ООН, рынок незаконного оборота оружием составляет от 170 до 320 млн. долларов, доход контрабандистов, обеспечивающих переправку мигрантов, в одной только США составляет 6,6 млрд. долларов, число жертв торговли людьми в одной только Европе достигает 140 тыс., оценочная цена мирового рынка героина составляет 55 млрд. долларов [2].

В Докладе приводятся также иные цифры, свидетельствующие о потенциальной криминальной угрозе. Причем большая часть доходов от глобального криминального бизнеса получают преступные синдикаты. Они осуществляют непосредственный контроль на глобальном криминальном рынке.

В Законе Республики Таджикистан «О безопасности» в числе угроз безопасности названы: ослабление социальной и судебной справедливости, законности и правопорядка; рост преступности, транснациональных преступлений, торговли людьми, коррупции, незаконного оборота оружия и наркотических средств, способствующих снижению степени защищенности прав и свобод человека и гражданина, общечеловеческих ценностей; политический экстремизм; нанесение ущерба экономической безопасности [1].

Как вытекает из текста указанного Закона, ослабление законности и правопорядка, рост преступности, в том числе международной преступности, незакон-

ная торговля людьми, оружием и наркотиками, коррупция являются потенциальными угрозами безопасности Республики Таджикистан. Противодействие указанным угрозам является первоочередной задачей правоохранительных органов республики, которые в соответствии с Законом Республики Таджикистан «О безопасности» являются ключевыми субъектами системы обеспечения безопасности.

Таким образом, современный мир сталкивается с новыми глобальными вызовами и угрозами, которые влекут за собой потенциальные риски и опасности не только отдельным государствам, но и всей планете, всему человечеству. Отдельное государство в одиночку не сможет справиться с ними. Противодействие глобальным вызовам и угрозам требует совместных усилий всех стран в рамках объединения имеющихся управленческих, материальных, финансовых, кадровых, интеллектуальных, военных, правоохранительных, правозащитных, превентивных и иных ресурсов, создания специализированных национальных и наднациональных властных структур. В решении указанной задачи первоочередная роль отводится, разумеется, правоохранительным органам. От их эффективной деятельности во многом зависит снижение до необходимого уровня рисков и опасностей, которые несут глобальные вызовы и угрозы, в частности, глобальная криминальная угроза. Сегодня наблюдается рост глобальной криминальной угрозы в силу активизации транснациональных преступных синдикатов, целенаправленного использования ими информационно-коммуникационных технологий и иных научных достижений, увеличения их финансовых, материальных и иных ресурсов, расширения географии глобального криминального рынка и т.д.

Эффективная борьба с глобальными, в частности, криминальными угрозами требует реализация неотложных мер по интеллектуализации правоохранительных органов, обеспечению их технологичности, повышению качества подго-

товки сотрудников правоохранительных органов, укреплению их морального духа, воспитанию у них чувства патриотизма и т.д. Интернационализация преступности требует создания специализированных правоохранительных структур,

органов и служб, расширения регионального и международного сотрудничества правоохранительных органов в сфере обмена информацией, проведения совместных оперативных действий и т.д.

Использованная литература

1. Закон Республики Таджикистан «О безопасности» // Ахбори Маджлиси Оли Республик Таджикистан. – 2011. - № 6 – Ст. 434; № 11. – Ст. 646; Закон РТ от 15.03.2016. - № 1283.
2. Криминальная глобализация: оценка угрозы транснациональной организованной преступности. Доклад Управления ООН по борьбе с наркотиками и организованной преступностью: [Электронный ресурс]: режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/1394137> (дата обращения: 1.11.2019).
3. Липкин, А.И. Поли-цивилизационный мультикультурализм вчера и сегодня / А.И. Липкин // Глобальные риски XXI века: пределы регулирования. – М., 2013.
4. Марков, А.П. Русская цивилизация в глобальном мире: вызовы, угрозы, ресурсы преобразования / А.П. Марков. – СПб., 2007. – 453 с.
5. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22 декабря 2017 года. – Душанбе: «Шарки озод», 2018.
6. Сативалдыев, Р.Ш. Концептуальные основы познания глобальных вызовов в контексте развития цивилизационной теории А. Тойнби / Р.Ш. Сативалдыев // Правовая жизнь. – 2018. - № 4(24).
7. Скурко, Е.В. Угрозы и вызовы глобализации / Е.В. Скурко // Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: теория и практика. – М., 2006.
8. Степанов, О.А. «Высокотехнологичная» преступность и «кибертерроризм» эпохи глобализации / О.А. Степанов // Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: теория и практика. – М., 2006..
9. Хажироков, В.А. Особенности реализации правоохранительной функции российского государства в условиях глобализации / В.А. Хажироков // Философия права. – 2016. - № 3 (76).

References

1. The Law of the Republic of Tajikistan “On Security” // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. - 2011. - No. 6 - Art. 434; No. 11. - Art. 646; Law of the Republic of Tajikistan dated 03.15.2016. - No. 1283.
2. Criminal globalization: an assessment of the threat of transnational organized crime. Report of the UN Office against Drugs and Organized Crime: [Electronic resource]: access mode: <https://www.kommersant.ru/doc/1394137> (accessed: 11/11/2019).
3. Lipkin, A.I. Poly-civilizational multiculturalism yesterday and today / A.I. Lipkin // Global risks of the XXI century: the limits of regulation. - M., 2013.
4. Markov, A.P. Russian civilization in the global world: challenges, threats, transformation resources / A.P. Markov. - SPb., 2007. -- 453 p.
5. Message from the President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan dated December 22, 2017. - Dushanbe: Sharki Ozod, 2018.
6. Sativaldyevev, R.Sh. Conceptual foundations of cognition of global challenges in the context of the development of civilizational theory A. Toynbee / R.Sh. Sativaldyevev // Legal life. - 2018. -- No. 4 (24).
7. Skurko, E.V. Threats and challenges of globalization / E.V. Skurko // The Russian legal system in the context of globalization and regional integration: theory and practice. - M., 2006.
8. Stepanov, O.A. “High-tech” crime and “cyber terrorism” of the era of globalization / O.A. Stepanov // The legal system of Russia in the context of globalization and regional integration: theory and practice. - M., 2006 ..
9. Khazhirovkov, V.A. Features of the implementation of the law enforcement function of the Russian state in the context of globalization / V.A. Khazhirovkov // Philosophy of Law. - 2016. - No. 3 (76).

УДК 342.5

**ОИД БА ТАСНИФИ ФУНКСИЯҲОИ ДАВЛАТ ДАР ЗАМОНИ МУОСИР
К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

**TO THE QUESTION OF CLASSIFICATION OF THE STATE FUNCTION AT THE
MODERN STAGE**

ҲАФИЗЗОДА Ш.Х.
HAFIZZODA SH.KH.

*Сардори Раёсати мубориза бар зидди ҷиноятҳои муташаккили
ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
полковники милитсия*

*Начальник Управления по борьбе с организованной
преступностью МВД Республики Таджикистан, кандидат
юридических наук, полковник милиции*

*Head of the Department for combating organized crime of the MIA of
the Republic of Tajikistan, candidate of juridical sciences,
colonel of militia*

e-mail:
hafizzoda@ubop.tj

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ

Научная специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых и политических

Scientific specialty: 12.00.01 – theory and history of law and state; history of legal studies

Тақриздиханда: ЮСУФЗОДА А.Ҳ. – дотсенти кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Рецензент: ЮСУФЗОДА А.Х. – доцент кафедри давлати ҳуқуқшиносӣ, доцент Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, кандидат юридикӣ, доцент

Reviewer: YUSUFZODA A.KH. – associate professor of the department of state and legal disciplines of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, candidate of juridical sciences, docent

Аннотатсия: дар мақола таҳлили илмии ҷанбаҳои назариявӣ ва амалии таснифи функцияи давлат дар замони муосир, инчунин ташаккул ва таърихи минбаъдаи он бо назардошти раванди ҷаҳонишавӣ тадқиқ карда шудааст. Мавқеи муаллиф оид ба таъмини самаранокии амалӣ гардидани функцияи давлат, тағйирёбии маҳакҳои асосии таснифи функцияи давлат ва дигаргуншавии он нисбат ба шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон пешкаш шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: давлат, функцияи давлат, таснифи функцияи давлат, маҳакҳои тасниф, ҷаҳонишавӣ, тағйирёбии функцияҳои давлат, мазмун ва таъйиноти иҷтимоӣ.

Аннотация: в статье проведен научный анализ теоретических и практических аспектов функций государства на современном этапе, рассмотрен вопрос развития и эволюции государства с учетом процесса глобализации. Представлена позиция автора относительно эффективной реализации функций государства, изменение основных критериев классификации, а также изменение этих функций относительно условий Республики Таджикистан.

Ключевые слова: государство, функции государства, классификация функций,

основы классификации, глобализация, изменение функций государства, содержание и социальное назначение.

Annotation: the article provides a scientific analysis of the theoretical and practical aspects of the functions of the state at the present stage, considers the development and evolution of the state, taking into account the globalization process. The author's position on the effective implementation of the functions of the state, a change in the main classification criteria, as well as a change in these functions relative to the conditions of the Republic of Tajikistan are presented.

Keywords: state, state functions, classification of functions, basis of classification, globalization, change in state functions, content and social purpose.

Таснифи функсияҳои давлат бо назардошти инкишофи давлат ва фаъолияти функционалии он гузаронида мешавад. Намудҳои зиёди таснифи функсияҳои давлат бо гуногунии маҳакҳои тасниф вобастагӣ доранд. Аз ин хотир, таснифи функсияҳои давлат мувоҳисавӣ мебошад.

Дар адабиёти илмии муосир маҳакҳои нави таснифоти функсияҳои давлат пешкаш мешаванд. Чунончи, А.С. Ибраева пешниҳод мекунад, ки функсияҳои давлат аз рӯи сабабҳои пайдоиш, зиддиятҳои синфӣ, талаботи ҷомеа, самт, давомнокии фаъолият ва аҳамият тасниф карда шаванд. Дар асоси маҳакҳои мазкур функсияҳои дохилӣ ва хориҷӣ, доимӣ ва муваққатӣ, асосӣ ва иловагии давлат ҷудо карда мешаванд. Ба сифати функсияҳои дохилии давлат функсияҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, экологӣ, функсияҳои ҳифзи ҳуқуқӣ ва андозситонӣ ҷудо карда мешаванд. Ба қатори функсияҳои хориҷӣ ҳимояи ватан, ҳамкорӣ дар таъмини сулҳу субот ва нигоҳдории тартиботи ҳуқуқии байналмилалӣ, ҳамкорӣ дар пешгирии низоъҳои байналхалқӣ, функсияҳои геополитикӣ дохил карда мешаванд [1, с.21].

А.В. Малко функсияҳои давлатро дар робита бо давомнокии фаъолият, принсипи таҷзияи ҳокимият ва аҳамият тасниф мекунад. Дар ин замина функсияҳои доимӣ ва муваққатӣ, қонунгузорӣ (ҳуқуқэҷодкунӣ), иҷроия (идоракунонда) ва судӣ, асосӣ ва

ғайриасосӣ, дохилӣ ва хориҷии давлат ҷудо карда мешаванд [2, с.56].

Дар адабиёти илмӣ вобаста ба се шохаи ҳокимият се функсияи асосии давлат – қонунгузорӣ, иҷроия ва судӣ ҷудо карда мешавад. Дар як қатор ҳолатҳо функсияи чорум низ ҷудо карда мешавад, ки аз тарафи ҳокимияти санҷишӣ назоратӣ амалӣ карда мешавад [3, с.283]. А.С. Комаров ва А.Б. Венгеров низ функсияҳои давлатро вобаста ба маҳаки таҷзияи ҳокимият ба функсияҳои қонунгузорӣ, идоракунонда ва судӣ ҷудо мекунанд [4, с.74].

А.Ф. Чердансев чунин ақида дорад, ки функсияҳои қонунгузорӣ, иҷроия ва судӣ аслан функсияҳои мақомоти алоҳидаи давлатӣ буда, ба ҳеҷ вазҳ функсияҳои ҳуди давлат шуда наметавонанд [5, с.111].

Масъалаи таснифи функсияҳои асосӣ ва ғайриасосии давлат низ баҳсталаб мебошад. Аслан чунин таснифот шартӣ мебошад. Ҳар яке аз функсияҳои давлат, бо назардошти аҳамияти иҷтимоӣ, асосӣ мебошанд. Функсияи давлат воқеан самти асосии фаъолияти давлат аст. Чунин нуқтаи назарро аксари муаллифони ҷонибдорӣ мекунанд.

Маҳаки тафовути байни функсияҳои асосӣ ва ғайриасосии давлатро одатан бо назардошти афзалиятнокии самти фаъолияти давлат дар ин ё он марҳилаи таърихӣ муайян мекунанд. Чунин маҳаки тасниф бисёр истифода шуда, тибқи он зери мафҳуми «функсияҳои асосӣ» самтҳои нисбатан муҳимми фаъолияти давлат, дар зери мафҳуми «функсияҳои

ғайриасосӣ» бошад, самтҳои иловагӣ ё ёрирасони фаъолияти давлат фаҳмида мешаванд. Бо вучуди ин, самтҳои фаъолияти иловагӣ ба таркиби самтҳои муҳим дохил карда мешаванд [6, с.134-135].

Ин таснифот дар замони муосир низ аҳамияти худро аз даст наододааст. Масалан, ба ақидаи М.Н. Марченко, давлати муосир наметавонад як функцияи асосӣ ё ягона дошта бошад [7, с.94].

Ба ҳар ҳол, баъзе аз муаллифон бар зидди чунин таснифот барои маҷмааи, функцияҳои ғайриасосиро ба низоми функцияҳои асосии давлат дохил мекунад. Масалан, Д.В. Терехин қайд мекунад, ки чунин таснифот хусусияти ҷудогона дошта, асоси мушаххас надорад ва дар натиҷаи эътироф шудани метавонад барои бемасъулияти хизматчиёни давлатӣ шароит фароҳам оварад [8, с.22-25].

Р.Ш. Сотиволдиев низ муқобили чунин таснифот мебошад. Ба ақидаи ӯ, гурӯҳбандии функцияҳои асосӣ ва ғайриасосии давлат, ҳатто агар чунин таснифот шартӣ бошад ҳам, як гурӯҳ функцияҳоро ба сатҳи функцияҳои аввалиндараҷа (асосӣ) бароварда, гурӯҳи дигари функцияҳоро ба сатҳи дуюмдараҷа (ғайриасосӣ) мефарорад. Ба андешаи муаллиф, як гурӯҳ муҳаққиқон фаъолияти давлатро дар соҳаи мубориза бар зидди эпидемия, ташкили алоқа, пешгирии офатҳои табиӣ функцияҳои ғайриасосӣ меҳисобанд. Ғайр аз ин, дар заминаи чунин таснифот мафҳуми «функцияҳои ғайриасосии давлат» бо мафҳуми «функцияҳои мақомоти давлатӣ» омехта карда мешавад [9, с.432-433].

Як қатор муаллифон пешниҳод мекунад, ки таснифоти маъмулии функцияҳои давлат ба асосӣ ва ғайриасосӣ бо дигар таснифот иваз карда шавад. Масалан, А.И. Коваленко ба ҷои таснифи функцияҳо ба асосӣ ва ғайриасосӣ ақидаи таснифи функцияҳо ва дигар самтҳои фаъолияти давлатро пешниҳод мекунад. Худи функцияҳои давлат дар фарқият бо дигар самтҳои фаъолияти он ҳамчун самтҳои асосии

фаъолияти давлат маънидод карда мешаванд [10, с.31-32].

Таснифоти функцияҳои давлат ба дохилӣ ва хориҷӣ низ бахшҳои муайянро ба миён меоварад. Тавре маълум аст, ин таснифот дар робита бо самтҳои сиёсати давлат, аҳамияти вазифаҳои дохилӣ ва хориҷии давлат, объекти функцияҳои мазкур, тарзу усулҳои амалӣ намудани онҳо ба роҳ монда мешавад.

Ба гурӯҳи функцияҳои асосии дохилии давлати муосир В.Е. Чиркин чунин функцияҳоро дохил мекунад: функцияи ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд; функцияи иқтисодӣ; функцияи андозҷамъкунӣ; функцияи экологӣ; функцияи ҳифзи иҷтимоӣ; функцияи фарҳангӣ. Ин функцияҳо дигар ҳел низ тавсиф дода мешаванд [11, с.101-102].

Н.И. Матузов ва А.В. Малко ба қатори функцияҳои дохилии давлати муосир дохил мекунад: функцияи ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд; таъмини тартиботи ҳуқуқӣ; функцияи иқтисодӣ, ки ифодаи самтҳои асосии сиёсати иқтисодӣ мебошад; функцияи андозҷамъкунӣ; функцияи экологӣ; функцияи ҳифзи иҷтимоии аҳоли [12, с.58-59]. Ба функцияҳои хориҷӣ дохил мешаванд: мудофияи мамлакат; таъмини сулҳ ва дастгирии тартиботи ҷаҳонӣ ва ғайра.

Як қатор муаллифони муосир зарурати тавсифи нави нуқтаи назари анъанавиро доир ба таснифоти функцияҳои дохилӣ ва хориҷии давлат пешниҳод мекунад. Чунончи, ба андешаи С.Н. Туманов, таснифи мавҷудаи функцияҳои давлат ба дохилӣ ва хориҷӣ хусусияти шартӣ дошта, аҳамияти амалии худро аз даст медиҳад. Ӯ пешниҳод мекунад, ки аз ин таснифот зимни ҷудо намудани функцияҳои муосири давлат мебошад даст кашид ё функцияҳои омехтаро эътироф намудан лозим аст. Варианти дуюмро муаллиф бартаринок меҳисобад, зеро ҳаёти иҷтимоӣ инкишоф меёбад, мазмуни муносибатҳои байниҳамдигарии ҷомеа ва давлат тағйир меёбад. Дар натиҷа имкон дорад

функсияҳои нави давлат пайдо шаванд, ки дорои «табиати соф»-и функсияҳои дохилӣ ё хориҷии давлат мегарданд [13, с.43].

Дар адабиёти илмӣ муосир ба таснифи функсияҳои давлат проблемаҳои глобалӣ таъсир мерасонанд. Ҳалли проблемаҳои глобалӣ ба бисёре аз функсияҳои давлати муосир хусусияти глобалӣ мебахшад. Ҳам функсияҳои дохилӣ ва ҳам функсияҳои хориҷии давлат ҳангоми дар иртибот бо ҳалли проблемаҳои глобалии инсоният сатҳи глобалиро касб мекунанд.

Вобаста ба муҳлати амалишавӣ функсияҳои давлатро ба доимӣ ва муваққатӣ чудо мекунанд. Функсияҳои доимӣ, аз ҷумла иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ ва фарҳангӣ дар ҳамаи давраҳои инкишофи давлат роҳандозӣ карда мешаванд. Функсияҳои муваққатӣ дар давраи муайяни таърихӣ бо мақсади ҳалли масъалаҳои кӯтоҳмуддат роҳандозӣ карда мешаванд. Дар адабиёти ҳуқуқшиносӣ ба қатори чунин функсияҳо, масалан, функсияи кумаки гуманитарӣ ба минтақаҳои аз заминларза осебдида дохил карда мешаванд [14, с.56].

Ба гурӯҳи функсияҳои муваққатӣ инчунин функсияҳои бартараф намудани хисороти офатҳои табиӣ, ҳалли низои ҳарбӣ дар дохили мамлакат, паҳш намудани шӯриши мусаллаҳонаи давомнок, бартараф намудани бӯҳронҳои молиявӣ-иқтисодӣ тавассути чораҳои фавқулодда ва ғайра дохил карда мешаванд.

Дар адабиёти илмӣ функсияҳои махсус ва ғайримахсуси давлатро фарқ мекунанд. Функсияҳои махсусе (заминавӣ), ки фақат ба давлат хос мебошанд, инҳоянд: ташкил ва амалигардонии ҳокимият, идоракунии давлат, ҳифзи иҷтимоии аҳоли. Ба ҳайси функсияҳои ғайримахсус функсияҳои ширкат дар муносибатҳои иқтисодии дорои мазмуни соҳибкорӣ баромад мекунад [15, с.55].

Функсияҳои давлат ба умумӣ ва махсус чудо карда мешаванд. Ба гурӯҳи функсияҳои умумӣ дохил карда мешаванд: иқтисодӣ – фароҳам овардани

шароит барои рушди муносибатҳои бозоргонӣ; сиёсӣ – таъмини муттаҳидии халқ, ба эътидол даровардани манфиатҳои мухталифи субъектони ҳайати иҷтимоӣ; иҷтимоӣ – дастгирии иҷтимоии аҳоли, рушди соҳаҳои хизматрасониҳои иҷтимоӣ; фарҳангӣ-тарбиявӣ; ҳуқуқӣ – танзими меъёрии соҳаҳои муҳимтарини ҳаёти ҷомеа, ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрванд, ки дар қонунҳо таҷассум ёфтаанд, намудҳои моликият, таъмини қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ; экологӣ – таъмини барқароршавии табиат, нигоҳдории табиат; мудофия, таъмини сулҳ ва дастгирии тартиботи ҷаҳонӣ, ҳамкорӣҳои иқтисодӣ ва фарҳангӣ бо ҳамаи мамлакатҳо. Ба гурӯҳи функсияҳои махсус функсияҳои зерин дохил карда мешаванд: андозчамъкунӣ, ташкили мубориза бо терроризм, назорати давлатӣ, мубориза бар зидди коррупсия ва ғайра.

Ҳангоми таснифоти функсияҳои давлат дар заминаи маҳаки таърихӣ тағйирёбии онҳо ба назар гирифта мешавад. Дар ин замина, масалан, чунин функсияҳои давлати муосирро дар заминаи меъёрҳои конститусионӣ чудо мекунанд:

- 1) ташкил ва дифои ҳудуд ва фазои давлат;
- 2) таъмини истиклолият ва ҳамкорӣҳои байналхалқӣ;
- 3) ҳифзи ҳуқуқӣ ва иҷтимоии аҳоли ва шаҳрвандон;
- 4) таъмини рушди иқтисодии мамлакат;
- 5) таъмини рушди иҷтимоии аҳоли;
- 6) амалигардонии фаъолияти қонунгузорӣ ва ҳифзи ҳуқуқ;
- 7) ташкили низоми мақомоти ҳокимияти давлатӣ, ҳамкорӣ бо институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ ва сохторҳои худидоракунанда [16, с.161].

Б.П. Курашвили ҳашт гурӯҳи функсияҳоро дар иртибот бо идоракунии соҳавӣ чудо мекунад:

- 1) ташкили низом ва раванди идоракунии;
- 2) муайян намудан ва дар амал татбиқ кардани инкишофи соҳа;

3) таъмини рушди иқтисодии илмӣ-техникӣ ва технологияи истеҳсоли;

4) мобилизатсия ва истифодаи захираҳои соҳавӣ;

5) идоракунии вазъии сохторҳои соҳа;

6) идоракунии рушди инфра-сохторҳои соҳавӣ;

7) маркетинг ва бозори маҳсулоти соҳавӣ;

8) идоракунии саҳҳомӣ, таъмин бо ҷои кор ва омода намудани кадрҳо [17, с.229].

Вобаста ба сатҳи инкишофи давлат, функцияҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ, идеологӣ ва бисёре аз дигар функцияҳо низ тағйир меёбанд. Ин ба таснифоти функцияҳои давлат таъсир мерасонад. Чунончи, ба таснифоти функцияҳои давлат дар марҳилаи кунунӣ проблемаи ҷаҳонишавӣ таъсир мерасонад. Дар адабиёти илмӣ ҳуқуқшиносӣ функцияҳои давлат вобаста ба сатҳи таъсиррасонии равандҳои ҷаҳонишавӣ, ба функцияҳои зиддиглобализатсионӣ ва мухтор ҷудо карда мешаванд. Функцияҳои таъмини беҳтари милли, баланд бардоштани сифати нерӯи инсонӣ дар соҳаи фарҳанг, ҳифзи истиқлолияти милли, маориф, тандурустӣ, ташаккули нуфузи давлатро ба қатори функцияҳои зиддиглобализатсионӣ дохил мекунад. Таъмини асоси ҳуқуқии иқтисод, мувозинати макроиқтисодӣ ва тақсимоли даромадҳоро бошад, ба қатори функцияҳои мухтор дохил мекунад [18, с.206-208].

Функцияҳои давлат дар ояндаи наздик бо таъсири ҷаҳонишавӣ шаклашонро иваз мекунад. Ин, пеш аз ҳама, ба функцияҳои марбут ба таъмини амнияти милли ва иқтисодӣ, маҳсулоти дар партави фаъолгардии нақши ширкатҳои фаромилӣ дахл дорад. Бештари муаллифон таъкид менамоянд, ки дар давраи ҷаҳонишавӣ вобаста ба болоравии сатҳи бекорӣ ва қавӣ гардидани нақши ширкатҳои фаромилӣ кишварҳои гуногун метавонанд бо проблемаҳои милли-сиёсӣ рӯбарӯ шаванд, дар партави шакливазкунии муносибатҳои бозорӣ бошад,

функцияҳои давлат дар робита бо фаъолгаштани соҳибқори хусусӣ шаклашонро дигар мекунад [19].

Бо пешрафти давлат таъйиноти иҷтимоии он низ дигаргун мешавад. Мутобиқан функцияҳои иҷтимоии давлат низ дигаргун мешаванд. Ин бештар аз он вобаста аст, ки дар давраи кунунӣ меъёрҳои марбут ба ченаки инсонӣ, ҳаҷм ва мазмуни ҳуқуқҳои иҷтимоӣ иқтисодии инсон, вазъии иҷтимоӣ иқтисодии гурӯҳҳои алоҳидаи аҳоли тағйир меёбанд ва мудоҳилаи давлат дар соҳаҳои иҷтимоӣ иқтисодӣ дар доираи назарияи «давлати иҷтимоӣ» воқеан афзун мегардад. Эълон кардани ғояи «давлати иҷтимоӣ» дар сатҳи конститутсия аҳамияти функцияҳои иҷтимоии давлатро баланд мбардорад.

Дар адабиёти муосири ҳуқуқӣ тавсифҳои гуногуни функцияи иҷтимоии давлатро пешниҳод мекунад. Ба ақидаи С.Е. Коробов, функцияи иҷтимоии давлат дар соҳаи танзими иҷтимоии муносибатҳои ҷамъиятӣ баҳри таъмини сатҳи арзандаи зиндагӣ, ҳалли муҳлифати иҷтимоӣ ва ҳифзи манфиатҳои муштараки шаҳрвандон дар асоси меъёрҳои иҷтимоӣ амалӣ карда мешавад [20, с.6].

Функцияи иҷтимоии давлат фаъолияти давлат мебошад, ки барои «ба ҳадди ақал фаровардани фарқияти дастрасии аъзои ҷомеа ба неъматҳои ҷамъиятӣ бо мақсади таъмини оромии ҷомеа» [21, с.9] амалӣ мешавад.

Тағйири функцияҳои давлатро дар мисоли функцияи иқтисодии давлат бештар мушоҳида намудан мумкин аст. Ба мазмун ва амалигардонии ин функцияи давлат моделҳои гуногуни иқтисодӣ (либералӣ, сотсиалистӣ, исломӣ, омехта ва ғайра) ва концепсияи таносуби давлат ва иқтисод таъсири нисбатан назаррас мерасонанд. Сатҳи паст ё баланди фаъолияти иқтисодии давлат, ки аз тарафи назарияҳои гуногун, ба мисли назарияҳои давлати «посбони шабона», «давлати неқӯаҳволӣ», «давлати сотсиалистӣ» ва ғ. ҷонибдорӣ карда мешаванд, ба

мазмунӣ функсияи иқтисодии давлат таъсир мерасонанд.

Функсияи иқтисодӣ, ки аз тарафи давлати шӯравӣ дар доираи модели иқтисодӣ сотсиалистӣ ба роҳ монда мешуд, моҳиятан аз функсияҳои иқтисодии давлатҳои пасошӯравӣ дар шароити рушди иқтисоди бозоргонӣ фарқ мекунад. Функсияҳои мазкурро вобаста ба мақсад, мазмун, шакл ва усулҳои амалигардонӣ фарқ мекунад. Дар шароити муосир функсияи иқтисодии давлат бо роҳандозии стратегияҳои нави иқтисодӣ, идоракунии муносибатҳои бозоргонӣ дар доираи ин ё он модели иқтисодӣ алоқаманд аст.

Функсияи фарҳангӣ-тарбиявии давлати шӯравӣ, ки бо идеологияи марксистӣ-ленинӣ алоқаманд буд, акнун дар қолаби функсияи рушди фарҳанг, илм ва маориф мазмунан дигаргун шудааст. Самтҳои мушаххаси фаъолияти давлат дар ин соҳа инҳоянд: дастгирии давлатии адабиёт, театр, кино, санъат, мусиқӣ, санъати тасвирӣ, меъморӣ, тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш, радио, телевизион ва дигар воситаҳои ахбори омма, ёдгориҳои таърихӣ-фарҳангӣ, осорхонаҳо, китобхонаҳо ва амсоли инҳо. Самтҳои афзалиятноки фаъолияти давлат - дастгирии инкишофи илм, таҳқиқоти бунёдии илмӣ, ҳамгироии илмӣ, озодии фаъолияти илмӣ ва истифодаи технологияи нав мебошанд. Дар доираи функсияҳои мазкур давлат сиёсати соҳаи маорифро бо мақсади роҳандозии стандартҳои нави таҳсил, гузариш ба низоми бисёрзинагии таҳсилот, баланд бардоштани нуфузи рейтингии муассисаҳои таълимӣ амалӣ мегардонад.

Функсияи ҳифзи ҳуқуқи давлати муосир низ ба дигаргуниҳои назаррас дучор мешавад. Ба мазмуни ин функсияи давлат омилҳои зерин таъсир мерасонанд: эътирофи ҳуқуқи озодиҳои фитрӣ ва ҷудонопазири инсон; мукамалгардонии низом ва сохтори дохилии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ; такмили асоси қонунгузори фаъолияти ҳифзи ҳуқуқӣ; муқовимат ба таҳдидҳо ва хатарҳои нави глобалӣ (терроризми байналмилалӣ, гардиши ғайриқонунии

маводи муҳаддир, ҷанги иттилоотӣ, ҳамлаи киберӣ ва ғ.).

Тағйироти куллии функсияҳои дигари давлати муосир низ ҳоло мушоҳида мешавад. Бар замми ин, дар марҳилаи кунунӣ функсияҳои нави давлат ташаккул меёбанд, ки ба ҳалли проблемаҳои мубрами ҷомеа равона карда шудаанд. Ба ташаккули функсияҳои давлати муосир пешрафти илмӣ-техникӣ, дастовардҳои нави илмӣ-техникӣ, ҳифзи муҳити зист, ташаккули иқтисоди ҷаҳонӣ ва иттилоотонӣ таъсири ҳудро мерасонанд [22, с.142-145].

Функсияҳои хориҷии давлат низ унсурҳои таркибии навро ба худ касб мекунад. Ҷунончи, функсияи мудофияи давлат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади таҳкими иқтисоди мудофиявӣ, модернизатсияи қувваҳои мусаллаҳ, рушди инфрасохторҳои ҳарбӣ, ҳифзи сарҳади давлатӣ, ташкили мудофияи шаҳрвандӣ, омодагии кадрҳои ҳарбӣ, ташкил намудани захираҳои мобилӣ, ҳамкориҳои ҳарбӣ, иштирок дар ташкилотҳои амнияти дастаҷамъӣ амалӣ карда мешавад.

Мазмуни функсияи таъмини сулҳ ва ҷимояи тартиботи ҷаҳонӣ низ ба тағйироти куллии дучор мешавад. Дар раванди амалигардонии функсияи мазкур ҳамкорӣ бо ҷамаи давлатҳо ва ташкилотҳои байналмилалӣ ба роҳ монда мешаванд, тадбирҳои муассир оид ба муқовимат ба паҳн шудани силоҳи қатли ом, доир ба такмили қувваҳои мусаллаҳ, ҳалли низоъҳои минтақавӣ ва байналмилалӣ андешида мешаванд. Ҳамкорӣ бо давлатҳои дигар дар самти мубориза бар зидди ҷиноятҳои фаромиллӣ, терроризми байналмилалӣ, гардиши ғайриқонунии воситаҳои нашъадор, савдои одамон мазмуни ин функсияро ташкил медиҳанд. Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон самтҳои нави функсияи мазкур инҳо маҳсуб мешаванд: ҳамкорӣ бо давлатҳои аъзои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақим, Созмони ҳамкории Шанхай дар ҷанбаҳои иқтисодӣ, сиёсӣ, илмӣ, фарҳангӣ, маориф ва дигар соҳаҳо, ташкили низомии ягонаи амнияти да-

стаҷамъӣ, фазои яғонаи иттилоотӣ, илмӣ, маориф, гумрук, иқтисодӣ.

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар партави функцияҳои хориҷӣ айнаи ҳол вазифаи воридшавӣ ба низоми иқтисоди ҷаҳонӣ ва ҳамкорӣ бо мамлакатҳои дигарро дар ҳалли проблемаҳои ҷаҳонӣ ҳал намуда истодааст.

Давлати соҳибистиклоли Тоҷикистон тадбирҳои муассирро дар бобати иштирок дар тақсмоти байналхалқии меҳнат, инкишофи муносибатҳои баробархуқуқ ва муфид бо мамлакатҳои дигар, иштирок дар фаъолияти ташкилотҳои иқтисодии байналхалқӣ, такмил додани асосҳои ҳуқуқии фаъолиятҳои иқтисодии хориҷӣ ва дигарро роҳандозӣ мекунад. Яке аз самтҳои нави фаъолияти хо-

риҷии давлат ин ҳамкорӣ бо ҳамаи мамлакатҳо дар ҳалли проблемаҳои глобалии инсоният, муқовимат ба таҳдид ва хатарҳои нави глобалӣ маҳсуб мешавад.

Раванди тағйири функцияҳои давлат, дигаргуншавии мазмуни дохилӣ ва шаклҳои амалишавии онҳо, ташаккули функцияҳои нави давлат ҳангоми таснифоти онҳо бояд ба эътибор гирифта шавад. Дар ин замина маълумоти ҳаматарафа оид ба функцияҳои воқеии давлати муосир ба даст омада, таснифоти анъанавии функцияҳои давлат мукамал гардонда мешавад. Илова бар ин, таснифоти функцияҳои давлат барои таҳқиқи ҷараёни инкишофи онҳо аҳамияти аввалдараҷа дорад.

Адабиёти истифодашуда

1. *Ибраева, А.С., Ибраев, Н.С.* Теория государства и права: учебное пособие / А.С. Ибраева, Н.С. Ибраев. – Алматы, 2002.
2. Теория государства и права: учебник / под ред. А.В. Малько и А.Ю. Соломатина. – СПб.: Изд-во «Юридический центр», 2015.
3. Теория и история государства и права / под ред. В. Лазарева. – М., 2004.
4. *Венгеров, А.Б.* Теория государства и права / А.Б. Венгеров. – М., 2000. – С. 152; *Комаров, С.А.* Общая теория государства и права / С.А. Комаров. – СПб., 2001. – С. 74.
5. *Черданцев, А.Ф.* Теория государства и права: учебник / А.Ф. Черданцев. – М., 2000.
6. *Черноглазов, Н.В.* Теория функций социалистического государства. – М., 1970.
7. Теория государства и права: курс лекций / под ред. М.Н. Марченко. – М., 1998.
8. *Терехин, Д.В.* Охрана международного правопорядка как функция современного Российского государства: дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2006. – С. 22-25.
9. *Сотиволдиев, Р.Ш.* Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ барои мактабҳои олий. – Ҷ. 1. / Р.Ш. Сотиволдиев. – Душанбе: «Империл-Групп», 2010.
10. *Коваленко, А.И.* Общая теория государства и права (в вопросах и ответах): учебное пособие / А.И. Коваленко. – М.: «ТЕИС», 1996.
11. *Чиркин, В.Е.* Государствоведение: учебник / В.Е. Чиркин. – М., 1999.
12. *Матузов, Н.И.* Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов. – М.: «Юристъ», 2004.
13. *Туманов, С.Н.* Внутренние и внешние функции государства: необходимость уточнений классификации и диалектика взаимосвязи / С.Н. Туманов // Современное право. – 2012. – № 5.
14. *Матузов, Н.И., Малько, А.В.* Теория государства и права / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: «Юристъ», 2001.
15. Гражданская правоспособность государства // Субъекты гражданского права: Сб. науч. тр. ИГПАН. – М., 2000.
16. Исполнительная власть в Российской Федерации. Проблемы развития / отв. ред. И.Л. Бачило. – М.: «Юристъ», 1998.
17. *Курашвили, Б.П.* Очерк теории государственного управления / Б.П. Курашвили. – М., 1987.
18. *Иванов, К.К.* Трансформация функций современного государства / К.К. Иванов // Молодой ученый. – 2012. – № 9.

19. *Атаманчук, Г.В.* Теория государственного управления: курс лекций. – Изд. 2-е, доп. / Г.В. Атаманчук. - М.: «Омега-Л», 2010. – С. 66-69; *Илларионов, А.С.* Критерии экономической безопасности / А.С. Илларионов // Вопросы экономики. – 2008. – № 10.
20. *Коробов, С.Е.* Социальная функция государства: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000.
21. *Родионова, О.В.* Характерные черты социальной функции современного государства / О.В. Родионова // История государства и права. – 2007. – № 3.
22. Теория государства и права: учебник / Пиголкин А.С., Головистикова А.С., Дмитриев Ю.А., Саидов А.Х.; под ред. А.С. Пиголкина. – М. : «Юрайт-Издат», 2006.

References

1. *Ibraeva, A.S., Ibraev, N.S.* Theory of state and law: a training manual. - Almaty, 2002. – 128 p.
2. Theory of state and law: textbook / ed. A.V. Malko and A.Yu. Solomatina. - St. Petersburg: Publishing House «Legal Center», 2015.
3. Theory and history of state and law / ed. V. Lazarev. - M., 2004 .
4. *Vengerov, A.B.* Theory of State and Law. - M., 2000; *Komarov, S.A.* General theory of state and law. - SPb., 2001.
5. *Cherdantsev, A.F.* Theory of state and law. - M., 2000 .
6. *Chernogolovkin, N.V.* The theory of the functions of a socialist state. - M., 1970 .
7. Theory of state and law: course of lectures / ed. M.N. Marchenko. - M., 1998 .
8. *Terekhin, D.V.* The protection of international law and order as a function of the modern Russian state: dis. ... cand. legal sciences. - N. Novgorod, 2006 .
9. *Sotivoldiev, R.Sh.* The problems of the theory of state and law: textbook for universities. - P. 1. - Dushanbe: Imperial Group, 2010.
10. *Kovalenko, A.I.* General theory of state and law (in questions and answers): study guide. - M.: «TEIS», 1996.
11. *Chirkin, V.E.* State studies: a textbook. - M., 1999 .
12. *Matuzov, N.I.* Theory of state and law: a textbook. - M.: «Lawyer», 2004.
13. *Tumanov, S.N.* Internal and external functions of the state: the need for more precise classification and dialectics of the relationship // Modern Law. - 2012. - № 5.
14. *Matuzov, N.I., Malko, A.V.* Theory of state and law. - M.: «Lawyer», 2001.
15. Civil legal capacity of the state // Subjects of civil law: Sat. scientific tr IGPAN. - M., 2000.
16. The executive branch in the Russian Federation. Development Problems / Res. ed. I.L. Bachilo. - M.: «Lawyer», 1998.
17. *Kurashvili, B.P.* Essay on the theory of public administration. - M., 1987 .
18. *Ivanov, K.K.* Transformation of the functions of the modern state / K.K. Ivanov // Young scientist. - 2012. - № 9.
19. *Atamanchuk, G.V.* Theory of public administration: a course of lectures. - Ed. 2nd, add. - M.: «Омега-Л», 2010. - P. 66-69; *Illarionov, A.S.* Criteria of economic security // Economics. - 2008. - № 10.
20. *Korobov, S.E.* The social function of the state: dis. ... cand. legal sciences. - M., 2000 .
21. *Rodionova, O.V.* Characteristic features of the social function of the modern state // History of state and law. - 2007. - №. 3.
22. Theory of state and law: textbook / Pigolkin A.S, Golovistikova A.S, Dmitriev Yu.A., Saïdov A.Kh .; under the editorship of A.S. Pigolkina. - M.: Yurayt-Publishing House, 2006.

УДК 340.1 : 342.417

**МЕХАНИЗМИ ТАЪМИНИ МОЛИКИЯТИ ЗЕХӢИ ДАР
ҶУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН: МАСЪАЛАӢОИ НАЗАРИЯӢИ ВА ТАШКИЛӢИ**

**МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ**

**MECHANISM FOR ENSURING INTELLECTUAL PROPERTY IN THE REPUBLIC
OF TAJIKISTAN: THEORETICAL AND ORGANIZATIONAL ISSUES**

ЮСУФЗОДА А.Х.
YUSUFZODA A.KH.

Ёвари сардори Раёсати мубориза бар зидди ҷиноятҳои муташаккили ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, подполковники милитсия
Помощник начальника Управления по борьбе с организованной преступностью МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции
Assistant to the head of the Department for combating organized crime of the MIA of the Republic of Tajikistan, candidate of juridical sciences, docent, colonel of militia

e-mail:
akmal-h@yandex.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ

Научная специальность: 12.00.01 – теория и история права и государства; история правовых и политических учений

Scientific specialty: 12.00.01 – theory and history of law and state; history of legal studies

Тақриздиханда: МАНСУРЗОДА А.М. – сардори шубъаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу наشري Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, подполковники милитсия

Рецензент: МАНСУРЗОДА А.М. – начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции

Reviewer: MANSURZODA A.M. – head of the organizational, scientific and editorial and publishing department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, associate professor, lieutenant colonel of the militia

Аннотатсия: дар мақола масъалаҳои ташкилӣ-назарияӢи оид ба механизми таъмини моликияти зеҳнӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар шароити ҷаҳонишавӣ ва болоравии савдои ҷаҳонӣ аҳамияти бисёртарро касб намуда истодааст, тадқиқ карда шудааст. Масъалаҳои фаъолияти ҳар як мақомоти ваколатдори давлатӣ, ташкилотҳои байналмилалӣ маҳсус ва аҳоли дар таъмини моликияти зеҳнӣ дида баромада мешавад.

Вожаҳои калидӣ: назария, ташкил, сиёсати давлатӣ, қонунгузорӣ, ҳуқуқҳои конститусионӣ, моликияти зеҳнӣ, механизм, мақомоти давлатӣ, ташкилотҳои байналмилалӣ.

Аннотация: в статье исследуются теоретико-организационные вопросы, связанные с механизмом обеспечения интеллектуальной собственности в Республике Таджикистан, что в условиях глобализации и роста международной торговли приобретает все большее значение. Рассматриваются вопросы деятельности каждого уполномоченного государственного органа, специализированных международных организаций, а также населения в обеспечении интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: теория, организация, государственная политика, законодательство, интеллектуальная собственность, механизм, государственные органы, международные организации.

Annotation: The article examines organizational and theoretical issues related to the mechanism of ensuring intellectual property in the Republic of Tajikistan, which is becoming increasingly important in the context of globalization and the growth of international trade. The issues of the activities of each authorized state body, specialized international organizations, as well as the population in ensuring intellectual property are considered.

Keywords: theory, organization, public policy, legislation, intellectual property, mechanism, government agencies, international organizations.

Таъмини ҳифзи моликияти зеҳнӣ дар замони муосир бо назардошти пешрафти илмӣ-техникӣ ва раванди ҷаҳонишавӣ ба яке аз проблемаҳои муҳим табдил ёфта, дар раванди рушди илм, адабиёт, санъат, ихтироъкорӣ ва умуман иқтисодиёт нақши калидӣ дорад. Бинобар ин, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тавассути қабули санадҳои меъриии ҳуқуқӣ, барномаву стратегияҳо ва тасдиқи шартномаҳои байналмилалӣ як заминаи ҳуқуқии низомнок ва устувор фароҳам оварда шудааст. Сарчашмаи асосии заминаи ҳуқуқии мазкурро моддаи 40-уми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ташкил медиҳад, ки тибқи он моликияти зеҳнӣ таҳти ҳимояи қонун қарор дорад [1, с. 15]. Ин ҳолат тамоми мақомоти давлатӣ, шахсони мансабдор, шахсони воқеӣ ва ҳуқуқиро уҳдадор менамояд, ки муқаррароти мазкурро риоя намоянд.

Зарурати таъмини ҳифзи моликияти зеҳнӣ дар Стратегияи миллии рушди моликияти зеҳнии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2014-2020 бо ҷой доштани мушкилоти зерини соҳавӣ асоснок карда мешавад: вайронкунии ҳуқуқҳои муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он, гардиши молҳои қалбакӣ, кӯшишҳои ғайриқофӣи субъектони моликияти зеҳнӣ дар ҳифзи ҳуқуқҳои худ, истифодабарии нокифояи объектҳои моликияти зеҳнӣ, ҳолатҳои зиёди

рақобати бевидонона; сатҳи пасти иттилоотии табақаҳои гуногуни аҳоли ва диг [2, с. 91].

Илова бар ин, ҳифзи моликияти зеҳнӣ бо назардошти оқибатҳои манфии вайронкунии он, ки боиси вориднагардидани маблағ ба бучети давлатӣ, коста шудани саноати қонунӣ, сустгардидани раванди офаридани объектҳои моликияти зеҳнӣ, ихтисоршавии ҷойҳои корӣ, паст шудани обрӯю нуфузи давлат ва сатҳи сармоягузорию хориҷӣ мегардад, асоснок карда мешавад.

Бо назардошти ҳолатҳои дарҷгардида, дар радиҳои фароҳам овардани заминаи ҳуқуқии басанда, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон механизми таъмини моликияти зеҳнӣ ташаққул ёфтааст, ки аз ниҳодҳои ваколатдори давлатӣ, корхонаву муассисаҳои давлатӣ, ташкилотҳои байналмилалӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва шахсони воқеӣ иборат мебошад.

Дар механизми таъмини моликияти зеҳнӣ Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун ҳомии Конститутсия ва қонунҳо, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд, мурағабии фаъолияти мақомоти давлатӣ ва ҳамкорию онҳо, аз ҷумла, дар таъмини ҳифзи моликияти зеҳнӣ нақши калидӣ дорад. Дар ин самт Президент ҳамчун нозири волои ҳокимияти давлатӣ имконияти таъсиррасонии ҳокимияти хешро ҷиҳати

таъмини ҳифзи моликияти зехнӣ истифода намуда, ба раванди мустаҳкамӣ ва рушди моликияти зехнӣ таҳким мебахшад.

Нақши Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таъмини ҳифзи моликияти зехнӣ боз дар гузоштани имзо ба қонунҳои дохили давлатӣ ва бастанани шартномаҳои байналмилалӣ соҳавӣ ифода меёбад, ки айни замон силсилаи чунин санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ мавриди амал қарор доранд. Аз ҷумла, қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он» аз 13-уми ноябри соли 1998, «Дар бораи ихтироъ» аз 28-уми феввали соли 2004, «Дар бораи намунаҳои саноатӣ» аз 28-уми феввали соли 2004, «Дар бораи тамғаҳои молӣ ва тамғаҳои хизматрасонӣ» аз 2-юми феввали соли 2007, «Дар бораи ихтирооти маҳфӣ» аз 8-уми июли соли 2010 ва ғайра [3]. Санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ байналмилалӣ алоқаманд ба моликияти зехнӣ, ки Тоҷикистон эътироф намудааст, инҳоянд: Конвенсияи Париж дар бораи ҳифзи моликияти саноатӣ аз 20-уми марти соли 1883, Конвенсияи таъсиси Созмони умумиҷаҳонӣ моликияти зехнӣ аз 14-уми июли соли 1967, Созишнома оид ба ҷанбаҳои тиҷоратии ҳуқуқи моликияти зехнӣ (ТРИПС) аз соли 1994, Конвенсияи Берн оид ба ҳифзи асарҳои адабӣ ва бадеӣ аз 9-уми сентябри соли 1886, Конвенсия дар бораи ҳуқуқи муаллиф аз 24-уми июли соли 1971, Конвенсияи байналмилалӣ оид ба ҳифзи навҳои нави растанӣ аз 2-юми декабри соли 1961 ва диг [2].

Андешидани чораҳо ва тадбирҳои ҷиҳати азхудкунӣ ва амалигардонии меъёрҳои санадҳои номбаршуда аз ҷониби шаҳрвандон яке аз заминаҳои асосии ҳифзи моликияти зехнӣ мебошад. Ҷиҳати муҳимро дар ин самт тарбияи ҳуқуқӣ аҳоли ташкил медиҳад. Бо ин мақсад Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сиёсати ҳуқуқӣ ва таъмини тарбияи ҳуқуқӣ шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 9-уми апрели соли 1997, таҳти № 691 ба тасвиб расонида шудааст. Дар заминаи фармони мазкур, дар

Стратегияи миллии рушди моликияти зехнӣ яке аз вазифаҳои асосии давлат дар самти таъмини ҳифзи моликияти зехнӣ маҳз ин баланд бардоштани сатҳи дониши ҳуқуқӣ мардум муайян карда шудааст.

Барои иҷрои қонунгузорӣ ва бо мақсади баланд бардоштани сатҳи шуури ҳуқуқӣ аҳоли бо мақсади минбаъд таъмин ва рушди моликияти зехнӣ, инчунин, пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо дар ин самт аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар механизми таъмини моликияти зехнӣ нақши асосиро дорост, як қатор қарорҳо ва барномаҳои дахлдор қабул карда шудаанд. Масалан, қабули қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи баъзе чораҳои бехтар намудани тарбияи ҳуқуқӣ шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қори ҳуқуқӣ дар ҷумҳурӣ» аз 22-юми августи соли 1997, таҳти № 383, «Оид ба тасдиқи Барномаи таълим ва тарбияи ҳуқуқӣ шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2009-2019» аз 29-уми апрели соли 2009, таҳти № 253, «Дар бораи Стратегияи миллии рушди моликияти зехнӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2014-2020» аз 3-юми июни соли 2014, таҳти № 371 тадбирҳои ҷадида дар таъмини ҳифзи моликияти зехнӣ мебошад [3].

Маҳз бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми декабри соли 2014, таҳти № 767 Шӯрои миллий оид ба ҳамоҳангсозӣ ва рушди соҳаи моликияти зехнӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис дода шудааст. Шӯрои мазкур мақоме мебошад, ки ҳамоҳангсозии фаъолияти вазорату идораҳо, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва дигар ташкилоту муассисаҳо бо мақсади татбиқи сиёсати ягонаи давлатӣ дар соҳаи моликияти зехнӣ амалӣ менамояд. Ҳайати Шӯро аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ карда мешавад, ки он аз Раис (*муовини Сарвазир*), муовини ӯ, котиб ва дигар аъзо – намояндагони вазорату идораҳои дахлдор, бахши хусусӣ ва ташкилотҳои ҷамъиятӣ иборат аст. Ба ҳайати Шӯро намояндагон аз вазо-

рату идораҳои ба соҳаи моликияти зехнӣ дахлдор, аз ҷумла, муовини якуми Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон шомил мебошанд.

Вазифаҳои асосии Шӯро аз ҷамоҳангсозӣ ва таҳлили фаъолияти вазорату идораҳо, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва ташкилоту муассисаҳо дар рушди соҳаи моликияти зехнӣ, шунидани ҳисоботи онҳо, татбиқи сиёсат дар соҳаи моликияти зехнӣ, муайянсозии самтҳои афзалиятноки рушди соҳаи моликияти зехнӣ ва дигар вазифаҳои тибқи қонунгузорӣ муайян шудааст, иборат мебошад.

Шӯро дар вилоятҳо ва шаҳри Душанбе сохторҳои таркибии худро дорад, ки рушди соҳаи моликияти зехнӣро дар маҳалҳо таъмин менамоянд. Вазоратҳои фарҳанг, кишоварзӣ, корҳои дохилӣ, Идораи патент сохторҳои вилоятӣ он ба Шӯроҳо оид ба ҷамоҳангсозӣ ва рушди соҳаи моликияти зехнӣ вилоятҳо ва шаҳри Душанбе кӯмаки машваратӣ ва амалӣ мерасонанд.

Вобаста ба фаъолияти худ Шӯро дар як сол на кам аз ду маротиба маҷлисҳои навбатӣ ва ғайринавбатӣ мегузаронад. Қарору тавсияҳои Шӯро тавассути қарору фармоишҳо, фармону дастурҳои дахлдори вазорату идораҳо, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва ташкилоту муассисаҳо иҷро карда мешаванд.

Дар маҷмуъ, аз таҳлили кутоҳ чунин хулоса намудан мумкин аст, ки нақши Президент ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таъмини ҳифзи моликияти зехнӣ муҳиму ҳалқунанда мебошад ва он пеш аз ҳама дар фароҳам овардани асоси ҳуқуқии фаъолият, амалӣ намудани салоҳият ва инчунин, андешидани тадбирҳои хусусияти ташкилидошта ифода меёбад.

Нақши *Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон* дар механизми таъмини ҳифзи моликияти зехнӣ дар фароҳам овардани заминаҳои ҳуқуқӣ ва ҳалли масъалаҳои ташкилӣ бевосита дар таъсис ва фаъолияти механизми мазкур ифода меёбад. Масалан, қонунҳоро таҳия ва қабул мекунад, қонунҳои соҳа-

вии дохилидавлатиро ба санадҳои меъриии ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофнамудаи Тоҷикистон мутобиқ менамояд, мақомоти судиро таъсис медиҳад, роҳбарони баъзе мақомоти ваколатдори ҳифзи моликияти зехнӣро тибқи қонунгузорӣ интихоб ва таъин менамояд, шартномаҳои байналмилалиро тасдиқ ва бекор мекунад, барномаҳои рушди иқтисодӣ ва иҷтимоиро тасдиқ менамояд ва ғ.

Мақомоти судӣ дар механизми таъмини моликияти зехнӣ ҳамчун мақомоти ягонаи амаликунандаи адолати судӣ баррасии баҳсҳо ва эътирозҳои соҳибҳуқуқони объектҳои моликияти зехнӣ дар вақти бақайдгирӣ, ҳангоми вайронкунии ҳуқуқҳои онҳо ва рақобати бевисдонона дар бозорро ба амал бароварда, гунаҳгориҳои шахсро дар содир намудани ҳуқуқвайронкунии моликияти зехнӣ исбот ва ба ҷавобгарии ҳуқуқӣ ҷалб менамояд.

Вайронгаридани ҳуқуқҳои моликияти зехнӣ асосан бо роҳи судӣ ҳангоми бевосита муроҷиат кардан ба мақомоти судӣ ҳифз карда мешавад. Мувофиқи моддаи 5-уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи боқи давлатӣ» аз 28-уми феввали соли 2004 даъвогарон – аз рӯи баҳсҳои муаллифӣ, муаллифон – тибқи даъво, ки аз ҳуқуқи ҳаммуаллифӣ, ҳуқуқи ихтироъ, намунаҳои саноатӣ, инчунин аз дигар ҳуқуқҳо, ки аз моликияти зехнӣ бармеоянд, аз супоридани боқи давлатӣ озоданд [4]. Аз супоридани боқи давлатӣ озод будани чунин даъвогарон ин аз дастрас будани ҳифзи судӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон далолат мекунад. Ба таври умумӣ ғайр аз он, ки ҳуқуқи моликияти зехнӣ аз ҷониби судҳо ба тариқи муроғиҳои граждани ҳифз карда мешавад, барои вайронкардани ҳуқуқҳои моликияти зехнӣ, ҳуқуқвайронкунандагонро вобаста ба он, ки кадом гурӯҳи муносибатҳои ҷамъиятӣ вайрон кардаанд, инчунин, ба ҷавобгарии маъмури ва ҷиноятӣ кашидан мумкин аст.

Чунончи, барои вайронкардани муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки бо ҳуқуқи

моликияти зеҳнӣ алоқаманданд, Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмури ва Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон чораҳои мушаххасро барои пешгирӣ ва ба ҷавобгари ҳуқуқӣ ҷалб намудан, пешбинӣ намудааст. Боби 22-юми Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳуқуқвайронкуниҳои маъмури дар соҳаи моликияти зеҳнӣ ва ҷавобгарӣ барои онҳо бахшида шудааст. Тибқи моддаҳои 93, 105 ва 114-уми Кодекси муурофияи ҳуқуқвайронкунии маъмури баррасии парвандаҳои ҳуқуқвайронкуниҳои маъмурии вобаста ба моликияти зеҳнӣ ва татбиқнамудани ҷавобгари маъмури ба судҳо, Вазорати фарҳанг ва Тоҷикстандарт тобеият дорад [3].

Дар Кодекси ҷиноятӣ низ моддаҳои алоҳида, аз ҷумла, моддаҳои 156, 156¹, 275 ва ғайра мавҷуданд, ба масъалаҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятии моликияти зеҳнӣ бахшида шудаанд. Баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ бо ҷунин моддаҳо ва ба ҷавобгари ҷиноятӣ ҷалб намудани шахс танҳо ваколати мақомоти судӣ аст. Мутобиқи қонунгузори муурофиявӣ бахсҳои вобаста ба ҳуқуқи моликияти зеҳнӣ ҳам аз ҷониби судҳои юрисдиксияи умумӣ ва ҳам аз ҷониби судҳои иқтисодӣ баррасӣ карда мешавад. Масалан, соли 2019 аз ҷониби мақомоти судии юрисдиксияи умумӣ нисбат ба 74 парвандаи ҷиноятӣ вобаста ба моликияти зеҳнӣ ва судҳои иқтисодӣ нисбат ба 5 аризаи даъвогӣ оид ба тамғаи молӣ ва ҳуқуқи муаллифӣ баррасӣ ва ҷораи қонунӣ андешида шудааст.

Вайрон гардидани ҳуқуқҳои моликияти зеҳнӣ, аз он ҷумла, ҳуқуқ ба объектҳои моликияти саноатӣ бо роҳи тосудӣ низ, яъне, дар Шӯрои шикоятӣ, ки дар назди Маркази миллии патенту иттилоот тибқи талаботи қонунгузори амалкунанда ва Низомномаи Шӯрои шикоятӣ фаъолият мекунад, тариқи баррасии аризаҳо оид ба вайрон шудани ҳуқуқ, ҳифз карда мешавад.

Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун мақоми марказии ҳокимияти иҷроия ва масъули

рушди моликияти зеҳнӣ дар таҳияи сиёсати давлатии соҳаҳои иқтисодиву иҷтимоии мамлакат, аз ҷумла, моликияти зеҳнӣ фаъолна иштирок намуда, вазифаҳои оид ба таҳияву татбиқи сиёсати давлатӣ ва ба танзим даровардани меъёрҳои ҳуқуқӣ дар бахши таҳлил ва таҳияи консепсияҳо, стратегияҳо, барномаҳо ва дурнамои рушди иқтисодиву иҷтимоии мамлакат, фаъолияти иқтисодии хориҷӣ, савдо, рушди иқтисодии минтақаҳо, патентҳо ва ташаккули захираҳои иттилоотӣ, инчунин, ҳамроҳангсозии масъалаҳои гузаронидани мониторинг, баҳодиҳии татбиқи Стратегияи миллии рушди моликияти зеҳнӣ, барномаи давлатии сармоягузори ва паст кардани сатҳи камбизоатиро иҷро ва ба амал мебарорад.

Чи хеле ки дар боло қайд карда шуд, моликияти зеҳнӣ яке аз омилҳои асосии рушди иқтисодиёт мебошад ва дар навбати худ рушди иқтисодиёт метавонад ба рушди моликияти зеҳнӣ мусоидат кунад. Аз ин рӯ, нақши Вазорати номбурда дар татбиқи сиёсати давлатӣ дар самти моликияти зеҳнӣ муҳим арзёбӣ карда мешавад.

Бо мақсади ҳифзи объектҳои моликияти саноатӣ ва рушди минбаъдаи иттилооти илмию техникӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо қарори Шӯрои Вазирони Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28-уми майи соли 1993, таҳти № 242 (*дар таҳрири Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1-уми январӣ соли 2012, № 393*) Муассисаи давлатии «Маркази миллии патенту иттилоот»-и Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис дода шудааст.

Маркази мазкур ин мақоми ваколатдори давлатӣ оид ба ҳифзи ихтироъ, намунаҳои саноатӣ, топологияҳои микросхемаҳои интегралӣ, ишораҳои чуғрофӣ, тамғаҳои молӣ ва тамғаҳои хизматрасонӣ мебошад. Вазифаҳои асосии сохтори мазкур аз ҳифзи манфиатҳои давлатӣ дар соҳаи ихтироот, намунаҳои саноатӣ, тамғаҳои молӣ ва тамғаҳои хизматрасонӣ ва дигар объектҳои моликияти саноатӣ дар дохили кишвар ва берун аз он, ҳамроҳангсозии

фаъолияти ихтироъкорӣ, бақайдгирӣ ва баҳисобгирии корҳои илмию тадқиқотӣ ва коркардҳои таҷрибавию конструкторӣ, ҷамъоварӣ ва коркарди захираҳои иттилоотӣ ва хизматрасонии маълумотию иттилоотӣ ба шахрвандон, вазорату идораҳо ва ташкилоту муассисаҳои мборат мебошад.

Дар сохтори Марказ Шӯроӣ шикоятӣ – ҳамчун мақоми тосудии баррасикунондаи баҳсҳо фаъолият мекунад, ки баҳсҳои дар соҳаи объектҳои моликияти саноатӣ бавучудомадаро баррасӣ намуда, қарорҳои дахлдор мебарорад.

Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон – мақоми марказии ҳокимияти иҷроия буда, дар доираи салоҳияти худ, тибқи қонунгузорӣ вазифаҳоро оид ба татбиқи сиёсати ягонаи давлатӣ дар соҳаи фарҳанг, санъат, фароғати маданӣ, матбуот, таъбу нашр, ҳифзу тармим ва истифодабарии ёдгориҳои таърихиву фарҳангӣ, ҳимояи ҳуқуқи муаллиф, назорати риояи ҳуқуқи ўҳдадорихои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқиро амалӣ менамояд.

Ҳифзи ҳуқуқи муаллиф яке аз ваколатҳои асосии Вазорати фарҳанг мебошад, ки ҷиҳати иҷрои вазифаи мазкур дар сохтори он – шуъбаи ҳуқуқ, ҳифзи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста, фаъолият мекунад. Шуъбаи мазкур ҷамъовардан, тақсим ва пардохти ҳаққи қалами муаллифони ватанӣ ва хориҷиро то таъсис додани идораҳои дастҷамъии ҳуқуқҳои амволии муаллифон ба роҳ меонад.

Тибқи моддаи 105 Кодекси мурофиаи ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасии парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурии вобаста ба саркашӣ аз пешниҳоди маълумоти зарурӣ дар бораи даромадҳо, инчунин аз пешниҳоди маълумоти нодуруст дар бораи даромадҳое, ки дар натиҷаи истифодаи объекти ҳуқуқҳои муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он ба даст омадаанд (м. 378 Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ), иҷро накардани ўҳдадорӣ бақайдгирӣ шартнома оид ба истифодаи объектҳои ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои во-

баста ба он ва гирифтани шаҳодатномаи намунаи мувофиқ (м. 379 Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ), риоя накардани ҳуқуқи муаллиф барои гирифтани ҳаққи қалам (381 Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ) ба салоҳияти мақомоти мазкур вогузор карда шудааст.

Вазорати кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳифзи дастовардҳои селекциониро таъмин менамояд. Инчунин, дар ҳамохангсозӣ бо Академияи илмҳои кишоварзӣ ҷиҳати парвариши навҳои нави зироатҳои кишоварзӣ ва ҳифзи онҳо, парвариши зотҳои ҳайвоноти сермахсул ҷораҳои заруриро меандешад. Дар сохтори Вазорати мазкур Муассисаи давлатии «Комиссияи давлатии озмоиши навъи зироатҳои кишоварзӣ ва муҳофизати навъҳо» фаъолият дорад, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2-юми июни соли 2011, таҳти № 281 ҳамчун мақоми давлатии салоҳиятдор доир ба санчиш, бақайдгирӣ ва ҳифзи навҳои растаниҳо муайян карда шудааст.

Дар механизми таъмини моликияти зехнӣ *Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон* ҳамчун мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар қатори дигар сохторҳои давлатӣ дар таъмини ҳуқуқи моликияти зехнӣ в амубориза алайҳи ҳуқуқвайронкуниҳо дар ин самт фаъолона ширкат карда, дар ошкор намудани чунин ҳуқуқвайронкуниҳо саҳми худро мегузорад.

Бо мақсади таъмини ҳифзи моликияти зехнӣ дар сохтори таркибии Раёсати мубориза бар зидди ҷиноятҳои муташаккили ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон сохтори алоҳидаи махсусгардонидашуда – шуъбаи мубориза бар зидди ҷиноятҳои моликияти зехнӣ таъсис дода шудааст ва айни ҳол фаъолият дорад. Ғайр аз ин, дар Вазорати корҳои дохилӣ раёсати мустақили дигар – Раёсати таҳқиқ фаъолият дорад, ки ки яке аз самтҳои афзалиятноки фаъолияти онро муқовимат бар зидди ҳуқуқвайронкунии моликияти зехнӣ ташкил медиҳад. Дар муқовимат бар зидди ҳуқуқвайронкунии моликияти

зеҳнӣ раёсатҳои тафтишотӣ, кофтукови ҷинойтӣ, оперативӣ-чустучӯӣ ва дигар ҷузъу томҳои мақомоти корҳои дохилӣ низ дорой салоҳияти муайян мебошанд.

Ҷузъу томҳои номбаршуда маҷмуи ҷорабиниҳои амалиро дар самти огоҳкунӣ, муайянсозӣ ва пешгирисозии кирдорҳои зиддиҳуқуқии алоқаманд ба моликияти зеҳнӣ, аз қабилӣ ғайриқонунӣ истифода намудани нишонаҳои молӣ ва нишонаҳои хизматрасонӣ, ҳуқуқҳои муаллифӣ, ҳуқуқ ба ихтироот, намунаҳои саноатӣ, муомилоти маҳсулоти қалбақӣ ва ғайраро, амалӣ менамоянд.

Мақомоти корҳои дохилӣ тибқи қонунгузорӣ бо мақсади таъмини ҳифзи моликияти зеҳнӣ фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ, инчунин фаъолияти ташхиси криминалистриро амалӣ месозад.

Масалан, тибқи моддаи 151-уми Кодекси мурофиавии ҷинойтӣ таҳқиқи парвандаҳои ҷинойтии моддаи 294 Кодекси ҷинойтии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз тарафи мақомоти таҳқиқ анҷом дода мешавад.

Муфаттишонӣ мақомоти корҳои дохилӣ тибқи муқаррароти моддаи 161 Кодекси мурофиавии ҷинойтӣ ваколатдоранд тафтиши пешакии парвандаи ҷинойтиро оид ба ҷинойти дар моддаи 275 (Истифодаи ғайриқонунии воситаҳои фардиқонунии иштирокчиёни аҳдҳои граждани, молҳо, корҳо ва хизматрасонӣ) Кодекси ҷинойтии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинишуда, мустақилона гузаронанд.

Инчунин, кормандони мақомоти корҳои дохилӣ вобаста ба дигар моддаҳои ба моликияти зеҳнӣ алоқаманди Кодекси ҷинойтӣ маводи санҷиширо омода намуда, барои қабули қарори дахлдор дар асоси моддаи 161-уми Кодекси мурофиавии ҷинойтӣ аз рӯи тобеият ба мақомоти ваколатдори давлатӣ, ирсол менамоянд.

Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки татбиқи сиёсати давлат ва батанзимдарории меъёрии ҳуқуқиро дар соҳаҳои меъёрҷодкунӣ, ёрии

ҳуқуқӣ ба шаҳрвандон, тарғибу ташвиқи ҳуқуқӣ, иҷрои ҷазои ҷинойтӣ, экспертизаи судӣ ва криминалистӣ, дигар соҳаҳои адлияе, ки бо қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян шудаанд, таъмин менамояд.

Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун мақоми марказии ҳокимияти иҷроия дар соҳаи молия, маблағгузори корҳои илмию тадқиқотиро дар доираи маблағҳои барои ин мақсад пешбинишуда таъмин менамояд.

Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон мақоми ваколатдори давлатӣ дар соҳаи маориф ва илм буда, сиёсати давлатиро дар соҳаи маориф ва дастовардҳои илмӣ, техникӣ, технологӣ, инноватсионӣ ва фарҳангӣ дар муассисаҳои таълимӣ ҷорӣ менамояд. Вазорат ҳамроҳангсозӣ ва назорати муассисаҳои таълимиро бевосита ва ба воситаи мақомоти маҳаллӣ дар ҳамкорӣ бо дигар вазорату идораҳо, мақомоти маҳаллии иҷроияи ҳокимияти давлатӣ, ташкилотҳои ҷамъиятӣ ва дигар ташкилотҳо дар омода намудани кадрҳои баландихтисос, ки яке аз мушкилоти ҷиддии самти моликияти зеҳнӣ мебошад, амалӣ мегардонад.

Вазорати саноат ва технологияҳои нави Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи вазифаҳо ва имкониятҳои худ метавонад барои пешрафт ва рушди корҳои илмию тадқиқотӣ, ки яке аз заминаҳои ихтироъкорӣ ва навоарӣ, инноватсияҳо мебошанд, саҳми арзанда гузорад ва инчунин натиҷаҳои фаъолияти ихтироъкорҳои ватаниро бо мақсади такмил додани технологияҳои истеҳсолӣ истифода барад.

Ҳифзи ҳуқуқӣ ва истифодабарии махсуси объектҳои моликияти зеҳнӣ дар шароити имрӯза омилҳои асосии самаранокии истеҳсолот ва таъмини рақобатпазирии маҳсулот мебошанд.

Вазорати тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон – мақоми марказии ҳокимияти иҷроия дар соҳаи тандурустӣ буда, сиёсати ягонаи давлатиро дар соҳаи зикргардида амалӣ менамояд,

фаъолияти тиббӣ ва дорусозиро ба танзим мебарорад. Дар доираи вазифаҳо ва ваколатҳои худ дар ҳамкорӣ бо дигар вазорату идораҳо, оид ба таъмини ҳифзи моликияти зехнӣ чораҳо андешида, дар амал татбиқшавии ихтироот мусоидат намояд. Ҳамзамон, бо мақсади рушди корҳои илмию тадқиқотӣ ва фароҳам овардани заминаи мусоид барои ихтироъкорӣ ва инноватсияҳо, бо идораҳои илмию таълимӣ, тиббӣ ва дорусозии ватанӣ ва хориҷӣ ҳамкорӣ менамояд.

Кумитаи давлатии сармоягузорӣ ва идораи амволи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон – мақоми марказии ҳокимияти иҷроия буда, вазифаҳоро доир ба ҷалбкунии маблағгузориҳо, дастгирии соҳибкорӣ ва баҳодиҳии молу амвол иҷро менамояд. Ҳамзамон, дар доираи қонунгузорӣ дар бораи *мораторий ба санҷишҳои фаъолияти субъектҳои соҳибкорӣ дар соҳаҳои истеҳсоли* дастгирии чунин субъектҳо амалӣ месозад.

Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар механизми таъмини моликияти зехнӣ тавассути пешгирии воридоти молҳои қалбақӣ ба ҳудуди гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон ё содироти онҳо ба давлатҳои дигар нақши калон дорад. Масалан, соли 2019 танҳо дар ҳудуди шаҳри Душанбе аз ҷониби Хадамот 407 парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурий ва 14 парвандаҳои ҷиноятӣ оғоз карда шуда, тибқи муқаррароти қонун барои чораҷӯӣ ба мақомоти дахлдор ирсол карда шудааст [5]. Таҷриба дар ин самт нишон медиҳад, ки асосан ба Ҷумҳурии Тоҷикистон доруворӣ, хӯрокаи синтетикасос, таҷҳизоти техникӣ, либоса, маводди трикотажӣ, шустушӯй-парфюмерӣ, галантерӣ, нӯшоқиҳои спиртӣ ва дигар молҳои қалбақиву пастсифат ворид мегардад. Истифодаи чунин мавод, пеш аз ҳама, ба ҳаёт ва саломатии аҳоли хатар дошта, муомилоти онҳо ба иқтисодиёт ва муносибатҳои сиёсии давлатҳо оқибатҳои вазнин дорад.

Хадамот барои қатъи воридоти

моли қалбақӣ дар асоси аризаи шахсии соҳибҳуқуқи моликияти зехнӣ ба объекти ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он, ба ихтироот, ба намунаи саноатӣ, ба тамғаи молӣ ва номи макони истеҳсоли мол, бо тартиби муқарраршуда чораҳои дахлдор меандешад. Чунончӣ, тибқи моддаи 438-уми Кодекси гумрук, соҳибҳуқуқи дорои асоси кофӣ, ки ҳуқуқҳои вай мувофиқи қонунгузори моликияти зехнӣ бар асари аз сарҳади гумруки гузаронидани моли ба ақидаи ӯ қалбақӣ ё хангоми анҷоми дигар амалҳо бо моли тахти назорати гумруки қарордошта вайрон карда мешаванд, ҳуқуқ дорад ба сохторҳои дахлдори Хадамот ҷиҳати андешидани чораи боздошти иҷозати ин гуна мол бо ариза муроҷиат намояд.

Инчунин, Хадамот мувофиқи моддаи 439-уми Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон «объектҳои моликияти зехнии дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳифзшаванда»-ро бо дархости соҳибҳуқуқ ба Реестри гумрукии объектҳои моликияти зехнӣ дохил менамояд. Хадамот ҳуқуқ дорад иҷозати молҳои объекти моликияти зехнидоштаеро, ки ба Реестр дохил нашудаанд, бе аризаи соҳибҳуқуқ оид ба боздошти онҳо хангоми иҷозат, тибқи муқаррароти моддаи 441-1-уми Кодекси гумрук дар ҳолатҳои ошкор шудани аломатҳои вайрон шудани ҳуқуқҳои моликияти зехнӣ боз дорад.

Хадамоти зиддиинҳисории назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон мақоми ваколатдори ҳокимияти иҷроия буда, сиёсати ягонаи давлатиро дар соҳаи Ҳимоя ва рушди рақобат, пешгирӣ, маҳдудкунӣ, қатъ намудани фаъолияти инҳисорӣ, танзими давлатӣ ва назорат дар соҳаи фаъолияти субъектҳои монополияҳои табиӣ, Ҳимояи ҳуқуқҳои истеъмолкунандагон ва назорати фаъолияти рекламавино амалӣ менамояд. Яке аз вазифаҳои аввалиндараҷаи Хадамот ин фароҳам овардани шароитҳои мусоид барои ҳамаи иштироккунандагони бозор, баргарафкунии амалҳои рақобати бевичдонона, аз ҷумла роҳ надодан ба

истифодабарии худсаронаи тамғаҳои молӣ, номгӯи фирмавӣ ё тамғазаниҳо, инчунин нусхабардории борбандӣ ва намуди моли субъекти дигари хоҷагӣ мебошад.

Моликияти зеҳнӣ унсури ивазнашавандаи иқтисодӣ бозоргонӣ аст, ки рушди он дар рақобати солим асос ёфтааст. Рушди рақобати солим ба зиммаи мақомоти зиддинҳисорӣ гузошта шудааст.

Агентии стандартизатсия, метрология, сертификатсия ва нозироти савдои назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон (Тоҷикстандарт), ки дар мубориза бар зидди гардиши маҳсулоти қалбаки нақши муҳим дорад, чунки дар баъзе мавридҳо ҳолатҳои истифодабарии ғайриқонунии тамғаҳои молиро дар ин ё он маҳсулот муайян менамоянд.

Тоҷикстандарт дар доираи салоҳияти худ тибқи моддаи 114-уми Кодекси муҳофизати ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмуриро вобаста ба истифодаи ғайриқонунии нишонгузори эҳтиётии нишонаи мол, нишонаи хизматрасонӣ ва маҳалли истеҳсоли мол, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта нашудаанд (қисми 2-юми моддаи 377-и Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмури) ва истифодаи ғайриқонунии нишонаи мол (моддаи 638-уми Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмури) баррасӣ ва вобаста ба онҳо ҷазои маъмури таъин менамояд.

Палатаи савдо ва саноати Ҷумҳурии Тоҷикистон – ташкилоти ғайридавлатӣ ва ғайритиҷоратӣ мебошад, ки аъзои Палатара аз ҳисоби корхонаҳои ватанӣ, хориҷӣ ва корхонаҳои муштарак, инчунин иттиҳодияҳо, ташкилотҳо, ки кори онҳо бо фаъолияти хоҷагӣ дар соҳаи робитаҳои иқтисодӣ хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон алоқаманд аст, муттаҳид менамояд. Мақсадҳои асосии Палата ин кумак дар рушди иқтисодӣ ҷумҳурӣ, яқҷояшавии он ба системаи ҷаҳонӣ хоҷагидорӣ, ташаккули сохтори муосири

муносибатҳои бозоргонӣ, фароҳам овардани шароитҳои мусоид барои фаъолияти соҳибкорӣ, тавсеаи ҳамачонибаи робитаҳои тиҷоратӣ иқтисодӣ ва илмию техникаӣ бо мамлакатҳои дигар мебошад.

Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки гузаронидан, инкишоф ва ҳамроҳсозии тадқиқоти бунёдӣ ва амалӣ, таҳия ва татбиқи коркардҳои илмӣ ва лоиҳаҳои инноватсионӣ, омӯзиши масъалаҳои муҳими рушди иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии ҷумҳурӣ, баланд бардоштани самаранокии истифодаи дастовардҳои илмиро таъмин менамояд; нуфузи илмиро дар рушди маориф ва фарҳанг, омодагии кадрҳои баландиқтисоси илмӣ тақвият мебахшад.

Дар таъмини ҳифзи моликияти зеҳнӣ нақши мақомоти амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун таъминкунандаи амнияти милли дар соҳаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, ҳарбӣ-стратегӣ, илмӣ-техникаӣ ва иттилоотӣ бо назардошти ҳолатҳои таъсиргузори моликияти зеҳнӣ ба соҳаҳои гуногуни фаъолияти давлат, аз ҷумла низоми иқтисодӣ ва бучети давлатӣ, амнияти иқтисодӣ ва милли, тавассути амаликунии ваколатҳои муқаррарнамудаи қонунгузорӣ, хеле назаррас мебошад.

Бояд қайд намуд, ки нақши мақомоти прокуратура дар механизми таъмини моликияти зеҳнӣ дар назорати риояи дақиқ ва иҷрои яқхелаи қонунгузори самти моликияти зеҳнӣ зоҳир мегардад.

Дар таъмини моликияти зеҳнӣ нақши ташкилотҳои байналмилалӣ универсалӣ ва минтақавӣ низ муҳим мебошад. Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ташкилотҳои байналмилалӣ ва минтақавӣ зерин дар самти таъмини моликияти зеҳнӣ ҳамкории зич дорад: Созмони умумиҷаҳонӣ моликияти зеҳнӣ, ЮНЕСКО, Созмони Умумиҷаҳонӣ Савдо ва Ташкилоти патентии Аврусиё.

Созмони умумиҷаҳонӣ моликияти зеҳнӣ дар рушд ва истифодабарии системаи байналмилалӣ

моликияти зехнӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самтҳои идора кардани низомҳои, ки расмиёти ба даст овардани ҳифзи ҳуқуқи ба патентҳо (ихтироот), тамғаҳои молӣ ва тамғаҳои хизматрасонӣ, намунаҳои саноатӣ ва номи макони пайдоиши мол сода менамояд; рушди заминаи ҳуқуқӣ дар соҳаи моликияти зехнӣ; ташкил намудани курсҳои омӯзишӣ; мусоидат намудан дар фаъолияти эҷодӣ ва ихтироъкорӣ; ташкили марказҳои дастгирии навоариҳо; ташкили системаҳои автоматикунонидашуда барои идораҳои моликияти саноатӣ ва дигар масъалаҳо мусоидат менамояд.

Ташкилоти патентии Авруосиёӣ бо мақсади таъмини моликияти зехнӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маркази миллии патенту иттилоот дастрасии озодро ба Системаи патенту иттилоотии Авруосиёӣ пешниҳод менамояд, инчунин дар самтҳои рушди Системаи минтақавии патенту иттилоотии Авруосиёӣ ва омӯзиши масъалаҳои истифодабарии он дар ҳуҷҷатҳои миллии патентӣ ҳамкорӣ менамояд.

Ҳамзамон, бояд қайд намуд, ки ниҳодҳои миллии ваколатдор дар доираи ваколат ва самти фаъолияти худ бо сохторҳои таркибии ташкилотҳо ва давлатҳои хориҷӣ вобаста ба таъмини масъалаҳои гуногуни моликияти зехнӣ ҳамкорӣ ба роҳ мондаанд. Масалан, Вазорати фарҳанг дар самти таъмини ҳуқуқи муаллиф бо сохторҳои дахлдори Россия, Озарбойҷон, Қазоқистон, Ўзбекистон ва дигар давлатҳо тибқи шартномаву созишномаҳои дучониба ҳамкорӣ ба роҳ мондааст.

Қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади ҳифзи манфиатҳои умумӣ ва ноил гардидан ба мақсадҳои умумӣ ба шаҳрвандон ҳуқуқи таъсиси иттиҳодияҳои ҷамъиятиро муқаррар намудааст. Имконияти мазкурро метавон дар таъмини моликияти зехнӣ низ истифода намуд, лекин чунин таҷриба ҳоло дар кишвар самаранок ва фаъол чорӣ карда нашудааст. Таҷрибаи давлатҳои хориҷӣ нишон медиҳад, ки ташкилотҳои

ҷамъиятӣ дар таъмини моликияти зехнӣ яке аз нақшҳои асосиро доранд. Масалан, дар давлатҳои пасошӯравӣ чунин ташкилотҳои ҷамъиятии таъмини моликияти зехнӣ фаъолияти самаранок доранд: Ташкилоти умумироссиягии моликияти зехнӣ – ВОИС (Федератсияи Россия), Ташкилоти армени муаллифон – «Армавтор» (Арманистон), Ташкилот оид ба идораи дастаҷамъонаи ҳуқуқи муаллифон, иҷрокунандагон ва истехсолкунандагони фонограммаҳо – AsDAC (Молдова), Иттиҳодияи муассисаҳои «Паймони мусиқавии Украина» – УМА (Украина), Иттиҳодияи ҷамъиятии ҷумҳуриявӣ «Ҷамъияти қазоқистонӣ оид ба идораи ҳуқуқи моликияти зехнӣ» – КОУПИС (Қазоқистон), Ташкилоти ғайритиҷоратии ҳифзи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои ба он вобаста – Аманат (Қазоқистон), Гилдияи муаллифон ва иҷрокунандагон – ГИЛЬДИЯ (Ўзбекистон), Иттиҳодияи ҷамъиятӣ «Оид ба идораи дастаҷамъонаи ҳуқуқи соҳибони ҳуқуқи омехта» – КУПС (Озарбойҷон) ва ғайра.

Таҳлили назарсанҷонаи фаъолияти ташкилотҳои зикргардида нишон медиҳад, ки таъсиси ин гуна ташкилотҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон чихати боз ҳам самараноктар таъмин гардидани моликияти зехнӣ заминаи ташкилии мусоидро фароҳам хоҳад овард. Дар ин замина пешниҳод карда мешавад, ки зимни таҳияи стратегияи рушди моликияти зехнӣ барои солҳои минбаъда такмили фаъолият дар самти таъсис ва ҷалби ташкилотҳои ҷамъиятӣ дар самти мазкур яке аз ҳадафҳои афзалиятнок муайян карда шавад.

Ҳамин тариқ, бо назардошти ҳолатҳои дарҷгардида чихати дар амал татбиқ намудани талаботи қонунгузорӣ ва дигар санадҳои дар самти моликияти зехнӣ қабулгардида, ҳамчунин ҳифзи намудани ҳуқуқи муаллифони ихтироъкору эҷодкор, соҳибони тамғаҳои молӣ, хизматрасонӣ, номҳои ширкатӣ, намунаи саноатӣ, топологияи микросхемаи интегралӣ, ҳамкориҳои хуби байни мақомоти дахлдор, ташкилотҳои

байналмилалӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва бевосита шахсони воқеӣ дар масъалаи пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ дар самти мазкур зарур аст.

Таъмини ҳифзи моликияти зехнӣ танҳо кори мақомоти номбаршуда

набуда, он фаъолияти дастҷамъонаи тамоми мақомоти дахлдор ва ҳуди муаллифону ихтироъкорон мебошад. Бе ҳамкориҳои мақомоти дахлдор дар ин соҳа ба натиҷаҳои дилхоҳ расидан ниҳоят мушкил аст.

Адабиёти истифодашуда

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми ноябри соли 1994 бо тағйиру иловаҳо аз 26-уми сентябри соли 1999, 22-юми июни соли 2003 ва 22-юми майи соли 2016. – Душанбе, 2016. – 64 с.
2. Асосҳои ҳуқуқи моликияти зехнӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (маҷмӯи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ) / Зери роҳбарии Ҳафиззода Ш.Х. - Душанбе, 2018. – 537 с.
3. Маҳзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии «Адлия» : [Нишонаи электронии захираҳо] <http://www.adlia.tj/>.
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи боци давлатӣ» аз 28-уми феввали соли 2004, таҳти № 19.
5. Сомонаи расмии интернетии Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон [Захираи электронӣ] / Манбаи дастрасӣ: https://www.gumruk.tj/images/stories/img_text/MarkaziMatbuot/Nishasti_matbuoti/2019/08/01.08/PE3AAXBOP.pdf.

References

1. The Constitution of the Republic of Tajikistan dated November 6, 1994, with amendments and additions dated September 26, 1999, June 22, 2003 and may 22, 2016. - Dushanbe, 2016. - 64 p.
2. Legal bases of intellectual property in the Republic of Tajikistan (collection of normative legal acts) / under the guidance of Hafizzoda Sh. Kh., - Dushanbe, 2018. - 537 p.
3. Centralized information and legal banner "justice": para-e-mail on resources assigns <http://www.adlia.tj/>
4. Law of the Republic of Tajikistan «On the state arrow» of February 28, 2004, No. 19.
5. The website of the customs service under the government of the Republic of Tajikistan is the top of the list of electronic wallets that are under the jurisdiction of the customs service / access source: https://www.gumruk.tj/images/stories/img_text/MarkaziMatbuot/Nishasti_matbuoti/2019/08/01.08/PE3AAXBOP.pdf.

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН

Трибуна рецензентов
TRIBUNE OF REVIEWERS

УДК 343.412.2

ВИНОКУРОВ С.И.
VINOKUROV S.I.

Ведущий научный сотрудник лаборатории криминологического обеспечения прокурорской деятельности НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент
Ходими илмии пешбарандаи лабораторияи таъмини криминологии ҷаъолияти прокуратураи ИИТ Донишгоҳи прокуратураи Федератсияи Россия,
номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент
Leading Researcher of the Laboratory for Criminological Support for Prosecution Activities Research Institute of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, candidate of of legal sciences, associate professor

e-mail:
vinokurova.natal@yandex.ru

*В диссертационный совет Д 203.002.08
на базе Академии управления МВД России*

ОТЗЫВ

официального оппонента, кандидата юридических наук, доцента Винокурова Сергея Ивановича на диссертацию Хайдарзода Зафара Пирмахмада по теме «Правовые и организационные основы деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан по противодействию торговле людьми», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности: 12.00.11 – судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

ТАҚРИЗИ

оппоненти расмӣ, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент Винокуров Сергей Иванович ба диссертатсияи Хайдарзода Зафар Пирмахмад дар мавзӯи «Асосҳои ҳуқуқӣ ва ташкилии ҷаъолияти мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муқовимат ба савдои одамон», ки барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.11 – ҷаъолияти судӣ, ҷаъолияти прокуратура, ҷаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ ва ҳуқуқҳифзмаи пешниҳод карда шудааст

REVIEW

official opponent, Candidate of legal sciences, Associate Professor Vinokurov Sergey Ivanovich for the dissertation of Khaidarzoda Zafar Pirmahmad on the dissertation “Legal and Organizational Basics of the Activities of the Internal Affairs Bodies of the Republic of Tajikistan to Combat Trafficking in Human Beings”, submitted for the degree of candidate of legal sciences in the specialty: 12.00.11 - judicial activity, prosecutorial activities, human rights and law enforcement

Анализ представленной работы позволяет сделать обоснованный вывод о **высокой актуальности избранной автором темы диссертационного исследования**. Руководство Республики Таджикистан, осознавая угрозы, исходящие от торговли людьми, считает противодействие данной преступности одной из первоочередных задач. Следует согласиться с диссертантом в том, что в качестве одной из основных причин распространения торговли людьми является отсутствие на начальной стадии становления Республики Таджикистан в качестве суверенного демократического правового государства должной реакции правоохранительных органов на эту современную форму рабства.

Как следствие, по этой и ряду других причин торговля людьми постепенно приобрела характер некой «социальной нормы» – явления, бесспорно, криминального, но не вызывающего у населения республики, особенно у его малоимущей части, ярко выраженного неприятия. Данное обстоятельство представляет собой весьма серьезный криминальный фактор, значительно препятствующий надлежащему осознанию широкими слоями населения страны пагубности данного социального явления, его значительного, многогранного деструктивного потенциала.

Детерминируют данный вид преступности и иные факторы социально-экономического и духовно - нравственного характера, возникшие задолго до 1991 г. и сохранившиеся поныне. Поэтому противодействие торговле людьми лишь посредством издания законодательных предписаний, как справедливо отмечает диссертант, не дает должного эффекта. Требуются реализация научно обоснованных организационных мер, осуществление информационного, психолого-педагогического, нравственно-духовного воздействия на все слои общества, для чего необходимо комплексное изучение и анализ различных аспектов реального, наступательного противодей-

ствия рассматриваемому виду преступности.

Как обоснованно утверждает автор, проблема усугубляется еще и тем, что торговля людьми, будучи крайней формой неуважения к правам, чести, свободе и достоинству личности, обладает высокой степенью латентности. Отдельные ее разновидности практически не выявляются и, соответственно, не пресекаются органами правопорядка, что также обуславливает рост этой формы организованной преступности. Кроме того, она является высокодоходным видом незаконной коммерции. Средства, получаемые от торговли людьми, используются, в том числе, и для поддержки международных террористических структур. Прибыльность, невысокий риск разоблачения и привлечения преступников к ответственности, низкие пределы уголовно-правовых санкций за торговлю людьми делают ее привлекательной сферой криминального бизнеса.

Следует также отметить четкую и грамотную формулировку и успешную реализацию диссертантом **цели проведенного исследования**, предполагающей разработку на основе комплексного исследования научных, правовых, организационных и иных аспектов деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан предложений и рекомендаций по совершенствованию противодействия торговле людьми.

В соответствии с поставленной целью диссертантом были успешно решены и основные теоретические и научно-практические задачи. В частности, следует отметить интересные и обоснованные предложения автора относительно внесения корректив в организационно - структурное построение и компетенцию подразделений МВД Республики Таджикистан, непосредственно противодействующих торговле людьми, а также разработки системы показателей оценки их деятельности.

Объект и предмет диссертации определены автором корректно, в соот-

ветствии с заявленной темой и целью исследования.

Отмечая научную новизну рецензируемой работы следует указать, что она является первым диссертационным исследованием заявленной темы в Республике Таджикистан, в ходе которого впервые комплексно на монографическом уровне в правовой науке Республики Таджикистан предпринята удачная попытка научного осмысления и решения теоретических проблем и научно-практических вопросов совершенствования правоохранительной деятельности органов внутренних дел, направленной на противодействие торговле людьми и связанным с ней преступлениям.

В процессе реализации цели исследования и решения связанных с ней задач, диссертантом получены интересные, обладающие научной новизной ценные результаты. В частности:

– с опорой на национальное законодательство и международные правовые нормы убедительно обоснованы основные направления деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан по противодействию торговле людьми; уточнен понятийный аппарат, относящийся к этой деятельности; сформулированы конструктивные предложения по ее совершенствованию;

– на основе междисциплинарного подхода и анализа статистических данных о состоянии торговли людьми определены основные направления правоохранительного воздействия на нее со стороны органов государства; выявлены причины, препятствующие достижению подразделениями органов внутренних дел Республики Таджикистан, непосредственно противодействующими торговле людьми, необходимого правоохранительного эффекта;

– аргументированно определены пути совершенствования правовых основ деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан по противодействию торговле людьми, выработаны заслуживающие внимания предложения по оптимизации организационно - структур-

ного построения органов внутренних дел, уточнения их правоохранительной компетенции, создания системы оценки деятельности в рассматриваемой сфере;

– с учетом объективных потребностей успешно реализована попытка выстраивания алгоритма внутриведомственного и внешнего взаимодействия и сотрудничества органов внутренних дел Республики Таджикистан в области противодействия торговле людьми;

– в интересах развития международной интеграции органов внутренних дел Республики Таджикистан с зарубежными органами охраны правопорядка и международными организациями по вопросам противодействия торговле людьми подготовлены обоснованные предложения по активизации этой деятельности;

– разработаны оригинальные авторские проекты нормативных актов и научно-методических материалов, в их числе:

а) Инструкция по организации взаимодействия структурных подразделений Министерства внутренних дел Республики Таджикистан и его территориальных органов в сфере противодействия торговле людьми и связанным с ней преступлениям и иным правонарушениям; б) Инструкция по методике изучения и оценки показателей деятельности структурных подразделений Министерства внутренних дел Республики Таджикистан и его территориальных органов в сфере противодействия торговле людьми и связанным с ней преступлениям и иным правонарушениям; в) постановление Правительства Республики Таджикистан «Об утверждении Перечня преступлений, связанных с торговлей людьми» в части, касающейся совершенствования ведения государственной статистики в области противодействия торговле людьми и определения направлений работы соответствующих структурных подразделений МВД республики и его территориальных органов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные автором результаты расширяют научные представления о рассматриваемой

мой сфере правоохраны, способствуют формированию на основе системного подхода новых знаний, относящихся к науке организации правоохранительной деятельности применительно к органам внутренних дел Республики Таджикистан. Содержание и выводы диссертации соответствуют общепринятым междисциплинарным подходам к исследованию правовой и организационной составляющих социальных процессов, развитию научной методологии, а также поиску путей совершенствования деятельности органов правопорядка, направленной на нейтрализацию криминальных угроз, поддержание стабильности и обеспечение нормального развития общества и государства. Кроме того, предпринятая попытка научного осмысления деятельности органов внутренних дел по противодействию торговле людьми может сыграть позитивную роль в развитии учебно-методической базы, использоваться при подготовке учебников, других учебно-методических материалов в образовательных организациях МВД Республики Таджикистан и иных вузах.

Практическая значимость исследования выражается в том, что полученные автором в результате проведенного исследования теоретические и практические рекомендации могут успешно использоваться:

– в развитии теории организации правоохранительной деятельности в сфере противодействия торговле людьми;

– в разработке государственных программ правоохранительной и антикриминальной направленности, совершенствования координации деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистан;

– в повседневной правоохранительной деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан в рассматриваемой сфере;

– при разработке форм, методов и средств, применяемых сотрудниками правоохранительных органов в процессе предупреждения и пресечения преступ-

лений, связанных с торговлей людьми и им сопутствующих;

– при разработке нормативных правовых актов, регулирующих деятельность органов внутренних дел Республики Таджикистан в сфере противодействия торговле людьми;

– в процессе подготовки кадров правоохранительных органов Республики Таджикистан, призванных противодействовать преступности, связанной с торговлей людьми и иными преступлениями против личности.

Обоснованность научных положений и выводов подтверждается репрезентативной эмпирической базой исследования, которую составили:

– результаты проведенного в июле – ноябре 2018 г. социологического опроса 362 сотрудников различных служб и подразделений системы Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан и Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан;

– государственные программы, доклады, аналитические обзоры, справки, иные аналитические материалы о деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистан, других государств и международных организаций по охране правопорядка;

– официальные статистические данные Главного информационно - аналитического центра МВД Республики Таджикистан за период 2004–2018 гг., материалы уголовных дел, аналитические справки отдела по борьбе с нравственными преступлениями Управления уголовного розыска, центра по противодействию торговле людьми Управления по борьбе с организованной преступностью и других подразделений МВД Республики Таджикистан;

– анализ законодательных норм и подзаконных правовых актов, включая приказы МВД Республики Таджикистан, иных ведомств, научных публикаций по исследуемой проблематике;

– концепции, программы, планы работы и другие документы, принятые в Республике Таджикистан, прямо или косвенно затрагивающие вопросы противодействия торговле людьми, связанным с ней преступлениям и иным правонарушениям.

Степень достоверности и апробация результатов исследования доказываются системным, комплексным подходом к его осуществлению, применением общенаучных и специальных методов исследования и достаточной репрезентативностью эмпирической базы, на основе которой разработаны научно - теоретические выводы и практические рекомендации. Заслуживает положительной оценки полнота и глубина исследования, обусловленные обращением автора к научным трудам по родственным проблематикам, выполненным по ряду смежных научных дисциплин и направлений.

Позитивной оценки заслуживает **научная и практическая составляющие работы** соискателя. Об этом, в частности, свидетельствует активность внедрения её результатов в научную и практическую деятельность. Основные теоретические положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, докладывались автором на 5 научно-практических конференциях, в том числе четырех международных и одной межвузовской.

Материалы диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан, Управления уголовного розыска МВД Республики Таджикистан, Управления по борьбе с организованной преступностью МВД Республики Таджикистан, Организационно-инспекторского управления МВД Республики Таджикистан, а также в образовательный процесс Академии МВД Республики Таджикистан и Российско-Таджикского (Славянского) университета (г. Душанбе), что подтверждается соответствующими актами о внедрении.

Основные положения, выводы и рекомендации диссертационного исследования изложены в тринадцати опубликованных автором научных работах, общим объемом 6,27 п. л., пять из которых – в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, общим объемом 2,91 п. л., из них одна объемом 0,53 п. л. выполнена в соавторстве (авторство не разделено).

Автореферат диссертации и опубликованные научные работы соответствуют её содержанию, достаточно полно и достоверно раскрывают основные положения работы, а также научные результаты и обоснованность выводов и рекомендаций.

Вместе с тем, однозначно давая общую положительную оценку диссертации З.П. Хайдарзода, отмечая несомненные ее достоинства, глубокий и комплексный подход к анализу и решению соискателем широкого круга основополагающих теоретических и практических организационно-правовых проблем противодействия торговле людьми, следует, тем не менее, отметить отдельные положения, которые, как представляется, не в полной мере освещены либо являются спорными, требующими уточнения или дополнительной аргументации.

1. Одним из наиболее сложных и неоднозначных вопросов применительно к более четкому уяснению непосредственно самого феномена (понятия) «торговля людьми» является обоснованное определение круга преступлений, его составляющих или связанных с ним. Автор вполне аргументированно обосновывает свой подход к данной проблеме. В частности, он предлагает деление рассматриваемых посягательств на преступления, непосредственно связанные с торговлей людьми, и преступления, сопутствующие торговле людьми. В целом с таким подходом можно согласиться.

Вместе с тем, возникают определенные сомнения в части обоснованности отнесения тех или иных конкретных деяний к предложенной диссертантом клас-

сификации рассматриваемых преступлений. Так, является спорным, на наш взгляд, отнесение к числу преступлений, сопутствующих торговле людьми, деяний, предусмотренных ст. 238 (Вовлечение в занятие проституцией) и ст. 239 (Организация или содержание притонов, сводничество либо сутенерство) УК РТ.

Феномен торговли людьми, как показывает исторический опыт, составляют три базовых сегмента действий: а) обращение человека в рабское, подневольное или крайне зависимое положение либо содержание его в таком положении; б) распоряжение человеком; в) эксплуатация труда (в широком смысле) человека. Отсюда, непосредственно связанными с торговлей людьми, как представляется, должны быть признаны согласно международному законодательству посягательства, конкретно и прямо направленные на реализацию указанных действий. В частности, если речь идет о деяниях, запрещенных статьями 238 и 239 УК РТ, то они, на наш взгляд, должны квалифицироваться как способы (формы) сексуальной эксплуатации человека, а, следовательно, как деяния, непосредственно связанные с торговлей людьми. Кстати, данную позицию косвенно разделяет и сам диссертант на стр. 93, 94.

2. В своей работе автор аргументированно ведет речь об оптимизации правовой регламентации деятельности органов внутренних дел, повышении эффективности организации их внутреннего и внешнего взаимодействия, совершенствовании их структурного построения и компетенции.

Вместе с тем он также совершенно верно отмечает (с. 114, 115), что одной из первостепенных задач деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия торговле людьми и связанным с ней преступлениям является постоянный поиск информации, которая может свидетельствовать о фактах этой разновидности криминальной деятельности.

В связи с этим следует отметить, что, исследуя организационные основы

противодействия торговле людьми, автор недостаточно четко и предметно, на наш взгляд, раскрывает организационные аспекты **поисковой работы подразделений ОВД**, направленной на выявление криминогенных детерминант, обуславливающих торговлю людьми; конкретных фактов совершения данных преступлений; контингентов лиц, склонных к их совершению либо совершивших; и т.п. Речь можно было бы здесь вести, как представляется, об определении типичных объектов и территорий, где наиболее вероятно выявление признаков торговли людьми, каналов (путей) движения незаконных миграционных потоков, требующих блокирования. Не меньшее значение могли бы иметь рекомендации автора относительно круга лиц, со стороны которых наиболее вероятно можно было бы ожидать совершения рассматриваемых преступлений, а равно потенциальных и реальных их жертв; наиболее характерных способов совершения данных посягательств; типовых схем расстановки сил и средств противодействия торговле людьми; и т.п. Представляется, что знание практическими работниками именно такой предметной информации является источником и залогом повышения эффективности всех иных последующих организационно-методических решений и действий, связанных с организацией взаимодействия, координацией, совершенствованием правового регулирования различных аспектов организационной деятельности в сфере противодействия торговле людьми.

3. К числу преступлений, непосредственно связанных с торговлей людьми, автор вполне обоснованно относит (с. 96) уголовные деяния, предусмотренные ст. 122 УК РТ (Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации). Вместе с тем, в стороне от внимания и теоретического анализа диссертанта (в смысле возможной относимости к торговле людьми) остались уголовные посягательства, предусмотренные статьями 104 (убийство), п. «н» ч. 2 (с использованием органов или тканей по-

терпевшего) и 110 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), п. «н» ч. 2 (с целью использования органов или тканей потерпевшего) УК РТ. И это при том, что ст. 122, также как и статьи 104 и 110 находятся в одной главе УК РТ (преступления против жизни и здоровья).

4. Диссертант относит противозаконную эксплуатацию несовершеннолетних, запрещенную ст. 165 (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления) и ст. 166 (Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий) УК РТ, к преступлениям, сопутствующим торговле людьми (с. 221). Такая позиция представляется не совсем удачной. Согласно Всеобщей декларации прав человека, дети имеют право на особую заботу и помощь. При этом Конвенция Международной организации труда (МОТ) №182 (от 17.06.1999 г.) о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда прямо относит к наихудшим формам детского труда, наряду с использованием ребенка для занятия проституцией, производства порнографической продукции или порнографических представлений, также «использование, вербовку или предложение ребенка для занятия противоправной деятельностью». В связи с этим полагаем, что было бы более правильным отнести противозаконную эксплуатацию несовершеннолетних к преступлениям, непосредственно связанным с торговлей людьми.

5. Соискатель совершенно справедливо признает взаимодействие между правоохранительными структурами государств – участников СНГ в качестве одного из приоритетных направлений борьбы с транснациональной организованной преступностью, включая и торговлю людьми (с. 77). В связи с этим представ-

ляется, что диссертация только выиграла бы, если бы автор осветил практику взаимодействия подразделений МВД Республики Таджикистан со специализированным Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений (БКБОП), действующим на уровне Совета министров внутренних дел СНГ. Специалисты данной структуры координируют деятельность МВД государств – участников СНГ, в том числе и в сфере борьбы с торговлей людьми.

Подводя итог содержательному анализу диссертационного исследования З.П. Хайдарзода «Правовые и организационные основы деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан по противодействию торговле людьми» следует отметить, что по своему содержанию оно представляет собой завершённую и обладающую внутренним единством научно - исследовательскую работу, в которой содержится решение комплексной задачи, имеющей важное значение для совершенствования теории и практики организации противодействия торговле людьми в Республике Таджикистан.

Что касается сделанных замечаний, то они носят дискуссионный характер и не влияют на общий вывод о том, что диссертация З.П. Хайдарзода соответствует критериям, установленным действующим Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), а ее автор заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.11 – судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность.

УДК 343.2

ЕПИФАНОВ Б.В.
EPIFANOV B.V.

*Профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского
университета МВД России, кандидат юридических наук,
профессор*

*Профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ Донишгоҳи ВКД Россия
дар ш. Санкт-Петербург, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
профессор*

*Professor of the department of criminal law of Saint-Petersburg
University of the Ministry of the Interior of Russian Federation,
candidate of Legal sciences, professor*

e-mail:
Epifanov-mvd@mail.ru

ОТЗЫВ

научного руководителя о диссертационном исследовании Музафарова Сулаймона Заробидиновича на тему: «Институт судимости по уголовному законодательству Таджикистана и России», представленном на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

ТАҚРИЗИ

роҳбари илмӣ ба тадқиқоти диссертатсионии Музафаров Сулаймон Заробидинович дар мавзӯи: «Доғи судӣ аз рӯи қонунгузори ҷиноятӣ Тоҷикистон ва Россия» барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.08. – ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазо

REVIEW

supervisor of the dissertation research of Muzafarov Sulaimon Zarobidinovich on the dissertation: “Institute of criminal record in the criminal law of Tajikistan and Russia”, submitted for the degree of candidate of legal sciences in the specialty 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law

Музафаров Сулаймон Заробидинович в 2014 году окончил Академию Министерства внутренних дел Республики Таджикистан по специальности «юриспруденция». С 3 октября 2016 г. по настоящее время С.З. Музафаров является адъюнктом адъюнктуры ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации».

С.З. Музафаровым было проведено научное исследование по теме: «Институт судимости по уголовному законодательству Таджикистана и России». По своей структуре диссертация отвечает предъявляемым требованиям и соответствует цели исследования. Работа вклю-

чает введение, 3 главы, объединяющих 8 параграфов, заключение, список литературы и 8 приложений. Она содержит достаточно подробный перечень логически верно построенных и согласующихся между собой глав и параграфов, позволяющий раскрыть обозначенную тему исследования.

Актуальность выбранной автором темы сомнений не вызывает, поскольку она обусловлена отсутствием комплексного исследования института судимости по уголовному законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации. Кроме того, проблема противодействия преступлениям, совершаемых ранее судимыми лицами, на современном

этапе в названных государствах приобретает особую актуальность в связи с тем, что согласно статистическим данным в Республике Таджикистан и Российской Федерации наблюдается увеличение количества осужденных, имеющих неснятые и непогашенные судимости на момент судебного рассмотрения уголовного дела. Увеличение количества лиц неоднократно судимых свидетельствует о том, что цели наказания достигаются не в полной мере. В этой связи сравнительно-правовое исследование норм о судимости по УК РТ и УК РФ позволяет выявить наиболее оптимальные подходы к построению института судимости.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что настоящая работа, являясь обобщенным уголовно-правовым исследованием института судимости в уголовном праве Таджикистана и России, систематизирует и углубляет имеющиеся знания об этом феномене, пополняет категориальный аппарат уголовного права, совершенствует понятие «судимость», развивает научные идеи по проблемам её социальной обусловленности, правовых последствий, порядка и видов прекращения судимости и обосновывает предложения по дальнейшему совершенствованию норм о судимости в УК РТ и УК РФ.

Практическое значение диссертационной работы состоит в возможности использования ее результатов: в правоприменительной деятельности при квалификации преступлений и принятии решения о погашении и снятии судимости; в законотворческой деятельности при совершенствовании уголовно-правовых норм, касающихся института судимости; в научно-исследовательской работе при проведении дальнейших разработок по теме диссертации и в учебном процессе.

Научная новизна исследования заключается в том, что институт судимости с момента своего возникновения и до настоящего времени по уголовному законодательству Таджикистана, в отличие от российского законодательства, не являлся

предметом специального углубленного изучения. Данная работа является первой диссертацией, посвященной проведению сравнительно-правового исследования проблем, относящихся к понятию, социальной обусловленности, правовым последствиям, а также порядку и видам прекращения судимости по УК РТ и УК РФ.

Основные положения, отвечающие критерию научной новизны, могут быть сведены к следующему:

1) предложена периодизация исторического развития норм о судимости в таджикском уголовном законодательстве;

2) сформулированы авторские определения понятия судимости в уголовном праве Таджикистана и России;

3) аргументирована социально-правовая обусловленность института судимости в уголовном праве Таджикистана и России;

4) разработана классификация последствий судимости по законодательству Таджикистана и России;

5) обосновано, что для правильного и единообразного понимания уголовного законодательства Таджикистана и России в части регламентации снятия судимости необходимо дать судебное толкование понятию «безупречное поведение» в рамках разъяснения в постановлениях Пленумов Верховного Суда Республики Таджикистан и Российской Федерации;

6) доказано, что в УК РТ при признании повторности преступлений не должно учитываться деяние, образующее рецидив преступления;

7) обосновано предложение о необходимости принятия Закона Республики Таджикистан «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»;

8) разработаны научно - практические предложения и рекомендации по решению теоретических, законотворческих и правоприменительных проблем, возникающих в связи с реализацией норм о судимости.

Теоретические положения, выводы и рекомендации, разработанные и пред-

ставленные в диссертационном исследовании, получили отражение в опубликованных научных статьях в научно - практических конференциях международного и всероссийского уровня, а также в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

В исследовательской части работы приведена необходимая судебная практика, статистические данные характеризующие преступления, совершенные ранее судимыми. Предложены пути совершенствования законодательного и правоприменительного направления в исследуемой сфере, которые подтверждены выводами, полученными в результате проведенного собственного эмпирического исследования на основе специально разработанных анкет.

С.З. Музафаровым в диссертационном исследовании использованы различные методы познания, их авторский выбор и сочетание позволили построить собственную методологию исследования, на основании которой в систематизированном виде изложен нормативный и теоретический материал,

что позволило обеспечить высокое качество работы.

Совокупность сформулированных выводов и предложений позволяет утверждать о личном вкладе С.З. Музафарова в науку уголовного права.

Вывод: диссертация Музафарова Сулаймона Заробидиновича «Институт судимости по уголовному законодательству Таджикистана и России» – соответствует заявленной специальности научных работников (12.00.08), а также является логически завершенным, творческим, выполненным единолично автором исследованием, посвященным актуальной научной и практической проблеме, и содержащая выводы и положения, имеющие существенное значение для развития юридической науки и практики.

Диссертация полностью соответствует критериям п. 9, п. 10 и п. 13 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к научным исследованиям на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ЧАВОН

**Трибуна молодых ученых
TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS**

УДК 343.9

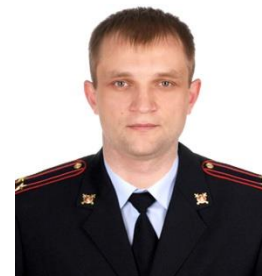
**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНОВ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ПО
ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИЗМУ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

**ТАҶРИБАИ ХОРИҶИИ ҲАМКОРИИ МАҚОМОТИ ҲИФЗИ ХУҚУҚ
БО ИНСТИТУТҲОИ ҶАМЪИЯТИ ШАҲРАВАНДӢ ОИД БА МУҚОВИМАТ
БА ЭКСТРЕМИЗМ ДАР ШАБАКАИ ИНТЕРНЕТ**

**FOREIGN EXPERIENCE OF LAW ENFORCEMENT COOPERATION WITH CIVIL
SOCIETY INSTITUTIONS TO COUNTER EXTREMISM ON THE INTERNET**

**БУТЕНКО А.С.
BUTENKO A.S.**

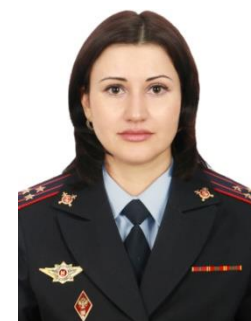
Старший преподаватель кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России
Омӯзгори калони кафедраи криминалистика ва фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии Донишкадаи ҳуқуқшиносии ВКД Россия дар ш. Ростов-на-Дону
Senior Lecturer, department of criminalistics and Investigative activities, Rostov Law Institute of the MIA of Russia

e-mail:
Lexrostovdon161@gmail.com

**Осяк В.В.
OSYAK V.V.**

Заместитель начальника кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук
Муовини сардори кафедраи криминалистика ва фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии Донишкадаи ҳуқуқшиносии ВКД Россия дар ш. Ростов-на-Дону
Deputy head of the Department of criminalistics and operational-search activities of Rostov law Institute of MIA of Russia, candidate of legal sciences

e-mail:
Lexrostovdon161@gmail.com

Научная специальность: 12.00.12 - криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Ихтисоси илмӣ: 12.00.12 - криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ

Scientific specialty: 12.00.12 - criminalistics; forensic activities; operational investigative activities

Рецензент: МИХАЙЛОВ С.В. – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук

Тақриздиханда: МИХАЙЛОВ С.В. – дотсенти кафедраи граждан-ҳуқуқи филиали Ростоваи академияи гумруки Россия, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ

Reviewer: MIKHAILOV S.V. - associate professor, department of civil law disciplines, Rostov Branch of the Russian Customs Academy, candidate of legal sciences

Аннотация: в статье актуализируется проблема, связанная с опасностью распространения экстремизма в сети Интернет, акцентируется внимание на опыте взаимодействия правоохранительных органов зарубежных стран с институтами гражданского общества по противодействию экстремизму в сети Интернет. Особое внимание авторы уделяют особенностям данного взаимодействия.

Ключевые слова: экстремизм в сети Интернет, взаимодействие, зарубежные правоохранительные органы, общественные объединения и организации, противодействие экстремизму.

Аннотатсия: дар мақола мушкилоти марбут ба хатари пахншавии экстремизм дар Интернет мавриди таваҷҷуҳ қарор гирифта, ба таҷрибаи ҳамкориҳои мақомоти ҳифзи ҳуқуқи давлатҳои хориҷӣ ва ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ оид ба мубориза бо экстремизм дар Интернет равона шудааст. Муаллифони ба хусусиятҳои ин ҳамкорӣ эътибори махсус медиҳанд.

Калидвожаҳо: экстремизм дар Интернет, ҳамкорӣ, мақомоти ҳифзи ҳуқуқи хориҷӣ, иттиҳодияҳо ва ташкилотҳои ҷамъиятӣ, мубориза бар зидди экстремизм.

Annotation: the article actualizes the problem associated with the danger of the spread of extremism on the Internet, focuses on the experience of interaction between law enforcement agencies of foreign countries and civil society institutions to combat extremism on the Internet. The authors pay special attention to the features of this interaction.

Keywords: extremism on the Internet, interaction, foreign law enforcement agencies, public associations and organizations, countering extremism.

В последнее десятилетие постоянно увеличивается количество потребителей информации из телевидения и информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Традиционным источникам информации (газеты, журналы, книги и др.) уделяется существенно меньше внимания.

По мнению Д.С. Глухарева, «...экстремисты используют Интернет для информационного обеспечения своей деятельности. Некоторые экстремистские и террористические организации ведут полномасштабную информационную подрывную войну против государств. В настоящее время активно используются различные психологические приемы воздействия, публикуются наводящие ужас видеоролики казни заложников, нападения на автоколонны, акции смертников и

т.п. Странники «цветных революций» активно используют Интернет для подрыва легитимности власти, часто используя для этого дезинформацию или провокационные фальшивые видеоматериалы» [1, с. 137].

Угрозы информационной безопасности в мире связаны с тем, что потребители информации в современном информационном обществе все больше доверяют средствам массовой коммуникации и социальным сетям [2]. В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года подчеркивается: «...информационно - телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет», стали основным средством коммуникации для экстремистских и террористических организаций, которое используется ими для привлечения в свои ряды

новых членов, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии» [3].

С развитием информационных технологий, в частности информационно-коммуникационной сети Интернет, возникли следующие угрозы:

- компьютерные преступления (мошенничество, похищение частных данных, распространение порнографии, наркотиков и другие);

- информационный экстремизм и терроризм (распространение радикальных идей через сеть Интернет, вербовка законопослушных лиц в ряды экстремистских и террористических организаций, призывы к насилию и другое);

- деструктивно-манипулятивное воздействие информационных потоков на сознание граждан, стимулирующее немотивированную агрессию, склонность к насилию, употреблению наркотиков и алкоголя, половой распущенности, развратному образу жизни.

Правоохранительные органы Западной Европы и США давно осознали большую опасность экстремизма в сети Интернет. В связи с чем, в настоящее время противодействие экстремистским идеям в Интернете является важнейшей задачей государств [4, с. 62].

Эта деятельность реализуется в купе с террористической деятельностью, так как экстремизм и терроризм являются общественно опасными деяниями, имеющие тесную взаимосвязь. В большинстве западных стран экстремизму и терроризму противодействуют одни и те же правоохранительные органы.

Еврокомиссар по внутренним делам Сесилия Мальмстрём призывает к внедрению в деятельность правоохранительных органов и государственных организаций нового подхода к противодействию насильственному экстремизму с привлечением общественности и неправительственных организаций [5, с. 7].

Разработчик Плана действий по предупреждению воинствующего экстремизма призывает страны-члены к

комплексному подходу по противодействию экстремизму, в том числе с задействованием потенциала гражданского общества. Борьба с терроризмом и экстремизмом требует системного многоцелевого подхода, начиная от контроля миграционной политики и заканчивая мониторингом сети Интернет с привлечением представителей общественности [6].

Интерес представляет опыт, выработанный в США, где большое внимание направлено на выявление и отслеживание деятельности террористических и экстремистских организаций в сети Интернет.

Впервые США осознали важность такой деятельности после событий 11 сентября. Через шесть недель после теракта был издан Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» 2001 г., USA PATRIOTA ст. («Закон о патриотизме США»), который дает правительству и полиции широкие полномочия по надзору за гражданами, расширил права ФБР по подслушиванию и электронной слежке, в том числе в сети Интернет [7].

В США экстремистами называют и террористов, и всех других лиц, проповедующих насилие на почве ненависти в отношении различных политических, расовых, национальных, религиозных групп, а также групп нетрадиционной сексуальной ориентации [6, с. 299].

Внимание специалистов в сфере информационной безопасности обращается на сформированную и опробованную годами в США систему противодействия экстремизму, в том числе экстремизму в сети Интернет. Независимо функционирующие аналитические центры, которые на постоянной основе осуществляют мониторинг информации об экстремистской активности, разрабатывают рекомендации в сфере политики противодействия экстремизму, тактических практических решений для высших органов государственной власти США [6, с. 300].

Такой статус общественных объединений позволяет правоохранительным органам не на прямую воздействовать на

экстремистов и вызывать отрицательную реакцию у населения своими действиями, а осуществлять опосредованное воздействие через независимые общественные организации.

Известны следующие наиболее эффективные аналитические общественные организации в США, которые ведут учет экстремистских групп, анализ активности экстремистов в сети Интернет: Институт мира, Антидиффамационная лига, Южный центр по защите гражданских прав, Международный центр развития толерантного сознания и предотвращения экстремизма, Антидиффамационная лига (Anti-Defamation League). Из данного списка особенно выделяются общественные организации «Разведка» Южного центра (бюджет превышает 30 млн. долларов в год) и Антидиффамационная лига (бюджет превышает 50 млн. долларов в год), которая основана в 1913 г. с целью противостоять антисемитизму. Данные организации привлекают специалистов в сфере противодействия экстремизму в сети Интернет и ведут постоянный анализ информации, распространяемой в сети [6, с. 301].

В США правоохранительные органы в своей деятельности уделяют большое внимание разъяснительной и пропагандистской работе, которая разоблачает истинные цели и намерения исламских экстремистов, несостоятельность их идеологии, противоречащей сложившемуся миропорядку и коренным интересам исламских стран. Информационно-пропагандистская деятельность США осуществляется не только во внутреннем информационном поле, но и во многих мусульманских странах, так как представители исламского экстремизма активно используют современные медиасредства (сеть Интернет, телевидение, газеты, журналы, частные радиостанции и т.д.).

Все это вписывается в стратегию борьбы США с терроризмом и экстремизмом, изложенную в докладе Государственного департамента США, в котором указывается на необходимость формирования сети, состоящей из отдельных

граждан и организаций с целью противодействия экстремизму и терроризму. По мнению разработчиков стратегии, привлечение представителей гражданского общества может сыграть важную роль в данной сфере [7].

Проект Управления ООН по наркотикам и преступности, содержащий анализ экспертов работы правоохранительных органов западных стран по противодействию терроризму и насильственному экстремизму, в том числе и в сети Интернет, акцентирует внимание на необходимость проведения информационно-просветительских компаний, ориентированных на вредный контент (насилие, порнографию, расизм) посредством проведения:

- информационно-просветительской работы через Интернет;

- выступлений, брифингов и просветительских мероприятий для граждан широкой общественности, для целевых групп (студентов, преподавателей и других) [8, с. 384].

В Израиле целенаправленную работу в противодействии терроризму и экстремизму в сети Интернет проводят неправительственные организации. Среди них Международный институт по противодействию терроризму (International Institute for Counter-Terrorism). Это общественная организация, специализирующаяся на мониторинге сети Интернет. Сотрудниками данного института разработано методическое пособие «Все, что нужно знать о терроризме», с помощью которого обращается внимание населения на проблему терроризма и экстремизма в Израиле и на экстремизм в сети Интернет [9, с. 384].

Анализ деятельности израильских общественных организаций в сфере противодействия терроризму и экстремизму в сети Интернет позволяет сделать вывод о том, что им присущ пропагандистский характер. Специально созданный институт стремится донести до аудитории информацию об угрозах в сети Интернет.

В Японии создан интернет-портал (Civil Protection Portal), который инфор-

мирует население о государственной политике в рассматриваемой сфере. Данный ресурс служит законодательной опорой с информационными функциями [9, с. 384].

А.В. Булавин, О.Г. Карпович, А.В. Манойло, В.Б. Мантусов, исследуя международный опыт противодействия терроризму и экстремизму в информационной сфере, пришли к выводу, что одна из правовых проблем противодействия экстремизму – не все его проявления носят противоправный характер. Многие из экстремистских взглядов находят одобрение у части населения. Поэтому прямое воздействие государственных органов приведет только к обострению конфликта, к открытому противостоянию государства и общества. Исследователи подчеркивают: воздействие на экстремистов в сети Интернет и их окружение через независимые общественные организации, используемые зарубежными странами, наиболее эффективно [6, с. 299].

Вышеназванные исследователи пришли к заключению, что в настоящее время в России и во многих других странах распространен подход, в соответствии с которым борьба с терроризмом (по заключению ученых в зарубежных странах государственные органы, которые занимаются терроризмом, ведут борьбу и с экстремизмом) признается задачей спецслужб и правоохранительных органов. Современные условия диктуют другие правила: необходимо сплочение всех здоровых сил общества в профилактике терроризма и экстремизма [6, с. 318].

В связи с чем, государственным органам, в частности органам внутренних дел МВД Российской Федерации, необходимо в противодействии экстремизму применять не только юридические и силовые методы, которые решают тактические задачи и рубят «вершки», а стратегические, которые способны в корне уничтожить экстремизм. К таким методам

следует отнести борьбу с идеологией путем пропаганды и контрпропаганды с задействованием мощного потенциала общественных объединений.

Таким образом, изучение практики противодействия экстремизму в сети Интернет в США, Западной Европы и других странах позволяет сделать следующие выводы:

1. Положительный опыт взаимодействия правоохранительных органов с институтами гражданского общества в рассматриваемой сфере за рубежом (США, Израиль, европейские страны) может успешно применяться в Российской Федерации при условии его адаптации к российскому законодательству и социокультурной специфике в части правовой регламентации деятельности независимых гражданских объединений, осуществляющих системный мониторинг и анализ информации об экстремистской активности в сети Интернет, участвующих в разработке соответствующих рекомендаций для органов власти и управления, а так же самостоятельно осуществляющих профилактическую работу с пользователями сети Интернет.

2. Зарубежный опыт противодействия экстремизму в сети Интернет свидетельствует, что создать эффективный механизм противодействия экстремизму в сети Интернет лишь усилиями государственных организаций принципиально не возможно. Привлечение общественных объединений в деятельность по противодействию экстремизму в сети Интернет позволит повысить эффективность данной работы.

3. Важными направлениями противодействия экстремизму в сети Интернет в зарубежных странах считается проведение разъяснительно-просветительской и пропагандистской работы в сети Интернет правоохранительными органами и общественными организациями.

Использованная литература

1. Глухарев, Д.С. Противодействие экстремизму в современном медиапространстве / Д.С. Глухарев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. - Челябинск, 2012. - № 10. - С. 137.
2. Интернет в России: динамика проникновения: [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12140>; <http://fom.ru/SMI-i-internet/11889>. (дата обращения - 15.10.2016 г.).
3. Еременко, В.Т. Актуальные проблемы информационного противоборства в социотехнических системах / В.Т. Еременко, В.Н. Першуков, Б.В. Пикапов, О.В. Третьяков. – Орел: Изво Госуниверситета – УНПК, 2014.
4. Самошин, А.В., Горовой, В.В. Особенности предупреждения распространения экстремистских материалов в молодежной среде по глобальной сети Интернет / А.В. Самошин, В.В. Горовой // Труды Академии управления МВД России. 2016. - №3 (39).
5. Мальстрём, С. ЕС против экстремизма. Европа должна реагировать на угрозу радикализации до того, как она перерастет в насилие // PerConcordiam. Борьба с Насильственным Экстремизмом. Европейский Центр по исследованию вопросов безопасности имени Джорджа К. Маршалла. Том 4, № 1: [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.unic.ru/sites/default/files/RU_Plan.pdf. Интернет сайт: www.proz.com (дата обращения 25.05.2018г.).
6. Булавин, А.В., Карпович, О.Г. Мировая политика: передовые рубежи и красные линии: Монография / А.В. Булавин, О.Г. Карпович, А.В. Манойло, В.Б. Мантусов. - М.: Закон и право. 2018.
7. Интернет-ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/v/protivodeystvie-terrorizmu-v-ssha-opyt-i-problemy>.
8. Овчинский, В.С. Основы борьбы с киберпреступностью и кибертерроризмом. Хрестоматия / В.С. Овчинский. - М.: Норма, 2017.
9. Завьялов, С. Зарубежный опыт в области борьбы с пропагандой терроризма в Интернете / С. Завьялов // Зарубежное военное обозрение. 2014. № 4. [Электронный ресурс] / Режим доступа: интернетресурс:http://factmil.com/publ/strana/belarus/zarubezhnyj_opyt_v_oblasti_borby_s_propagandoj_terrorizma_v_internete_2014/52-1-0-343 (дата обращения - 20.01.2018 г.).

References

1. Glukharev, D.S. Countering extremism in the modern media space / D.S. Glukharev // Bulletin of the South Ural State University. - Chelyabinsk, 2012. - No. 10. - P. 137.
2. Internet in Russia: penetration dynamics: [Electronic resource] / Access mode: URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12140>; <http://fom.ru/SMI-i-internet/11889>. (date of appeal - 10/15/2016).
3. Eremenko, V.T. Actual problems of information confrontation in socio-technical systems / V.T. Eremenko, V.N. Pershukov, B.V. Pikapov, O.V. Tretyakov. - Eagle: From the State University - UNPK, 2014.
4. Samoshin, A.V., Gorovoy, V.V. Features of the prevention of the spread of extremist materials in the youth environment on the global Internet / A.V. Samoshin, V.V. Gorovoy // Transactions of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. - No. 3 (39).
5. Malstrom, C. EU against extremism. Europe must respond to the threat of radicalization before it grows into violence // PerConcordiam. Fighting Violent Extremism. George C. Marshall European Center for Security Studies. Volume 4, No. 1: [Electronic resource] / Access mode: http://www.unic.ru/sites/default/files/RU_Plan.pdf. Internet site: www.proz.com (accessed 05.25.2018).
6. Bulavin, A.V., Karpovich, O.G. World Politics: Frontiers and Red Lines: Monograph / A.V. Bulavin, O.G. Karpovich, A.V. Manoilo, V.B. Mantusov. - M.: Law and Law. 2018.
7. Internet resource: <https://cyberleninka.ru/article/v/protivodeystvie-terrorizmu-v-ssha-opyt-i-problemy>.
8. Ovchinsky, V.S. Fundamentals of the fight against cybercrime and cyber terrorism. Reader / V.S. Ovchinsky. - M.: Norma, 2017.
9. Zavyalov, S. Foreign experience in the fight against the propaganda of terrorism on the Internet / S. Zavyalov // Foreign Military Review. 2014. No. 4. [Electronic resource] / Access mode: Internet resource: http://factmil.com/publ/strana/belarus/zarubezhnyj_opyt_v_oblasti_borby_s_propagandoj_terrorizma_v_internete_2014/52-1-0-343 (accessed January 20, 2018).

УДК 343.14

**ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ В УГОЛОВНЫХ
ПРОИЗВОДСТВАХ О НАСИЛЬСТВЕННОМ ИСЧЕЗНОВЕНИИ**

**ҲОЛАТҲОЕ, КИ ДАР МУРОФИАҲОИ ҶИНОЯТӢ БЕДАРАКШАВИИ
ЗӮРОВАРОНАРО ИСБОТ МЕКУНАНД**

**CIRCUMSTANCES TO BE PROVIDED IN CRIMINAL PROCEEDINGS ON FORCED
DISAPPEARANCE**

ЕРОШКИН Н.В.
YEROSHKIN N.V.

*Старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Донецкого юридического института МВД Украины
Омӯзгори калони кафедраи тайёрии тактикаи махсуси
Донишкадаи ҳуқуқшиносии ВКД Украина дар ш. Донецк
Senior lecturer, tactical and special training department, Donetsk law
Institute of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine
E-mail: anya.donetsk.ua@mail.ru*

*Научная специальность: 12.00.09 – уголовный процесс
Ихтисоси илмӣ: 12.00.09 – муурофияи ҷиноятӣ
Scientific specialty: 12.00.09 – criminal process*

Рецензент: Волобуева Е. – заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин и судебных экспертиз факультета № 1 Донецкого юридического института МВД Украины, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

Тақриздиханда: Волобуева Е. – мудири кафедраи фанҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ ва экспертизаҳои судии факултети № 1 Донишкадаи ҳуқуқшиносии ВКД Украина дар ш. Донецк, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент, полковники политсия

Reviewer: Volobueva E. - head of the department of criminal Law disciplines and forensics of the faculty no. 1 of the Donetsk Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine, candidate of legal sciences, associate professor, police colonel

Аннотация: в статье излагаются основные теоретические положения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию в уголовных производствах о насильственном исчезновении. Дается определение понятия предмет доказывания по уголовным производствам о насильственном исчезновении. Рассматриваются проблемные вопросы, связанные с определением особенностей доказывания в уголовном производстве, в зависимости от территории, на которой оно осуществляется. Устанавливаются такие обстоятельства и факты, которые в том числе, отделяют насильственные исчезновения от других уголовных правонарушений.

Ключевые слова: предмет доказывания; обстоятельства, подлежащие доказыванию; насильственные исчезновения; уголовные правонарушения.

Аннотатсия: дар мақолаи мазкур муқаррароти асосии назариявӣ оид ба ҳолатҳое, ки дар муурофияи ҷиноятӣ оид ба нопадидшавии маҷбури исбот карда мешаванд, муқаррар гардидаанд. Шарҳи мавзӯи далелҳо дар муурофияи ҷиноятӣ оид ба ғайб задани маҷбури дода мешавад. Масъалаҳои муаммои марбут ба муайян кардани хусусиятҳои далелҳо дар муурофияи судии ҷиноятӣ, вобаста аз қаламрав, ки дар он ҷо гузаронида мешавад, баррасӣ карда мешаванд. Чунин ҳолатҳо ва далелҳо муқаррар

карда мешаванд, ки дар баробари дигарон, нопадидшавии маҷбуриро аз дигар ҳуқуқвайронкуноҳои ҷиноятӣ ҷудо мекунанд.

Важҳаҳои калидӣ: мавзӯи исбот, ҳолатҳои исботшаванда, нопадидшавии маҷбури, ҳуқуқвайронкуноҳои ҷиноятӣ.

Annotation: the article outlines the main theoretical provisions on the circumstances to be proved in criminal proceedings on enforced disappearance. The definition of the subject of evidence in criminal proceedings on enforced disappearance is given. The problematic issues related to the determination of the features of evidence in criminal proceedings, depending on the territory in which it is carried out, are considered. Such circumstances and facts are established that, among other things, separate enforced disappearances from other criminal offenses.

Keywords: subject of proof; circumstances to be proved; enforced disappearances; criminal offenses.

Любое насильственное исчезновение нарушает целый ряд прав и свобод человека, многие из которых являются общепризнанными и неотъемлемыми как в международном праве, так и на национальном уровне. В то же время, безнаказанность была и остается одной из ключевых проблем в функционировании правовой системы Украины – так же, как соблюдение прозрачности, независимости, тщательности и другие критерии эффективного расследования случаев нарушений фундаментальных прав человека, в частности насильственного исчезновения.

Исходя из этого, проблемы установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовных производствах о насильственном исчезновении, нуждаются в дальнейшем исследовании, что предполагает использование как устоявшихся в науке концептуальных подходов, так и современной правовой доктрины и правозащитной практики относительно насильственных исчезновений. Указанные обстоятельства обусловили выбор темы научной статьи и объясняют ее актуальность.

Научный анализ исследований и публикаций, в которых предлагается решение указанной проблемы, показывает, что вопросам исследования обстоятельствах, подлежащих доказыванию в уголовных производствах, уделяли внимание в своих работах

И.В. Гловюк, А.М. Ларин,
В.А. Попелюшко, М.С. Строгович,
В.М. Тертышник, О.И. Чучукало и др.
Несмотря на значимость ранее проведенных исследований в этом направлении далеко не все аспекты темы изучены надлежащим образом, а некоторые и вовсе возникли недавно в связи с преобразованиями законодательства. Особенно это касается и исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовных производствах о насильственном исчезновении.

Целью предлагаемой вниманию статьи является исследование основных теоретических положений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию в уголовных производствах о насильственных исчезновениях, определение их специфики, изучение особенностей и содержания предмета доказывания по уголовным производствам указанной категории, что в свою очередь обусловлено необходимостью повышения качества досудебного расследования и судебного рассмотрения дел указанной категории.

Предмет доказывания – это система обстоятельств, которые выражают свойства и связи исследуемого события насильственного исчезновения, которые являются существенными для правильного разрешения уголовного производства и реализации его задач. Эти обстоятельства устанавливаются путем процессуального доказывания, то есть с помощью предусмотренных законом средств и способов.

В свою очередь определенность предмета доказывания по уголовным производствам о насильственном исчезновении обуславливает направление и границы нашего исследования. Правильное установление предмета доказывания по конкретному уголовному производству является важным условием целенаправленной деятельности сторон уголовного производства, обеспечения полноты, всесторонности, объективности исследования обстоятельств насильственного исчезновения.

Необходимым условием для правильного разрешения уголовного производства, в первую очередь, является четкое определение предмета доказывания, чтобы на его основе следователь мог построить всю работу по исследованию доказательств. Если предмет доказывания четко не определен, то сам процесс доказывания нарушается, поскольку нет четкой ориентации в выборе доказательных обстоятельств, и могут проверяться те обстоятельства, которые не имеют отношения к конкретному уголовному производству.

При этом, подчеркивает В.М. Тертышник, как в любом юридическом познании вообще, так и в уголовном процессуальном доказывании в частности, важно, чтобы из множества качеств, состояний и других особенностей объекта исследования наша мысль выделяла наиболее важные, юридически значимые, и отличала таким образом, чтобы каждое из них было бы безусловно необходимым, а все они вместе взятые были бы безусловно достаточными для осуществления правосудия и разрешения дела по существу. Совокупность таких элементов и образует предмет доказывания. По сути своей предмет доказывания – это юридически значимые обстоятельства и стороны расследуемого события, выяснение которых необходимо для принятия итоговых решений в уголовном производстве [1, с. 278].

Мы полностью согласны с А.Е. Омельченко и Д.В. Жидким, что в уголовном производстве установление и

исследование обстоятельств, составляющих предмет доказывания, является обязанностью следователя и занимают одно из ключевых мест в его деятельности. Все факты и обстоятельства предмета доказывания в уголовном производстве важны, и вместе с тем общим, что их объединяет, они и отличаются. Это, прежде всего, зависит от особенностей уголовного правонарушения, его квалификации. Все это требует от следователя не только юридических знаний, опыта, но и соответствующего уровня интеллекта и культуры, творческого подхода к осуществлению доказывания. Именно от своевременных и грамотных действий следователя зависит полнота и обстоятельность установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Это актуально и для принятия решения о начале досудебного расследования и на иных этапах уголовного производства [2, с. 113-114].

Каждое обстоятельство, которое входит в предмет доказывания по уголовным производствам о насильственном исчезновении – это часть единой неразрывной системы фактов, характеризующих исследуемое уголовное правонарушение. Указанные части системы является не только взаимосвязанными, но и взаимозависимыми. Недоказанность одной из этих частей исключает или существенно затрудняет возможность доказывания других. Поэтому они размещаются не в любом, а в определенном порядке. Такой порядок обеспечивает логическую последовательность доказывания каждого из обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовным производствам о насильственном исчезновении. Общий перечень этих обстоятельств закреплен в ч. 1 ст. 91 Уголовного процессуального кодекса (УПК) Украины [3].

В силу того, что факты и обстоятельства, входящие в предмет уголовного процессуального доказывания по уголовным производствам о насильственном исчезновении многочисленны и разнообразны по своему характеру, важно правильно их классифицировать на опреде-

ленные группы в соответствии с определенными УПК обстоятельствами, подлежащими доказыванию в уголовном производстве.

В соответствии с указанной статьей УПК Украины в уголовном производстве по делам о насильственном исчезновении подлежат доказыванию:

1) событие уголовного правонарушения (время, место, способ и другие обстоятельства совершения насильственного исчезновения);

2) виновность обвиняемого в совершении насильственного исчезновения, форма его вины, мотив и цель данного уголовного правонарушения;

3) вид и размер вреда, причиненного насильственным исчезновением, а также размер процессуальных расходов;

4) обстоятельства, влияющие на степень тяжести совершенного уголовного правонарушения, характеризующие личность обвиняемого, смягчающие или отягчающие наказание, исключающие уголовную ответственность или являющиеся основанием прекращения уголовного производства;

5) обстоятельства, являющиеся основанием для освобождения от уголовной ответственности или наказания;

6) обстоятельства, подтверждающие, что деньги, ценности и иное имущество, подлежащие специальной конфискации, получены в результате совершения насильственного исчезновения или являются доходами от такого имущества, или назначались (использовались) для склонения лица к совершению уголовного правонарушения, финансирования или материального обеспечения уголовного правонарушения или вознаграждения за его совершение, или является предметом уголовного правонарушения, или подысканы, изготовлены, приспособлены или использованы как средства или орудия совершения насильственного исчезновения;

7) обстоятельства, являющиеся основанием для применения к юридическим лицам мер уголовно-правового характера.

Глубину познания этих обстоятельств определить на законодательном уровне невозможно, и, пожалуй, нецелесообразно. Ведь пределы доказывания определяются задачами каждой стадии расследования и судебного рассмотрения уголовного производства, а затем и предмет доказывания конкретизируется в зависимости от этих задач, поэтому устанавливать объем доказательного материала, который нужен для реализации требования закона относительно предмета доказывания, нереально.

В уголовных производствах о насильственных исчезновениях доказыванию подлежат такие обстоятельства и факты, которые в том числе и отделяют насильственные исчезновения от других уголовных правонарушений.

Определение необходимой совокупности доказательств, которая обеспечит нужную глубину познания обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовным производствам о насильственном исчезновении, положено на государственные органы и должностных лиц, ведущих уголовный процесс. На это влияют их жизненный опыт, уровень знаний, навыки по сбору, проверке и оценки доказательств, то есть опыт профессиональной деятельности.

Так, сторона обвинения должна доказать, что насильственное исчезновение совершено специальным субъектом – представителем государства, в том числе иностранного, – определение которого дано в примечании к ст. 146¹ УК Украины.

Также следует подчеркнуть, что насильственное исчезновение – это, прежде всего, уголовное правонарушение, которое основано на лжи или отсутствии информации о судьбе или местонахождении жертвы. Лица, совершившие указанное уголовное правонарушение, причастны к совершению или осведомлены о его совершении, чаще всего пользуются растерянностью родственников жертвы, вызванной исчезновением человека. Первые утверждают, что насильственное исчезновение – результат

несчастливого случая, осознанно принятого решения покинуть свою семью и ближайшее окружение или результат совершения другого уголовного правонарушения, мотивированного, например, корыстными или другими факторами. Лишь по окончании длительного срока (если это вообще случается) удастся собрать достаточное количество фактов, которые доказывают, что имело место именно насильственное исчезновение.

Кроме того, сторона обвинения должна доказать, что исполнитель насильственного исчезновения знал или должен был знать, что аналогичные действия сопровождаются отказом признать этот факт и тем более предоставить информацию о судьбе и местонахождении жертвы; исполнитель действовал преднамеренно, лишая жертву на длительное время защиты со стороны закона.

В то же время выяснение обстоятельств, составляющих предмет доказывания в уголовном производстве и обозначенных в той их терминологической форме, которую установил законодатель, в практической деятельности по расследованию преступлений всегда сопровождается отысканием и проверкой различных связанных с ними фактов.

Каждый из них является фактом меньшего уровня и может быть как составляющей одного конкретного обстоятельства из числа названных в ч. 1 ст. 91 УПК Украины, так и нескольких одновременно. Например, установление факта нахождения подозреваемого в районе совершения преступления в определенный промежуток времени, который совпадает по своим параметрам со временем совершения преступления, может при определенных обстоятельствах рассматриваться:

а) как обстоятельство, которое указывает на возможную причастность этого лица к преступлению;

б) как обстоятельство, способствовавшее конкретизации времени совершения этого преступления.

Не предоставлять значимости такого рода фактам, считаем, не является це-

лесообразным. С другой стороны, подобные факты сами по себе в разрозненном виде существенного доказательного значения не имеют, приобретая его только после объединения в определенные совокупности, в частности обозначены теми сроками, которыми законодатель обозначает обстоятельства, которые подлежат установлению в уголовном производстве [4, с. 199].

Авторы монографии «Теория доказательств в советском уголовном процессе» акцентируют внимание на том, что определяя предмет доказывания, действующий закон перечисляет обстоятельства, подлежащие доказыванию, без деления их на различные группы по степени важности и, наоборот, подчеркивает необходимость установления всей их совокупности. Следователь и суд устанавливают содержание предмета доказывания по конкретному производству, отправляясь от требований, содержащихся в уголовном процессуальном законе. При этом представление относительно круга конкретных обстоятельств, которые следует установить, носит вначале ориентировочный характер и уточняется, детализируется, дополняется в ходе производства по делу [5, с. 185].

Таким образом, определение предмета доказывания следователем и судом, как бы «примеряющими» общие требования ст. 91 УПК Украины к конкретному событию, подлежащему исследованию, не может рассматриваться как разовое действие, и соответственно выводы, к которым следователь и суд при этом приходят, – как окончательные и не подлежащие изменениям.

Наибольшее внимание ученых, практиков, правозащитных организаций сейчас уделяется проблеме расследования насильственных исчезновений на Востоке Украины. В то же время, В.М. Беднарская пишет, что нельзя определять любые особенности в уголовном производстве, на какой бы территории оно не осуществлялось. Ведь и предмет доказывания, и процессуальный порядок

получения доказательной информации четко определены в Законе [6, с. 12].

С такой позицией мы согласиться не можем, поскольку даже в УПК Украины предусмотрен особый режим досудебного расследования в условиях военного, чрезвычайного положения или в районе проведения антитеррористической операции (статья 615 УПК Украины).

Действительно, некоторые авторы отрицают общий, родовый характер предмета доказывания, утверждая, что в ходе досудебного расследования и судебного рассмотрения круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, может неоднократно меняться как в сторону расширения, так и сужения [7, с. 216]. Другие ученые различают предмет доказывания по производствам о преступлениях определенных категорий в зависимости от личности преступника, направления производства и др. [8, с. 4]. Так, по мнению А.Н. Ларина, нормы уголовного процессуального законодательства, которые посвящены предмету доказывания, описывают не общее (родовое) понятие предмета доказывания, а один из его видов, который автор называет «предмет обвинения» [9, с. 257]. Аналогичного мнения придерживается и В.А. Попелюшко, который считает, что наряду с предметом обвинения реально существует еще несколько видов предмета доказывания, которые отличаются как структурой, так и содержанием фактов и обстоятельств, которые их составляют [10, с. 5, 9].

На наш взгляд, более правильной кажется позиция, согласно которой в содержании предмета доказывания каждое обстоятельство (факт) определено не как единичная, а как общая категория, которая способна охватить любые проявления

соответствующего отдельного явления. И хотя, для установки одного и того же обстоятельства предмета доказывания в различных производствах приходится исследовать далеко не одинаковый объем данных, содержание предмета доказывания от этого не меняется, так как все эти данные исследуются для установления тех же самых обстоятельствах (преступное деяние, виновность лица и т.п.), доказывание которых является обязательным в каждом производстве. Однако, нельзя говорить, что расследование определенной категории уголовных производств, в том числе и насильственных исчезновений, не имеет особенностей. Конкретизация и индивидуализация обстоятельств, входящих в предмет доказывания, в ходе расследования по данной категории уголовных производств происходит в рамках общего предмета доказывания. А специфика совершения насильственных исчезновений обуславливает и особенности расследования указанных уголовных преступлений, в том числе обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Исходя из вышеизложенного, предмет доказывания в уголовных производствах о насильственных исчезновениях можно определить как совокупность специфических обстоятельств, подлежащих обязательному выявлению и оценке при производстве досудебного расследования и разрешении уголовного производства в суде.

В заключение отметим, что только правильное определение содержания и элементов доказывания уголовных производствах о насильственных исчезновениях позволяет четко определить границы исследования и круг обстоятельств, сведения о которых необходимы для принятия обоснованных процессуальных решений.

Использованная литература

1. *Тертишник, В.М.* Кримінальний процес України. Загальна частина: підручник. Академічне видання. - Київ: Алерта, 2014. - 440 с.
2. *Омельченко, О.Є., Жидкий, Д.В.* Особливості визначення предмета доказування в кримінальному провадженні // Південноукраїнський правничий часопис. 2015. - № 1.

3. Кримінальний процесуальний кодекс України: Закон України від 13.04.2012 р. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4651-17> (дата звернення: 29.08.2019 р.).
4. *Бондар, В.С., Кривonos, М.В.* Зміст та особливості предмета доказування в кримінальних провадженнях про злочини у сфері обігу вогнепальної зброї та боєприпасів // Вісник ЛДУВС ім. Е.О. Дідоренка. 2018. - Вип. 3 (83).
5. Теория доказательств в советском уголовном процессе: монография / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я. и др. / под ред. Н.В. Жогина. 2-е изд. - М.: Юрид. литер., 1973. - 736 с.
6. *Беднарська, В.М.* Деякі питання щодо формування доказової бази у кримінальному провадженні в злочинах, вчинених на тимчасово окупованих територіях та в зоні проведення АТО // Особливості процесуального доказування у кримінальних провадженнях про злочини, вчинені на тимчасово окупованих територіях: матеріали II Круглого столу (3 листопада 2017 року). Київ: Національна академія прокуратури України, 2018.
7. *Строгович, М.С.* Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. - Москва, 1955. - 383 с.
8. Чучукало, О. Встановлення істини як мета доказування // Право України. 2006. - № 1.
9. *Ларин, А.М.* Предмет доказывания как объект правовой регламентации // Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. - Москва, 1979. - 319 с.
10. *Попелюшко, В.А.* Уголовно-процессуальные и уголовно-правовые аспекты предмета доказывания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.08. - Москва, 1984. - 18 с.

References

1. *Tertyshnik, V.M.* Criminal process of Ukraine. The general part: the textbook. Academic publication. - Kiev: Alerta, 2014. - 440 p.
2. *Omelchenko, O.E., Liquid, D.V.* Peculiarities of Determining the Subject of Proof in Criminal Proceedings // South Ukrainian Law Journal. 2015. - № 1.
3. Criminal Procedure Code of Ukraine: Law of Ukraine dated 13.04.2012 URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4651-17> (date of access: 29.08.2019).
4. *Bondar, V.S., Krivonos, M.V.* Content and peculiarities of the subject of evidence in criminal proceedings on crimes in the sphere of circulation of firearms and ammunition // Bulletin of the State Internal Affairs Institute. EO Didorenko. 2018. - Vip. 3 (83).
5. Evidence theory in the Soviet criminal trial: monograph / Belkin RS, Vinberg AI, Dorokhov V.Ya. etc. / ed. NV Žogina. 2nd ed. - M.: Law. lit., 1973. - 736 p.
6. *Bednarskaya, V.M.* Some questions about the formation of evidence base in criminal proceedings in crimes committed in the temporarily occupied territories and in the area of ATO // Features of procedural evidence in criminal proceedings about crimes committed in the temporarily occupied territories: materials of the Round Table II (November 3, 2017). Kyiv: National Academy of Public Prosecutor of Ukraine, 2018.
7. *Strogovich, M.S.* Material truth and judicial evidence in the Soviet criminal trial. - Moscow, 1955. - 383 p.
8. *Chuchukalo, O.* Establishing the Truth as a Purpose of Proof // Law of Ukraine. 2006. - № 1.
9. *Larin, A.M.* The subject of proof as an object of legal regulation // Soviet criminal procedure law and problems of its effectiveness. - Moscow, 1979. - 319 p.
10. *Popelyushko, V.A.* Criminal-procedural and criminal-law aspects of the subject of proof: author. diss. ... Cand. jurisprudence: specialist 12.00.08. - Moscow, 1984. - 18 p.

УДК 342.721

**МИГРАЦИЯ: ОСМЫСЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «МИГРАЦИИ»
С КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ**

**МУҲОЦИРАТ: ДАРКИ МАФҲУМИ “МУҲОЦИРАТ” АЗ НИГОҲИ
КОНСТИТУТСИОНӢ-ҲУҚУҚӢ**

**MIGRATION: UNDERSTANDING THE CONCEPT OF
«MIGRATION» FROM CONSTITUTIONAL AND LEGAL POSITIONS**

ИСМАТУЛЛОЕВ Б.И.
ISMATULLOEV B.I.

*Адъюнкт кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
старший лейтенант милиции (следователь Управления дознания
МВД Республики Таджикистан)*

*Адъюнкты кафедраи ҳуқуқи конститутсионӣ ва муниципалии
Донишгоҳи ВКД Россия ба номи В.Я. Кикот дар ш. Москва,
лейтенанти калони милитсия (муфаттиши Раёсати тафтишоти
ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон)*

*Adjunct of the department of constitutional and Municipal Law of the
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named
after V.Ya. Kikot, senior lieutenant of the militia (MIA of the Republic of
Tajikistan)*

e-mail:
bahodur.i@mail.ru

Научная специальность: 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Ихтисоси илмӣ: 12.00.02 – ҳуқуқи конститутсионӣ; муҳофизати судии конститутсионӣ; ҳуқуқи муниципалӣ

Scientific specialty: 12.00.02 – constitutional law; constitutional litigation; municipal law

Рецензент: НУРАДИНОВ Ш.М. – профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации

Тақриздиханда: НУРАДИНОВ Ш.М. – профессори кафедраи ҳуқуқи конститутсионӣ ва муниципалии Донишгоҳи ВКД Россия ба номи В.Я. Кикот дар ш. Москва, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, Корманди шоистаи мақомоти корҳои дохилии Федератсияи Россия

Reviewer: NURADINOV SH.M. - professor, department of constitutional and Municipal Law Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot, doctor of Law, professor, honored officer of the Internal affairs Bodies of the Russian Federation

Аннотация: в предложенной статье уделяется внимание изучению сущности миграции с конституционно-правовых позиций.

Ключевые слова: миграция, миграционный процесс, права человека, правовые отношения, административное право, конституционное право.

Аннотатсия: дар мақолаи мазкур ба шарҳи моҳияти ҷанбаҳои конститутсионӣ ва ҳуқуқи раванди муҳоҷират таваҷҷуҳ зоҳир карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: муҳоҷират, равандҳои муҳоҷират, муҳоҷирати меҳнатӣ, муҳоҷирати аҳоли, ҳуқуқи маъмури, ҳуқуқи конституционӣ, муносибатҳои ҳуқуқӣ, ҳуқук.

Abstract: the proposed article pays attention to the study of the essence of migration from constitutional and legal positions.

Keywords: migration, migration process, human rights, legal relations, administrative law, constitutional law.

Слово «миграция» происходит от латинского корня «migro», что значит «перехожу», «переселяюсь». Это смысловое значение сохраняется и в современном понимании термина. В наиболее общем виде миграция – это перемещение населения из места постоянного проживания на определенное время или навсегда. В юридическом лексиконе под миграцией понимается переселение, перемещение населения как внутри страны (внутренняя миграция), так из одной страны в другую (внешняя миграция) [25, с.244]. Здесь же выделяется безвозвратная, временная, сезонная и маятниковая миграции.

В тоже время в современной науке существуют и другие подходы к определению сущности миграции, а также ее видов [8, с.7-16]. Так, П.Ю. Овсянников насчитал 40 определений «миграции», разработанных представителями разных наук [16, с.32].

Обозначим несколько юридических подходов к пониманию содержания этого термина. Например, Е. В. Галуза, отмечая, что современная миграция является сложным, многогранным социально-правовым и политическим явлением, пишет, что «в юридическом плане миграция связана, прежде всего, с естественно-правовыми возможностями лица свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства (внутренняя миграция); въезжать в страну и покидать ее территорию (внешняя миграция)» [9, с.12].

М. Р. Вокуев предлагает понимать под миграцией «территориальные перемещения людей, сопровождаемые изменением их правового статуса в результате въезда на территорию Российской Феде-

рации, выезда с территории Российской Федерации, а также пребыванием и проживанием на ее территории» [7, с.9]. Аналогичной точкой зрения придерживается А.Д. Брик [4, с.22].

Н.В. Полякова указывает, что миграцию можно рассматривать как в широком, так и в узком смысле. В широком значении она обозначает перемещение людей в самых различных ситуациях и контекстах, а в узком – это «законченный вид территориального перемещения» [19, с.87]. Проведя исследование, автор выводит определение понятия «миграция», под которой понимает совокупность правоотношений, «возникающих при планировании и пересечении гражданами Российской Федерации, иностранными гражданами, лицами без гражданства как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований в целях изменения постоянного места жительства или временного пребывания на территории в других целях» [19, с.88].

Близкой точки зрения придерживается Р.А. Хуринов. Он пишет, что «Миграция – это совокупность общественных отношений, возникающих в связи с территориальным добровольным или принудительным перемещением людей, обусловленных международным и внутригосударственным правовым регулированием, а в ряде случаев для определенных категорий лиц, сопровождаемых изменением их правового статуса (положения)» [24, с.16]. В самом общем виде в данном определении обозначен субъектный состав (люди), основания их возникновения (принудительное и добровольное территориальное перемещение).

Представление о миграции как совокупности особых правоотношений

утвердилось в работах не только теоретиков права, но и современных российских конституционалистов. В частности, в диссертационном исследовании Т.Н. Балашовой было дано такое определение данному явлению: «под миграцией следует понимать совокупность правовых отношений, возникающих при планировании и территориальном пересечении гражданами, иностранными гражданами, лицами без гражданства как внешних, так и внутренних границ административно-территориальных образований с целью смены постоянного места жительства или временного пребывания на территории в иных целях, обусловленную государственным регулированием, реализацией личных интересов и, как правило, влекущую приобретение нового правового статуса» [3, с.10].

По мнению П.Ю. Овсянникова, миграцией следует считать «совокупность правоотношений, возникающих между субъектами миграционного права в процессе пересечения границ административно-территориальных образований, влекущих приобретение нового правового статуса независимо от целей такого перемещения» [16, с.33]. По мнению ученого, именно отсутствие официальных дефиниций миграции в международном и российском законодательстве порождает плюралистичное толкование этого понятия.

В тоже время А.Н. Сандугей справедливо замечает, что «кроме авторских подходов, определение миграции присутствуют в действующих нормативных правовых актах, к которым относится Федеральная миграционная программа на 1998-2000 годы» [22]. В этом документе миграция понимается как «перемещение по различным причинам людей через границы тех или иных территориальных образований в целях постоянного или временного изменения места жительства» [2]. Так же, что определение миграции встречается в Модельном Законе СНГ «О миграции»: «миграция – перемещение физических лиц из одного государства в другое, а также в пределах территории

государства вне зависимости от причин этого перемещения» [1].

Т.Н. Прудникова обращает внимание на важное обстоятельство: «научное обоснование понятия «миграция» не утрачивает своей актуальности, потому деление миграции и мигрантов, например, на «законную» и «незаконную», а «легальных» и «нелегальных», невозможно без научной трактовки понятий «миграция», «миграционные процессы» [20, с.27-28]. При этом автор приходит к другому выводу, что «миграция» и «миграционные процессы» – это близкие по смыслу термины, так как анализ их понимания в юридической сфере показывает, что они преимущественно сохраняют свое общее значение.

Таким образом, в современной науке сложились два основных подхода к определению миграции. В соответствии с первым, миграция – это территориальные перемещения людей (добровольные или принудительные) внутри страны и за ее пределами, нередко влекущие изменения правового статуса личности. Данный тезис обосновывается, прежде всего, в теоретико-правовых работах. Второй подход означает рассмотрение миграции как совокупности правоотношений, урегулированных нормами международного и внутригосударственного права. Подобной точки зрения придерживаются представители публичного права.

Мы поддерживаем позицию, согласно которой миграцию следует рассматривать как особый вид правоотношений, урегулированный нормами международного и национального права. Именно поэтому миграция, как социокультурное и демографическое явление становится все более интересно с позиций современного права.

Сегодня содержание понятия «миграционные правоотношения» получило соответствующее теоретическое обоснование. Так, в диссертационном исследовании М.Р. Вокуева обосновывается положение, что миграционные правоотношения – это «отношения, которые возникают между участниками миграционного

процесса по поводу реализации их прав и обязанностей, связанных с въездом в страну, выездом из страны, пребыванием и проживанием на ее территории. Основой миграционных правоотношений в Российской Федерации являются права и свободы человека, закрепленные международными правовыми документами» [7, с.15].

В свою очередь Р. А. Хуринов, придерживаясь близкой точки зрения, считает, что основой миграционных правоотношений в современной России являются права и свободы личности, закрепленные международными правовыми документами, Конституцией Российской Федерации, другими нормативными правовыми актами [24, с.16].

Обозначенные научные позиции позволяют рассуждать, прежде всего, о публично-правовом характере данных правоотношений. При этом мы не разделяем стремление российских административистов сводить регулирование общественных отношений в сфере миграции исключительно нормами административного права (подходы А. Н. Жеребцова, Т. А. Прудниковой, О. А. Сазоновой, Н. Б. Шитовой) [11, с.16-20], [21], [27, с.19-21]. Подобный подход заметно обедняет возможность правового регулирования этих правоотношений, исключая нормативный потенциал международного и конституционного права.

Более корректным представляется нам признание комплексного, межотраслевого характера данных правоотношений. Такая точка зрения достаточно полно аргументирована в российском правоведении. В частности, В.В. Косаревой считает, что «миграционные правоотношения, входящие в сферу правового регулирования, разнородны, отсюда возникает необходимость в различных способах и методах юридического воздействия» [15, с.82]. На этой же позиции стоит Р.Б. Плотников, отмечающий, что миграционные правоотношения «требуют применения особых правовых средств и методов их регламентации, что предопределяет в свою очередь характер их

международного, внутригосударственного и регионального правового регулирования» [18, с.100-105]. В диссертационном исследовании М. Р. Вокуева отмечалось, что «миграционные правоотношения, обладая отраслевой спецификой правового регулирования, в то же время содержат признаки правоотношений, характерных для любой другой отрасли права и подчинены общим юридическим закономерностям» [7, с.17].

Таким образом, обязательным условием оптимального существования современной миграции является урегулированность данных правоотношений совокупностью норм права, относящихся, главным образом, к отраслям публичного права.

В противном случае происходит возникновение конфликтных ситуаций между интересами и поведением различных субъектов права [10, с.3-7]. Справедливым представляется мнение Е.П. Будалина, что «миграция не зло, миграция – добро, если существует национальное законодательство, адекватно регулирующее те общественные процессы, которые происходят в гражданском обществе, соответствующие реалиям сегодняшнего дня» [6,]. Однако для того, чтобы миграция была конструктивной и не оказывала дестабилизирующего воздействия на современные государства, требуется соответствующая работа законодателя. Сегодня можно уверенно говорить о существовании особого элемента публичного права – миграционного права, включающего комплексные нормы, позволяющие регулировать миграционные правоотношения.

В правовой литературе эта идея получила разные интерпретации. Так, учеными обосновывается тезис о миграционном праве как самостоятельной отрасли российского права. Одной из первых этот подход постаралась обосновать А.Д. Брик [5, с.191]. По ее мнению, «миграционное право – это система юридических норм, регулирующих миграционные отношения, которые возникают вследствие въезда в страну, выезда из страны, пре-

бывания или проживания на ее территории. В ее представлении миграционное право это мера свободы и справедливости, основанная на принципах свободы передвижения и выбора места пребывания и жительства, законность пребывания и жительства, регистрации по месту пребывания и жительства [5, с.110-114]. В правовой литературе также представлена точка зрения, «в настоящее время сложились определенные предпосылки для обособления норм, регулирующих миграционные процессы и миграционную политику, в самостоятельную отрасль российской системы права» [23, с. 10-13].

Известный российский ученый Т.Я. Хабриева более осторожно подходит к определению статуса миграционного права в системе отечественного права. Она считает, что миграционное право пока «не может быть названо ни отраслью права, ни подотраслью права, а представляет собой лишь формирующуюся отрасль законодательства и пока еще формирующийся комплексный институт» [26, с.5, 10]. Данное правовое образование имеет комплексную природу и должно изучаться в рамках нескольких отраслей и институтов. Мы разделяем позицию автора, что миграционное право не должно рассматриваться только с позиций административного права [12, с.91-96]. По нашему мнению, миграционное право в перспективе сможет стать самостоятельной отраслью публичного права. Однако для этого требуется наличие определенных факторов. Необходимым условием здесь должно стать накопление значительного количества нормативного права, не позволяющего относить данное право к институтам и подотраслям. Полагаем, что сегодня миграционное право развивается на стыке как конституционного, так и административного права.

Полемичность таких понятий как «миграция», «миграционные правоотношения», «миграционное право», демонстрирует межотраслевой характер этой уникально сферы научной дискуссии, в которой сталкиваются интересы конституционного и административного права.

В контексте данной дискуссии происходит неоднозначное толкование другого производного термина – «миграционный процесс». В большинстве гуманитарных исследований эти термины применяются как идентичные [13, с.198-204], но в рамках правового исследования они требуют четкой дефиниции.

Сегодня в правовой литературе термин «миграционный процесс» нередко применяется в качестве близкого по смыслу слову «миграция». Данной позиции, в частности, придерживается Т.А. Прудникова, которая проанализировав особенности понимания этих терминов, употребляемых в юридической сфере, пришла к выводу, что «они преимущественно сохраняют свое общее значение» [20, с.27].

Интерес представляет позиция К. В. Казарян, которая считает, что «миграционный процесс – это вид юридического процесса, представляющий особый вид государственно-властно юридической деятельности государственных органов по реализации определенных функций в миграционной сфере путем претворения в жизнь норм миграционного права» [14, с.20]. При этом автор выделяет в зависимости от выполняемой функции, миграционный процесс в широком и узком смысле. Так, в широком смысле – это распорядительные действия исполнительных органов власти в сфере миграции по осуществлению установленных миграционными нормами различного рода административных процедур, не связанных с юрисдикцией, направленные на реализацию правоприменительной функции. Узкое значение данного понятия означает реализацию правоохранительной функции государства: выполнение исполнительными и судебными органами функции правовой охраны в порядке совершения юрисдикционных действий [14, с. 20]. Таким образом, К.В. Казарян рассматривает миграционный процесс как разновидность административного процесса, акцентирую внимание на деятельности государственных органов по реализации правоприменительной и право-

охранительной функций. Иначе говоря, миграционный процесс – это управленческий процесс, основанный на соответствующем правовом фундаменте. По нашему мнению, подобная трактовка, имея право на существование, заметно сужает возможности понимания публично-правовой природы миграционного процесса. Полагаем, что действия органов государственной власти в сфере миграции не могут быть охарактеризованы как миграционный процесс, потому что являются только одной из составляющих этого процесса.

В теоретико-правовых исследованиях миграционный процесс рассматривается как аналогичный правовому механизму миграции, который составляет «установленная законом система правовых норм и правоотношений, характеризующих направления, формы, способы, средства и организационно-правовой инструментарий деятельности субъектов миграционной политики в соответствии с реализацией ее цели и задач, составляющих содержательную основу этого механизма» [3, с.23]. В соответствии с обозначенной позицией миграционный процесс есть правовой механизм миграции.

Полагаем, что следует отделять управление миграционным процессом от самого миграционного процесса. Властная деятельность, на которую указывает К.В. Казарян [14, с.18-19], не может рассматриваться в качестве основного признака миграционного процесса, потому что миграционный процесс не всегда инициируется и контролируется государством. В историко-правовом дискурсе миграционный процесс – это нередко стихийное явление [19]. Однако согласимся с тем, что миграционный процесс нуждается в специальном правовом регулировании. По нашему мнению, миграционный процесс – это с одной стороны порядок реализации субъектами права,

закрепленных за ними прав и обязанностей, урегулированных межотраслевыми нормами. В тоже время миграционный процесс может быть определен как совокупность действий разнообразных субъектов, юридической основой которых становится право на свободу передвижения и выбор места жительства, признаваемое международным сообществом и национальным законодательством.

Таким образом, понятия миграция и миграционный процесс, являясь близкими, не могут быть в тоже время рассмотрены как тождественные. Они соотносятся друг с другом как общее и частное. Миграция также является родовым понятием, которому подчиняются такие производные термины как «внутренняя миграция», «незаконная миграция», «трудова́я миграция», «вынужденная миграция», «внешняя (международная) миграция». Кроме того, миграция в большей степени имеет конституционно-правовую природу, в то время как миграционный процесс тяготеет к сфере административного права.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что миграция – это совокупность правоотношений, носящих публично-правовой характер. Обращаясь к полемике представителей российского административного и конституционного права, мы приходим к выводу, что абсолютизация рассмотрения правовой природы с позиций административно-правовой науки, является не всегда оправданным: не следует сводить миграцию только к управлению миграционными процессами. Полагаем, что возникновение и развитие миграции связано с реализацией конституционного права на свободу передвижения и выбор места жительства, что позволяет рассматривать данное явление с конституционно-правовых позиций.

Использованная литература

1. Модельный закон СНГ от 27.11. 2015 «О миграции» // Официальный сайт МПА СНГ. URL: <https://iacis.ru/documents/>

2. Постановление Правительства РФ от 10 ноября 1997 г. № 1414 «О Федеральной миграционной программе на 1998 - 2000 годы»// СЗ РФ. 1997. 24 ноября. № 47. Ст. 5406.
3. *Балашова, Т.Н.* Конституционно-правовое регулирование миграции в современной России: проблемы теории и практики: дисс...докт. юрид. наук: 12.00.02 / Балашова Татьяна Николаевна. – Саратов, 2011. – 463 с.
4. *Брик, А.Д.* Миграционное право: проблемы становления как отрасли российского права / А.Д. Брик // Юристы - Правоведь. 2008. - № 2 (27).
5. *Брик, А.Д.* Правовой механизм регулирования миграционных процессов в Российской Федерации: теоретико-правовой анализ: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Брик Анна Дмитриевна. - Краснодар, 2010. - 191 с.
6. *Будалин, Е.П.* Миграция: проблемы правового регулирования // ARS ADMINISTRANDI. 2010. № 1. [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya-problemy-pravovogo-regulirovaniya>
7. *Вакуев, М.Р.* Миграционное право современной России: теоретико-правовой анализ : дисс... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Вакуев Муса Рукманович. - Ростов-на-Дону, 2006. – 175 с.
8. *Волох, В.А.* Миграция населения как объект научного исследования: сущность, современные трактовки и классификация / В.А. Волох // PolitBook. 2015. - № 1.
9. *Галуза, Е.В.* Правовое регулирование миграции и обеспечение ее правомерного осуществления: дисс...канд. юрид. наук: 12.00.02 / Галуза Евгения Викторовна. - Волгоград, 2003. – 205 с.
10. *Егорова, Е.Н., Гукешев, А.А.* Предотвращение негативных последствий миграционного кризиса: механизм правового регулирования в ЕС / Е.Н. Егорова, А.А. Гукешев // Миграционное право. 2019. - № 2.
11. *Жеребцов, А.Н.* Современные проблемы административно-правового регулирования миграционных правоотношений / А.Н. Жеребцов // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. - № 4 (23).
12. *Жеребцов, А.Н., Малышев, Е.А.* Некоторые теоретические аспекты миграционного права в административном праве Российской Федерации / А.Н. Жеребцов, Е.А. Малышев // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. - № 4 (38).
13. *Исаян, Г.В.* Миграционные процессы в условиях глобализации: совершенствование и управление / Г.В. Исаян // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. 2016. - № 10.
14. *Казарян, К.В.* Миграционный процесс как разновидность юридического процесса: теоретико-правовой анализ / К.В. Казарян // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. - № 3.
15. *Косарева, В.В.* Механизм правового регулирования в сфере миграционных отношений (теоретико-правовой аспект) / В.В. Косарева // Ленинградский юридический журнал. 2016. - № 4 (46).
16. *Овсянников, П.Ю.* Миграция населения как правовая категория / П.Ю. Овсянников // Современное право. 2011. - № 11.
17. *Полякова, Н.В.* К вопросу о понятиях «миграция» и «нелегальная миграция»: доктрина и законодательство / Н.В. Полякова // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. - № 1 (30).
18. *Плотников, Р.В.* Миграционные правоотношения: социальный и юридический аспекты / Р.В. Плотников // Вестник ЮУрГУ, Серия «Право». 2012. Вып. 30. - № 20.
19. *Прудников, М.Н.* История государства и права зарубежных стран : учебник для бакалавров. – 6-е изд., перераб. и доп. / М.Н. Прудников. – М. : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2013. – 811 с.
20. *Прудникова, Т.А.* Административно-правовое регулирование миграционных процессов (современность и перспективы): дисс...докт. юрид. наук: 12.00.14 / Прудникова Татьяна Анатольевна. - М. 2016.
21. *Сазонова, О. А.* Административно-правовое регулирование в сфере миграции: проблемы и перспективы совершенствования: дисс...канд. юрид. наук: 12.00.14 / Сазонова Оксана Александровна. - Воронеж. 2019. - 253 с.
22. *Сандугей, А.Н.* К вопросу о понятии «незаконная миграция» в российском праве / А.Н. Сандугей // Административное и муниципальное право. 2008. - № 9.

23. *Телешина, Н.Н.* Понятие и место миграционного права в системе права Российской Федерации / Н.Н. Телешина // Российская юстиция. 2012. - № 1.
24. *Хуринов, Р.А.* Миграционно-правовая политика и принципы миграционного права в России: автореф. дисс... канд. юрид. наук 12.00.01 / Хуринов Геннадий Александрович. - Ростов-на-Дону. 2008. - 28 с.
25. *Тихомирова, Л. В., Тихомиров, М. Ю.* Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. - М.: 1997.
26. *Хабриева, Т.Я.* Миграционное право как структурное образование российского права / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. 2007. - № 11 (131).
27. *Шитова, Н.Б.* Миграционные правоотношения: эффективность административной ответственности / Н.Б. Шитова // Миграционное право. 2011. - № 3.

References

1. The CIS Model Law of 27.11. 2015 –“On Migration” // Official website of the IPA CIS. URL: <https://iacis.ru/documents/>
2. Decree of the Government of the Russian Federation of November 10, 1997 No. 1414 –“On the Federal Migration Program for 1998 - 2000” // SZ RF. 1997.24 November. No. 47. Article 5406.
3. *Balashova, T.N.* Constitutional and legal regulation of migration in modern Russia: problems of theory and practice: Diss ... doct. legal Sciences: 12.00.02 / Balashova Tatyana Nikolaevna. - Saratov, 2011 . - 463 p.
4. *Brick, A.D.* Migration law: problems of formation as a branch of Russian law / A.D. Brik // Lawyer - Lawyer. 2008. - No. 2 (27).
5. *Brick, A.D.* The legal mechanism for regulating migration processes in the Russian Federation: theoretical and legal analysis: diss ... cand. legal Sciences: 12.00.01 / Brik Anna Dmitrievna. - Krasnodar, 2010 . - 191 p.
6. *Budalin, E.P.* Migration: problems of legal regulation // ARS ADMINISTRANDI. 2010. No. 1. [Electronic resource] / Access mode: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya-problemy-pravovogo-regulirovaniya>
7. *Vokuev, M.R.* Migration law of modern Russia: theoretical and legal analysis: diss ... cand. legal Sciences: 12.00.01 / Vakuev Musa Rukmanovich. - Rostov-on-Don, 2006 . - 175 p.
8. *Volokh, V.A.* Migration of the population as an object of scientific research: essence, modern interpretations and classification / V.A. Volokh // PolitBook. 2015. - No. 1.
9. *Galuzha, E.V.* Legal regulation of migration and ensuring its lawful implementation: diss ... cand. legal Sciences: 12.00.02 / Galuzha Evgeniya Viktorovna. - Volgograd, 2003 .-- 205 p.
10. *Egorova, E.N., Gukepshev, A.A.* Prevention of the negative consequences of the migration crisis: the mechanism of legal regulation in the EU / E.N. Egorova, A.A. Gukepshev // Migration Law. 2019.- No. 2.
11. *Stallions, A.N.* Modern problems of administrative legal regulation of migration legal relations / A.N. Stallions // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. - No. 4 (23).
12. *Stallions, A.N., Malyshev, E.A.* Some theoretical aspects of migration law in the administrative law of the Russian Federation / A.N. Stallions, E.A. Malyshev // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. - No. 4 (38).
13. *Isayan, G.V.* Migration processes in the context of globalization: improvement and management / G.V. Isayan // Socio-economic sciences and humanitarian studies. 2016. - No. 10.
14. *Ghazaryan, K.V.* Migration process as a kind of legal process: theoretical and legal analysis / K.V. Ghazaryan // North Caucasian Legal Bulletin. 2015. - No. 3.
15. *Kosareva, V.V.* The mechanism of legal regulation in the field of migration relations (theoretical and legal aspect) / V.V. Kosareva // Leningrad Journal of Law. 2016. - No. 4 (46).
16. *Ovsyannikov, P.Yu.* Population migration as a legal category / P.Yu. Ovsyannikov // Modern Law. 2011. - No. 11.
17. *Polyakova, N.V.* To the question of the concepts of “migration” and “illegal migration”: doctrine and legislation / N.V. Polyakova // Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. - No. 1 (30).

18. *Plotnikov, R.V.* Migration legal relations: social and legal aspects / R.V. Plotnikov // Vestnik SUSU, Series "Law". 2012. Issue. 30. - No. 20.
19. *Prudnikov, M.N.* History of state and law of foreign countries: a textbook for bachelors. - 6th ed., Revised. and add. / M.N. Prudnikov. - M.: Publishing house Yurayt; Publishing House Yurayt, 2013. - 811 p.
20. *Prudnikova, T.A.* Administrative and legal regulation of migration processes (modernity and prospects): Diss ... doct. legal Sciences: 12.00.14 / Prudnikova Tatyana Anatolevna. - M. 2016.
21. *Sazonova, O. A.* Administrative and legal regulation in the field of migration: problems and prospects for improvement: Diss ... cand. legal Sciences: 12.00.14 / Sazonova Oksana Aleksandrovna. - Voronezh. 2019. - 253 p.
22. *Sandugei, A.N.* To the question of the concept of "illegal migration" in Russian law / A.N. Sandugey // Administrative and municipal law. 2008. - No. 9.
23. *Teleshina, N.N.* The concept and place of migration law in the system of law of the Russian Federation / N.N. Teleshina // Russian Justice. 2012. - No. 1.
24. *Khurinov, R.A.* Migration-legal policy and principles of migration law in Russia: author. diss ... cand. legal Sciences 12.00.01 / Khurinov Gennadiy Aleksandrovich. - Rostov-on-Don. 2008. -- 28 p.
25. *Tikhomirova, L.V., Tikhomirov, M. Yu.* Legal Encyclopedia / Ed. M.Yu. Tikhomirova. - M. : 1997.
26. *Khabrieva, T.Ya.* Migration law as a structural formation of Russian law / T.Ya. Khabrieva // Journal of Russian Law. 2007. - No. 11 (131).
27. *Shitova, N.B.* Migration legal relations: the effectiveness of administrative responsibility / N.B. Shitova // Migration Law. 2011. - No. 3.

УДК 344.3

МАҲҲУМ ВА АҲАМИЯТИ СУДҲОИ ҲАРБӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ВОЕННЫХ СУДОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

THE CONCEPT AND SIGNIFICANCE OF MILITARY COURTS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

ҚОДИРЗОДА А.Ф.
KODIRZODA A.F.

*Адъюнкты кафедраи таълиқи идоракунии фаъолияти ҳифзи
ҳуқуқи факултети № 1 Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон
Адъюнкт кафедры организации управления
правоохранительной деятельности факультета № 1 Академии
МВД Республики Таджикистан
Adjunct of the Department of Organization of Management of Law
Enforcement Agencies of the Faculty No. 1 of the Academy of the
MIA of the Republic of Tajikistan*

e-mail:
rahmoni-1992@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.11 – фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ, фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ ва ҳуқуқҳифзнамӣ

Наушная спешиальность: 12.00.11 – судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

Scientific specialty: 12.00.11 - Judicial activities, prosecutorial activities, human rights and law enforcement

Тақриздиханда: МИРЗОРУСТАМОВ М.М. – дотсенти кафедраи назарияи идоракунии фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи факултети № 1 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, капитани милитсия

Рецензент: МИРЗОРУСТАМОВ М.М. – доцент кафедры теории управления правоохранительной деятельности, кандидат юридических наук, капитан милиции

Reviewer: MIRZORUSTAMOV M.M. - associate professor, Department of theory of management of law enforcement activities, candidate of legal sciences, captain of the militia

Аннотатсия: дар мақола муаллиф талош варзидааст, ки ҳадди имкон мафҳум ва аҳамияти судҳои ҳарбӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистонро мавриди баррасӣ қарор диҳад. Дар асоси таҳлили сохтору фаъолияти судҳои ҳарбӣ, адабиёти ватаниву хориҷӣ, муаллиф андешаҳои худро роҷеъ ба такмил намудани сохтори судҳои ҳарбӣ пешкаш намудааст.

Вожаҳои калидӣ: Суди Олӣ, Суди ҳарбӣ, судҳои салоҳияти умумӣ, судияи ҳарбӣ, инстансияи судӣ, низоми судӣ, Қувваҳои Мусаллах.

Аннотация: В статье автором предпринята попытка рассмотрения понятия и значения военных судов в Республике Таджикистан. На основе анализа структуры и деятельности военных судов, отечественной и зарубежной литературы, автором выдвинуты предложения по совершенствованию структуры военных судов.

Ключевые слова: Верховный Суд, Военный суд, суды общей юрисдикции, военный судья, судебная инстанция, судебная система, Вооруженные Силы.

Annotation: In the article, the author made an attempt to consider the concept and

significance of military courts in the Republic of Tajikistan. Based on the analysis of the structure and activities of military courts, domestic and foreign literature, the author has put forward proposals for improving the structure of military courts.

Keywords: Supreme Court, Military Court, courts of general jurisdiction, military judge, court, judicial system, Armed Forces.

Мутобиқи моддаи 9-уми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳокимияти давлатӣ дар асоси таҷзияи он ба ҳокимияти қонунгузор, иҷроия ва судӣ амалӣ мегардад. Дар адабиёти илмӣ ватанӣ дар бораи мафҳуми “ҳокимияти судӣ” вақтҳои охир баъд аз дар амал татбиқ намудани таҷзияи ҳокимияти давлатӣ тадқиқотҳои алоҳида ба вуҷуд омадаанд.

Бояд тазаққур дод, ки робитаи шаҳаҳои ҳокимияти давлатӣ дар алоқамандӣ ва ҳамбастагӣ амалӣ мегарданд. Таҳкими қонуният ва пурзӯр намудани ҳокимияти давлатӣ ба фаъолияти судҳо вобастагии зич дорад, зеро ҳокимияти судӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мустақил буда, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, манфиати давлат, ташкилоту муассисаҳо, қонуниятро адолатро ҳифз менамояд.

Мақомоти судиро ҳамчун рӯкн ва раванди доимии алоқамандии одамон, ба ҳайси шоҳаи сеюми ҳокимият номгузори кардан лозим нест, зеро ба ақидаи як қатор олимони ин иштибоҳи таърихист. Ба ақидаи онҳо, ҳокимияти судӣ ин ҳокимияти яқум, шакли ибтидоии он мебошад, ки қабл аз ҳокимияти қонунгузори ва иҷроия пайдо гардида, таърихан соҳиби мақоми баланд мебошад. [5.с. 23-24].

Тибқи моддаи 43 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон «Ҳифзи Ватан, ҳимояи манфиати давлат, таҳкими истиқлолият, амният ва иқтисоди мудофиавии он вазифаи муқаддаси шаҳрванд аст» [1]. Аз мазмуни моддаи 32-юми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи уҳдадорӣ умумии ҳарбӣ ва хизмати ҳарбӣ» бармеояд, ки хизмати ҳарбӣ навъи махсус ва афзалиятноки хизмати давлатӣ буда, иҷроӣ бевоситаи уҳдадорҳои конституционии шаҳрвандони

Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар ҳайати Қувваҳои Мусаллаҳ, дигар кӯшунҳо ва сохторҳои ҳарбӣ дар бар мегирад [4]. Вобаста ба ин, хизмат дар Қувваҳои Мусаллаҳ вазифаи пурифтиҳор буда, адои хизмати ҳарбӣ бошад, поквичдонӣ, садоқат, масъулиятшиносӣ ва часуриро тақозо менамояд.

Бо мақсади ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои хизматчиёни ҳарбӣ, шаҳрвандоне, ки аз ҷамъомади ҳарбӣ мегузаранд ва дигар шаҳрвандон, ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунӣ қисмҳои ҳарбӣ, қорхонаю муассисаҳо ва дигар ташкилотҳои ҳарбӣ, мустаҳкам кардани қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ дар қисмҳои ҳарбӣ судҳои ҳарбӣ, фаъолият менамоянд.

Ҳамзамон, дар раванди пеш бурдани хизмати доимӣ ва муваққати ҳарбӣ, ҷалб гардидан ба адои хизмати ҳарбӣ баҳсу муноқишаҳо, ҳуқуқвайронкуниҳо ва ҷиноятҳо руҳ медиҳанд. Бинобар ин, парвандаҳои граждони, оилавӣ, ҷиноятӣ ва ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, ки дар натиҷаи ҷунин баҳсу муноқишаҳо ва қонуншиканиҳо миёни хизматчиёни ҳарбӣ оғоз мешаванд, аз ҷониби судҳои махсус – судҳои ҳарбӣ баррасӣ мегарданд.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар намудааст, ки адолати судиро Суди Конституционӣ, Суди Олӣ, Суди Олии иқтисодӣ, Суди ҳарбӣ, Суди Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, судҳои вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия, Суди иқтисодии Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, судҳои иқтисодии вилоят ва шаҳри Душанбе амалӣ мекунанд. Меъёри мазкур дар моддаи 3-юми Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» [2] низ қайд

шудааст, ки низоми ҳокимияти судии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар ҳамин шакл ва мазмун ташкил медиҳад.

Аз меъёрҳои овардашуда бармеояд, ки судҳои ҳарбӣ дар низоми ҳокимияти судии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо номи “Суди ҳарбӣ” дар баробари Суди конституционӣ, Суди Олӣ, Суди Олии иқтисодӣ, пеш аз судҳои вилоятӣ дарҷ шудааст.

Ба андешаи мо, чунин ба назар мерасад, ки Суди ҳарбӣ ба мисли Суди конституционӣ, Суди Олӣ ва Суди Олии иқтисодӣ мақоми ҳуқуқии ҷудогона дошта, ба ҳеҷ кадоми онҳо тобеият надорад ва берун аз доираи фаъолияти судҳои мазкур, ки ба яқдигар ҳисоботдиҳанда намебошанд, амал менамояд. Дар асл Суди ҳарбӣ ба низоми судҳои салоҳияти умумидошта шомил буда, ба низоми он коллегияи ҳарбии Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва судҳои ҳарбии гарнизонҳо дохил мешаванд. Коллегияи ҳарбӣ дар ҳайати Суди Олӣ амал намуда, нисбат ба судҳои ҳарбӣ бевосита марҳилаи болоии судӣ ба шумор меравад. Яъне Суди ҳарбӣ дар тобеияти Суди Олӣ қарор дорад.

Таҳлили мазкур маънои онро дорад, ки дар меъёри Конституция ва Қонуни конституционӣ, Суди ҳарбӣ на ҳамчун намуди судҳои салоҳияти умумидошта, балки ба мисли Суди конституционӣ, Суди Олӣ ва Суди Олии иқтисодӣ ҳамчун суди алоҳида ишора шудааст.

Омӯзиши таҷрибаи низоми судии давлатҳои хориҷӣ нишон медиҳад, ки дар қонунгузори аксар давлатҳо, ба монанди Россия, Қазоқистон, Амрико, Хитой, Канада ва ғайра Суди ҳарбӣ дар низоми ҳокимияти судӣ, ҳамчун судҳои ҳарбӣ дарҷ гардидааст.

Ҳамчунин, таҷрибаи давлатҳои хориҷӣ нишон медиҳад, ки судҳои ҳарбӣ бо низоми се ё чорзинагӣ, ба монанди Россия (суди ҳарбии кассатсионӣ, суди ҳарбии апеллятсионӣ, судҳои ҳарбии округҳо, судҳои ҳарбии гарнизонҳо) [3, с. 8], Ҷумҳурии Халқии Хитой (Суди ҳарбии Артиши Халқӣ-

Озодихоҳ; Судҳои ҳарбии округҳои ҳарбӣ, рада ва намудҳои кушунҳо; Судҳои ҳарбии ҷузъҳои ҳарбии ба артиш баробаркардашуда) [6, с. 2-3] ва ғайра фаъолият менамоянд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ, тибқи қисми 4-уми моддаи 58-и Қонуни конституционӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» ба низоми судҳои ҳарбӣ коллегияи ҳарбии Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва судҳои ҳарбии гарнизонҳо дохил мешаванд. Яъне судҳои ҳарбии гарнизонҳо ҳамчун судҳои марҳилаи якум ва коллегияи ҳарбӣ ҳамчун суди марҳилаи болоӣ баромад мекунанд.

Ҳолати ҷойдошта аз байн рафтани як марҳилаи судиро нисбати судҳои ҳарбӣ, ки дар дигар судҳои умумӣ, аз ҷумла судҳои ноҳиявӣ, вилоятӣ ва Суди Олӣ дида мешавад, нишон медиҳад.

Маврид ба зикр аст, ки ханӯз дар асрҳои XIX ва XX дар кишварҳои Аврупои Ғарбӣ ва Императории Россия низоми судҳои ҳарбӣ ба се марҳила (инстансия) ҷудо мешуданд:

- ба марҳилаи якум дохил мешуданд: судҳои полкҳо, судҳои округӣ - ҳарбӣ (Императории Россия), судҳои ҳарбии артиш ва округҳои ҳарбӣ (Ҷумҳурии Фаронса), судҳои ҳарбии тобеияти поёнӣ, судҳои ҳарбии тобеияти болоӣ (Императории Олмон), судҳои ҳарбии минтақавӣ (Шоҳигарии Италия), судҳои ҳарбии доимӣ (Белгия), судҳои дивизионҳо (Швейтсария);

- марҳилаи дуюм, аз судҳои зерин иборат буданд: судҳои округӣ-ҳарбӣ, Сарсуди ҳарбӣ (Императории Россия), судҳои ҳарбии тобеияти олии судӣ (Императории Олмон), судҳои ревизионии артишҳо ва округҳои ҳарбӣ (Ҷумҳурии Фаронса), Суди Олии ҳарбии артиш ва флот (Шоҳигарии Италия), Суди Олии ҳарбӣ (Белгия), суди кассатсионӣ-ҳарбӣ (Швейтсария);

- марҳилаи сеюм, ки судҳои инстансияи олии судиро фарогир буданд: Сарсуди ҳарбӣ (Императории

Россия), Суди ҳарбии императорӣ (Императории Олмон) [6, с. 13-14].

Дар кишварҳои Аврупои Ғарбӣ, ки низоми дузинагии судҳои ҳарбӣ фаъолият доштанд, қарорҳои судҳои марҳилаҳои якум ва дуюм аз тарафи суди умумии (гражданин) марҳилаи болоӣ мавриди баррасӣ қарор мегирифтанд.

Дар баробари ин, низоми судҳои ҳарбии Аврупои Ғарбӣ ва Императории Россия ташкили судҳои ҳарбии махсусгардонидашударо низ дар бар мегирифт. Ба онҳо судҳои ҳарбии саҳроӣ (Императории Россия), судҳои превоталӣ (ба монанди судҳои ҳарбии саҳроӣ дар қаламрави кишвари хоричӣ), (Ҷумҳурии Фаронса), судҳои интизомӣ (Императории Олмон), судҳои ҳарбӣ дар замони ҷанг, судҳои ҳарбии саҳроӣ (Белгия), судҳои ҳарбии фавқулода, судҳои интизомӣ (Швейтсария) дохил мешуданд.

Дар айни замон таҳлили меъёрҳои Конститутсия ва Қонуни конститусионӣ нишон медиҳанд, ки дар низоми ҳокимияти судии Ҷумҳурии Тоҷикистон се навъи суди мустақил амал менамоянд:

- 1) Суди конститусионӣ;
- 2) Суди Олӣ бо низоми судҳои поёнии салоҳияти умумидошта (судҳои ҳарбӣ, суди Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, судҳои вилоят, суди шаҳри Душанбе, судҳои шаҳр ва ноҳия);
- 3) Суди Олии иқтисодӣ бо низоми судҳои поёнии иқтисодӣ (суди иқтисодии Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, судҳои иқтисодии вилоят ва шаҳри Душанбе).

Тавре қайд гардид, асоси низоми ҳокимияти судии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар меъёрҳои Конститутсия (боби 8 «Суд») мустақам карда шудааст. Албатта дар сатҳи конститусионӣ ба танзим даровардани низоми судӣ, бешубҳа эътибор ва нақши мақомоти судиро баланд мебардорад. Дар ин низом пешбинӣ кардани Суди ҳарбӣ аз нақши муҳим доштани он дар амал баровардани адолати судӣ шаҳодат медиҳад. Зеро судҳои ҳарбӣ адолати судиро дар

Қувваҳои Мусаллаҳ, дигар қўшунҳо ва сохторҳои ҳарбӣ, ки вазифаи асосии онҳо ҳифзи истиқлолият ва тамомияти арзии ҷумҳурӣ мебошанд, амалӣ намуда, парвандахоро бо иштироки субъектҳои махсус-хизматчиёни ҳарбӣ баррасӣ менамоянд.

Вобаста ба ин, судҳои судҳои ҳарбӣ хизматчиҳои ҳарбӣ буда, либоси низомӣ мепӯшанд ва рутбаи ҳарбӣ доранд. Ба судҳои коллегияи ҳарбии Суди Олӣ ва судҳои ҳарбии гарнизонҳо бо пешниҳоди Раиси Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, вазири мудофияи Ҷумҳурии Тоҷикистон рутбаи ҳарбии то полковникро медиҳад.

Ба ақидаи мо, ҳолати мазкур ба вобастагии бавоситаи судҳои ҳарбӣ ба Вазорати мудофия оварда мерасонад. Бинобар ин, бо мақсади бартарарф кардани вобастагии бавоситаи судҳои ҳарбӣ ба Қувваҳои Мусаллаҳ, мустақам кардани мустақилияти судҳои ҳарбӣ ва риояи принципи қонуният мувофиқи мақсад аст, ки салоҳияти сарфароз гардонидани судҳои судҳои ҳарбӣ бо рутбаҳои махсус ба роҳбарияти судҳои ҳарбӣ воғузур карда шавад.

Ҳамин тариқ, дар асоси таҳлили мафҳум ва аҳамияти суди ҳарбӣ, ҳамчун институти адолати судӣ, ба ҳулосаҳои зерин омадан мумкин аст:

1. Дар Конститутсия ва дар Қонуни конститусионӣ «Дар бораи судҳо», Суди ҳарбӣ дар баробари Суди конститусионӣ, Суди Олӣ ва Суди Олии иқтисодӣ ҳамчун суди ҷудоғона зикр шудааст ва ин ба андешае меорад, ки дар низоми ҳокимияти судӣ суди алоҳида - Суди ҳарбии Ҷумҳурии Тоҷикистон вучуд дорад. Бинобар ин, мувофиқи мақсад аст, ки ҳолати ҷойдошта бо роҳи ворид кардани тағйири иловаҳо ба қонунгузорӣ барои ҳамчун ҷузъи судҳои салоҳияти умумидошта нишон додани судҳои ҳарбӣ, ё ин ки барои баланд бардоштани мақоми судҳои ҳарбӣ, такмили сохтори он тибқи таҷрибаи давлатҳои хоричӣ (масалан, Россия) қабул намудани Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳои ҳарбии

Ҷумҳурии Тоҷикистон» баргараф карда шавад.

2. Вобаста ба он ки баррасии парвандаҳо дар судҳои салоҳияти умумӣ дар се марҳилаи судӣ (судҳои ноҳиявӣ, вилоятӣ ва Суди Олӣ) сурат мегиранд, мувофиқи мақсад аст, ки чунин тартиб барои судҳои ҳарбӣ низ пешбинӣ карда шавад. Масалан, тибқи таҷрибаи давлатҳои хориҷӣ, ба монанди Россия суди ҳарбии кассатсионӣ ташкил карда шавад. Дар натиҷа, ин ҳолат метавонад ба фаъолияти судҳои ҳарбӣ таъсири мусбӣ расонида,

этибори онҳоро баланд бардорад. Ҳамзамон масъулиятшиносии судяҳоро хангоми қабули қарорҳо зиёд намуна, салоҳияти назоратии коллегияи ҳарбии Суди Олиро мустаҳкам менамояд.

3. Бо мақсади баргараф кардани вобастагии бавоситаи судҳои ҳарбӣ ба Қувваҳои Мусаллаҳ, мустаҳкам кардани мустақилияти судҳои ҳарбӣ ва риояи принсипи қонуният мувофиқи мақсад аст, ки салоҳияти сарфароз гардонидани судяҳои судҳои ҳарбӣ бо рутбаҳои махсус ба роҳбарияти судҳои ҳарбӣ вогузор карда шаванд.

Адабиёти истифодашуда

1. Конститусияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми ноябри соли 1994 (ба тағйиру иловаҳо аз солҳои 1999, 2003 ва 2016), мод.43.

2. Қонуни конститусионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон»/ Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2014, № 7, қ. 1, мод. 380; с. 2015, № 7 - 9, мод. 698; с. 2016, № 7, мод. 603) (Қонуни конститусионии ҚТ аз 8.08.2015, № 1212, аз 23.07.2016, № 1328, аз 21.02.2018, № 1509. Мод. 3.

3. Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации» / (в ред. Федеральных конституционных законов от 04.12.2006 N 5-ФКЗ, от 02.08.2019 N 4-ФКЗ). Ст. 8.

4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ухдадорӣ умумии ҳарбӣ ва хизмати ҳарбӣ» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2000, №11, мод. 539; Қонуни ҚТ аз 2.01.2018, № 1478. Мод. 32.

5. Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: учебник / Коллектив авторов ; под ред. В.М. Бозрова. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2017.

6. *Веретенников, Н.Н.* Военно-судебные учреждения стран Западной Европы и Российской империи конца XIX начала XX века; историко-правовое исследование / Н. Н. Веретенников. - Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2014.

7. *Юрковский, А.В.* Особенности судебной системы Китайской Народной Республики / А.В. Юровский // Сибирский юридический вестник. 2004, - № 4.

References

1. The Constitution of the Republic of Tajikistan of November 6, 1994 (as amended in 1999, 2003 and 2016), Art. 43.

2. Constitutional Law of the Republic of Tajikistan "On Courts of the Republic of Tajikistan" / Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, p. 2014, № 7, p. 1, mod. 380; c. 2015, № 7 - 9, mod. 698; c. 2016, № 7, mod. 603) (Constitutional Law of the Republic of Tajikistan from 8.08.2015 № 1212, from 23.07.2016 № 1328, from 21.02.2018 № 1509. Article 3.

3. The Federal Constitutional Law "On the Military Courts of the Russian Federation" / (as amended by the Federal Constitutional Laws dated 04.12.2006 N 5-FCL, dated 02.08.2019 N 4-FCL). Art. 8.

4. Law of the Republic of Tajikistan "On universal military service and military service" // Bulletin of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, p. 2000, №11, mod. 539; Law of the Republic of Tajikistan from January 2, 2018 № 1478. Art. 32.

5. Actual problems of the activity of courts of general jurisdiction of the Russian Federation: textbook / Collective of authors; under the editorship of V.M. Bozrova. - M.: JUSTICE, 2017.

6. *Veretennikov, N.N.* Military judicial institutions of Western Europe and the Russian Empire at the end of the 19th and beginning of the 20th centuries; historical and legal research / N. N. Veretennikov. - Khabarovsk: Publishing House of the Pacific. state University, 2014.

7. *Yurkovsky, A.V.* Features of the judicial system of the People's Republic of China / A.V. Yurovsky // Siberian Law Journal. 2004, - No. 4.

УДК 34.08

РАЗВИТИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ ОРГАНОВ
ПОЛИЦИИ МОНГОЛИИ

ИНКИШОФ ВА ТАШАККУЛИ СИЁСАТИ КАДРИИ МАҚОМОТИ
ПОЛИТСИЯИ МУҒУЛИСТОН

DEVELOPMENT AND FORMATION OF PERSONNEL POLICY OF THE POLICE
BODIES OF MONGOLIA

МУРАТ Д.
MURAT D.

*Адъюнкт факультета подготовки научных и
научно-педагогических кадров Академии управления МВД России,
капитан юстиции (Монголия)*

*Адъюнкти факултети тайёр намудани кадрҳои
илмӣ-педагогии Академияи идоракунии ВКД Россия,
капитани адлия (Муғулистон)*

*Post-graduate of training of scientific and scientific-pedagogical
personnel Academy of Management of the MIA of Russia,
captain Justice (Mongolia)*

E-mail:
mdosimbek@mail.ru

Научная специальность: 12.00.11 – судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

Ихтисоси илмӣ: 12.00.11 – фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ, фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ ва ҳуқуқшиносӣ

Scientific specialty: 12.00.11 - Judicial activities, prosecutorial activities, human rights and law enforcement

Рецензент: КИРЕЕВ М.П. – профессор кафедры управления ОВД в особых условиях Центра командно-табных учений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

Тақриздиханда: КИРЕЕВ М.П. – профессори кафедраи ташкили фаъолияти МКД Маркази таълимӣ-фармондеҳии ситодии Академияи идоракунии ВКД Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия

Reviewer: KIREEV M.P. - professor of the department of Internal affairs directorate in special conditions of the center for command and tabular exercises of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of Law, professor, honored Lawyer of the Russian Federation

Аннотация: в статье рассматриваются основные направления развития и формирования кадровой политики органов полиции Монголии, выделены ее принципиальные особенности. Актуальность и необходимость исследования кадровой политики органов полиции Монголии рассмотрена как с исторических позиций развития кадровой политики органов полиции Монголии, так и с учетом современных тенденций формирования политики человеческого ресурса в службе полиции Монголии. Затронуты вопросы потребностей и оснований для формирования политики человеческого ресурса органа полиции Монголии. Автором предложены новые важнейшие направления как развития политики человеческого ресурса на ближайший современный период, так и осуществления стратегии управления в органах полиции Монголии.

Ключевые слова: кадровая политика, полиция, человеческий ресурс, политика человеческого ресурса, органы полиции Монголии.

Аннотатсия: дар мақола самтҳои асосии рушд ва ташаккули сиёсати кадрӣ полиси Муғулистон баррасӣ гардида, хусусиятҳои бунёдии он таъкид шудаанд. Аҳамият ва зарурияти омӯзиши сиёсати кадрӣ полиси Муғулистон ҳам аз нуқтаи назари таърихӣ рушди сиёсати кадрӣ полиси Муғулистон ва, ҳам бо назардошти тамоюлҳои мавҷудаи ташаккули сиёсати кадрӣ дар полиси Муғулистон баррасӣ мешавад. Масъалаҳои талабот ва асосҳои ташаккули сиёсати кадрӣ мақомоти полиси Муғулистон низ муҳокима гардидааст. Муаллиф самтҳои нави муҳимми рушди сиёсати кадрӣ барои давраи муосир ва татбиқи стратегияи идоракуниро дар полиси Муғулистон пешниҳод кардааст.

Возраҳои калидӣ: сиёсати кадрӣ, полис, захираҳои инсонӣ, сиёсати захираҳои инсонӣ, полиси Муғулистон.

Annotation: the article discusses the main directions of development and formation of the personnel policy of the Mongolian police, highlighted its fundamental features. The relevance and need for a study of the personnel policy of the police of Mongolia is considered both from the historical position of the development of the personnel policy of the police of Mongolia, and taking into account current trends in the formation of human resource policies in the police service of Mongolia. The issues of needs and grounds for the formation of the human resource policy of the Mongolian police are touched upon. The author has proposed new important directions of both the development of human resource policies for the near modern period and the implementation of the management strategy in the Mongolian police.

Keywords: personnel policy, police, human resource, human resource policy, police authorities of Mongolia

Эффективность противодействия преступности в обществе во многом обеспечивается за счет профессиональности сотрудников полиции. Поэтому важнейшую роль в органах полиции Монголии играет кадровая политика, развитие и формирование которой мы рассматриваем как взаимосвязанные элементы. Кроме этого, прежде чем сформулировать основные направления кадровой политики и раскрыть ее суть, на наш взгляд, следует кратко описать историю развития органов полиции Монголии.

Так, 30 декабря 1916 года Правительство Монголии Богдыхана приняло «Правила солдат столицы Нийслэл хурээ /нынешняя столица Улан-Батора». Поэтому историки считают, что с этого времени началась история развития органа полиции Монголии.

В следующем историческом этапе необходимо отметить очередной шестой съезд Народного Правительства Монголии, который состоялся 19 июля 1921 го-

да, в результате его решений служба солдат была переведена в военное ведомство под названием «Профессиональные солдаты». Считается, что с этого момента создалась современная полицейская служба, которая осуществляет деятельность контроля за исполнения законов, борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и др.

В исторический период с 1921 по 1990 года органы полиции Монголии были при ведомствах Министерства общественной безопасности и Министерства внутренних дел Монголии. В этот период времени сотрудники органов полиции выполняли свои служебные обязанности в рамках единой организационной структуры и с учетом общественной поддержки в городских и сельских районах.

Следующий важнейший исторический этап начинается с 1990 года. В этот период времени в связи с происходящими политическими, социальными и экономическими изменениями, в Монголии

было создано Главное управление полиции.

В результате совершенствования нормативных правовых актов и организации системы государственных служб в целом, начиная с 1993 года деятельность органов полиции регулируется, Законом Монголии «О службе полиции», которой был одобрен Великим государственным хуралам. Данный закон в период исторического развития до сегодняшнего дня была обновлен два раза, то есть – в 2013 и 2017 году.

В настоящее время происходящие изменения воздействует на систему развития государственных органов Монголии, включая систему органа полиции, обеспечивающего функции защиты прав и свобод человека, жизни, здоровья, охраны общественного порядка и общественной безопасности на основе закона Монголии «О службе полиции», которой был принято 09 февраля 2017 года.

В соответствии с этим законом *служба полиции - это государственная специальная служба, предназначенная для борьбы с преступностью, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, реализующая свои основные функции в рамках закона* [1].

Главным отличием службы полиции Монголии от иных подразделений органов внутренних дел является то, что полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Монголии, иностранных граждан и лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности.

В 2018 году общее число государственных служащих Монголии составило 192,475 сотрудников. Из них, работавших в сфере государственной специальных службах - 9,5% (более 37,000 чел) [7]. В связи с отсутствием официально опубликованных данных, автор не может указать точную численность сотрудников службы полиции Монголии [2].

Тем не менее, в сфере органов полиции Монголии могут нести службу, как мужчины, так и женщины [4]. В настоящее время 74% состава органа полиции - мужчины, а 26% - женщины (см. рис 1) [5].

Рисунок № 1

В соответствии с действующим законодательством, на службу в полицию принимается *«Гражданин Монголии не моложе 18 лет, независимо от пола, национальности, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, владеющие государственным языком (монгольским языком), имеющий высшее образование, физическую подготовку и состояние здоровья, позволяющие выполнять служебные обязанности сотрудника полиции* [3]». Одной из особенностей приема сотрудников на службу в полицию Монголии, является как учет их индивидуальности, личной заинтересованности в характере работы, так и особенность их предполагаемой должности и выполняемых в дальнейшем функций. Такие качества необходимы для того, чтобы служба сотрудника органа полиции соответствовала его стремлениям и способностям.

По мнению автора, прежде чем рассматривать вопросы кадровой политики службы полиции, необходимо разобраться и прояснить современное понятие «человеческий ресурс», которое на сегодняшний день активно применяется в службе полиции.

Один из важных исторических периодов развития органов полиции был связан с принятием в 1994 году закона Монголии «О государственной службе», которым и было введено новое понятие

«человеческие ресурсы». С этого момента во всех сферах государственных органов и в нормативно-правовых актах начал активно использоваться термин «человеческий ресурс» [8].

В связи с этой новеллой, в настоящее время в органах полиции Монголии, как правило, используется термин «человеческий ресурс».

Самым бесспорным примером использования этой терминологии является «Документ по человеческом ресурсе органа полиции», которой был утвержден приказом начальникам главного управления полиции Монголии от 20 марта 2015 года, № Б/164.

В соответствии с данным документом, политика человеческого ресурса органа полиции Монголии – это часть общей политики органа полиции, которая направлена на реализацию требования к количеству и качеству сотрудников, их самооценки, карьерного планирования и определения способа его получения, создания и поддержки человеческого ресурса в целях эффективного использования при выполнении обязанностей сотрудника полиции [4].

Большое значение для понимания сущности документов, касающихся политики человеческого ресурса органа полиции, имеет определение принципов, которые базируются на основе существующих закономерностей и являются ключевым моментом определения требований к системе полиции, уточняют и конкретизируют цели политики человеческого ресурса, определяют выбор форм и методов осуществления работы с персоналом.

Принцип выступает в качестве важного нормативного правового требования и служит критерием для эффективного использования человеческого потенциала в органах полиции при решении служебных задач.

Основной *целью* документа по политике человеческого ресурса органа полиции является: планирование, создание и отбор, оценка имеющего человеческого потенциала для реализации целей и задач органа полиции, а также прогнозирование

необходимости персонала, расчет риска, и открытие способностей, умений сотрудников при формировании профессиональной личности [4].

Следует особо выделить так же потребности и основания для формирования политики человеческого ресурса органа полиции в его подразделениях, в число которых следующие:

1) обязательный профессиональный отбор при равном доступе граждан к службе в полиции;

2) совершенствование профессиональных знаний и навыков сотрудников полиции;

3) назначение сотрудников полиции на должности с учетом уровня их профессиональной подготовки, заслуг в служебной деятельности, личных и деловых качеств;

4) соблюдение карьерной системы и прохождения службы в органе полиции, присвоения специальных званий.

Названные выше потребности и основания определяют особенности политики человеческого ресурса органа полиции на современном этапе, необходимость которой достаточно отчетливо просматривается в повседневной деятельности полиции.

Также в документе о политике человеческого ресурса органа полиции сконцентрированы важнейшие направления политики человеческого ресурса, как на ближайший период, так и на более отдаленную перспективу.

На основании изложенного, к основным идеям можно отнести следующее предложения:

1. Определить персональные потребности сотрудников органов полиции и на основе этого реализовывать политику человеческого ресурса, а так же – формирование человеческого резерва;

2. Использовать информацию о ресурсах персонала, как один из факторов для принятия управленческих решений;

3. Разработать программы обучения, развития потенциала сотрудников органов полиции, создать специальное

подразделение органа полиции для эффективного развития сотрудников;

4. Совершенствовать управление процессами развития института человеческого ресурса на основе современной системы научно-аналитического и информационного обеспечения;

5. Развивать нормативную правовую базу работы человеческого ресурса в государственном органе и ее постоянное совершенствование с учетом изменения обстановки и законов;

6. Обеспечить органы полиции квалифицированным и компетентным персоналом;

7. Развивать и улучшать современную систему подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников;

8. Обеспечивать реализацию социальных программ, касающихся прав и гарантий сотрудников полиции, предусмотренных по всему спектру законодательства льготами и компенсациями;

9. Использовать международные внешние связи и сотрудничество, как инструменты для повышения профессиональных умений сотрудников органов полиции [4].

Определяющая роль в процессе качественного комплектования служб и подразделений органа полиции принадлежит *отделу человеческого ресурса и обучения* (отдел кадров).

Отделу человеческого ресурса и обучения (отделу кадров) поручается обязанность обеспечить в системе полиции человеческие ресурсы и проведение эффективного обучения в жизнь, а так же требования политики человеческого ресурса государства в целях успешного выполнения задач по укреплению правопорядка и обеспечению охраны прав и законных интересов граждан от преступных посягательств и административных правонарушений.

Только через политику человеческого ресурса осуществляется реализация целей и задач управления полицией, поэтому её считают ядром системы управления.

В связи с внесением изменений в закон Монголии «О службе полиции» от 09 февраля 2017 года, главной целью развития системы полиции является приведение ее в состояние независимой, устойчивой, действительной (милитаризованной) государственной службы, позволяющей обеспечить надежную защиту личности, общества и государства от преступных посягательств.

При этом важно отметить, что **подготовка сотрудников полиции** — это организованный и целенаправленный процесс овладения и постоянного совершенствования профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых сотрудникам полиции для успешного выполнения задач, возложенных на орган полиции Монголии.

В настоящее время подготовка персонала для органов полиции осуществляется в высшем учебном заведении «Институт полиции Университета внутренних дел МЮВД Монголии» по программам высшего профессионального образования.

Критерием эффективности любой системы подготовки персонала является ее качество. Так, например, в целях повышения качества обучения, в 2015 году был принят «Документ о политике и планировании человеческих ресурсов Университета правоохранительного органа /на период 2015-2017 годы/». В университете имеются направления подготовки сотрудников полиции на следующих уровнях: первоначальная специальная подготовка, бакалавр, магистратура, докторантура и переподготовка руководителей органов внутренних дел по очной, заочной форме обучения.

Другими источниками комплектования сотрудниками органов полиции являются выпускники гражданских вузов, обучающиеся за рубежом и сотрудники других государственных органов.

На сегодняшний день органы полиции Монголии сотрудничают со многими государствами по линии подготовки кадров. Например, в Российской Федерации

это - 43 сотрудника, в Турции -19 сотрудников, в Тайване -1 сотрудник [6].

Таким образом, на современном этапе важнейшей задачей при формировании политики человеческого ресурса органов полиции Монголии является рационализация системы управления в сфере работы с человеческими ресурсами, направленная на формирование высококвалифицированного состава органа полиции Монголии.

В настоящее время специфика деятельности органа полиции требует от сотрудников высокого уровня общего развития, широкого кругозора, многоотраслевых познаний, коммуникабельности, нравственной безупречности.

Как и другие сотрудники органов внутренних дел, сотрудники органа полиции в течение служебной деятельности проходят определенные этапы профессиональной подготовки, начиная от стажера, заканчивая настоящим профессионалом. Эти этапы связаны с процессами овладения и совершенствования знаний и умений, необходимыми при несении службы в органах полиции.

Требования к профессионально - нравственным качествам сотрудников органов полиции установлены в следующих нормативно-правовых актах:

1. Правила проведения квалификационного экзамена для гражданина который впервые поступил на службу в органы полиции и внутренние войска Монголии.

2. Правила расчета особых требований и индикаторов гражданина, желающих поступить на службу в орган Полиции.

На сегодняшний день этими нормативными правовыми актами также регулируется политика человеческого ресурса органа полиции.

Как показало проведенное автором научное исследование, в органах полиции

имеется ряд актуальных проблем кадровой деятельности, требующих разрешения. В их числе:

1) отсутствие четкой системы расстановки кадров, неупорядоченность перемещений сотрудников;

2) низкое качество изучения кандидатов при поступлении на службу, что влечет комплектование органов некомпетентными кадрами (каждый пятый молодой сотрудник увольняется из органов в течение первого года службы [6]);

3) отсутствие четких методик оценки результатов работы сотрудников, что влечет формализм аттестации, низкую мотивацию при продвижении кадров;

4) недостаточная воспитательная работа и нечеткость планового курса обучения.

Данные проблемы актуализируются необходимостью более детальной и объективной проработкой их на научно-исследовательском уровне.

В итоге проведенного анализа, автор считает важным сделать вывод о том, что необходимо определять сроки, показатели и ответственных исполнителей по документу политики человеческого ресурса органа полиции, которая должна полностью соответствовать концепции стратегического развития МЮВД Монголии.

Также развитие и формирование политики человеческого ресурса органов полиции Монголии, как отраслевая модификация государственной политики человеческого ресурса, представляет собой совокупность принципов, форм и методов организационного механизма по выработке целей и задач, направленных на сохранение, укрепление и развитие персонального потенциала, на создание высокопрофессионального персонального корпуса в органах полиции Монголии.

Использованная литература

1. Закон Монголии «О службе полиции» от 09 февраля 2017 г. // Төрийн мэдээлэл. 2018. № 01.
2. Закон Монголии «О государственной и служебной тайне» от 01 декабря 2016 г. // Төрийн мэдээлэл. 2018. №02.
3. Закон Монголии «О государственной службе» от 07 декабря 2017 г. // Төрийн мэдээлэл. 2019. №01.
4. Документ по человеческим ресурсам органа полиции. Приказ начальника главного управления полиции Монголии, от 20 марта 2015 года, № Б/164.
5. Отчет 2018 года Совета государственной службы Монголии // Официальный сайт СГС Монголии. URL: <http://www.csc.gov.mn/s/52/495>. (дата обращения: 03.11.2019 г.)
6. Отчет 2018 года отдела человеческого ресурса, обучения главного управления полиции Монголии // Официальный сайт ГУ Полиции Монголии. URL: <https://police.gov.mn/p/2533>, (дата обращения: 04.11.2019 г.)
7. Официальный сайт статистической единой базы данных государственного органа Монголии [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: https://1212.mn/tables.aspx?tbl_id=DT_NSO_0400_012V1&SOUM_select (дата обращения: 01.11.2019 г.)
8. Лозовицкая, Г.П., Журавлев, Р.А., Мурат, Д. Понятие и значение формирования политики человеческого ресурса в государственных органах Монголии / Г.П. Лозовицкая, Р.А. Журавлев, Д. Мурат // Труды Академии управления МВД России. - № 4 (52). 2019.

References

1. The Law of Mongolia "On Police Service" dated February 09, 2017. // Төрийн мэдээлэл. 2018. No. 01.
2. The law of Mongolia "On state and official secret" of December 1, 2016 // Төрийн мэдээлэл. 2018. No.02.
3. The law of Mongolia "On public service" dated December 7, 2017 // Төрийн мэдээлэл. 2019. No. 01.
4. Document on the human resource of the police. Order of the Head of the Main Directorate of Police of Mongolia, dated March 20, 2015, No.B/164.
5. 2018 Report of the Public Service Council of Mongolia. //Official website of the GHS of Mongolia. URL: <http://www.csc.gov.mn/s/52/495>. (Date accessed: November 3, 2019).
6. 2018 report of the human resources department, training of the main police department of Mongolia. // Official website of the Police of Mongolia. URL: <https://police.gov.mn/p/2533>, (Date accessed: November 4, 2019).
7. Official website of the statistical unified database of the state body of Mongolia. URL: https://1212.mn/tables.aspx?tbl_id=DT_NSO_0400_012V1&SOUM_select (Date accessed: 11/01/2019).
8. *Lozovitskaya, G.P., Zhuravlev, R.A., Murat, D.* The concept and importance of the formation of human resource policies in the government of Mongolia // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - No.4 (52). 2019.

УДК 343.982.4

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ДОКУМЕНТОВ**

**МАСЪАЛАҲОИ МУОСИРИ ТАДҶИҚОТИ ИДЕНТИФИКАЦИОНӢ ДАР
ТАШХИСИ ТЕХНИКӢ-КРИМИНАЛИСТИИ ҲУЧЧАТҲО**

**MODERN PROBLEMS IDENTIFICATION RESEARCHES IN THE
TECHNICAL-CRIMINALISTIC EXAMINATION OF DOCUMENTS**

ОРИФДЖАНОВ И.Т.
ORIFDZHANOV I.T.

*Адъюнкт адъюнктуры Волгоградской Академии МВД России,
майор милиции (Республика Таджикистан)*

*Адъюнкти адъюнктураи Академияи ВКД Россия дар
ш. Волгоград, майори милитсия (Ҷумҳурии Тоҷикистон)*

*Adjunct, Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia
address: Volgograd, Major of militia (Republic of Tajikistan)*

e-mail:
Ilhomjonik@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 - криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Ихтисоси илмӣ: 12.00.12 - криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ

Scientific specialty: 12.00.12 - criminalistics; forensic activities; operational investigative activities

Рецензент: СЕНЦОВ А.С. – заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Волгоградского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Тақриздиханда: СЕНСОВ А.С. – мудири кафедраи фанҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқии До-нишкадаи идоракунии дар ш. Волгоградбудаи Академияи Россиягии хоҷагии халқ ва хизмати давлатии назди Президенти Федератсияи Россия, номзади илмҳои ҳуқуқши-носӣ, дотсент

Reviewer: SENTSOV A.S. - Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the Volgograd Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, candidate of legal sciences, associate professor

Аннотация: в статье обозначены теоретические и методические проблемы идентификационной технико-криминалистической экспертизы документов (ТКЭД). В теоретическом плане – это разработка в криминалистической документологии, специально для идентификационной экспертизы, таких основополагающих научных понятия как её предмет, объекты и задачи. В методическом плане – это «перевод» стадийной методики идентификационных исследований в ТКЭД на уровневый принцип решения экспертных задач. Данный факт ставит научные изыскания в этой области на более высокую ступень, так как анализу подвергается не объект экспертного исследования, а мыслительная деятельность человека.

Ключевые слова: современные проблемы, идентификационные исследования, технико-криминалистическая экспертиза документов, стадийный подход, уровневая методика.

Аннотатсия: дар мақола мушкилоти назариявӣ ва методологии шиносоии таъхиси техникӣ-криминологии ҳуҷҷатҳо (ТТКХ) таъйин карда шудааст. Аз нигоҳи назариявӣ - ин таҳияи ҳуҷҷатгузори криминалистӣ, баҳусус барои муайян кардани мушаххасоти консепсияҳои илмӣ бунёдӣ, мавзӯ, вазифа ва вазифаҳои он мебошад. Аз нуқтаи назари методологӣ, ин як «тарҷумаи» методологияи марҳила ба марҳилаи тадқиқоти мушаххас дар ТТКХ ба принсипи сатҳи ҳалли масъалаҳои коршиносӣ мебошад. Ин далел таҳқиқоти илмиро дар чунин самт болотар мегузорад, зеро он объекти таҳқиқоти экспертӣ нест, балки таҳлили фаъолияти рӯҳии инсон аст.

Вожаҳои калидӣ: проблемаҳои муосир, таҳқиқоти мушаххас, экспертизаи техникӣ ва судии ҳуҷҷатҳо, марҳила ба марҳила, методологияи сатҳӣ.

Abstract: the article outlines the theoretical and methodological problems of the identification technical-criminalistic and forensic examination of documents (TKED). In theoretical terms, this is the development in forensic documentology, especially for identification examination, of such fundamental scientific concepts as its subject, objects and tasks. In methodological terms, this is a “translation” of the stage-by-stage methodology of identification research in the TKED to the level principle of solving expert problems. This fact puts scientific research in this area at a higher level, since it is not the object of expert research that is analyzed, but the mental activity of a person.

Keywords: modern problems, identification research, technical and forensic examination of documents, stage-by-stage approach, level methodology.

Технико-криминалистическая экспертиза документов (ТКЭД) является одним из востребованных в настоящее время видов криминалистических экспертиз, проводимых как в системе государственных судебно-экспертных подразделений МВД, ФСБ, МЮ и других ведомств, так и в негосударственных учреждениях экспертного профиля.

Это традиционное криминалистическое исследование относится к «старейшим», так как «насчитывает сотни лет своего существования» [5, с. 3]. За этот период различным вопросам исследования документов посвящали свои работы выдающиеся русские и зарубежные ученые: Р.А. Рейсс [11], Г. Гросс [4], Е.Ф. Буринский [2], Н.В. Терзиев [14], Р.С. Белкин [1], А.И. Винберг [3].

«Поэтому закономерно, что имеющиеся на сегодняшний день теоретические и методические разработки в области криминалистического исследования документов являются итогом длительных процессов эволюции как самого документа, так и развития средств и методов получения содержащейся в нем криминалистически значимой информации» [17, с. 6].

Сейчас ТКЭД - это наиболее развитый вид судебной экспертизы, использующий самые последние достижения науки и оснащенный самой современной электронной техникой. Экспертиза решает большое количество разнообразных задач: идентификационных, диагностических, классификационных и других. В круг её объектов попадают и одна цифра (уничтоженная или добавленная), и целый блок сложнейшего электронного устройства

Объем научной статьи не позволяет раскрыть все проблемы идентификационной технико-криминалистической экспертизы документов. Остановимся на теоретических и методических проблемах. Технические - будут обозначены позже.

Развитие криминалистической документологии достигло того момента, когда научные изыскания в её области поднимаются на более высокую ступень, так как анализу подвергается не то, что исследуется, не объект экспертного исследования, а то, как исследуется, как работает мыслительная деятельность человека при проведении экспертизы.

Этот научный подъем связан с разработкой уровневой методики идентификационных исследований в ТКЭД. «Уровневый принцип вообще свойственен человеческому познанию. Он означает, что в процессе познания человек идет от более общего, поверхностного знания об объекте, ситуации к более глубокому, детальному, формируя полное и вместе с тем обобщенное представление о нем» [6, с. 10].

Впервые такая методика была разработана в России, в 70-х годах прошлого столетия во Всесоюзном научно - исследовательском институте судебных экспертиз (ВНИИСЭ). Автором её была Юлия Николаевна Погибко. В своих работах [9,10], в том числе и диссертационной [8], она впервые изучила процесс мышления эксперта-почерковеда при проведении идентификационных исследований, в результате которого пришла к выводу, что «судебно - почерковедческое исследование по существу является процессом решения мыслительных задач» [6, с. 7], что данный процесс имеет «иерархических характер... и осуществляется в качестве циклов-уровней» [6, с. 10].

Проведенное в дальнейшем экспериментальное исследование Ю.Н. Погибко подтвердило и продемонстрировало именно уровневый принцип процесса решения экспертных идентификационных судебно-почерковедческих задач. Суть его заключается в следующем: «Между возникшей перед экспертом задачей и результатами её исследования находятся подзадачи, решение которых приближает эксперта к конечной цели в процессе углубленного, детального, развернутого исследования. На каждом уровне решается не только подзадача, но и, с определенной степенью приближения, основная экспертная задача» [6, с. 10]. С тех пор уровневая методика в судебном почерковедении стала основной.

В настоящее время по «уровневому принципу» разработаны методики проведения дактилоскопических [7] и портретных экспертиз [18]. Мы поддерживаем

точку зрения О.А. Харламовой, которая предлагает «перевести» на него и технико-криминалистическую экспертизу документов [16].

Кратко, как позволяет научная статья, рассмотрим основное различие стадийного и уровневого подходов к методике идентификационных исследований в ТКЭД.

По стадийной методике:

1. Эксперт в своем сознании проводит всё исследование (и каждую стадию экспертизы) один раз. Таким образом производство экспертизы представляет собой один виток (один цикл) исследования объектов с одинаковой глубиной изучения признаков.

2. К стадии предварительного исследования подходят упрощенно и не совсем правильно. В данной методике в неё входят только: 1) ознакомление с постановлением следователя и 2) осмотр объектов экспертизы. Значение этой стадии было так занижено, что в некоторых специальных источниках литературы она даже не упоминалась [12, С. 45; 15, С. 9].

3. Исследование любого идентификационного признака «разорвано» по стадиям и методически должно быть проведено так, как мыслительная деятельность человека работать не может. По общепринятой любой идентификационной методике сначала должна быть полностью проведена стадия раздельного исследования объектов, затем – стадия их сравнительного исследования и, наконец, стадия оценки полученных результатов.

Т.е. методически после изучения какого-либо признака (например N) в исследуемом объекте на раздельной стадии исследования после него в этом объекте изучались все остальные идентификационные признаки. Затем признак N изучался в образцах. После него в образцах проводилось раздельное изучение всех остальных признаков. Далее анализируемый признак (в нашем случае признак N) сравнивался в

исследуемом объекте и образцах. Но так как до сравнения на отдельной стадии он исследовался два раза, а после него дважды (в исследуемом объекте и образце) изучались все остальные признаки, на стадии сравнения приходилось вспоминать (или повторять) результаты отдельного исследования признака N.

При его же оценке, фактически повторялось ещё раз и отдельное, и сравнительное его исследование.

По уровневой методике:

1. Экспертное исследование проводится циклически, несколько раз, так как всё производство экспертизы при таком подходе можно представить в виде спирали, каждый виток которой – это полное законченное исследование объектов только с разной степенью глубины изучения признаков и приближения к конечному результату. Процесс экспертного исследования проходит по спирали несколько уровней, чаще всего их два. Однако в зависимости от специфики решаемых задач и сложности объектов число их может быть увеличено [13, С. 7].

2. Первый уровень в данной методике представляет собой «целую» экспертизу, в которой можно выделить все этапы (стадии) её проведения: предварительную, отдельную, сравнительную и оценочную.

Отличительной её особенностью является то, что она проводится первый раз, только в голове эксперта, как правило, по броским, идентификационно значимым признакам, без какой-либо их фиксации и заканчивается выдвижением общих и частных экспертных версий. «Это - первый цикл решения идентификационной задачи, т.е. первый законченный виток исследования объектов» [16, С. 6].

3. Уровневая методика предусматривает изучение любого идентификационного признака сразу и полностью, от начала до конца (от отдельного до оценочного исследования) на соответствующем этапе

каждого уровня. Например, условно взятый выше признак N изучается сначала в исследуемом объекте, затем сразу же отыскивается и анализируется в образцах. Мысленно тут же выявленные признаки сравниваются и оцениваются. Далее по аналогичной схеме исследуется полностью следующий признак, затем – третий и т.д.

При уровневом подходе основой криминалистических исследований является второй уровень решения идентификационной задачи. Это - «повторный круг» проведения экспертизы на более высоком витке её спирали. Здесь проводится полный и основательный анализ и синтез всех признаков, с использованием разнообразных технических средств - от лупы и микроскопа до современной электронной техники.

В сложных случаях, как было сказано выше, экспертное исследование может иметь более двух уровней. На третьем «витке» экспертизы признаки объектов исследуются ещё раз. При этом их изучение является более тщательным и более глубоким, с анализом и оценкой мельчайших признаков, сопровождающееся производством экспертных экспериментов, применением математических методов при их сравнении и оценке.

Эти циклы исследования (со всё большей детализацией и тщательностью) могут повторяться многократно, до окончательного убеждения эксперта в объективности своих выводов и исчерпывании всех своих возможностей.

Таким образом, по-нашему мнению, происходит процесс мыслительной деятельности эксперта при проведении всех идентификационных криминалистических экспертиз, в том числе и технико-криминалистической экспертизы документов.

Данный пересмотр методики идентификационных исследований в ТКЭД влечет за собой и основательную переработку их теоретических основ. Это связано, в первую очередь, с тем, что отдель-

но, специально для идентификационных исследований, в криминалистической документологии не разрабатывались такие основополагающие научные понятия как её предмет, объекты и задачи. Во вторую очередь, это обусловлено сложностью и многогранностью рассматриваемых понятий на современном этапе.

Так, предмет судебной экспертизы, сам термин «судебная экспертиза» и понятие предмета технико - криминалистической экспертизы документов анализируются в специальной литературе с шести позиций каждый. В отношении ТКЭД понятие предмета экспертизы усложняется ещё терминологической путаницей между наименованиями и определениями трех понятий, относящихся в той или иной степени к исследованию документов, а именно: раздела криминалистики (криминалистической техники), отрасли знаний и рода экспертизы.

Понятие «объект экспертизы» является ещё более разносторонним, ведь он может рассматриваться во многих значениях: теоретическом и практическом, широком и узком, материальном и идеальном. Применительно к идентификационной ТКЭД до сих пор нет единой точки зрения по поводу видов идентифицируемых и идентифицирующих объектов, четкой дифференциации объектов на

конкретные и непосредственные, включения в состав объектов идентификационной ТКЭД прямого объекта исследования.

Почти все судебные экспертизы, в том числе и технико-криминалистическая экспертиза документов, характеризуются большим разнообразием решаемых задач. В теории судебной экспертизы задачи классифицируются по цели исследования, значению, объему, способу и времени решения, по степени сложности, частоте встречаемости, степени общности и другим основаниям. Только по цели исследования задачи судебной экспертизы сейчас дифференцируются на 15 видов. Кроме того, трактовка основных - идентификационных, диагностических и классификационных задач – в литературе, у разных авторов значительно различается.

Поэтому все вышеописанное указывает на наличие не только методических, но и большого количества теоретических проблем идентификационных исследований в ТКЭД, ибо разработка последних должна базироваться на авторском понимании предмета, объектов и задач как судебной экспертизы вообще, так и отдельного её рода криминалистических экспертиз – технико-криминалистической экспертизы документов.

Использованная литература

1. *Белкин, Р.С.* Криминалистическая экспертиза документов, выполненная типографским способом / Р.С. Белкин // Всесоюзная конференция криминалистов, 15-20 ноября 1949 г. : тезисы докладов. – М., 1949.
2. *Буринский, Е.Ф.* Судебная экспертиза документов, производство её и пользование ею / Е.Ф. Буринский. – М., 2002. – 464 с.
3. *Винберг, А.И., Звягина, Г.Ф., Моисеева, А.П.* Техническое исследование документов: учебное пособие / А.И. Винберг, Г.Ф. Звягина, А.П. Моисеева. – М., 1956. Ч. II. – 132 с.
4. *Гросс, Г.* Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс. - Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. – М., 2002. – 250 с.
5. *Дулов, А.В., Крылов, И.Ф.* Из истории криминалистической экспертизы в России: Экспертиза документов / А.В. Дулов, И.Ф. Крылов. – М., 1960.
6. *Комплексная методика решения судебно-почерковедческих идентификационных задач, связанных с исследованием буквенных текстов (Методическое пособие для экспертов) / Отв. ред. В.Ф. Орлова.* - М.: ВНИИСЭ, 1982. – 230 с.
7. *Котова, О.А.* Усовершенствование теоретических и методических основ идентификационной криминалистической экспертизы. Дисс..... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Котова, Ольга Александровна. – Волгоград: ВА МВД России, 2004. - 204 с.

8. *Погибко, Ю.Н.* Исследование процесса решения идентификационной задачи экспертом-почерковедом: Автореф. дисс...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Погибко, Юлия Николаевна. - М.: ВНИИСЭ, 1979. - 24 с.
9. *Погибко, Ю.Н.* О свойствах мышления эксперта-почерковеда // Возможности объективизации и изучения структуры судебно-почерковедческого исследования / Ю.Н. Погибко. - М.: ВНИИСЭ, 1977. - Вып. 26.
10. *Погибко, Ю.Н.* Принципы построения психологической структуры решения профессиональных задач экспертом-почерковедом / Ю.Н. Погибко // Криминалистика и судебная экспертиза. - Киев: ВИЩА ШКОЛА, 1973. Сб. 10. - С. 271 – 276.
11. *Рейсс, Р.А.* Научная техника расследования преступлений. Курс лекций, прочитанных в г. Лозанне профессором Рейссом чинам русского судебного ведомства летом 1911 г. / под ред. С.Н. Трегубова. СПб., 1912. - 206 с.
12. *Сосенушкина, М.Н.* Основы технико-криминалистической экспертизы документов: Учебное пособие / М.Н. Сосенушкина. - М.: МЦ при ГУК МВД РФ, 1996. - 56 с.
13. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть // Методическое пособие для экспертов, следователей, судей. Общая часть. Вып. II. - М.: ВНИИСЭ, 1989. - 127 с.
14. *Терзиев, Н.В., Эйсман, А.А.* Введение в криминалистическое исследование документов. Ч. 1 / Н.В. Терзиев, А.А. Эйсман // Под ред.: Рассказов Л.П. . - М., 1949. - 124 с.
15. Техничко-криминалистическая экспертиза документов: Учебник / Под ред. В.В. Ляпичева, Н.Н. Шведовой. - Волгоград: ВА МВД России, 2005. - 268 с.
16. *Харламова, О.А.* Методические основы судебно-технической экспертизы документов с учетом уровневого принципа решения идентификационных задач (на примере исследований оттисков печатей и штампов): Учебное пособие / О.А. Харламова. - Волгоград: ВА МВД России, 2013. - 90 с.
17. *Шведова, Н.Н.* Криминалистическое исследование документов: исторический очерк и современные проблемы: монография / Н.Н. Шведова. - Волгоград: ВА МВД России, 2016. - 144 с.
18. *Попова, И.М.* Дипломная работа «Методика проведения криминалистической портретной экспертизы с учетом уровневого принципа решения экспертных задач / И.М. Попова. - Волгоград: ВА МВД Россия, ФЭК - 2003.

References

1. *Belkin, R.S.* The forensic examination of documents performed in a typographic manner / R.S. Belkin // All-Union Conference of Criminologists, November 15-20, 1949: abstracts. - M., 1949.
2. *Burinsky, E.F.* Forensic examination of documents, its production and its use / E.F. Burinsky. - M., 2002. - 464 p.
3. *Vinberg, A. I., Zvyagin, G. F., Moses, A. P.* Technical study of documents: textbook / A.I. Winberg, G.F. Zvyagina, A.P. Moiseeva. - M., 1956. Part II. - 132 p.
4. *Gross, G.* A guide for forensic investigators as a forensic system / G. Gross. - New ed., Rep. from the ed. 1908 - M., 2002. - 250 p.
5. *Dulov, A.V., Krylov, I.F.* From the history of forensic expertise in Russia: Document examination / A.V. Dulov, I.F. Krylov. - M., 1960.
6. A comprehensive methodology for solving judicial handwriting identification problems associated with the study of literal texts (Methodological manual for experts) / Otv. ed. V.F. Orlova. - M.: VNIISE, 1982.- 230 p.
7. *Kotova, O.A.* Improving the theoretical and methodological foundations of criminal forensic identification. Diss cand. legal Sciences: 12.00.09 / Kotova, Olga Aleksandrovna. - Volgograd: VA Ministry of Internal Affairs of Russia, 2004. - 204 p.
8. *Pogibko, Yu.N.* Study of the process of solving an identification problem by an expert handwriting expert: Author. diss ... cand. legal Sciences: 12.00.09 / Pogibko, Julia Nikolaevna. - M.: VNIISE, 1979.- 24 p.
9. *Pogibko, Yu.N.* About the properties of thinking of an expert-handwriting expert // Possibilities of objectification and study of the structure of forensic handwriting research / Yu.N. It's awful. - M.: VNIISE, 1977. - P. 26.

10. *Pogibko, Yu.N.* The principles of constructing the psychological structure of solving professional problems by an expert handwriter / Yu.N. Pogibko // Forensics and forensics. - Kiev: VISCHA SCHOOL, 1973. Sat. 10. - P. 271 - 276.
11. *Reiss, R.A.* The scientific technique of crime investigation. The course of lectures delivered in Lausanne by Professor Reiss to the officials of the Russian judicial department in the summer of 1911 / ed. S.N. Tregubova. St. Petersburg, 1912. - 206 p.
12. *Sosenushkina, M.N.* Fundamentals of technical and forensic examination of documents: Textbook / M.N. Sosenushkina. - M.: MC at the GUK of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1996. - 56 p.
13. Forensic handwriting examination. General part // Methodical manual for experts, investigators, judges. A common part. Vol. II. - M.: VNIISE, 1989. -- 127 p.
14. *Terziev, N.V., Eisman, A.A.* Introduction to forensic research of documents. Part 1 / N.V. Terziev, A.A. Eisman // Ed.: Rasskazov L.P. - M., 1949. - 124 p.
15. Technical and forensic examination of documents: Textbook / Ed. V.V. Lyapicheva, N.N. Swede. - Volgograd: VA Ministry of Internal Affairs of Russia, 2005. - 268 p.
16. *Kharlamova, O.A.* Methodological foundations of the forensic technical examination of documents, taking into account the level principle of solving identification problems (for example, studies of prints of seals and stamps): Textbook / O.A. Kharlamov. - Volgograd: VA Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013. -- 90 p.
17. *Shvedova, N.N.* Forensic research of documents: historical outline and modern problems: monograph / N.N. Shvedova. - Volgograd: VA Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. -- 144 p.
18. *Popova, I.M.* Thesis "Methodology of forensic portrait examination, taking into account the level principle of solving expert problems / I.M. Popova. - Volgograd: VA Ministry of Internal Affairs Russia, FEC - 2003.

УДК 343.301

**МАФҲУМИ «ТЕРРОР» - ҲАМЧУН ПАДИДАИ ИҶТИМОӢ-ҲУҚУҚӢ
ПОНЯТИЕ «ТЕРРОРА» - КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО ЯВЛЕНИЯ
NOTION «TERROR» AS SOCIAL-LEGAL PHENOMENA**

РАҲИМЗОДА Ф.Р.
RAHIMZODA F.R.

*Роҳбари гурӯҳи минтақавии оперативӣ дар минтақаи
Осиёи Марказӣ
Руководитель Региональной оперативной группы в
Центрально-Азиатском регионе
Head of the Regional Operational Group in the
Central Asian Region*

E-mail:
sport1987@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 - назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ

Науҷная специялносьть: 12.00.01 - теория и история права и государства; история правовых и политических учений

Scientific specialty: 12.00.01 - theory and history of law and state; history of legal and political doctrines

Тақридиҳанда: СОТИВОЛДИЕВ Р.Ш. – мудири кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор (роҳбари илмӣ)

Рецензент: СОТИВОЛДИЕВ Р.Ш. – заведующий кафедрой теория и история государства и права юридического факультета Таджикского национального Университета, доктор юридических наук, профессор (научный руководитель)

Reviewer: SOTIVOLDIEV R.SH. - head of the department of theory and history of state and law of the law faculty of the tajik national University, doctor of law, professor (scientific adviser)

Аннотатсия: дар мақола таърихи пайдоиши истилоҳи «террор» дар давлатҳои қадим ва ҳаракатҳои инқилобӣ, тавсифи он дар назарияҳои инқилобӣ ва адабиёти муосири илмӣ таҳқиқ карда мешавад. Дар робита бо истилоҳи мазкур мафҳуми «террор» бо назардошти гуногунии нуқтаҳои назари илмӣ муайян карда мешавад. Заҳурати таҳқиқ ва пешкаши мафҳуми ҳуқуқии «террор» собит мегардад. Дар заминаи таҳқиқот мафҳуми муаллиф оид ба мафҳуми «террор» пешкаш мешавад.

Вожаҳои калидӣ: террор, психологияи террор, тарсу ваҳм, зӯрварӣ, чораҳои зӯрварӣ.

Аннотация: в статье исследуется история возникновения термина «террор» в древних государствах и в период революций, его трактовка в революционных теориях и в современной научной литературе. В контексте указанного термина раскрывается понятие «террор» в рамках многообразия подходов. Обосновывается необходимость выработки и представления правового понятия «террора». По результатам исследования предлагается авторское понятие «террора».

Ключевые слова: террор, психология террора, страх и ужас, насилие, насильственные меры.

Annotation: In article is researched history of the arising the term «terror» in ancient state and at period revolution, his (its) interpretation in revolutionary theory and in modern scientific literature. The notion «terror» opens in context of the specified term within the framework of variety approach. It is motivated need of the production legal notion «terror». Author's notion «terror» is offered on result of the study.

Keywords: terror, psychology of the terror, awe and terror, violence, forcible measures.

Мубориза бо терроризм вазифаи мубрами ҳамаи давлатҳо ва ҷомеаи ҷаҳон маҳсуб мешавад. Айни замон самаранокии мубориза бо терроризм таҳқиқи мафҳуми «террор»-ро, ки решаи калимаи «терроризм»-ро ташкил медиҳад, талаб мекунад. Муайян намудани мафҳуми «террор» аҳамияти зайл дорад:

1) мафҳуми аниқи «террор» бо назардошти нуқтаҳои назари мухталиф оид ба ин падида барои ифодаи он дар ҳуҷҷатҳои байналмилалӣ ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии миллӣ аҳамият дошта, заминаи фароҳам овардани заминаи ягонаи ҳуқуқӣ дар мубориза бо терроризм маҳсуб мешавад;

2) таҳқиқи мафҳуми зикршуда барои ташкили фаъолияти мақсаднок, бонизом, муташаккилона, мунтазам бо терроризм аҳамияти илмӣ-амалӣ ва ташкилӣ дорад;

3) дар заминаи равшан гардидани мафҳуми «террор» самти фаъолият бо мубориза бо ин падидаи нангини ҳаёти ҷомеа аниқ карда мешавад, зеро мубориза бо ин ё он падидаи манфӣ, зараровар ва хатаровар, пеш аз ҳама, аниқ намудани ҳуди мафҳуми ҳамин падида ро талаб мекунад;

4) дар робита бо мафҳуми «террор» маҷмӯи усулҳо, тарзҳо ва воситаҳои мубориза бо терроризм интиҳоб ва истифода мешаванд.

Якчанд нуқтаҳои назар оид ба пайдоиши истилоҳи «террор» дар адабиёти илмӣ ҷой доранд. Чунончи, ба андешаи як қатор олимони террор дар фаъолияти золимонани подшоҳони қадим пайдо шудааст [14, с.36-37]. Аз ҷумла, чунин фаъолияти золимона дар давраи ҳукмронии императори золими римӣ Сулла, ки шумораи зиёди одамо-

нро ба қатл расонида буд, мушоҳида мешавад [16, с.71]. Бо фармони подшоҳи Понтия Митридатаи VI-ум дар як рӯз қариб 100 ҳазор тоҷирони римӣ дар Осиёи Хурд ба қатл расонида мешаванд [11, с.170]. Ҳукмронии ин қабил подшоҳони ситамгар дар адабиёти илмӣ ҳамчун фаъолияти террористӣ баҳо дода мешавад.

Ба андешаи бештари муҳаққиқон, истилоҳи «террор»-ро бори аввал ба адабиёти илмӣ Ш.Л. Монтеスキё зимни тарҷумаи ин истилоҳи лотинӣ ба франсавӣ ворид намудааст. Истилоҳи «террор» синоними тарс дар давлатҳои истибдодӣ маҳсуб мешавад [12, с.214].

Ба андешаи аксари олимони истилоҳи «террор» аз калимаи лотинии «terror» гирифта шуда, маънояш тарсу ваҳм мебошад. Истилоҳи «террор» ба ҳамин маъно дар давраи диктатураи яқобинчиёни Франция (соли 1793) истифода мешавад. Яқобинчиён ин истилоҳро нисбати хеш ба маънои мусбат истифода мебаранд. Террор дар фаъолияти яқобинчиён ҳамчун воситаи расидан ба ҳадафҳои ҳаракати инқилобӣ арзёбӣ мегардид. Чунин нуқтаи назарро бештари муҳаққиқон ҷонибдорӣ мекунанд [5, с.16;7, с.8; 10, с.18; 15, с.12].

Андешаи робитаи байни террор ва инқилоб ба назарияи марксистӣ-ленинӣ таъсир мерасонад. Дар ин назария дар заминаи таснифоти синфӣ террори инқилобӣ ва аксулинқилобӣ ҷудо карда мешаванд. Террори инқилобӣ ба ҳайси падидаи мусбат, таърихан зарур, гуманистӣ, террори аксулинқилобӣ бошад, баръакс, ҳамчун падидаи манфӣ, зиддиинсонӣ, золимона, ваҳшиёна тавсиф мешавад [8, с.34].

Дар фарҳангҳои истилоҳотӣ мафҳумҳои гуногуни «террор» истифода мешаванд.

Тибқи «Фарҳанги истилоҳоти хориҷӣ», «террор» аз калимаи англисии «terror» - тарс, ваҳм, ҳарос гирифта шуда, маънои зайл дорад: сиёсати бимангез, истифодаи усулҳои зӯрварона нисбат ба муҳолифин [19, с.494].

Дар «Фарҳанги тафсирии забони русӣ»-и С.И. Ожегов истилоҳи «террор» ба маънои зӯрвариҳои ҷисмонӣ, куштори муҳолифин истифода мешавад [13, с.796].

Мафҳумҳои зерини «террор» низ истифода мешаванд:

- сиёсати бимангези муҳолифини синфӣ ва сиёсӣ тавассути ҷораҳои зӯрварӣ [2, с.360];

- сиёсати бимангези муҳолифини синфӣ ва сиёсӣ бо истифода аз ҳама гуна ҷораҳо, аз он ҷумла куштори муҳолифин [3, с.736].

Дар «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» «террор» истилоҳи лот. *terror* буда, маънояш чунин аст: «ситам ва ҷазои ҷисмонӣ (куштан, ҳабс ва бадарға) бар муқобили муҳолифони сиёсӣ; қору амали бераҳмона (бар муқобили муҳолифони сиёсӣ); ҷабру фишор, нобуд ва зӯрварӣ барои мағлуб кардани муҳолифони сиёсӣ» [20, с.340].

Тавре мушоҳида мешавад, истилоҳи «террор» ба маънои аз як тараф тарс, ваҳм, ҳарос, аз тарафи дигар – истифодаи воситаҳои зӯрварӣ, ҷабру зулм нисбат ба доираи муайяни одамон, асосан муҳолифин истифода мешавад. Террор маънои ҳам тарсу ҳарос ва ҳам паҳн намудани онро тавассути ҷораҳои золимона дорад. Амали террористӣ, аз як тараф, тарсу ҳаросро дар байни одамон паҳн мекунад, аз тарафи дигар, истифодаи усулҳои золимоноро дар назар дорад.

Мафҳуми зикршудаи «террор» дар адабиёти илмӣ хориҷӣ, аз ҷумла англисӣ ва фаронсавӣ, истифода мешавад. Дар забони англисӣ ва фаронсавӣ истилоҳи латинии «terror» ба ҳамин маъно тарҷума ва истифода мешавад.

Аз ин хотир, террор ба ду навъ: «террори субъективӣ» ва «террори объективӣ» ҷудо карда мешавад. «Террори субъективӣ» маънои ҳарос, тарс, ваҳм, даҳшатро дорад, ки субъекти муайян ба он гирифта мешавад. «Террори объективӣ» бошад, амали террористиро дар назар дорад, ки тарсу ваҳмро дар байни одамон паҳн мекунад [4, с.24].

Мафҳуми «террор» дар адабиёти илмӣ асосан бо сиёсат ё фаъолияти муташаккилонаи субъектҳои муайяни ҳокимиятдор истифода мешавад. Чунинчун, террор чун ҷабри ҷисмонӣ, равоӣ, идеологӣ, ки аз тарафи сохторҳои ҳокимиятдори ҷамъиятӣ-сиёсӣ истифода мешавад, тавсиф мегардад [6, с.65-66].

Мафҳуми дар боло зикршудаи «террор» дар заминаи мафҳумҳои, ки қаблан дар давраи ҳаракатҳои инқилобӣ истифода мешуданд, пешкаш мешавад. Илова бар ин, чунин мафҳум бо тавсифи фаъолияти золимонаи ҳукуматдорони золим алоқа дорад. Аммо террор дар ҳамаи ҳолатҳо бо фаъолияти субъектони ҳокимиятдор алоқаманд нест.

Дар ҳолатҳои дигар мафҳуми «террор» бидуни тавачҷуҳ ба субъектони ҳокимиятдор тавсиф мегардад. Чунинчун, А.А. Аслаханов мафҳуми зайли «террор»-ро пешкаш мекунад: «таҳдид ё тарсонидани ҳукуматҳо, халқҳо, гурӯҳҳои аҳолии тавассути истифодаи якҷарата ё чандинҷаратаи зӯрӣ баҳри мақсадҳо ва вазифаҳои сиёсӣ, идеологӣ ва динӣ» [1, с.90]. Дар мафҳуми зикршуда тавачҷуҳи асосӣ ба объектони террор дода мешавад. Бар замми ин, истифодаи зӯрӣ, ҷабр, ситам ба ҳайси аломати асосии террор баромад мекунад.

Мебояд таъкид намуд, ки тарсу ваҳм, зулму истибдод ва даҳшат аломати асосии террор мебошад. Ҳамин аломати террор дар аксари мафҳумҳои илмӣ муҳаққиқон ба инобат гирифта мешавад.

Дар як қатор таҳлилҳои илмӣ мафҳуми «террор» дар робита бо сиёсат ё фаъолияти муташаккилонаи

муқобили муҳолифин тавсиф мегардад. Чунончи, ба андешаи С.И. Илларионов террор - «воситаи бимангез, василаи пахш намудани муқобилияти муҳолифини сиёсӣ, динӣ ва дигар бо истифода аз чораҳои золимона мебошад» [9, с.7].

Табиист, ки террор истифодаи ҷабру зулму дар назар дорад. Аммо террор дар ҳамаи ҳолатҳо истифодаи чораҳои золимона ва ваҳшиёнаро нисбати танҳо муҳолифин дар назар надорад. Дар натиҷаи амали террористӣ тарсу ваҳм дар байни аҳоли, гурӯҳҳои ҷудогонаи аҳоли, доираи бештар ё ҳамаи одамон паҳн мешавад. Пахш намудани муқобилияти муҳолифини сиёсӣ, динӣ ва дигар танҳо бо чораҳои террористӣ маҳдуд намешавад. Бо ин мақсад, масалан, чораҳои психологӣ ва идеологӣ низ истифода мешаванд.

Як қатор муҳаққиқон истифодаи мунтазами зӯрвариро ба ҳайси аломати асосии террор тавсиф мекунанд. Чунончи, К.Н. Салимов мафҳуми «террор»-ро чунин шарҳ медиҳад: «истифодаи мунтазами ҳадди ниҳонии зӯрварӣ ва таҳдиди зӯрӣ барои расидан ба мақсадҳои сиёсӣ ё оммавӣ» [18, с.9].

Аммо террор метавонад номуташакилона, чун амали яккарата анҷом дода шавад. Илова бар ин, муайян намудани ҳадди ниҳонии зӯрварӣ мушкил аст. Айни замон тавачҷуҳ ба таҳдиди истифодаи зӯрӣ чун аломати террор қобили дастгирӣ аст. Террор дар ҳамаи ҳолатҳо истифодаи воқеии чораҳои зӯрваронаро дар назар надорад. Таҳдиди зӯрварӣ низ аломати террор маҳсуб мешавад. Таҳдиди террор одатан тавассути чораҳои таъсиррасонии равоӣ ва идеологӣ сурат мегирад. Ташкилотҳои террористии имрӯза бо ин мақсад аз технологияҳои иттилоотӣ (Интернет, тасвирҳои видео ва дигар) васеъ истифода мекунанд. Онҳо тавассути таҳдидҳо дар хусуси куштори шахсони мансабдори давлат, иваз намудани сохтори конститутсионӣ, ба қатл расо-

нидани доираи муайяни одамон ва ғайра тарсу ваҳму дар байни аҳоли паҳн мекунанд.

Дар ҳамаи мафҳумҳои зикршуда асосан ба унсурҳои психологии террор тавачҷуҳ дода мешавад. Террор ба маънои тарсу ваҳм ва амали зӯрварона бо мақсади паҳн намудани ваҳму даҳшат шарҳ дода мешавад. Аммо террор аломатҳои дорад, ки онро чун амали зиддиҳуқуқӣ тавсиф мекунанд. Аз ин хотир, тавсифи ҳуқуқии террор аҳамияти муҳим дорад, чунки дар санадҳои меъриии ҳуқуқӣ истифода мешавад. Муҳаққиқон зимни пешбарии мафҳуми ҳуқуқии «террор» асосан ба аломатҳои зерини он тавачҷуҳ зоҳир мекунанд: амали бошуурона, амали иродавӣ, амали зиддиҳуқуқӣ; истифодаи чораҳои зӯрварӣ; паҳн намудани тарсу ваҳм дар байни одамон [17, с.157].

Тавсифи ҳуқуқии террор танҳо бо аломатҳои ҳуқуқии он, ба мисли амали зиддиҳуқуқӣ, амали муҳолифи талаботи қонун, амали муҳолифи қонун ва дигар маҳдуд шуда наметавонад. Террор, тавре болотар мушоҳида гардид, амали психологӣ буда, дар байни одамон тарс, ваҳм, даҳшатро паҳн мекунанд. Амали террористӣ ба шуури одамон таъсири манфӣ мерасонад, боиси тағйири ҳолати равонии онҳо, пайдоиши ҳиссиёт ва эҳсосоти ваҳмангез, аз даст додани қобилияти дарки дурусти воқеият, рӯҳафтадагӣ, паст шудани сатҳи фаъолнокӣ, аз ҷумла сатҳи зарури муқобилият мегардад. Барои ҳамин, тавсифи ҳуқуқии террор бояд бо дарназардошти паҳлуҳои равонии ин падидаи нанговар сурат гирад.

Дар ин замина мафҳуми зайлро пешкаш намудан мумкин аст:

Террор амали зиддиҳуқуқӣ, бошуурона, мақсаднок, муташакилона мебошад, ки барои расидан ба мақсадҳои ғаразнок тавассути паҳн намудани тарсу ваҳм дар байни одамон ва истифодаи чораҳои зӯрварӣ содир мешавад.

Адабиёти истифодашуда

1. *Аслаханов, А.А.* Эволюция мирового терроризма / А.А. Аслаханов. - М.: Право и закон, 2003. – 272 с.
2. Большая Советская Энциклопедия. Второе издание. Т. 42. - М., 1956. – 640 с.
3. Военный энциклопедический словарь. - М., 1983. – 863 с.
4. *Гапон, А.А.* Министерство внутренних дел Российской Федерации как структурно-функциональный элемент механизма антитеррористической деятельности (теоретико-правовой анализ): дис...канд. юрид. Наук: 12.00.01 / Гапон Александр Александрович. – СПб.. 2008. – 231 с.
5. *Дикаев, С.У.* Терроризм: феномен, обусловленность и меры противодействия (уголовно-правовое и криминологическое исследование): дис. ... д-ра юрид. Наук: 12.00.08 / Дикаев Салман Умарович. - СПб., 2004. – 345 с.
6. *Емельянов, В.П.* Терроризм - как явление и как состав преступления: монография / В.П. Емельянов. - Харьков, 1999. – 267 с.
7. Емельянов, В.П. Терроризм и преступления террористической направленности: монография / В.П. Емельянов. - Харьков, 1997. – 176 с.
8. *Замковой, В.И., Ильчиков, М.З.* Терроризм — глобальная проблема современности / В. Замковой, М. Ильчиков ; Ин-т междунар. права и экономики. - Москва : Фирма "Гардарика" : ИМПЭ, 1996. - 73 с.
9. *Илларионов, С.И.* Террор и антитеррор в современном мироустройстве: монография / С.И. Илларионов. - М., 2003. – 592 с.
10. *Ляхов, Е.Г.* Международно-правовые проблемы сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Ляхов, Евгений Григорьевич. - М., 1980. – 34 с.
11. *Моммзен, Т.* История Рима. - СПб., 1993. – 260 с.
12. *Монтескье, Ш.* О духе законов // Избранные произведения. - М., 1955. – 627 с.
13. *Ожегов, С. И. Шведова, Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. - М., 2004. – 907 с.
14. *Ольшанский, Д.В.* Психология терроризма: монография / Д.В. Ольшанский. - СПб., 2002. – 288 с.
15. *Петрищев, В.Е.* История терроризма в России // Современный терроризм: состояние и перспективы. - М., 2000. - С. 3-14.
16. *Плутарх.* Избранные жизнеописания: В. 2 т. Т. II. - М., 1987. – 589 с.
17. *Ромашов, Р.А.* Теоретико-правовая наука и юридическая практика: проблемы соотношения и взаимодействия / Р.А. Ромашов // Сборник избранных статей. - СПб., 2004. – 187 с.
18. *Салимов, К.Н.* Современные проблемы терроризма: монография / К.Н. Салимов. - М., 2000. – 215 с.
19. Словарь иностранных слов. - 15-е изд., испр. - М. : Рус. яз., 1983. – 207 с.
20. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ. 2. – Душанбе, 2008. – 944 с.

References

1. *Aslakhonov, A.A.* The evolution of world terrorism / A.A. Aslakhonov. - M.: Law and Law, 2003. - 272 p.
2. The Great Soviet Encyclopedia. Second edition. T. 42. - M., 1956. - 640 p.
3. Military Encyclopedic Dictionary. - M., 1983. - 863 p.
4. *Gapon, A.A.* The Ministry of the Interior of the Russian Federation as a structural and functional element of the mechanism of antiterrorist activity (theoretical and legal analysis): diss ... cand. legal Science: 12.00.01 / Gapon Alexander Alexandrovich. - St. Petersburg .. 2008. - 231 p.
5. *Dikaev, S.U.* Terrorism: a phenomenon, conditionality and countermeasures (criminal law and criminological research): dis. ... Dr. jur. Science: 12.00.08 / Dikaev Salman Umarovich. - SPb., 2004. - 345 p.
6. *Emelyanov, V.P.* Terrorism - as a phenomenon and as a corpus delicti: monograph / V.P. Emelyanov. - Kharkov, 1999. - 267 p.
7. *Emelyanov, V.P.* Terrorism and terrorist crimes: monograph / V.P. Emelyanov. - Kharkov, 1997. - 176 p.

8. *Zamkova, V.I., Ilchikov, M.З.* Terrorism - a global problem of our time / V. Zamkova, M. Ilchikov; Institute of International law and economics. - Moscow: Firm "Gardarika": IMPE, 1996. - 73 p.
9. *Illarionov, S.I.* Terror and anti-terror in the modern world order: monograph / S.I. Illarionov. - M., 2003 . - 592 p.
10. *Lyakhov, E.G.* International legal problems of state cooperation in the fight against international terrorism. Abstract. dis. ... Dr. jur. Sciences: 12.00.10 / Lyakhov, Evgeniy Grigorevich. - M., 1980 . - 34 p.
11. *Mommsen, T.* History of Rome. - SPb., 1993 . - 260 p.
12. *Montesquieu, S.* On the spirit of laws // Selected works. - M., 1955. - 627 p.
13. *Ozhegov, S. I. Shvedova, N. Yu.* Explanatory dictionary of the Russian language. - M., 2004 . - 907 p.
14. *Olshansky, D.V.* The Psychology of Terrorism: Monograph / D.V. Olshansky. - SPb., 2002. - 288 p.
15. *Petrishchev, V.E.* History of terrorism in Russia // Modern terrorism: state and prospects. - M., 2000 . - P. 3-14.
16. *Plutarch.* Selected biographies: V. 2 vol. T. II. - M., 1987 . - 589 p.
17. *Romashov, R.A.* Theoretical and legal science and legal practice: problems of correlation and interaction / R.A. Romashov // Collection of selected articles. - SPb., 2004 . - 187 p.
18. *Salimov, K.N.* Modern problems of terrorism: monograph / K.N. Salimov. - M., 2000 . - 215 p.
19. Interpretive culture of the Tajik language. T. 2. - Dushanbe, 2008. - 944 p.

УДК 343.79

**ФАЪОЛИЯТИ ҒАЙРИҚОНУНИИ БОНКӢ САБАБИ АСОСИИ КАСОДШАВИИ
ИҚТИСОДИ ДАВЛАТ: РОҲҶОИ ПЕШГИРИИ ОН**

**НЕЗАКОННАЯ БАНКОВСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВНАЯ ПРИЧИНА
ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА ГОСУДАРСТВА:
ПУТИ ЕЁ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ**

**ILLEGAL BANKING ACTIVITIES AS THE MAIN REASON FOR THE ECONOMIC
CRISIS OF THE STATE: WAYS OF ITS WARNINGS**

РАҲМОНЗОДА М.Ҷ.
RAHMONZODA M.J.

*Ассистенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо
коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи
миллии Тоҷикистон
Ассистент кафедры уголовного права и
противодействия коррупции юридического факультета
Таджикского национального университета
Assistant of the department of criminal law and the fight
against corruption of the law faculty of Tajik National
University*

e-mail:
mrahmonzoda@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ
ҷазои ҷиноятӣ

Науҷнаи специялноҳ: 12.00.08 – уғоловнӯе ғравӯ ва криминология; уғоловнӯ-
исполнительное ғравӯ

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law

Тақриздиханда: САҒАРЗОДА А.И. – мӯдирӣ кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва мӯбори-
за бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори
илмҳои ҳуқуқшиносии, дотсент

Рецензент: САҒАРЗОДА А.И. - заведующий кафедрой уголовного права и противо-
действия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета,
доктор юридических наук, доцент

Reviewer: SAFARZODA A.I. - head of the department of criminal law and anticorruption law
department of the Tajik National University, doctor of law, associate professor

Аннотатсия: дар асоси таҳлили ҳамаҷонибаи ҷунин падида ба монанди
бонкдорӣ ғайриқонунӣ дар мақола, муаллиф ба ҷунин ҳулӯса меояд, ки ҷунин
фаъолиятҳо ба бӯҳрони номатлуби иқтисодӣ оварда мерасонанд. Дар ҷараёни
омӯзиши санадҳои меъерӣ ҳуқуқӣ дар соҳаи танзими ҳуқуқи фаъолияти бонкӣ ва
дигар масъалаҳои марбут ба тақмили қонунгузорӣ ҷиноятӣ дар соҳаи ҷунин
фаъолият, муаллиф тақлифҳои ҳурӯ дар бораи роҳҳои пешгирии ин падида
пешниҳод менамояд. Ба гуфтаи муаллиф, дар шароити муосир роҳи ягонаи пешгирии
бонкдорӣ ғайриқонунӣ қабул ва таъбиқи қонунҳои нав мебошад.

Вожаҳои калидӣ: бонк, фаъолияти бонкӣ, Бонки миллии Тоҷикистон, фаъолияти
соҳибқорӣ, фаъолияти ғайриқонунӣ бонкӣ, қонунгузорӣ ҷиноятӣ, иқтисоди
давлат, асӯри миллӣ.

Аннотация: на основе тщательного анализа такого явления, как незаконная
банковская деятельность, в статье автор приходит к выводу о том, что данная

деятельность приводит к неприменному экономическому кризису. В ходе исследования нормативных правовых актов в области правового регулирования банковской деятельности и других вопросов, связанных с совершенствованием уголовного законодательства в сфере этой деятельности, автор представляет свои предложения относительно путей предотвращения данного явления. По мнению автора, в современных условиях единственным способом предотвращения незаконной банковской деятельности является принятие и реализация новых законодательных актов.

Ключевые слова: банк, банковская деятельность, Национальный банк Таджикистана, предпринимательская деятельность, незаконная банковская деятельность, уголовное законодательство, экономика государства, национальная валюта.

Annotation: based on a thorough analysis of illegal banking activity in the article, the author concludes that such activity leads to an inapplicable economic downturn. In the course of the study of regulatory legal acts in the field of legal regulation of banking activities and other issues related to the improvement of criminal legislation in the field of such activities, the author presents her proposals on ways to prevent this phenomenon. According to the author, in modern conditions, the only way to prevent illegal banking is the adoption and implementation of new legislation.

Keywords: bank, banking, the National Bank of Tajikistan, entrepreneurial activity, illegal banking, criminal law, state economy, national currency.

Мутобиқи моддаи 12-уми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон давлат фаолияти озоди иқтисодӣ ва соҳибкориро барои ҳар як шахс дар ҳудуди Тоҷикистон кафолат медиҳад. Ҳар як кас дар доираи қобилияти шахсӣ ва молиявӣ метавонад ба ҳама гуна фаолияти иқтисодӣ ва соҳибкорӣ, ки қонунгузори кишвар иҷозат додааст ва ё манъ накардааст, машғул шавад [1]. Аммо ин маънои онро надорад, ки соҳибкорон ҳангоми ба амал баровардани озодии иқтисодӣ аз роҳу усулҳои ғайриқонунӣ истифода кунанд. Чунки аз ба амал баровардани фаолияти иқтисодии дар доираи қонун муқаррагашта аз як тараф, давлат манфиатдор буда, аз тарафи дигар, шаҳрвандон чун истеъмолкунандагони хизматрасонии соҳибкорон ба он ниёз доранд.

Дар айни замон пешрафти ҷомеаро дар самти иқтисод ва молия наметавон бе фаъолияти бонкӣ тасаввур намуд. Яке аз омилҳои прогрессивии соҳаи иқтисоди кишварҳои абарқудрат дар тӯли сад соли охир маҳз дар ба низомии бонкӣ рӯ овардани арзёбӣ мегардад. Агарчи фаъолияти бонкӣ аввалин маротиба дар асри XVI дар кишварҳои Аврупоӣ

тавассути ворид гардидани унсурҳои капитализм ба вучуд омада бошад ҳам, вале дар як муддати кӯтоҳ он ба тамоми минтақаҳои дигар роҳ ёфта, минбаъд омили рушди аксар давлатҳои гардид. Дар ҳар давра замон вазифаи бонк ва фаъолияти он ба хоҳири раванқ бахшидани муносибатҳои молию пулӣ буд ва ҳаст. Вале бо инкишоф ёфтани ҷомеа ва ворид гардидани падидаҳои нав доираи фаъолияти бонкӣ рӯз то рӯз фарох шуда истодааст. Аз ин рӯ, бо мақсади ба танзим давровардани муносибатҳои дар сатҳи фаъолияти бонкӣ ва самаранок истифода намудани он ба хоҳири пешрафти ҷомеа ва амалӣ гардидани ҳадафҳои стратегии худ ҳар як давлат ва ҷомеа дар ин самт қонунҳои махсусро қабул намудаанд. Агар ба таърихи навини ҷомеаи аксар кишварҳои шарқии тараққикарда ба мисли Чин, Ҷопон ва Кореяи Ҷанубӣ назар афканем, яке аз омилҳои асосии ин пешрафтро дар фаъолияти густурдаи ба роҳ мондаи бонкӣ мушоҳида менамоем. Татбиқи қонунҳои самарабахш омили асосии аз сатҳи камбизоатӣ баромадани аксар давлатҳои гардидааст.

Дар Ҷумҳурии соҳибистиклоли Тоҷикистон низ бо мақсади пешбурди соҳаи иқтисод, фаъолияти бонкӣ яке аз омилҳои пешбаранда эътироф шуда, имрӯз дар ҳоли ташаккулёбӣ қарор дорад. Таҷрибаи зиёда аз 25-солаи фаъолияти бонкӣ дар Тоҷикистон яке аз нишондиҳандаҳои аҳамияти бузурги он дар самти амалӣ гардидани ҳадафҳои стратегии давлату миллат мебошад. Вале пеш гирифтани фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ аз ҷониби ашхоси мухталиф метавонад омилҳои манфиро чи барои ҷомеа ва чи барои давлат ба бор оварад. Аз ин рӯ, бо мақсади пеши роҳи чунин омилҳо номатлубро гирифтани давлату ҷомеаро аз бухронҳои иқтисодӣ наҷот додан дар Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор тадбирҳои муҳим роҳандозӣ гардидааст. Бо ташаббуси Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бо мақсади дар амал табиқ намудани ҳадафҳои стратегӣ як қатор чораҳои муҳим андешида шуда истодааст. Яке аз ин чораҳои муассир қабули як қатор санадҳои қонунию зерқонунӣ дар сатҳи давлат мебошад.

Имрӯз дар Тоҷикистон ба сифати сарчашмаҳои ҳуқуқии ба танзим дароварандаи фаъолияти бонкӣ Конститутсия, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бонкҳо ва фаъолияти бонкӣ», Кодекси ҷиноятӣ, Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурий, Кодекси граждани, Кодекси муурофиавии иқтисодӣ ва дигар санадҳои зерқонунӣ амал менамояд, ки омилони танзимоти соҳа маҳсуб меёбанд. Аз миёни санадҳои мазкур Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ягона сарчашмаи муқаррарнамудаи оқибати фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ маҳсуб меёбад. Яке аз воситаҳои ҳифзи муносибатҳои иқтисодӣ аз ҷониби давлат тавассути қонунгузори ҷиноятӣ ба амал бароварда мешавад. Вобаста ба ин, дар Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон фасли XI ба ҷиноятҳо дар

соҳаи иқтисодӣ бахшида шудааст, ки он ду боб - боби 26 - ҷиноятҳо ба муқобили моликият ва боби 27 - ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти иқтисодиро дар бар мегирад [5, с. 5].

Бояд қайд намуд, ки фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ дар ҳар кишвар метавонад бухрони иқтисодро ба вучуд оварда омили пешрафт ва баланд гардидани сатҳи камбизоатӣ авҷ гирифтани амалҳои хусусияти коррупсионӣ дошта гардад. Чи хеле ки дар тафсири Кодекси ҷиноятӣ ҚТ, банди 3-юм қайд шудааст: “Ба амал овардани фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ боварӣ ва эътимоди аҳолиро нисбат ба системаи бонкии ҚТ аз байн бурда, барои фирефта намудани мизочоне, ки хизматрасонии бонкиро истифода мебаранд, заминаҳо фароҳам оварда, барои рақобати ғайриқонунӣ ба ташкилотҳои молиявии қонунӣ мусоидат намуда, ба давлат ва системаи молия аз ҳисоби эмиссияҳои кредитӣ ғайриқонунӣ ва дигар воситаҳо зарари калон ворид месозад. Аз ин рӯ, давлат аз назорати ҳамаҷонибаи муассисаҳои кредитӣ, бо назардошти он ки дар онҳо манфиатҳои ҷомеа мавҷуданд, даст намекашад. Ин назорат ба фароҳам овардани шароитҳо барои амалигардонидани гардиши мӯътадили граждани ва тақсим бахшидани боварӣ ба системаи қарзӣ мусоидат хоҳад кард [2, с. 579-580]. Ин маъноӣ онро дорад, ки фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ хисороти асосиро ба давлат ва шаҳрвандон оварда боварии байниҳамдигарии онҳоро рабуда, заминаҳои дур шудани халқро аз ҳокимият метезонад. Акнун халқ на дар симои он ашхоси ҷудоғонаеро, ки омилҳои хисорот шудаасту ба манфиати шахсии худ фаъолият намудааст, гунаҳгор мешуморад, балки баръакс. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолияти бонкӣ аз ҷумлаи он фаъолиятҳои иқтисодие мебошад, ки амалӣ гардидани он имкон дорад. Ва шартҳои ин амалиёт низ дар қонунҳои марбута нишон дода шудааст. Мувофиқи Кодекси ҷиноятӣ

Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолияти бонкӣ дар асоси бақайдгирии муассисаи кредитӣ ва гирифтани иҷозатномаи Бонкӣ миллӣ мувофиқи нишододҳои қонунҳои ҷумҳурӣ ва санадҳои меъёрии Бонки миллӣ суръат мегирад.

Бо мақсади дарк намудани маҳаки асосии мафҳуми юридики бонк зарур аст, ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи фаъолияти бонкӣ” муроҷиат намоем. Мувофиқи он бонк – ташкилоти қарзие, ки мақсади асосиаш ба даст овардани фоида буда, дорои сармояи оинномавии барои он муқарраркардаи Бонки миллии Тоҷикистон ва ҳуқуқи иҷроӣ на камтар аз се амалиёти зерин: қалби амонат ва пасандозҳо, додани қарз, кушодан ва пешбурди суратҳисоби бонкӣ мебошад [3]. Вай барои қалб намудани депозитҳо ва дигар воситаҳои пулӣ бо мақсади истифода барои кредитдиҳӣ таъсис дода мешавад. Дар таърифи мазкур мақсад ва вазифаҳои асосии бонк инъикос ёфтааст, ки онро метавон ба сифати сарчашмаи асосии низомномаҳои фаъолияти бонкӣ истифода намуд. Мувофиқи муқаррароти тасдиқшуда дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бонкҳои давлатӣ ва хусусӣ фаъолият ба роҳ мондаанд. Ҳамчунин шӯъбаҳои бонкҳои баналмилалӣ низ мувофиқи шарномаҳои фаъолияти худро ба роҳ монда метавонанд. Вале фақат Бонки миллии Тоҷикистон ҳуқуқ дорад ба бонкҳо ва дигар шахсон ҳуқуқи ва воқеъӣ барои иҷроӣ амалиёти бонкӣ иҷозатнома диҳад. Иҷозатнома барои фаъолияти бонкӣ бо асъори миллӣ ба бонк баъди мувофиқи тартиботи муқарраршуда аз қайд гузаштани он дода мешавад [3]. Ҳамчунин дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқи қонун ҳолатҳое низ ҷой доранд, ки татбиқи фаъолияти бонкӣ бидуни қайдгирӣ сурат мегирад. Он дар ҳолате ҷой дорад, ки агар бонк ва ё муассисаи молиявии ғайрибонкӣ бе ба даст овардани статуси дахлдори шахси юридикӣ муомилоти бонкиро анҷом медиҳад. Бо мақсади аз қайди давлатӣ

гузаштани бонк барои иҷроӣ амалиёти бонкӣ бояд ҳуҷҷатҳои бо моддаи 18-уми Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бонкҳо ва фаъолияти бонкӣ» пешбинишуда, пешниҳод карда мешаванд. Ҳангоми пешниҳод намудани ҳуҷҷатҳо Бонки миллии Тоҷикистон ба таъсискунадагони бонк дар хусуси аз онҳо гирифтани ҳуҷҷатҳо тасдиқи ҳаттӣ медиҳад [2, с. 581].

Фаъолияти босамари бонкӣ ва манфиати давлату миллат амал намудани он яке аз унсурҳои ҳастии ҷомеаи шаҳрвандӣ ва демократия ба шумор меравад. Бонк ин омили зиёдшавии табақаи миёнаи ҷомеа буда, мақсади ба вучуд овардани ҷомеаи шаҳрвандиро боз ҳам пурзӯр ва ба ҳақиқат наздик месозад. Фаъолияти босамари он метавонад дар амали гардидани ҳуқуқҳои иқтисодии шаҳрвандон мусоидат намояд. Таҷрибаи давлатҳои аврупоӣ нишон дод, ки омили ҳастии давлати тавоно ва ҷомеаи озоду пойбарҷо доштани иқтисоди бузургу дастраси умум мебошад. Танзимои фаъолияти бонкӣ дар аксар давлатҳо нишон дод, ки он на танҳо дар дохили худ давлат балки хориҷ аз он метавонад таъсиргуздор бошад.

Имрӯз бонкҳои ҷаҳонӣ ва минтақавӣ фаъолият доранд, ки баҳри амалӣ гардидани мақсадҳои худ аз чораҳои ҳавасмандкунӣ истифода менамоянд. Бояд қайд намуд, ки аксар бонкҳои хусусияти фаромиллӣ дошта ба манфиати давлати миллӣ фаъолият намуда, дар амалӣ гардидани мақсадҳои худ баъзан аз роҳҳои ғайр истифода намуданашон мумкин аст. Ин омил метавонад ба давлати дигар ва шаҳрвандони он зарари бузурги иқтисодиро ворид намояд. Баъзан шӯъбаҳои бонкҳои давлатҳои абарқудрат, ки дар дохили ин ё он давлат тавассути шарномаҳои махусус фаъолият менамоянд аксаран дар рафти амалиёти худ қариб, ки аз иҷроӣ бандҳои низомнома фаромӯш намуда манфиатҳои хоҷаи худро бештар ҳимоя кардани мешаванд, ки ин омили асосии

бархурд бо манфиати иқтисодии шаҳрвандони кишвари қабулкунанда магардад.

Чунин суръат гирифтани амалиёт аз фаъолияти ғайриқонунии фаъолияти бонкӣ хабардор месозад. Пешгирии он метавонад то ҷое дар оянда пеши роҳи норозигиҳои ҷабрдидагонро гирад. Вале дар ҳар ду ҳолат зарари расида таъсири худро ба иқтисоди миллӣ ва пули миллӣ мерасонад. Фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ метавонад, омили паст гардидани қурби асъори миллӣ гардида нақши онро ҷӣ дар дохил ва ҷӣ дар хориҷ паст намояд.

Зинаи дуҷуми ин таъсирот ба мавқеи давлат таъсир расонида, нақши иқтисодии онро дар минтақа коҳиш дода, дар оянда онро вобастаи давлатҳои бузурги минтақавӣ мегардонад. Ин таҷриба тӯли солҳои охир дар як қатор давлатҳо мушоҳида гардид. Махсусан бухронҳои шадиди иқтисодӣ, ки дар даҳсолаи охир аксар давлатҳоро фаро гирифта, омили паст рафтани қурби асъори миллӣ гардид, аз як ҷониб нишонаи фаъолияти ғайриқонунии баъзе бонкҳо мебошад. Таҷрибаи аксар давлатҳо нишон додааст, ки суръат гирифтани амалҳои ғайр дар фаъолияти бонкӣ омили асосии истифодаи захираҳои иқтисодии давлат аз ҷониби ақалият гардида, сатҳи камбизатиро дар ҷомеа боло бардошта, мавқеи элитаи бузурги иқтисодии ҷомеаро, ки он қадар зиёд нестанд боз ҳам боло мебарад. Ин омил вобастагии аксариятро аз ақалият зиёд намуда, мақсаду мароми эъмори давлати ҳуқуқбунёд ва ҷомеаи шаҳрвандию демократиро аз байн бурдани мумкин аст. Дар натиҷаи омилҳои прогрессивӣ рӯз то рӯз шикаста ба ҷойи он анаъанавӣ ҳокимияти як кас аз болои ҳама баргарӣ пайдо менамояд.

Дар асоси ба инобат гирифтани ҷиҳатҳои дар боло зикргардида давлати миллӣ ва мақомотҳои дахлдори онро мебояд, ки баҳри решакан намудани фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ дар таҷа ба қонунҳои ҷойдошта, ки заминаҳои

асосии болоравии иқтисод ва амалӣ гардидани ҳуқуқи озидиҳои иқтисодии инсон ва шаҳрванд чунин ҷораҳоро андешад:

– тарафи объективӣ ва субъективии ҷиноятро, ки омили амалӣ гардидани фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ гардидааст, ифшо намуда, баҳри дубора такрор нашудаи он тавассути васоити ахбори омма омилони ҷиноятро муаррифӣ намояд;

– равшану эзоҳ намудани шартҳои ҳатмии оқибати вайрон намудани фаъолияти бонкӣ ва нишон додани ҷазоҳои нисбатан вазнин;

– ҳамоҳанг намудани манфиатҳои иқтисодии мардум ва давлат ва дар заминаи ин дар роҳи пешгирӣ намудани фаъолияти ғайриқонунӣ ҳамкориҳои мақомоти давлатӣ бо шаҳрвандон;

– дар заминаи ба инобат гирифтани манфиатҳои миллӣ ва шаҳрвандию давлатӣ иҷозат додани фаъолияти бонкҳои мухталиф дар дохили давлат.

Бояд тазаққур дод, ки бо мақсади аз рӯи шарнома ва литсензия амал намудани бонкҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор ҷораҳо андешида шудаанд. Мувофиқи тартиботи муайян намудани Кодекси ҷиноятии ҚТ татбиқи фаъолияти бонкӣ бо вайрон кардани шартҳои литсензияқунонӣ дар риоя накардани шартҳои литсензия ифода мегардад. Мувофиқи қонун дар литсензия амалиёти бонкиеро, ки шахс барои татбиқи қардани он ҳуқуқ дорад, инчунин, намуди асъорро, ки бо онҳо амалиёти бонкӣ татбиқи мешавад, нишон дода мешавад. Бинобар ин, агар шахс он амалиёти бонкиеро иҷро намояд, ки дар литсензия пешбинӣ нашудааст, ҳамчунин, талаботи қонунҳо, санадҳои меъёрии Бонки миллии Тоҷикистон, ки фаъолияти бонкиро танзим менамоянд, иҷро накунад, он гоҳ, чунин кирдорҳо аломати тарафи объективии ин ҷиноятро ташкил медиҳад [3].

Ҳамчунин бояд қайд кард, ки мувофиқи Қонуни ҚТ “ Дар бораи

ичозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият” 17.05.2004 – шарту талаботи ичозатномадиҳӣ ин маҷмӯи шарту талаботе, ки бо низомнома дар бораи хусусиятҳои ичозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият муқаррар шудаанд, ки иҷрояшон барои ичозатномадор ҳатмист [7]. Мутобиқи назарияи умумиэтирофшудаи ҳуқуқи ҷиноятӣ ватанӣ тарафи объективии ҷинояти мавриди таҳлилқароргирифта аз татбиқи фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ (амалиёти бонкӣ) бидуни бақайдгириӣ ё ичозатномаи махсус (литсензия) дар ҳолатҳое, ки чунин ичозатнома ҳатмӣ мебошад, ё бо вайрон кардани шартҳои литсензиякунонӣ, агар ин кирдор ба манфиати шахрванд, ташкилотҳои тичоратӣ, ғайритичоратӣ ё давлат ба миқдори калон зарар расонад ё бо ба даст овардани даромад ба миқдори калон вобаста бошад, иборат аст [6, с. 416].

Вижагиҳои хосси фаъолияти ғайриқонунии бонкиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба инобат гирифта, мувофиқи муқарароти татбиқи ҷазои ин омил аз рӯи конструксия таркиби ҷинояти мазкур моддӣ мебошад. Бояд қайд кард, ки барои фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ на танҳо ҷавобгарии ҷиноятӣ, балки ҷавобгарии маъмури ва ҳуқуқӣ-граждани муқаррар

карда шудааст. Чунин кирдорҳо ҷиноят эътироф мешавад дар он ҳолате, ки агар амалӣ намудани онҳо бо ба даст овардани даромад ба миқдори калон вобаста бошанд ё ба манфиати шахрвандон, ташкилотҳо ё давлат ба миқдори калон зарар расонида бошанд. Дар шарҳи ин модда, мазмуни аломати миқдори калон кушода дода шудааст. Даромад ва ё зарар ба миқдори калон чунин даромад ё зарарест, ки маблағи он аз андозаи маоши ҳадди ақал як ҳазор маротиба зиёдтар мебошад.

Қайд намудан ба маврид аст, ки тарафи субъективии ҷиноят дар қасд ифода мегардад. Агар фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ бо зарар расонидан ба манфиати шахрвандон, ташкилотҳо ё давлат алоқаманд бошад, он гоҳ, муносибати рӯҳии шахс ба чунин кирдор чи дар қасди бевосита ва чи дар қасди бавосита ифода мегардад. Лекин, нисбат ба фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ, ки бо ба даст даровардани даромад ба миқдори калон ё махсусан калон алоқаманд аст, гуноҳ танҳо дар намуди қасди бевосита ифода мегардад. Чунин тадбирот албатта дар роҳи амлӣ гардидани мақсади давлат ва ҷомеа дар роҳи пешгириӣ аз фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ мусоидат хоҳад намуд.

Адабиёти истифодашуда

1. Конститусияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми ноябри соли 1994 (ба тағйиру иловаҳо аз солҳои 1999, 2003 ва 2016).
2. Тафсири ба Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон // Зери таҳрири Ҳ.Ҳ. Шарипов. -Душанбе: “Глобус”, 2006. – 886 с.
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи фаъолияти бонкӣ” аз 19.05.2009 № 524 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2009, №5, мод.331.
4. Кодекси Ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21.05.1998 № 574 // Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1998, №9, мод. 68, мод. 69, №22, мод. 306; Қонуни ҚТ № 1555; аз 20.06.2019 с., №1609.
5. Сафаров, А.И., Саидов, Ш.Н., Қудратов, Н.А. Ҷиноятҳои иқтисодӣ: Воситаи таълимӣ / А.И. Сафаров, Ш.Н. Саидов, Н.А. Қудратов. – Душанбе: “Сино”, 2013.
6. Сафарзода, А.И. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан: монография / А.И. Сафарзода. – Душанбе: «Сино», 2018. – 416с.
7. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ичозатномадиҳӣ ба баъзе намудҳои фаъолият” аз 17.05.2004 № 37 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2004, №5, мод. 348; соли 2005, №3, мод. 120; соли 2006, № 7, мод. 343; соли 2007, № 6, мод. 433; соли 2008, №1 қисми 2, мод.14; №6, мод. 457; №10, мод.816; соли 2009, № 3, мод.78.

References

1. The Constitution of the Republic of Tajikistan of November 6, 1994 (as amended in 1999, 2003 and 2016).
2. Interpretation of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan // Edited by H.H. Sharipov. - Dushanbe: "Globus", 2006. - 886 p.
3. Law of the Republic of Tajikistan "On Banking" dated May 19, 2009 № 524 // AkhboriMajlisiOli of the Republic of Tajikistan, 2009, №5, Art. 331.
4. Criminal Code of the Republic of Tajikistan from 21.05.1998 № 574 // MajlisiOli of the Republic of Tajikistan, p. 1998, №9, mod. 68, mod. 69, №22, mod. 306; Law of the Republic of Tajikistan № 1555; from 20.06.2019, №1609
5. *Safarov, A.I., Saidov, Sh.N., Qudratov, N.A.* Economic Crimes: A Teaching Aid / A.I. Safarov, Sh.N. Saidov, N.A. Qudratov. - Dushanbe: Sino, 2013.
6. *Safarzoda, A.I.* Criminal legal protection of entrepreneurial activity in the Republic of Tajikistan: monograph / A.I. Safarzoda. - Dushanbe: "Sino", 2018. - 416 p.
7. Law of the Republic of Tajikistan "On licensing of certain types of activities" from 17.05.2004 № 37 // Bulletin of the MajlisiOli of the Republic of Tajikistan 2004, №5, Art. 348; 2005, №3, Art. 120; 2006, № 7, Art. 343; 2007, № 6, Art. 433; 2008, №1 part 2, art.14; №6, mod. 457; №10, mod.816; 2009, № 3, art.78.

УДК 343.102. (575.3)

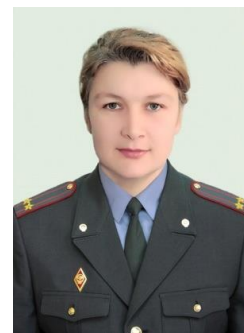
**ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ:
ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**ХУСУСИЯТҲОИ МУҚОВИМАТ БА ГАРДИШИ ҒАЙРИҚОНУНИИ МАВОДИ
НАШЪАДОР ВА МОДДАҲОИ ПСИХОТРОПӢ:
ТАҶРИБАИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**FEATURES OF COUNTERING ILLEGAL TRAFFICKING OF DRUGS AND
PSYCHOTROPIC SUBSTANCES:
EXPERIENCE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

РУСТАМЗОДА З.Р.
RUSTAMZODA Z.R.

Старший преподаватель кафедры инженерно-технических дисциплин Академии МВД Республики Таджикистан, подполковник милиции
Омӯзгори калони кафедраи ғанҷҳои муҳандисӣ-техникии Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, подполковники милистсия
Senior lecturer, department of engineering and Technical Disciplines, Academy of the Ministry of Internal affairs of the Republic of Tajikistan, lieutenant colonel of militia

E-mail:
rustamzoda83@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 - криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Ихтисосишлмӣ: 12.00.12 - криминалистика; ғаъолияти судӣ-экспертӣ; ғаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ

Scientific specialty: 12.00.12 - Criminalistics; forensic activities; operational investigative activities

Рецензент: ВАРЧЕНКО И.А. – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Тақриздиханда: ВАРЧЕНКО И.А. – дотсенти кафедраи муҳофизати ҷиноятӣ ва криминалистикаи филиали Новороссийски Донишгоҳи ВКД Россия дар ш. Краснодар, номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Reviewer: VARCHENKO I.A. - associate professor, department of criminal procedure and criminalistics, Novorossiysk Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of law, associate professor

Аннотация: в статье на основе анализа статистических данных, а также следственно-судебной практики в Республике Таджикистан автором рассмотрены особенности противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ с использованием возможностей оперативно-розыскной деятельности. Акцентируется внимание на таком оперативно-розыском мероприятии, как получение компьютерной информации и необходимости соблюдения баланса между защитой прав человека и гражданина и решением задач оперативно-розыскной деятельности по вышеуказанным преступлениям, совершаемым с использованием информационных технологий.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, оперативно-розыскная деятельность, получение компьютерной информации, информационные технологии, преступления в сфере незаконного оборота наркотиков.

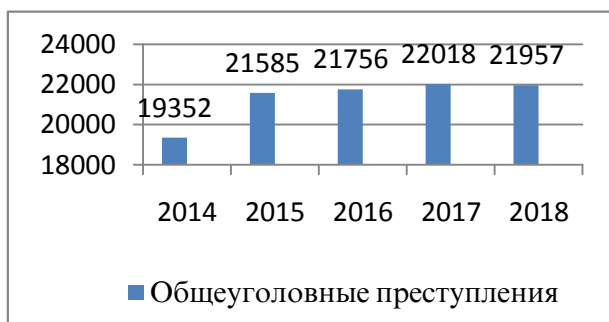
Аннотатсия: дар асоси таҳлили маълумоти оморӣ, инчунин амалияи тафтишотӣ ва судӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, муаллиф хусусиятҳои муқовимат ба гардиши ғайриқонунии маводи нашъадор ва моддаҳои психотропиро бо истифода аз имкониятҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ баррасӣ менамояд. Таваҷҷуҳи асосӣ ба ҷорабинии оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар намуди гирифтани маълумоти компютерӣ ва зарурати тавозуни байни ҳифзи ҳуқуқҳои инсон ва шаҳрванд ва ҳалли мушкилоти фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ барои ҷиноятҳои дар боло истифодашуда бо истифодаи технологияи иттилоотӣ равона карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: ҷорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, гирифтани маълумоти компютерӣ, технологияи иттилоотӣ, ҷиноятҳо дар соҳаи муомилоти ғайриқонунии маводи нашъаовар.

Annotation: based on the analysis of statistical data, as well as investigative and judicial practice in the Republic of Tajikistan, the author considers the features of counteracting illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances using the possibilities of operational-search activity. Attention is focused on such an operational-search event as obtaining computer information and the need to maintain a balance between protecting human and civil rights and solving the tasks of operational-search activities for the above crimes committed using information technology.

Keywords: operational-search measures, operational-search activities, obtaining computer information, information technology, crimes in the field of drug trafficking.

Преступность – это сложное негативное социально-правовое явление, и, безусловно, являющееся актуальной проблемой не только для Республики Таджикистан, но и всего мира в целом. Общая картина зарегистрированных преступлений в Республике Таджикистан в статистических показателях выглядит следующим образом: за последние 5 лет с 2014 по 2018 гг. количество попавших в отчет уголовно-наказуемых деяний увеличилось на 13,5 % (см. табл. 1) [1, с.27].

На современном этапе развития Республики Таджикистан значимое место занимают общественные отношения в сфере информационных технологий, ко-

торые в совокупности оказывают существенное влияние на развитие государства. В 2003 году в республике была принята государственная стратегия, направленная на формирование и развитие единого информационного пространства [2]. В результате прогресса информационных технологий в стране возникают вопросы по формированию и поддержанию информационной безопасности, которая является составной частью системы национальной безопасности Республики Таджикистан [3].

В соответствии с Конституцией Таджикистана, с целью недопущения нарушения прав и свобод личности государство обеспечивает защиту частной жизни граждан в части, касающейся сбора, хранения, использования и распространения информации, в том числе и правоохранительными органами. В данном контексте следует отметить, что под компьютерной информацией следует понимать информацию, находящуюся в памяти компьютерной системы, на машинных или иных носителях в форме, доступной восприя-

тию компьютерной системой, или передающуюся по каналам связи [4].

В современных государствах, в том числе и в Республике Таджикистан, компьютерная информация используется практически во всех сферах человеческой жизни. Формируются и функционируют специализированные базы данных по всем направлениям деятельности, что делает эту сферу объектом внимания как для представителей криминального мира, так и оперативных служб правоохранительных органов. К примеру, запрещенная во многих странах мира террористическая организация «ИГИЛ», в средствах массовой информации именуемая «Исламским государством», активно вербует граждан Республики Таджикистан с помощью социальных сетей – Одноклассники, Skype, Facebook, ВКонтакте, Instagram и т.д.

Получение оперативно-значимой информации – это одна из приоритетных задач в оперативно-розыскной деятельности, являющаяся важнейшим аспектом для пресечения и (или) расследования преступлений.

В соответствии с изменениями, внесенными в закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 18.07.2017 № 1447, статья 6 «Оперативно-розыскные мероприятия» была дополнена п.16 – «Получение компьютерной информации». Под получением компьютерной информации понимается снятие информации, необходимой для решения задач оперативно-розыскной деятельности, посредством фиксации электронных и физических полей при обработке, хранении и передаче информации независимо от средств передачи [5]. Источниками получения оперативно-значимой информации в рамках проведения оперативно-розыскного мероприятия являются:

– устройства и технические средства, которые могут содержать сведения о разрабатываемых лицах (компьютеры, средства сотовой связи и мобильные устройства);

– различные носители компьютерной информации, служащие для хранения данных, которые могут представлять оперативный интерес;

– средства, обеспечивающие доступ к сетевым ресурсам [6, с.86].

Данное оперативно-розыскное мероприятие по своей сути и содержанию схоже со снятием информации с технических каналов связи, в связи, с чем возникают вопросы у правоприменителя. Законодатель определяет, что снятие информации с технических каналов связи – это получение, преобразование и фиксация с помощью технических средств различных видов сигналов, передаваемых по любым техническим каналам связи, для решения задач оперативно-розыскной деятельности. Отличительной особенностью получения компьютерной информации является то, что еще не выработан механизм его применения.

Характерной чертой оперативно-розыскных мероприятий является то, что они посягают на права человека и гражданина. При их производстве могут ограничиваться права на неприкосновенность личной жизни, жилища, тайну телефонных переговоров и т.д. Безусловно, в рамках борьбы с преступностью мы солидарны с точкой зрения С.И. Захарцева, который считает, что для защиты государственных интересов, общества и граждан допустимо ограничение прав человека в отдельно взятых случаях [7, с.259]. Однако, кто должен решать, когда, в каких объемах и для каких целей ограничивать права тех или иных граждан? Всегда ли органы судебной власти и (или) сотрудники оперативных подразделений ограничивают права и получают доступ к тайнам человека, касающимся, в том числе, вопросов вероисповедания, совести, достоинства личности и т.д. не в своих собственных, возможно корыстных интересах [8, с.30]? Как и каким образом защитить свои права человеку и гражданину в таких ситуациях?

В рамках вышеизложенного необходимо отметить, что существуют сторонники производства оперативно-

розыскного мероприятия «Получение компьютерной информации» на основании только судебного решения. Вместе с тем противники считают, что решение должно быть вынесено руководителем оперативного подразделения, так как это существенно повысит качество работы правоохранительных органов в вопросах предупреждения преступности.

Право на жизнь, достоинство, неприкосновенность личности является одной из основных ценностей государства, закрепленных в Конституции. Государство обязано защищать данную ценность, в том числе от преступных посягательств.

Получение компьютерной информации как вид оперативно-розыскного мероприятия может применяться в преступлениях различных категорий (против личности, собственности, государства и т.д.).

Особого внимания в общеуголовной преступности заслуживают такие негативные социальные явления как незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, представляющие реальную угрозу национальной и общественной безопасности Республики Таджикистан (см. табл. 2) [1, с.27].

Проведенный нами анализ оперативной практики показал, что для распространения наркотических средств и психотропных веществ в Республике Таджикистан используются современные системы связи (сотовая связь, электронная почта, социальные интернет-сети), позволяющие преступникам распространить свой товар, используя виртуальные системы платежа. Это исключает непо-

средственный контакт между приобретателями наркотиков и другими лицами. Безусловно, рассматриваемый вид преступной деятельности в Республике Таджикистан уже давно перешел в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», где стираются национальные и территориальные границы, и, следовательно, использование оперативно-розыскного мероприятия «Получение компьютерной информации» позволит, на наш взгляд, повысить эффективность процесса выявления и раскрытия преступлений.

Так, например, группа жителей города Нурека Хатлонской области совместно с гражданами Российской Федерации создали в 2016 г. транснациональную преступную группировку по продаже героина на территории г. Москва и Московской области Российской Федерации. Члены этой группировки, возглавляемой гражданином Республики Таджикистан, незаконно приобрели особо крупное количество героина и совместно с другими членами группировки реализовывали данное наркотическое средство по частям в виде розничной продажи с использованием специальных закладок. Местоположение закладок указывалось клиентам СМС-сообщениями, а оплата производилась посредством денежных переводов с помощью "QIWI-кошелек". Использование таких технологий для распространения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров позволяет преступным группам обезопасить свою деятельность и приобретать связи с другими преступными группами, укреплять и расширять взаимодействие.

В правоохранительных органах Республики Таджикистан, профилирующих на борьбе с распространением наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, необходимо создание обучающих методических программ и пособий для наиболее быстрого получения сотрудниками оперативных служб знаний и навыков по использованию информационных технологий, а соответственно реализации оперативно-

розыскных мероприятий, в том числе и получения компьютерной информации. Внедрение специальных курсов для повышения квалификации сотрудников в высших учебных заведениях системы

Министерства внутренних дел, как в Республике Таджикистан, так и за рубежом, позволит, на наш взгляд, выработать эффективный механизм противодействия рассматриваемому явлению.

Использованная литература

1. Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан за 2018 год Аналитический обзор Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан: Ежегодное издание. – Душанбе Изд-во АКН Республики Таджикистан. 2019. - С. 27.
2. О государственной стратегии «Информационно–коммуникативные технологии для развития Республики Таджикистан»): Указ Президента Республики Таджикистан от 5 ноября 2003 г. № 1174: [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=5897 (дата обращения: 09.01.2020).
3. О концепции информационной безопасности Республики Таджикистан: Указ Президента Республики Таджикистан от 7 ноября 2003 г. № 1175: [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=5897 (дата обращения: 10.01.2020).
4. Соглашение о сотрудничестве государств–участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий (Заключено в г. Душанбе 28.09.2018) / Единый реестр правовых актов и других документов СНГ [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: <http://cis.minsk.by/> (дата обращения: 10.01.2020).
5. Об оперативно–розыскной деятельности: Закон Республики Таджикистан от 02.03.2011 № 352 (ред. от 18.07.2017): [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=239 (дата обращения: 10.01.2020).
6. Осипенко, А.Л. Новое оперативно–розыскное мероприятие «получение компьютерной информации»: содержание и основы осуществления / А.О. Осипенко // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. - № 3. - С.83-90.
7. Захарцев, С.И. Оперативно-розыскные мероприятия. Общие положения / С.И. Захарцев. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
8. Маджидзода, Дж.З. Оперативно–розыскное мероприятие «получение компьютерной информации» и права человека / Дж.З. Маджидзода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. 2018. - № 1 (37). - С.26–37.

References

1. Overview of the drug situation in the Republic of Tajikistan for 2018. Analytical review of the Drug Control Agency under the President of the Republic of Tajikistan: Annual publication. - Dushanbe Publishing House of the AKN of the Republic of Tajikistan. 2019. - P. 27.
2. On the state strategy “Information and communication technologies for the development of the Republic of Tajikistan”): Decree of the President of the Republic of Tajikistan dated November 5, 2003 No. 1174: [Electronic resource] / Access mode: URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=5897 (accessed: 01/09/2020).
3. On the concept of information security of the Republic of Tajikistan: Decree of the President of the Republic of Tajikistan dated November 7, 2003 No. 1175: [Electronic resource] / Access mode: URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=5897 (Date of appeal: 01/10/2020).
4. Agreement on cooperation of the member states of the Commonwealth of Independent States in the fight against crimes in the field of information technology (Concluded in Dushanbe 09/28/2018) / Unified register of legal acts and other documents of the CIS [Electronic resource] / Access mode: URL: <http://cis.minsk.by/> (accessed date: 01/10/2020).
5. On operative-search activity: Law of the Republic of Tajikistan dated 02.03.2011 No. 352 (as amended on 07/18/2017): [Electronic resource] / Access mode: URL: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=239 (Date accessed: 01/10/2020).
6. Osipenko, A.L. New operational-investigative event "obtaining computer information": content and implementation basics / A.O. Osipenko // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. - No. 3. - P.83-90.

7. *Zakhartsev, S.I.* Search operations. General Provisions / S.I. Zakhartsev. - St. Petersburg: Legal Center Press, 2004.

8. *Majidzoda, J.Z.* Detective-search event –obtaining computer information” and human rights / J.Z. Majidzoda // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. 2018 .- No. 1 (37). - P.26–37.

УДК 343.322

**ТАБИАТИ ҲУҚУҚӢ-ЧИНОЯТИИ ХИЁНАТ БА ДАВЛАТ:
МУШКИЛОТ ВА РОҲҶОИ ҲАЛЛИ ОН**

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИЗМЕНЫ ГОСУДАРСТВУ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

**THE CRIMINAL LEGAL NATURE OF TREASON TO THE STATE:
PROBLEMS AND SOLUTIONS**

ҲАЙДАРЗОДА М.П.
HAYDARZODA M.P.

*Дотсенти кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти
маъмурии факултети № 2-юми Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия
Доцент кафедры административного права и
административной деятельности факультета № 2
Академии МВД Республики Таджикистан, майор милиции
Associate professor of the department of administrative law
and administrative activities of the faculty No. 2 of the
Academy of the MIA of the Republic of Tatarstan,
the major of the militia*

e-mail:
murod.23.09.1990@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – ҳуқуқи чиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ
ҷазои чиноятӣ

Науҷная специялнось: 12.00.08 – уголовно-правое и криминология; уголовно-исполнительное право

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law

Тақриздиханда: САФАРЗОДА Х.С.– сардори факултети № 2 Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент (роҳбари илмӣ)

Рецензент: САФАРЗОДА Х.С. – начальник факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент

Reviewer: SAFARZODA H.S. - head of the faculty no. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, associate professor

Аннотатсия: дар мақола муаллиф бо пайдарҳамии ҳосса чинояти хиёнат ба давлатро мавриди омӯзиш қарор дода, оид ба истилоҳоти «хиёнат ба давлат» ва «хиёнат ба Ватан» андешаҳои судмандро баён сохта, аз дурустии истилоҳи «хиёнат ба давлат» дар қонунгузориҳои чиноятӣ пуштибонӣ кардааст. Ҳамзамон, ӯ мафҳуми хиёнат ба давлатро пайгирӣ карда, андешаҳои олимони муқтадирӣ соҳаро вобаста ба ин масъала таҳлилу баррасӣ намуда, ҳулосаи ниҳоии асосноки ҳудро манзур сохтааст. Дар ин радиф, муаллиф оид ба мушкилоти тафриқабандии ҷосусӣ (м. 308 Кодекси чиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон) ва ҷосусӣ ҳамчун шакли хиёнати давлатӣ (м. 305 Кодекси чиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон) тавҷӯҳ карда, фарқияти онҳоро натавон аз субъект, балки аз предмети содиршавиашон вобаста дониста, масъалаи ба ҳайси субъект эътироф шудан ё нашудани шахсони дорои душаҳрвандиро дар чинояти хиёнат ба давлат бо далелҳои раднопазир асоснок намудааст.

Вожаҳои калидӣ: кодекси чиноятӣ, хиёнат ба давлат, хиёнат ба Ватан, субъект, шаҳрванд, душаҳрвандӣ, предмет, ҷосусӣ, додани сирри давлатӣ, фарқгузори,

Аннотация: в статье автором в определенной последовательности рассматриваются вопросы, связанные с преступлением «измена государству», высказывается мнение

относительно терминов «измена государству» и «измена Родине», при этом поддерживается мнение относительно правильности применения в уголовном законодательстве термина «измена государству». Исследуя понятие «измена государству», автор проанализировал взгляды ведущих ученых в этой области и представил свои аргументированные выводы. В данном контексте автор акцентирует внимание на проблеме разграничения шпионажа (ст. 308 Уголовного кодекса Республики Таджикистан) и шпионажа как формы государственной измены (ст. 305 Уголовного кодекса Республики Таджикистан) и обосновывает вывод о том, что их различия зависят не только от субъекта, но и от предмета их совершения, представлено обоснование, подкрепленное вескими доказательствами признания или непризнания лиц с двойным гражданством в качестве субъекта преступления измены государству.

Ключевые слова: уголовный кодекс, измена государству, измена Родине, субъект, гражданин, двойное гражданство, предмет, шпионаж, выдача государственной тайны, отличия.

Annotation: In the article, the author in a certain sequence addresses issues related to the crime of «treason to the state», expresses an opinion on the terms «treason to the state» and «treason to the motherland», while supporting the opinion about the correct application of the term «treason to the state» in criminal law. Exploring the concept of "betrayal of the state", the author analyzed the views of leading scientists in this field and presented his reasoned conclusions. In this context, the author focuses on the problem of distinguishing between espionage (Art. 308 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan) and espionage as a form of treason (Art. 305 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan) and substantiates the conclusion that their differences depend not only on the subject, but and from the subject of their commission, a justification is presented, supported by strong evidence of recognition or non-recognition of persons with dual citizenship as the subject of a crime of treason to the state.

Keywords: Criminal Code, treason to the state, treason to the motherland, subject, citizen, dual citizenship, subject, espionage, issuance of state secrets, differences.

Хиёнат ба давлат дар ҳама давру замон ҳамчун ҷиноят эътироф гардида, барои он ҷавобгарии ҷиноятӣ шадид муқаррар карда мешуд. Он дар ягон давраи таърихӣ аз матни қонунгузории ҷиноятӣ хорич нагардида, баръакс рӯз аз рӯз муқамалтар мегардад. Бинобар ин, айни замон қонунгузории ҷиноятӣ ягон давлати рӯйи дунёро бе мавҷудияти ин ҷиноят тасаввур кардан имконнопазир аст.

Бешубҳа, дар қонунгузории ҷиноятӣ ҳамаи давлатҳои дунё аз ҷумла, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ин ҷиноят ба категорияи ҷиноятҳои махсусан вазнин дохил аст. Бо вучуди ин, аксарияти олимону муҳақиқон, хусусан, сиёсатмадорон бар он назаранд, ки ҷавобгарии ҷиноятӣ барои хиёнат ба давлат ва ҷиноятҳои ба он ҳамшабеҳ боз ҳам шадидтар карда шаванд. Зеро тули чандин соли охир амалҳои муташаккилонаи

содиркунандагони ин ҷиноятҳо боиси ҳалалдор шудани амнияти ин ё он давлат ва асосҳои сохтори конституционии онҳо гардида, сабабгори асосии сар задани ҷангҳои таҳмилий шуда истодааст.

Аз ин ҷост, ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22-юми декабри соли 2016 иброз доштанд, ки «...ҷавобгарӣ ва ҷазо барои содир намудани ҷиноятҳо ба муқобили асосҳои сохти конституционӣ ва амнияти давлат, барои ҷиноятҳои хусусияти террористӣ ва экстремистидошта, хиёнат ба давлат, шарикӣ дар ҷунин ҷиноятҳо, аз ҷумла, барои ташкилкунандагону шахсони ёрирасон, саҳттар карда шаванд» [11]. Дар доираи ин иқдом мақомоти қонунгузор ба

мукамалгардонии таркиби м. 305 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КҶ ҚТ) шуруъ карда, дар қисми дуюми он як қатор ҳолатҳои вазнинкунандаро ворид намуд ва ҷавобгариро барои он бозҳам шадидтар сохт. Аз ин лиҳоз, ба таври маҷмӯӣ мавриди омӯзиш қарор додани табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятии хиёнат ба давлат муҳим ва саривақтӣ мешуморем.

Ёдовар мешавем, ки то қабул гардидани Кодекси ҷиноятии амалкунанда (21-уми майи соли 1998) номи м. 305 КҶ ҚТ на «хиёнат ба давлат», балки «хиёнат ба Ватан» маънидод карда мешуд. Аммо имрӯз истифодаи истилоҳи «Ватан» дар номи ин модда ғайриимкон мебошад, зеро ҳамаи ҷиноятҳои дар боби 29 (Ҷиноятҳо ба муқобили асосҳои сохти конститутсионӣ ва амнияти давлат)-уми КҶ ҚТ пешбинишуда ба манфиатҳои давлати Тоҷикистон суиқасд менамоянд.

Барои ҳамин, истифодаи истилоҳи «хиёнат ба Ватан» дар номи ин модда мувофиқи матлаб набуда, истифодаи истилоҳи «хиёнат ба давлат» қобили қабул мебошад. Дар баробари ин, айнан ҳаминхел ном (Хиёнат ба давлат) дар м. 293 Кодекси намунавии ҷиноятӣ истифода гардидааст [10].

Чихеле ки ишора гардид, хиёнат ба давлат ҳамчун ҷиноят дар м. 305 КҶ ҚТ муқаррар карда шудааст, ки он аз ду қисм иборат мебошад. Дар қисми якум, (яъне дар диспозитсия) мафҳуми “хиёнат ба давлат ва аломатҳои таркибии он” оварда шуда, қисми дуюм бошад, ҳолатҳои вазнинкунандаи хиёнат ба давлатро муаян мекунад.

Бинобар ин, мо омӯзишро аз қисми якуми ин муқаррарот оғоз карда, мафҳуми хиёнат ба давлатро мавриди таҳлили ҳамачониба қарор медиҳем. Бояд қайд намоем, ки то ҳол дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ оид ба мафҳуми хиёнат ба давлат андешаи ягона мавҷуд нест. Масалан, як гурӯҳи олимон (Р.Р. Галиакбаров, ва диг.) [14, с. 480-482] мафҳуми умумии ҷиноятҳои

давлатиро ҳамчун мафҳуми хиёнат ба давлат маънедод карда, гурӯҳи дигар (С.В. Дьяков ва диг.) [3, с. 16-17] ба мафҳуми ҷиноятҳо ба муқобили асосҳои сохти конститутсионӣ ва амнияти давлат қаноат кардаанд. Новобаста аз ин, андешаҳои манзуршуда бисёре аз муҳаққиқон ба мафҳуми хиёнат ба давлате, ки дар Кодекси ҷиноятиашон мавҷуд аст, таъя карда, дар заминаи он андешаҳои худро бо мақсади бозҳам мукамалгардонии мафҳуми мазкур ибраз доштаанд [5, с.563].

Мувофиқи қисми якуми м. 305-уми Кодекси ҷиноятии амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон «Хиёнат ба давлат, яъне ҷосусӣ, додани сирри давлатӣ ё расонидани дигар хел ёрӣ ба давлати хориҷӣ, ташкилоти хориҷӣ ё ба намояндагони онҳо дар фаъолияти душманонашон ба зарари истиклолият, дахлнопазирии арзӣ, иқтидори мудофиавӣ ва ё амнияти берунии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки аз ҷониби шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон содир шудааст» мебошад [4].

Аз мазмуни ин муқаррарот бармеояд, ки объекти бевоситаи асосии ин ҷиноят амнияти берунаи давлат буда, дар зери он истиклолияти давлатӣ, тақсимнашаванда будани ҳудуди Тоҷикистон (якҷаҳати ҳудуд) ва қобилияти мудофиавии кишвар аз таъсири беруна дохил мешавад.

Бинобар ин, истиклолияти давлатӣ, дахлнопазирии ҳудудӣ ва қобилияти мудофиавии кишвар ҳамчун ҷузъҳои асосии бехатарии берунии давлат мебошанд.

Дар зери мафҳуми “истиклолияти давлатӣ” волеияти ҳокимият дар дохили давлат, истиклолияти пурра ва мустақилияти давлат дар гузаронидани сиёсати дохилӣ ва берунии худ, тобеияти давлат дар соҳаи робитаи байналмилалӣ фаҳмида мешавад [6, с.787].

Дахлнопазирии ҳудудӣ бошад - ин шикастнопазирӣ ва тақсимнашавандагии давлат, нигоҳ доштани якҷаҳати ҳудуде, ки он мувофиқи

қонуногузорӣ, Сарҳади Ҷумҳурии Тоҷикистонро ташкил медиҳад. Сарҳади давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад - ин хат ва сатҳи амудии аз ин хат гузарандааст, ки ҳудуди қаламрави давлатии (хушкӣ, обҳо, қабри замин ва фазои ҳавоии) Ҷумҳурии Тоҷикистон, яъне ҳадди фазоии амали соҳибхитиёрии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистонро муайян менамояд [9].

Қобилияти мудофиавӣ – ин системаи тадбирҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, ҳарбӣ, ҳуқуқӣ, экологӣ, техникӣ ва имкониятҳои мафкуравии давлат ё қувваҳои мусаллаҳи ӯ мебошад, ки баҳри таъмини мустақилият, яқпорчагӣ ва дахлнопазирии ҳудуди ҷумҳурӣ, ҳимояи манфиатҳои давлат ва ҳаёти ошоштаи аҳоли равона карда шудааст [8].

Тарафи объективии ҷинояти хиёнат ба давлат бо содир кардани яке аз амалҳои зерин хотимаёфта ҳисобида мешавад: 1) ҷосусӣ; 2) додани сирри давлатӣ; 3) расонидани кумаки дигар дар гузаронидани фаъолияти душманона бар зарари бехатарии берунаи Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Ҷосусӣ - ҳамчун шакли хиёнати давлатӣ, ин аз тарафи шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон вайрон кардани садоқат ба давлати худ бо роҳи фаъолияти душманона дар якҷоягӣ бо қувваҳои хориҷӣ бар зидди давлати худ мебошад. Аз нуқтаи назари ҳуқуқ бошад, ҷосусӣ ҳамчун шакли хиёнати давлатӣ - ин аз тарафи шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон вайрон кардани уҳдадорихои конститусионӣ ё дигар уҳдадорихо, ки аз тарафи қонуногузор муқаррар карда шудааст ва дар расонидани кумаки иттилоотӣ ё дигар намуди кумак ба давлати хориҷӣ, ташкилоти хориҷӣ ё ба намояндагони онҳо дар гузаронидани фаъолияти душманонашон бар зарари бехатарии берунии Ҷумҳурии Тоҷикистон ифода меёбад.

Тавре мушоҳида кардем, ҷосусӣ дар баробари ҷинояти алоҳида буданаш (м. 308 КҶ ҚТ), боз ҳамчун

шакли хиёнат ба давлат (м. 305 КҶ ҚТ) низ буда метавонад. Аз ин лиҳоз, чудо намудани онҳо дар байни худ чи дар назария ва чи дар амалия мувоҳидаҳои зиёди илмиро ба бор меорад.

Аксарияти муҳаққиқон ба он назаранд, ки объект, тарафи объективӣ ва тарафи субъективии таркиби мустақилонаи ҷинояти ҷосусӣ бо ҷосусӣ ҳамчун шакли хиёнати давлатӣ мутобиқ мебошад [15, с. 652]. Аз ин рӯ, онҳо фарқияти асосии ин кирдорҳоро дар субъекти ҷиноят маънедод мекунанд. Зеро дар аксарияти кодексҳои ҷиноятӣ, аз ҷумла, дар КҶ ҚТ субъекти ҷинояти ҷосусӣ (м. 308) шаҳрванди хориҷӣ ё шахси бешаҳрванд буда, субъекти ҷосусие, ки дар ҷинояти хиёнат ба давлат (м. 305 КҶ ҚТ) пешбинӣ шудааст, шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Бо таъя ба андешаи бархе аз муҳаққиқон, ин ду ҷиноятро мо боз аз рӯйи предметашон фарқ мекунонем. Зеро предмети ҷинояти ҷосусӣ (м. 308 КҶ ҚТ) натавонанд маълумотҳои дорои сирри давлатидошта, балки дигар маълумотҳо, ҳатто он маълумотҳое, ки сирри давлатӣ намебошанд (масалан, дар бораи хусусияти кашондани бор ё одамон, дар бораи нақшаи қори идораҳо ва системаи муҳофизатии муассисаҳо ва объектҳои истеҳсолӣ, дар бораи рӯҳияи гурӯҳи алоҳидаи аҳоли, дар бораи сифатҳои шахсӣ ё ҳолати оилавии шахсоне, ки мансабҳои давлатиро ишғол мекунанд ё сардори хизматҳои сиёсӣ ва ҳаракатҳои ҷамъиятӣ мебошанд ва ғайра), вале разведкаи хориҷиро қалб намудаанд ва онҳо ба бехатарии берунии Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсир расонда метавонанд, баромад мекунанд. Аз ин рӯ, предмети ҷосусӣ нисбат ба додани сирри давлатӣ ҳамчун шакли хиёнати давлатӣ васеътар буда, бо нишонаҳои расмӣ муайян карда намешавад ва он аз мақсади шахси истифодабаранда вобаста мебошад.

Ёдовар мешавем, ки ба сифати гирандагони маълумотҳои дар боло зикргардида давлатҳои хориҷӣ,

ташкilotҳои хориҷӣ ё намояндагони онҳо баромад мекунад.

Давлати хориҷӣ – ин ҳамагуна давлате мебошад, ки берун аз ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷойгир мебошад.

Ташкилоти хориҷӣ – ин иттиҳодияи давлатӣ, байнидавлатӣ, ғайридавлааирявӣ ва ғайра мебошад, ки фаъолияти душманонаро бо мақсади барангехтани кинаю адовати сиёсӣ, миллӣ, нажодӣ, маҳалгароӣ ва ё динӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ менамояд. Бояд қайд намоем, ки ба ташкilotҳои давлатӣ – артиш, хизматҳои махсус; ба ташкilotҳои байнидавлатӣ – ҷамоатҳо, иттифокҳо; ба хусусӣ – фирмаҳо, ширкатҳо; ба ҷамъиятӣ – фондҳо, ҳаракатҳо дохил мешаванд [1].

Намояндаи давлати хориҷӣ ё ташкилоти хориҷӣ бошад, ин корманди мақомот, корманд ё аъзои ташкilot ё шахси дигаре, ки супориши ин сохторҳоро иҷро мекунад. Яъне, шахси расмӣ ё ғайрирасмие, ки барои иҷро кардани ин ё он амал ба манфиати давлат ё ташкилоти муайян равона карда шудааст [6, с. 789].

Шакли дигари хиёнати давлатӣ - ин додани сирри давлатӣ мебошад. Додани сирри давлатӣ – ин аз тарафи шахрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон барқасдона ирсол кардани маълумотҳое, ки аз рӯи хизмат ё кор ба ӯ маълум гаштааст ё бовар карда шудааст (ғайр аз ҷамъ кардан ё дуздидани онҳо), ба давлати хориҷӣ, ташкилоти хориҷӣ ё ба намояндагони онҳо, ки бар зарари бехатарии берунаи Ҷумҳурии Тоҷикистон равона шудааст, мебошад.

Аз мазмуни мафҳуми дар боло зикр гардида ва андешаҳои олимони муқтадири соҳа бармеояд, ки дар фарқият аз ҷосусӣ, гунаҳгор, хангоми додани сирри давлатӣ маълумотҳоро **ҷамъ намекунад ва намедуздад**, балки аз рӯи хизмат ё кор онҳоро дар ихтиёри худ дорад, ё онҳо аз тарафи касе дода шуданд, ё тасодуфан ба ихтиёри ӯ расидаанд [5, с. 564; 6, с. 789].

Додани маълумотҳои дорои сирри давлатӣ метавонад ҳам шифоҳӣ ва ҳам хаттӣ ё ба воситаҳои алоқаҳои техникӣ, нақшаҳо, ҷадвалҳо, диаграммаҳо, харитаҳо, намунаҳои тамсилаҳо ё ашёҳои амалкунанда ба роҳ монда шавад.

Муҳаққиқон ба он назаранд, ки додани маълумотҳои дорои сирри давлатӣ аз супоридан (ирсол кардан) хангоми ҷосусӣ фарқияти калон надорад [1]. Ба андешаи мо, ҷудо намудани онҳо мақсаднок набуда, дар сатҳи қонунгузорӣ шубҳаро ба миён меорад. Зеро истилоҳоти «додан» ва «супоридан» мафҳумҳои мушобех мебошанд. Додан ё ирсол кардан метавонад шахсан ё ба воситаи миёнарав амалӣ карда шавад. Агар миёнарав хусусияти маълумотҳои ирсол шуда ва мавқеи шахси гирандари дарк кунад, ӯ барои шарикӣ ба ҷавобгарӣ кашида мешавад.

Расонидани дигар хел ёрӣ ба давлати хориҷӣ, ташкилоти хориҷӣ ё ба намояндагони онҳо дар фаъолияти душманонашон дар намуди ёрӣ расонидан барои гузаронидани ҳамагуна фаъолияти душманона бар зидди Ҷумҳурии Тоҷикистон зоҳир мегардад [12, с. 674].

Ба тариқи ҳақиқӣ ёрӣ расонидан маънои онор дорад, ки шахрванди Тоҷикистон ба намояндагони давлати хориҷӣ ё ташкилоти хориҷӣ ба алоқа баромада, аз рӯи супориши онҳо фаъолияти минбадаашро ба роҳ мемонад, ки бо ин амалаш ба амнияти берунии Ҷумҳурии Тоҷикистон хатар эҷод мекунад [12, с. 674].

Ҳамин тавр, агар хиёнати давлати дар шакли ҷосусӣ аз лаҳзаи содир намудани ягон амал, ки тарафи объективии онро ташкil мекунад, ҷинойти ба охиращаида ҳисобида шавад, пас, додани сирри давлатӣ аз лаҳзаи ирсолӣ воқеии маълумотҳои дорои сирри давлатидошта ба охиращаида ҳисобида мешавад [6, с. 790]. Расонидани дигар хел ёрӣ дар гузаронидани фаъолияти душманона бар зарари бехатарии берунии Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад, аз

лахзаи расонидани кумаки воқеӣ ба фаъолияти душманона бар зарари бехатарии берунии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷинояти ба охиращада ҳисобида мешавад.

Тарафи субъективӣ ин ҷиноят гуноҳ дар шакли қасд, дар намуди қасди бевосита ифода меёбад. Қасди бевосита маъноӣ онро дорад, ки гунаҳгор кирдори ба ҷамъият хавфноки худро дарк карда, ногузирии фарорасии он оқибатҳоро пешбинӣ намуда, фарорасии онҳоро меҳазад.

Мақсади шахс - расонидани зарар ба бехатарии берунии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Лекин он ба сифати аломати ҳатмии тарафи субъективӣ баромад намекунад. Зеро он дар диспозитсия бевосита нишон дода нашудааст ва он ба бандубасти кирдор таъсир намерасонад.

Ангезаи ин ҷиноят ба сифати аломати иловагии тарафи субъективӣ баромад карда, дар қасос, ғараз, миллатчигӣ, бахилӣ, ки ба бандубасти кирдор таъсир намерасонад ифода меёбад. Лекин ҳангоми таъйин намудани ҷазо аз ҷониби суд ба инобат гирифта мешавад [2, с.47-48].

Дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ масъалаи субъекти хиёнати давлатӣ дар шакли додани сирри давлатӣ баҳсноқ мебошад. Зеро баъзе муҳаққиқон ва кормандони амалӣ ба он назаранд, ки субъекти ин шакли хиёнати давлатӣ танҳо шахсе маҳсуб меёбад, ки ба ӯ маълумотҳои сирри давлатидошта бовар карда шудаанд ё аз рӯйи хизмат ё кор дастрас гардидаанд [1]. Лекин мо ин мавқеи муҳаққиқон ва кормандони амалиро ҷонибдорӣ намекунем, чун ки дар м. 305 КҶ ҚТ вобаста ба ин масъала чизе ишора нашудааст. Барои ҳамин, на танҳо шахсе, ки ба ӯ маълумотҳои сирри давлатидошта бовар карда шудаанд ё аз рӯйи хизмат ё кор дастрас гадидаанд субъекти ин шакли хиёнати давлатӣ маҳсуб меёбанд, балки ҳамаи он шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ба онҳо ин гуна маълумотҳо бо роҳҳои дигар маълум шудаанд (ғайр аз ҷамъ овардан ё

тасарруф кардан), масалан, аз тарафи шинос маълум шудааст, тасодуфан ба дасти ин шахс расидааст ва ғайра, субъекти ин ҷиноят ҳисобида мешаванд.

Чи хеле ки мушоҳида мешавад, мутобиқи қонунгузори ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон *субъекти ҷинояти хиёнат* ба давлат маҳсус буда, танҳо шахрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ба синну соли 16 расидааст, маҳсуб меёбад. Чунин тартиби муқарарнамоии субъекти ҷинояти хиёнат ба давлат қариб ки дар аксарияти қонунгузори ҷиноятӣ давлатҳои дигар низ ба назар мерасад. Барои ҳамин, кайҳост, ки қариб дар байни ҳамаи олимону муҳаққиқони дунё баҳсу мунозираҳои зиёди доминадор ҷилвагар аст.

Новобаста аз баҳсҳои зиёди мавҷудбуда, то ҳол дар байни олимони андешаи ягона дар хусуси он, ки оё шахси дорои душаҳрвандиро мумкин аст бо ҷинояти хиёнат ба давлат ҷавобгар кард? Ё ин ки, оё мумкин аст шахси хориҷӣ ё бешаҳрвандиро ҳамчун шарик дар ин ҷиноят ба ҷавобгарӣ кашид, мавҷуд нест.

Масалан, як гурӯҳи олимони ба ҳайси субъекти ҷинояти хиёнат ба давлат танҳо шахрванди ҳамон давлатро маҳсуб медонанд, ки дар он ӯ чунин кирдорро содир кардааст [14, с. 486-488; 5, с. 565]. Барои ҳамин, онҳо ба ҳеч ваҷҳ тарафдори он нестанд, ки шахси хориҷӣ ё бешаҳрвандиро ҳамчун шарик дар ин ҷиноят ба ҷавобгарӣ кашанд. Гурӯҳи дигари олимони ба назаранд, ки субъекти хиёнат ба давлат маҳсус буда, ба ҳайси иҷрокунанда танҳо шахси ба синну соли 16 расида, ки он шахрванди ҳамон давлат маҳсуб меёбад, баромад мекунад. Шаҳрвандони хориҷӣ ё шахсони бешаҳрванд метавонанд дар ин ҷиноят ба ҳайси ташкилкунанда, таҳриқкунанда ва ёрдамчи ба ҷавобгарӣ кашид шаванд [13, с. 361-364; 6, с. 791; 2, с. 48].

Ба андешаи мо, субъекти ҷинояти хиёнат ба давлат маҳсус буда, ба ҳайси иҷрокунанда шахрванди Ҷумҳурии

Тоҷикистон (инчунин, шахси дорои душаҳрвандидошта), ки ба синну соли 16 расидааст, баромад мекунад. Бисёриҳо барои эътироф намудани шахси дорои душаҳрвандидошта ҳамчун субъекти хиёнат ба давлат ба назари шубҳа менигаранд ва фикр мекунанд, ки ҳалли ин проблема аз мадди назари қонунгузорӣ берун мондааст. Лекин мо ба чунин андешаҳои беасос розӣ нестем, зеро дар қ. 1-уми м. 8-уми Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон» омадааст, ки шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки шаҳрвандии дигар давлатро низ дорад, аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон танҳо чун шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон доништа мешавад [7].

Дар баробари ин, мо ҷонибдори андешаи он олимоне ҳастем, ки шаҳрвандони хориҷӣ ё шахсони бешаҳрвандро дар ҷинойти хиёнат ба давлат ҳамчун субъект ба ҳайси ташкилкунанда, таҳриқкунанда ва ёрдамчӣ эътироф менамоянд. Қариб ҳамин гуна андеша дар қонунгузорию ҷинойтии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ мавҷуд аст, ки дар он омадааст: «Шахсе, ки субъекти ҷинойти дар моддаи қисми махсуси ҳамин Кодекс

махсус зикргардида набуда, дар содир намудани ҷинойти пешбиниамудаи ҳамин модда иштирок кардааст, барои ин ҷинойт метавонад танҳо ба сифати ташкилкунанда, таҳриқкунанда ё ёрдамчӣ ба ҷавобгарӣ кашида шавад» (қ. 4, м. 37 ҚЧ ҚТ).

Ҳамин тавр, *субъекти* ҷинойти хиёнат ба давлат махсус буда, ба ҳайси иҷрокундаи он танҳо шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон (инчунин, шахси дорои душаҳрвандидошта), ки ба синну соли 16 расидааст, махсуб меёбад. Мутобиқи мазмуни қ. 4 м. 37 ҚЧ ҚТ шаҳрвандони хориҷӣ ё шахсони бешаҳрванд метавонанд дар ҷинойти мазкур ба ҳайси ташкилкунанда, таҳриқкунанда ё ёрдамчӣ ба ҷавобгарӣ кашида шаванд. Агар ҳангоми содир намудани ҷинойти хиёнат ба давлат шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон хизматчии ҳарбӣ бошад ва ё бо истифода аз мақоми хизматӣ ҷинойти мазкурро содир намояд, пас, кирдорҳои ӯ бо бандҳои «б» ё «в» қ. 2 м. 305-уми ҚЧ ҚТ бандубаст карда мешавад. Ногуфта намонад, ки мо оид ба ҳолатҳои вазникунандаи ҷинойти хиёнат ба давлат дар мақолаҳои минбаъда изҳори назар хоҳем кард.

Адабиёти истифодашуда

1. Вопросы квалификации шпионажа / [Захираи электронӣ] - <http://reftop.ru/2-voprosi-kvalifikacii-shpionaja.html?page=4> (санаи мурочиат: 03.04.2020 с.).
2. Дьяков, С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование / С.В. Дьяков. Ассоц. Юридический центр. - 2-е изд., испр. и доп. - СПб. : Юридический центр-Пресс, 2012. - 265 с.
3. Дьяков, С.В. Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность: монография / С.В. Дьяков. - М.: НОРМА, 1999. - 307 с.
4. Кодекси ҷинойтии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21-уми майи соли 1998, № 574 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с. 1998, №9, м. 68, м. 69, №22, м. 306 (Қонуни ҚТ аз 20.06.2019 с., № 1609).
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // Под ред. Лебедева В.М. Изд. 3-е, доп., испр. - М.: Изд-во Юрайт-Издат. 2004. - 917 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / В.К. Дуюнов и др., отв. ред. Л.Л. Кругликов. - Волтерс Клувер, 2005. - 1019 с.
7. «Дар бораи шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон»: Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 8-уми августи соли 2015, таҳти № 1208 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2015, №7-9, мод. 696.
8. «Дар бораи мудофия»: Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 4-уми ноябри соли 1995, таҳти № 208 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1995, №23-24, мод. 366;

(Қонуни ҚТ аз 26.07.2014 с., №1098).

9. «Дар бораи Сарҳади давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон»: Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1-уми августи соли 1997, тахти № 481 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1997, №15-16, мод. 254; № 23-24, мод. 333; соли 2001, № 4, мод. 197, 203; соли 2002 № 4, қ.1, мод. 200; соли 2005, № 7, мод. 403; соли 2006, №11, мод. 470; соли 2008, №10, мод.801; соли 2009, № 3, мод. 94.

10. Модельный Уголовный кодекс. Принят на Седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств (Постановление N 7-5 от 17 февраля 1996 г.) [Захираи электронӣ]: URL: <http://docs.cntd.ru/document/901781490> (санаи муроҷиат: 28.03.2020 с.).

11. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22-юми декабри соли 2016: [Захираи электронӣ]: www.president.tj/node/13739 (санаи муроҷиат: 05.07.2018 с.).

12. Тафсир ба Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон / муҳаррири масъул Ҳ.Ҳ. Шарипов. – Душанбе: «Глобус», 2006. – 880 с.

13. Уголовное право России: Учебник для вузов. В 2 т. Т. 2. Особенная часть // Под ред. доктора юридических наук, профессора А.Н. Игнатова и доктора юридических наук, профессора Ю.А. Красикова. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2000. – 816 с.

14. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник // Под редакцией доктора юридических наук, профессора Б.Т. Разгильдиева и кандидата юридических наук, доцента А.Н. Красикова. – Саратов: СЮИ МВД России, 1999. – 672 с.

15. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / Под общ. ред. д.ю.н. М.П. Журавлева и к.ю.н. С.И. Никулина. - М.: Норма, 2004. - 816 с.

References

1. Spy Qualification Issues - <http://reftop.ru/2-voprosi-kvalifikacii-shpionaja.html?page=4> (date of the application: 04/03/2020).

2. *Dyakov, S.V.* Crimes against the foundations of the constitutional system and state security: criminal law and criminological research / S.V. Dyakov. Assoc. The legal center. - 2nd ed., Rev. and add. - SPb. : Legal Center Press, 2012 . - 265 p.

3. *Dyakov, S.V.* State crimes (against the foundations of the constitutional system and state security) and state crime: monograph / S.V. Dyakov. - М. : NORMA, 1999 . - 307 p.

4. Criminal Code of the Republic of Tajikistan of May 21, 1998, № 574 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan p. 1998, №9, m. 68, m. 69, №22, m. 306 (Law of the Republic of Tajikistan of 20.06.2019, № 1609).

5. Comments on the Criminal Code of the Russian Federation // Ed. Lebedev V.M. Ed. 3rd, add., Rev. - М.: Publishing House Yurait Publishing House. 2004 . - 917 p.

6. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation: (itemized) / V.K. Duyunov et al. ed. L.L. Kruglikov. - Walters Clover, 2005 . - 1019 p.

7. “On Citizenship of the Republic of Tajikistan”: Constitutional Law of the Republic of Tajikistan of August 8, 2015, № 1208 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, p. 2015, №7-9, mod. 696.

8. “On Defense”: Law of the Republic of Tajikistan of November 4, 1995, under № 208 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, p. 1995, №23-24, mod. 366; (Law of the Republic of Tajikistan dated July 26, 2014, №1098).

9. “On the State Border of the Republic of Tajikistan”: Law of the Republic of Tajikistan of August 1, 1997, under № 481 // Bulletin of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 1997, №15-16, Art. 254; № 23-24, mod. 333; 2001, № 4, Art. 197, 203; 2002 № 4, vol.1, art. 200; 2005, № 7, Art. 403; 2006, №11, Art. 470; 2008, №10, art.801; 2009, № 3, Art. 94.

10. Model Penal Code. Adopted at the Seventh Plenary Session of the Inter-Parliamentary Assembly of States Parties to the Commonwealth of Independent States (Decision N 7-5 of February 17, 1996) [Electronic resource]: URL: <http://docs.cntd.ru/document/901781490> (sanaи муроҷиат: 03/28/2020 p.).

11. Message of the President of the Republic of Tajikistan, Leader of the Nation, Emomali Rahmon to the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan from December 22, 2016: [Electronic resource]:

[www.president.tj/node / 13739](http://www.president.tj/node/13739) (application date: 05.07.2018).

12. Commentary on the Criminal Code of the Republic of Tajikistan / Editor-in-Chief H.H. Sharipov. - Dushanbe: «Globus», 2006. - 880 p.

13. Criminal law of Russia: Textbook for universities. In 2 t. T. 2. The special part // Ed. Doctors of Law, Professors A.N. Ignatov and Doctor of Law, Professor Yu.A. Krasikova. - M.: NORMA Publishing House (NORMA-INFRA M Publishing Group), 2000. - 816 p.

14. The criminal law of the Russian Federation. Special part: Textbook // Edited by Doctor of Law, Professor B.T. Razgildiev and candidate of legal sciences, associate professor A.N. Krasikova. - Saratov: SUI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1999. - 672 p.

15. Criminal law. General and Special Parts: Textbook for high schools / Under the general. ed. Doctor of Law M.P. Zhuravleva and Ph.D. S.I. Nikulin. - M.: Norma, 2004. - 816 p.

ТАРТИБИ
ҚАБУЛИ МАВОД БА МАЧАЛЛАИ ИЛМИИ
«ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН»

Мақола ба Шубъаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу нашри Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар намуди чопӣ ва ё ин ки электронӣ пешниҳод карда мешавад.

Дар маҷаллаи илмӣ мақолаҳое, ки натиҷаҳои тадқиқоти илмӣ соҳаи ҳуқуқӣ мебошанд, чоп мешаванд.

Мақола бояд дорои аннотатсия, вожаҳои калидӣ ва рӯйхати адабиёт бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бошад.

Номи мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ҳуруфи **сиёҳ** ва **БО ҲАРФҲОИ КАЛОН**, бе сархат ва дар мобайни матн ҳуруфчинӣ карда мешавад.

Ба мақола бояд маълумот дар бораи муаллифон ба забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ишораи Н.Н.П., чойи қор (номи ташкилот), вазифаи ишғолкарда, дараҷаи илмӣ, унвони илмӣ ва суроғаи почта (хизматӣ), ҳамчунин суроғаи электронӣ замима шаванд.

Мақола бояд бо расми муаллиф (-он) ва ному насаби муаллиф ба файл ҳамроҳ карда шавад, мисол: Раҷабов Н.. JPG.

Мутобиқи мавзӯи мақола муаллиф **УДК**-и онро нишон медиҳад.

Шакли электронии мақола дар намуди файли MS Word дар андозаи *. doc бояд мутобиқат кунад.

Файл бояд дорои ному насаби муаллиф (-он) бошад, мисол: Раҷабов Н. doc, Раҷабов-Собиров. doc

Ба мақола ҳуҷҷатҳои зерин замима мегарданд:

1) иқтибос аз протоколи ҷаласаи кафедра (дар сурати будани он аз чойи қори муаллиф) бо тавсия барои чоп;

2) ҳулосаи эксперти дар бораи надоштани маълумоти барои чопи оммавӣ манъшуда, бо муҳри нишонии муассиса тасдиқшуда;

3) тақриз аз ҷониби мутахассисе, ки дорои дараҷаи илмӣ доктор ё номзади илм (агар муаллиф(он) номзад, унвонҷӯ, аспирант ё адъюнкт) бошад, имзои муқаррарӣ бояд ки аз ҷониби дастгоҳи кадрӣ чойи қори асосии онҳо (бо муҳри муассиса) тасдиқ шуда бошад.

Ҳаҷми мақола бояд на кам аз 5 ва на зиёд аз 20 саҳифа (барои докторон ва номзадҳои илм) ва на зиёда аз 12 саҳифа (барои докторантон, унвонҷӯён ва адъюнктон) бошад. Рақамгузори саҳифаҳо гузошта намешавад.

Мақола бояд бо ҳарфҳои муқаррарӣ, дар шакли электронӣ бо гарнитурҳои Times New Roman Tj, Times New Roman бо фосилаи байнисатрии ягона (одинарный) ҳуруфчинӣ шуда бошад. Фосилаи сархат бояд ки якхела ва баробар ба **1,25 см.** бошад.

Андозаи ҳуруфи асосӣ бояд ба **14** баробар бошад.

Рақамгузори иқтибосҳо ба адабиёт бо рақамҳои арабӣ дар қавсҳои мураббаъ оварда мешаванд, масалан: «Ҳамчунонки аз ҷониби К.Ҳ.Солиев ишора гардидааст [2, с.34-40], чунин самара ҳангоме зоҳир мегардад, ки...».

Рӯйхати адабиёт бояд дар мутобиқат бо стандартҳои давлатии «Иқтибоси библиографӣ» мурағаб гардад.

Рӯйхати адабиёти истифодашудае, ки муаллиф ба он таъя мекунад, дар охири мақола оварда мешавад. Поварақ (ҳам дар дар зери ҳар саҳифа ва ҳам дар охири ҳар мақола) **иҷозат дода намешавад.**

Ҳамаи мақолаҳо аз системаи «Антиплагиат. ВУЗ» гузаронида мешаванд. Ҳиссаи матни асли набояд аз 70% кам бошад.

Мақолаҳо ва маводи чопӣ ба суроғаи 734012, ш. Душанбе, кӯчаи М.Мақдонгулов, 3, тел: +(992) 2262892 ва ё тариқи суроғаҳои интернетии E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru ирсол карда шаванд.

П О Р Я Д О К ПРИНЯТИЯ МАТЕРИАЛОВ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН»

Статья представляется в Организационно-научный и редакционно-издательский отдел Академии МВД Республики Таджикистан в печатном и/или электронном варианте.

В научном журнале печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по юридическим наукам.

Статья и печатные материалы должны быть снабжены аннотациями, ключевыми словами и списком литературы на таджикском, русском и английском языках.

Название статьи набирается на таджикском, русском и английском языках **полужирным шрифтом ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ** без абзацного отступа и центрируется относительно посылы набора.

К статье должна быть приложены сведения об авторе(ах) на русском, таджикском и английском языках с указанием Ф. И. О., места работы (название организации в именительном падеже), занимаемой должности, учёной степени, учёного звания и полного почтового (служебного и домашнего) адреса, а также **адреса электронной почты**.

Статья должна быть снабжена фотографией автора (-ов); иметь в названии файла фамилию автора, *например*: Раджабов Н. JPG.

В соответствии с тематикой статьи автором указывается её **УДК**.

Электронная версия статьи представляется в виде файла MS Word в формате *. **doc**

Файл должен иметь в названии фамилию автора (-ов), *например*: Раджабов Н. doc, Раджабов-Собиров. doc.

К статье прилагаются следующие документы:

1) выписка из протокола заседания кафедры (при ее наличии по месту работы автора) с рекомендацией к опубликованию;

2) экспертное заключение об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, заверенное гербовой печатью учреждения;

3) к статье должны быть приложены рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора или кандидата наук (если автор(ы) статьи является кандидатами наук, соискателями, аспирантами или адъюнктами), подписи рецензентов должны быть заверены кадровым аппаратом по основному месту их работы.

Объем статьи должен быть не менее 5 и не более 20 страниц (для докторов и кандидатов наук) и 12 страниц (для докторантов, адъюнктов, соискателей). Номера страниц не проставляются.

Статья должна быть набрана шрифтом нормальной жирности, прямого начертания гарнитуры Times New Roman или Times New Roman Tj и с одинарным межстрочным интервалом. Абзацный отступ должен быть одинаков и равен **1,25 см**.

Кегль (размер) основного шрифта должен быть равен **14 пунктов**;

Нумерация ссылок на литературу осуществляется арабскими цифрами в квадратных скобках, *например*: «Как указано К.Х.Солиевым [2, с.34-40], данный эффект проявляется при ...».

Список использованной литературы должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ - «Библиографическая ссылка». Список использованной литературы, на которую ссылается автор, приводится в конце статьи. Сноски (как внизу каждой страницы, так и в конце статьи) **не допускаются**.

Все статьи проверяются через систему «Антиплагиат.ВУЗ». Доля оригинального текста должна быть не менее 70 %.

Статьи и печатные материалы направляются по адресу: 734012, г.Душанбе, ул. М.Мастонгулова, 3, тел: +(992) 226 28 92. E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru.

ORDER
ADOPTION OF MATERIALS IN THE SCIENTIFIC JOURNAL
" PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF THE MIA OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN"

The article is submitted to the Organizational-Scientific and Editorial-Publishing Department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan in printed and / or electronic versions.

The scientific journal publishes articles containing the results of scientific research in the legal sciences.

The article should be provided with annotations, key words and a list of literature in Tajik, Russian and English.

The title of the article is typed in Tajik, Russian and English in **bold in CAPITAL LETTERS**, with no indentation, and is centered on the dialing line.

The article should contain information about the author (s) in Russian, Tajik and English languages, indicating the name, place of work (name of the organization in the nominative case), position held, academic degree, academic title and full postal and home) addresses, as well as **e-mail addresses**.

The article should be provided with a photograph of the author (s); To have in the title of the file the author's surname, for example: Radzhabov N. JPG.

In accordance with the subject matter of the article, the author indicates her UDC.

The electronic version of the article is presented as a MS Word file in *. doc

The file should have the name of the author (s) in the title, for example: Radzhabov N. doc, Radzhabov-Sobirov. doc.

The following accompanying documents are attached to the article:

1) an extract from the minutes of the meeting of the department (if available at the author's place of work) with a recommendation for publication;

2) an expert opinion on the absence of information prohibited for publication in the open press, certified by the stamp of the institution;

3) reviews should be attached to the article from a specialist who holds a doctorate or candidate of science degree (if the author (s) of the article are candidates of science, candidates, graduate students or adjuncts), the signatures of reviewers must be certified by the personnel at the main place of their work.

The volume of the article should be at least 5 and not more than 20 pages (for doctors and candidates of sciences) and 12 pages (for doctoral students, adjuncts, applicants). The page numbers are not set.

The article should be typed in the font of normal fat content, the direct outline of a Times New Roman or Times New Roman Tj headset and with a single line spacing. The indentation should be the same and equal to **1.25 cm**.

The size of the main font should be **14 points**;

The numbering of references to literature is carried out by Arabic numerals in square brackets, for example: "As indicated by KH Soliev [2, p.34-40], this effect is manifested when ...".

The bibliography should be made in accordance with GOST - "Bibliographic reference". The list of references used by the author is given at the end of the article. Footnotes (both at the bottom of each page, and at the end of the article) **are not allowed**.

All articles are checked through the system "Antiplagiat.VUZ". The share of the original text should be at least 70%.

The articles are sent to the following address: 734012, Dushanbe, M.Mastogulova str., 3, tel: + (992) 226 28 92. E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru

*734012, ш. Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон*

*734012, г. Душанбе, улица М.Мастонгулова, 3
Академия МВД Республики Таджикистан*

*734012, Dushanbe, M. Mastogulov Street, 3
Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan*

Phone: + (992 37) 226-28-92

Fax: + (992 37) 226-60-43

Ба матбаа 10.03.2020 таҳвил гардид.
Барои чоп 15.03.2020 ба имзо расид.
Қоғазӣ офсетӣ. Андозаи 60x84 1/8.
Ќузъӣ чопии шартӣ 28. Адади нашр 100 нусха.
Супориши № . Нархаш шартномавӣ.

Дар Матбааи РТМТ ва Н-и ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ба табъ расидааст
734018, ш. Душанбе, кӯчаи Борбад, 5.

ISSN 2412-141X

9 772412 141008 >